

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Иванова Елизавета Вячеславовна

**ЛИНГВОТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «ЕПИТОМИЙ»
КОНСТАНТИНА АРМЕНОПУЛА В ПЕРЕВОДЕ ЕПИФАНИЯ
СЛАВИНЕЦКОГО**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Научный руководитель:
д. ф. н. Т. В. Пентковская

Москва 2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. «ЕПИТОМИИ» КОНСТАНТИНА АРМЕНОПУЛА В ПЕРЕВОДЕ ЕПИФАНИЯ СЛАВИНЕЦКОГО	14
1.1. История греческого текста	14
1.2. Историко-культурный контекст создания славянского перевода «Епитомий»	16
1.3. Славянский перевод «Епитомий», личность писца Син. 129 и последующие копирования текста	19
1.4. Немецкое издание «Jus graeco-romanum» Leunclavii 1596 года.....	24
1.5. Черновики «Епитомий» и редакторская работа Евфимия Чудовского.....	27
1.5.1. Усп. 91	27
1.5.2. Унд. 40.....	45
1.6. Списки Афанасия Холмогорского.....	63
1.6.1. Оглавление холмогорских списков и Син. 129	64
1.6.2. Пропуски частей оригинала	69
1.6.3. Язык холмогорских списков и Син. 129	71
1.7. Работа над «Епитомиями» вне «Левенклавиева сборника», Син. 226.....	72
1.8. Текстология и язык предисловия.....	73
1.9. Промежуточные выводы	83
ГЛАВА II. ВЛИЯНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТРАДИЦИЙ В ОРФОГРАФИИ И ЛЕКСИКЕ, СИСТЕМА ПОМЕТ.....	85
2.1. Общие положения	85
2.1.1. Грецизация орфографии	86
2.1.2. Написание имен и топонимов в соответствии с греческим	89
2.1.3. Грецизмы в лексике.....	93
2.1.4. Влияние традиции Юго-Западной Руси	105
2.2. Конкуренция церковнославянских вариантов.....	114
Стилистические пары.....	119
2.3. Словообразование и реализация принципа поморфемного перевода.....	124
Калькирование приставок.....	125
Передача греческих суффиксов	127
Композиты (оказиональные и освоенные в языке)	130
2.4. Система помет Син. 129 в сравнении с материалом Усп. 91	137
2.4.1. Общие положения	137
2.4.2. Грецизмы в глоссах.....	140
2.4.3. Латинизмы в глоссах.....	155

2.4.4. Глоссы-произвольники и пометы в греческом тексте	161
2.5. Промежуточные выводы	165
ГЛАВА III. МОРФОЛОГИЯ И СИНТАКСИС	167
3.1. Правка, связанная со стандартизацией церковнославянского языка	167
3.2. Отражение А-экспансии	168
3.2.3. Дат.п. м.р.	171
3.2.4. Дат. п. ср. р.	171
3.2.1. М. п. м. р.	172
3.2.2. М. п. ср. р.	172
3.2.5. Тв. п. м. р.	172
3.2.6. Тв. п. ср. р.	175
3.3. Выражение притяжательности	177
3.4. Формы компаратива	181
3.5. Местоимения той, тага, ток вместо личных местоимений 3-го лица	188
3.6. Употребление двойственного числа	193
Свободное двойственное число	194
Связанное двойственное число	196
3.7. Правки, связанные с видом и временем глагола	199
3.8. Система прошедших времен	202
3.9. Конструкция чрезъ + вин. п.	211
3.10. Отделяемая глагольная частица сѧ	216
3.11. Особенности отражения синтаксиса оригинала	218
Одинарное отрицание и порядок слов	218
Предложно-падежные формы	220
3.12. Инфинитивные конструкции	222
Субстантивированный инфинитив	222
Accusativus cum infinitivo	225
3.13. Промежуточные выводы	228
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	229
Список используемой литературы	237
Источники	237
Словари	239
Литература	240
Приложение 1	254

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена лингвотекстологическому анализу перевода «Епитомий» Константина Арменопула, выполненного Епифанием Славинецким. Изучение переводческой деятельности Чудовской книжной школы второй половины XVII века, лидером которой был Епифаний Славинецкий, на сегодняшний день является одним из наиболее актуальных направлений в истории русского литературного языка и привлекает к себе внимание различных исследователей.

Так, общие данные о специфике работ, проведенных книжниками чудовской школы, находим в трудах [Николаевский 1890], [Соболевский 1903], [Виноградов 1982: 16–17], [Успенский 2002], [Исаченко 2009; 2015], [Живов 2017]. Отдельные работы посвящены жизни и творчеству Епифания Славинецкого [Брайловский 1890]; [Ротар 1900]; и Евфимия Чудовского [Исаченко-Лисовая 1989; 1992]; [Сазонова 1987; 1990]. Центральный перевод, предпринятый книжным кругом Епифания Славинецкого, а именно перевод Нового Завета 1673–74 гг. (далее НЗЕ) рассматривался в работах Т. А. Исаченко, например, [Исаченко 2002; Исаченко 2009], ею же было подготовлено факсимильное издание этого текста с предисловием по рукописи РГБ. Ф. 310. № 1291 [Исаченко: 2004]. Лингвистический и источниковедческий аспекты, связанные с данным текстом также представлены в статьях Т. В. Пентковской [Пентковская 2016а; 2016б], где освещается источник перевода аргументов Апостола и Апокалипсиса, которым стало издание польского Нового Завета Якоба Вуйка 1593 г.

В работах Н. В. Николенковой рассматривается в первую очередь перевод Атласа Блау, предпринятый Епифанием Славинецким и Арсением Сатановским [Николенкова 2010; Николенкова 2017;]. И. В. Вернер уделяет внимание наследию Максима Грека в переводческой деятельности чудовских книжников [Вернер 2021; Вернер 2023]. Обращение чудовских книжников к актуальным для

их времени грамматикам описывается в работах Е. А. Кузьминовой [Кузьминова 2021].

Одним из первых описаний, посвященных лексикографической деятельности Епифания Славинецкого, стала работа В. Нимчука по изданию двуязычных славяно-латинского и латинско-славянского лексиконов [Німчук 1973].

С одной стороны, интерес исследователей может быть обусловлен большим количеством текстов, которые оставили после себя чудовские книжники, а с другой – историческим контекстом и значимостью религиозных и политических событий, на фоне которых протекала филологическая и переводческая деятельность московских книжников, а именно церковный раскол, никоновская книжная справа, вышедшая за рамки сугубо лингвистического явления. Как известно, конец XVII века также ознаменован сменой языковой парадигмы: церковнославянский язык, играющий роль литературного языка на Руси фактически с появления письменности, прекращает использоваться в таком статусе и постепенно уступает место литературному языку нового типа [Живов 2017: 883]. Немаловажную роль в этом процессе сыграли ученые книжники, которые выработали особенный взгляд на церковнославянский язык «как на свою собственность» и «как объект ученого моделирования» в том числе через искусственную нормализацию и восприятие церковнославянского языка не только как языка традиции, но и собственной учености [Там же]. Рассмотрение отдельных переводов книжников позволяет углубить наши знания об описываемых процессах, происходящих в русском литературном языке.

Епифаний Славинецкий – выдающийся деятель церкви XVII века, филолог, переводчик, знаток классических языков, центральная фигура никоновской книжной sprawy. Круг его работ был очень широк: он занимался переводами Библии и других христианских текстов, изучением святоотеческой литературы, составлением церковных правил и переводами текстов, связанных с географией и естествознанием. Однако малоизученным остается его перевод «Епитомий, или Краткого изложения Божественных и святых канонов» Константина Арменопула.

Этот текст представляет интерес и с лингвистической, и с текстологической точки зрения, и его изучение позволяет точнее составить картину о деятельности книжного кружка Епифания Славинецкого.

Общая характеристика отдельных списков перевода «Епитомий» давалась М. В. Корогодиной в работах [Корогодина 2013; 2020], а также М. В. Кукушкиной [Кукушкина 1977], которыми приводится описание рукописей, сделанных в Холмогорах. Помимо этого М. В. Кукушкина комментирует содержание и структуру предисловий холмогорских списков.

Важной для нашего исследования является одна из последних статей Е. В. Беляковой [Белякова 2023], в которой приводятся сведения о переводе «Шестикнижия» Константина Арменопула на славянские языки. В работе содержатся ценные замечания относительно других церковно-юридических текстов, например, печатной Кормчей книги, и их связи с переводами Арменопула на церковнославянский; приводятся сопоставления некоторых терминов, использованных в двух текстах, благодаря чему видна разница в их передаче.

Таким образом, **тема работы** – лингвотекстологическая характеристика славянского перевода «Епитомий». **Предмет исследования** – история и языковые особенности данного текста. **Объектом изучения** стал перевод «Епитомий» Константина Арменопула за авторством Епифания Славинецкого, реализованный в рукописях, 12 из которых были привлечены для анализа и послужили **материалом исследования**:

ГИМ. Усп. Бум. 91 (XVII в.);

РГБ Унд. 40 (XVII в.);

ГИМ. Син. № 129 (1677 г.);

РГАДА МГАМИД № 289 (1686 г.);

БАН 16.4.3. (1687 г.);

БАН Арханг. Д. № 434 (1688 г.);

ГИМ. Син. № 226 (конец XVII в.);

РНБ Погод. № 1963 (XVII в.)

ГИМ Хлуд. 80, 81 (конец XVII в.);

РГБ Ф. 173, №192 (нач. XVIII в.);

ГИМ. Увар. 285 (XVIII в.)

РГБ Ф. 722 № 161 (конец XIX – начало XX вв.);

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью более полного и всестороннего изучения переводов, выполненных деятелями Чудовской книжной школы втор. пол. XVII века и в частности Епифанием Славинецким, что также расширяет наши представления не только об исследуемом периоде, но и об истории и этапах развития русского литературного языка. Как отмечал А. И. Соболевский, «новые переводы <...> наполняют собою литературу Московской Руси XVII вѣка и среди них почти затериваются русскія оригинальныя произведенія того же времени» [Соболевский 1903: 6]. На данный момент хорошо изучены библейские переводы этого периода, активно изучаются переводы географических описаний, однако переводы церковно-юридических текстов чудовского книжного круга недостаточно изучены в лингвистическом отношении. Важность рассмотрения славянского перевода «Епитомий» также объясняется непроясненностью соотношения отдельных списков и хода работы над текстом и, как следствие, отсутствием адекватной научной интерпретации текста «Епитомий» в истории книжной sprawy XVII века.

Так, можно выделить значимые работы по данной теме и в то же время отметить отсутствие исследований, предоставляющих комплексный источниковедческий и лингвистический обзор перевода «Епитомий». Поэтому **цель исследования** заключается в выявлении лингвотекстологических особенностей перевода «Епитомий» Константина Арменопула, выполненного Епифанием Славинецким, а также в установлении истории текста. На данный момент можно столкнуться с различными мнениями об истории перевода, так как до сих пор не была изучена языковая составляющая списков, позволяющая составить наиболее достоверную связь между рукописями.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

1. привести анализ перевода на разных языковых уровнях в соотношении с греческим оригиналом;
2. прояснить основные переводческие принципы Епифания Славинецкого, применяемые при работе над «Епитомиями», определить значимые лингвистические критерии, позволяющие выделить специфику работы Епифания Славинецкого с переводами;
3. дать характеристику редакторской работы, проведенной над «Епитомиями», определить, кем она была проведена и на что была направлена;
4. реконструировать черты перевода Епифания Славинецкого и отделить их от редакции Евфимия Чудовского, опираясь на черновик руки Епифания (Усп. 91), список, содержащий редактуру (Унд. 40).
5. установить связь описанных переводческих принципов с другими работами переводчика и чудовских книжников, что позволит лучше понять технику работы главного деятеля никоновской книжной sprawy; выяснить, насколько похожим образом переводятся тексты разных жанров (церковно-юридические, Библия, учительские) и с чем могут быть связаны эти сходства.
6. Описать общий ход работы над переводом, а также его дальнейшую реализацию в списках, что позволит установить историю текста.

Новизна исследования заключается во введении в научный оборот рукописей, мало исследованных учеными в лингвистическом аспекте, что позволяет уточнить некоторые положения, выдвинутые исследователями ранее, в том числе о том, как соотносятся списки и каков был источник последующих копирований перевода. В работе впервые лингвистически рассматриваются предполагаемые черновики, позволяющие прояснить методику перевода и направление правки текста, а также выявить критерии, отделяющие узус Епифания Славинецкого от узуса Евфимия Чудовского. Данное лингвистическое описание, а также характер почерка позволяют атрибутировать Усп. 91 киевскому книжнику.

В работе применены такие **методы исследования**, как лингвотекстологический, методы сплошной выборки, аналитического наблюдения и сопоставления текста с иноязычным оригиналом.

Теоретическая значимость работы заключается в выяснении и уточнении принципов переводческой и редакторской деятельности Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского. **Практическая значимость** исследования заключается в возможности использовать полученные результаты и материалы при разработке курсов по истории русского литературного языка, специальных курсов по изучению деятельности Чудовской книжной школы втор. пол. XVII века, а также при создании учебных пособий по истории русского литературного языка и переводоведению. Описания отдельных неологизмов могут быть использованы в качестве дополнений к историческим словарям, а материалы исследования – при подготовке научного издания «Левенклавиева сборника», а также переводов на славянский язык сочинений Константина Арменопула.

Положения, выносимые на защиту:

1. Перевод «Епитомий» на церковнославянский язык был осуществлен в сер. XVII в. Епифанием Славинецким. Источником перевода послужило франкфуртское издание 1569 г. «Левенклавиев сборник», греческо-латинская диглотта. Первичный вариант перевода представляет рукопись ГИМ, Усп. 91, написанная самим Епифанием Славинецким и отражающая черты его идиолекта. Она значительно отличается от остальных известных списков «Епитомий», так как в ней зафиксирована еще одна редакция текста, не выделенная исследователями ранее.

2. Перевод Епифания Славинецкого подвергался неоднократному редактированию, совершенному Евфимием Чудовским. Рукопись РГБ, Унд. 40 фиксирует один из этапов этой работы, где правка вносится киноварью по написанному. Так, нижний слой отражает редакцию, возникшую вследствие вычитки текста по греческому и отличную от той, что содержится в черновике Епифания. Глобальной переработкой была именно первая, на этапе между Усп. 91

и Унд. 40, на остальных этапах перевод подвергался переосмыслению более точно.

3. Слои правки Унд. 40 получает развитие в рукописи ГИМ, Син. 129. Она на определенном этапе была итоговым вариантом, который создавался с целью печатного издания. Переписчиком Син. 129 стал Евфимий Чудовский, который также участвовал в составлении предисловия и оглавления для этой рукописи.

4. Списки, сделанные для Афанасия Холмогорского (РГАДА МГАМИД № 289; БАН 16.4.3.; БАН Арханг. Д. № 434) не связаны с редакцией текста, отраженной в рукописи Син. 129, хранившейся в патриаршей казне, как предполагали исследователи ранее. По языку и наличию лакун они оказались близки первичному слою рукописи Унд. 40. Это означает, что копирование для Афанасия Холмогорского было совершено с неподвергшегося итоговой правке варианта перевода. Именно он получил распространение (в первую очередь в рукописной, но не только) традиции и существовал в ней вплоть до нач. XX в. (гектограф, РГБ Ф. 722 № 161).

5. Итоговый перевод «Епитомий» в составе «Левенклавиева сборника», отраженный в Син. 129, соответствует языковым установкам, выработанным чудовскими книжниками во второй половине XVII в. и характеризующим так называемый ученый церковнославянский. Однако после смерти Епифания Славинецкого Евфимий Чудовский продолжил работу по редактуре текста. Этот результат отражен в списке Син. 226. В нем «Епитомии» представлены отдельно от «Левенклавиева сборника».

6. Варианты перевода, подвергшиеся неоднократной редактуре и отраженные в списках Син. 129 и Син. 226 не получили распространения в рукописной традиции.

7. Лингвистические ориентиры при переводе «Епитомий» для Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского не одинаковы. Основа идиолекта Епифания берет свое начало в украинско-белорусском изводе церковнославянского языка, к тому же для черновика Епифания обращение к языковым установкам, заданным грамматиками славянского языка, зачастую важнее, чем оригинал. Главный

ориентир Евфимия Чудовского – это греческий язык и текст оригинала. В тех позициях, когда выбор языкового средства находится в сфере исключительно церковнославянского языка, у московского справщика можно отметить большее внимание к рекомендациям грамматик.

8. Задача редакторской работы Евфимия заключается, во-первых, в устранении значительной части региональных элементов, не соответствовавших московской норме церковнославянского языка, а во-вторых и в главных – в собственно грецизации на разных уровнях. Однако редактура Евфимия не ограничивается одним лишь осмыслением специфики греческого текста, помимо этого в одних случаях оказываются значимыми чтения первичной работы Епифания, в других – можно увидеть отталкивание от черновика и введение противоположных вариантов.

Достоверность полученных результатов подтверждается большим объемом исследованных материалов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в **пяти** докладах в рамках международных и всероссийских научных конференций и чтений:

1) Принцип грецизации в переводе «Епитомий» Константина Арменопула, выполненном Епифанием Славинецким. XXX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023». Секция «Филология», МГУ имени М. В. Ломоносова, 16 апреля 2023.

2) Грецизмы в глоссах к переводу «Епитомий» Константина Арменопула, выполненному Епифанием Славинецким. III Фортунатовские чтения в Карелии. ПетрГУ, г. Петрозаводск, 6 июня 2023.

3) Редакторская правка Евфимия Чудовского в переводе «Епитомий» Епифания Славинецкого. III Всероссийское совещание славистов, Институт славяноведения РАН, Москва, 26 октября 2023.

4) Языковые особенности перевода «Епитомий», выполненного Епифанием Славинецким, в контексте книжной справки XVII в. Московская Библия 1663 г. и

развитие библейской традиции у славян. МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, филологический факультет, 21 декабря 2023.

5) Еще раз о переводческих принципах Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского (на материале перевода «Епитомий»). XXXI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2024», 16 апреля 2024.

Исследование по теме диссертации изложено в **четырёх** публикациях в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России:

1) Принцип грецизации в переводе «Епитомий» Константина Арменопула, выполненном Епифанием Славинецким (Мир науки, культуры, образования. Издательство Редакция международного научного журнала Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2023. Т. 100. № 3. С. 465–468.);

2) Грецизмы в маргиналиях к переводу «Епитомий» Константина Арменопула, выполненному Епифанием Славинецким (Litera. Издательство Nota bene. М., 2023. Том 8. С. 206–218.);

3) Орфографические регионализмы в переводе «Епитомий» Епифания Славинецкого. (Вестник Московского университета. М.: Изд-во Московского университета, 2024. Серия 9. Филология. № 2. С. 87–96);

4) Еще раз о переводческих принципах Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского (на материале «Епитомий») (Litera. Издательство Nota bene. М., 2024. Т. 4. С. 204–213).

Структура работы. Работа состоит из Введения, трех глав, заключения, списка источников, словарей и литературы, а также приложение (приложение 1). **Первая глава** посвящена описанию историко-культурного контекста славянского перевода «Епитомий», помимо этого в ней представлены характеристики основных списков текста, на основании чего комментируется их соотношение и реализация в традиции. **Во второй главе** приводится анализ лексики основных списков в отношении стилистических церковнославянских вариантов,

иноязычных заимствований, продиктованных греческих оригиналом или вписывающихся во влияние простомовной традиции. Рассматривается система помет и принципы словообразования. **В третьей главе** представлен анализ грамматики (морфология и синтаксис) в переводе Епифания Славинецкого и редакции Евфимия Чудовского. **В заключении** обобщаются результаты исследования.

ГЛАВА I. «ЕПИТОМИИ» КОНСТАНТИНА АРМЕНОПУЛА В ПЕРЕВОДЕ ЕПИФАНИЯ СЛАВИНЕЦКОГО

1.1. История греческого текста

«Шестокнижие» – книга законов в шести томах, которая охватывает широкий круг византийских правовых источников. Сочинение представляет собой свод византийского уголовного и гражданского права, а предназначалось оно в качестве практического руководства для судей [Цыпин: 2008, 332–333]. Наиболее обширным приложением к «Шестокнижию» являются «Епитомии».

«Епитомии» или «Краткое изложение Божественных и святых канонов» (греч. Ἐπιτομή τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων) – сборник канонического церковного права, принадлежащий Константину Арменопулу (Ἀρμενόπουλος, Armenopolos). Это сочинение состоит из шести разделов, каноны изложены в них кратко с указанием источников: 1-й – об избрании и поставлении епископов, 2-й – о поставлении пресвитеров, диаконов и иподиаконов, 3-й – о прочих чинах клира, 4-й рассматривает вопросы, связанные с монастырями и монахами, 5-й – о мирянах, 6-й – также о мирянах, отдельно о женщинах [Цыпин 2008: 332–333].

Константин Арменопул был средневековым византийским юристом, жившим в XIV веке (1320 – ок. 1380–1385 гг.). В разное время он занимал несколько должностей, многие из которых относились к высшим судебным чинам Византии, например, должность севаста и «*krites catholicos*», то есть «вселенский судья» [ODB 1991: 902]. Достоверно известно также то, что Константин Арменопул был номофилаксом (блюстителем законов; высшая судебная должность) и верховным судьей в Фессалониках [ЭСБЕ 1892, т. VIII: 131]. А главный труд Константина Арменопула, «Шестокнижие» (ἑξάβιβλος), пользовался популярностью в греческом мире, на Балканах во времена Османской империи, а также позже в России. Об этом свидетельствует то, что «Шестокнижие» впоследствии вошло в состав источников местного гражданского права Бессарабской губернии Российской империи [Papastathis, 1976: 71], т.к. там использовался влахо-молдавский извод церковнославянского.

Арменопул также известен своими речами и письмами, которые являются важным источником информации о политических и социальных событиях в империи в XIV веке. Он был одним из наиболее известных юристов своего времени и считается одним из главных представителей «школы юристов» в Византии. Константина Арменопула также часто считают последним византийским юристом, «имя которого сохранила история» [ЭСБЕ 1892, т. VIII: 131], хотя о жизни его сохранилось мало подлинных сведений: неизвестен даже точный год его смерти (1380–1385).

Тем не менее, Константин Арменопул оставил большое наследие, вызывавшее интерес и споры у историков и юристов последующих поколений. Он организовывал юридический материал новым образом, упрощавшим его использование [ODB 1991: 902]. Так, «Епитомии» были созданы, чтобы сделать каноны и церковные правила более доступными и понятными для церковных деятелей и мирян. Арменопул кратко изложил суть канонического права, приведя основные положения и рекомендации, чтобы помочь церковным деятелям более эффективно управлять церковной жизнью.

Сочинение Арменопула стало важным источником для изучения канонического права Византийской империи и оказало значительное влияние на правовую практику в Средневековой Византии и других православных странах. В нашей работе приведен греческий текст в первую очередь по изданию «*Jus graecoromanum*» Leunclavii, Frankofurti, 1596 г., отметим также издание «*Patrologiae cursus completes: seu bibliotheca universalis, integra, uniformis, commoda, oeconomica, omnium SS Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum, sive latinorum, sive graecorum, quia ab aevo apostolico ad tempora Consilii Tridentini (anno 1545) pro latinis, et Consilii Florentini (ann. 1439) pro graecis floruerunt, tomus CL, 1865*».

1.2. Историко-культурный контекст создания славянского перевода

«Епитомий»

Епифаний Славинецкий (ок. 1600 – 19.11.1675) – филолог, богослов, один из ведущих деятелей никоновской книжной sprawy. Он был знатоком греческого, церковнославянского и латинского языков, что позволило ему переводить и изучать труды по различным наукам. Он также был преподавателем и наставником многих других ученых и филологов своего времени, например, Евфимия Чудовского. Происходил Епифаний из Литовской Руси [Кузьминова, Литвинюк 2013: 552–556] и получил образование в Киевской духовной академии при Киево-Братском Богоявленском монастыре, основанной в начале XVII века. Далее он мог преподавать в Киево-Могилянской академии (или Киево-Могилянской коллегии с 1631 г. до 1701), образованной Петром Могилой (архимандритом Киево-Печерского монастыря и митрополитом Киевским и всея Руси) на базе Киевской братской школы Печерского монастыря [Нічик, Хижняк 2000: 12].

Киево-Могилянская академия стала первым в Восточной Европе православным высшим учебным заведением, официально удостоенным этого звания. Однако это стало возможным только в 1701 году по указу Петра I после того, как Киевская митрополия перешла в юрисдикцию патриарха Московского и всея Руси в 1686 году.

Ранее Петр Могила долгие годы, начиная с 1630-х гг., пытался сделать из Киевской коллегии полноценное высшее учебное заведение – академию, что требовало получения от властей Речи Посполитой разрешения на открытие в коллегии высшего – богословского – класса и документального закрепления нового правового статуса. Из-за запрета на полноценное изучение богословского курса в Киеве, выпускники коллегии были вынуждены искать высшее богословское образование в католических учебных заведениях Польши и иногда в других странах. До конца 80-х годов XVII века православные студенты в Польско-Литовском государстве могли изучать богословие только в католическом варианте, что способствовало проникновению латинской схоластики в

православную церковную науку. [Бурега, Яременко 2018: 698–720]. Это же влекло за собой и в целом тот статус, который имела латынь в стенах Киево-Могилевской коллегии. Несмотря на то, что преподавались греческий язык, латинский, польский, церковнославянский, но именно на латыни велось все обучение согласно европейской традиции [Хижняк, Маньківський 2003: 69–70]. Это, а также тот факт, что Епифаний, возможно, учился в некотором католическом заведении, повлиял на выбор основных языковых ориентиров книжника: обращение к польскому и латинскому. Он вспоминал, что одно время читал только «латинские» книги и «вмале не прельстихся латинскаго мудрования лестию» [Кузьминова, Литвинюк 2013: 552–556].

Так, Епифаний, возвращенный литературной традицией Юго-Западной Руси, оказался впоследствии одним из важнейших деятелей никоновской реформы. И, как известно, для никоновских справщиков были авторитетны книги, отредактированные в ходе киево-могилянской книжной sprawy по греческому [Успенский 2002: 435]. Например, «Требник» Петра Могилы 1646 года, который лег в основу московского издания 1658 года [Там же], создавался во многом с целью очищения церковной обрядности. Это идейно роднит «Требник» Петра Могилы с текстами церковного права, к которым относятся и «Епитомии». Связь эта однако оказывается еще более глубокой, т. к. в издании «Требника» Петра Могилы встречаются неоднократные упоминания «Шестокнижия» Арменопула. А в печатной Кормчей 1653 г. четыре раза содержатся ссылки на «четвертую книгу Константина Гарменопула», которые дословно воспроизводят слова из Требника 1646 г. [Белякова 2023: 40-41]. Эти замечания хоть и не касаются текста «Епитомий» напрямую, однако связывают его с определенной книжной традицией.

Особую значимость для книжного кружка Епифания Славинецкого имели актуальные для его времени грамматики славянского языка: труд М. Смотрицкого «**Грамматіки Славенскія правильное Сунтагма**», изданный в 1619 году в Евье (далее – ГС), и Л. Зизания «**Грамматіка Словенска Съвершена искусства осми**

частій слова, и иных нѣждныхъ» (далее – ГЗ), издан в 1596 году, «в Вилни». Обе грамматики приводятся в работе по изданию [Кузьмина 2000]. Однако к моменту возникновения славянского перевода «Епитомий» грамматика М. Смотрицкого была переиздана, это именно московское издание 1648 года, значительно переработанное справщиками Московского Печатного двора Михаилом Роговым и Иваном Наседкой, приводится по [Кузьмина 2007]. Переводческой практике Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского свойственна выработка собственного канона церковнославянского языка, этим может объясняться обращение к правилам грамматик, кодифицирующих книжный литературный язык.

После своей преподавательской деятельности в стенах Киево-Могилянской коллегии в 1649-м году Епифаний Славинецкий оказался в ряду книжников, приглашенных царем Алексеем Михайловичем в Москву для исправления церковнославянской Библии по греческому образцу. Одной из первых работ Епифания в Москве совместно с Арсением Сатановским стал текст «Лексикона латинского», написанного на основе словаря А. С. Калепина. Данный лексикон будет привлекаться в нашей работе по изданию 1973 года, подготовленному В. Німчуком «Лексикони Є. Славинецького та А. Корецького-Сатановського».

Еще одно важное событие в жизни Епифания – сближение с патриархом Никоном. Это произошло сразу после того, как Никон взошел на Патриарший престол в 1652-м году. Тогда же он поручает Епифанию перевод деяний Константинопольского Собора 1593 года, на котором было признано патриаршество в России. Этим документом Никон оправдывал начатую им богослужебную реформу и в том числе поместный Московский собор 1654-го года [Макарий (Булгаков) 1881].

Именно на описываемый период первых лет Епифания Славинецкого в рядах деятелей никоновской книжной sprawy приходится первый этап работы с переводом «Епитомий» в составе «Левенклавиева сборника» (подробнее об этом издании см. раздел 1.4.). Текст основан на выжимках из постановлений

вселенских и поместных соборов, что могло привлекать никоновских книжников в подобных исторических условиях.

1.3. Славянский перевод «Епитомий», личность писца Син. 129 и последующие копирования текста

Говоря о переводах «Епитомий» на славянский язык, исследователи упоминают работу, выполненную Епифанием Славинецким в **1653-1654** гг. [Цыпин: 2008, 332-333], или в **1652-1653** гг. [Корогодина 2013: 89]. Однако по сведению Евфимия Чудовского, ученика Епифания Славинецкого и правщика многих его переводов, этот перевод погиб во время эпидемии чумы **1654-1655** г. Евфимий оставляет запись о том, что первый перевод «Епитомий» был сделан в **1653** г., а второй – **1656** г. [Белякова 2023: 43; ГИМ. Син. 223, л. 6]. Старший список так называемого второго перевода известен с **1677** года (далее – Син. 129) и хранится в ГИМ [Цыпин: 2008, 332–333]. Заранее отметим, что данный список будет представлять для нашей работы наибольшую значимость, так как он стал определенным итогом долгой переводческой и корректорской работы над «Епитомиями» не одного книжника. К тому же, Т. А. Исаченко упоминает рукопись Син. 129 среди «Важнейших рукописей переводных памятников, писанных в скриптории Чудова монастыря вт. пол. XVII в.» [Исаченко 2009: 145].

В этом списке также находится предисловие, из которого мы узнаем дату окончания редакторской работы Епифания над переводом, а именно **1675** год – год кончины Епифания Славинецкого: **впаснѣ исправисѣ онѣмъ же іеромонахомъ Епифаніемъ, в лѣто міротвореніа 7177** (Син. 129, л. 13 об.). О том, кто мог быть автором предисловия и редактором текста помимо Епифания, речь пойдет далее.

Последующие копирования (как полагают исследователи) данного списка подробно описаны М. В. Кукушкиной и М. В. Корогодиной: в 1686–88 гг. с него было изготовлено минимум три копии по заказу первого Холмогорского архиепископа Афанасия, собирателя и ценителя книг XVII века, а также

единомышленника Епифания Славинецкого в отношении книжной sprawy. Первая копия была выполнена к 1686 году, сейчас она хранится в РГАДА (собрание МГАМИД, № 289, далее – МГАМИД 289). Две копии хранятся в БАН, это БАН 16.4.3. из собрания Ф. А. Толстого (1687 г.), и Арханг. Д. 434 из рукописей Архангельского древнехранилища, этот список раньше принадлежал Сийскому монастырю (1688 г.) [Кукушкина 1977: 190]. То, являются ли данные рукописи списками с Син. 129, мы будем рассматривать в отдельной части настоящей работы. Однако значимость данных списков для истории текста заключается также в отличном от Син. 129 варианте предисловия, из которого мы и узнаем об утрате первого перевода: **За грѣхѣ(же) нѣи вѣимъ попѣченіемъ, наставшѣ чрѣ^з тлетворный воздѣ^х моровомѣ гѣбитѣствѣ, и в то время тѣѣ¹ преведеннѣѣ кнѣзѣ и гишѣѣ...** (Арханг. Д. 434, л. 5–6).

Отметим, что В. Цыпин связывает рукопись Син. № 129 с первой работой 1653–1654 гг. и называет ее старшим списком этого перевода [Цыпин 2008: 332–333]. Расходятся исследователи и в оценке автографа, т. к. М. В. Корогодина соотносит его с Епифанием Славинецким: «Автограф Епифания Славинецкого с его правкой с 1677 (7185) г. хранился в патриаршей казне в Москве <...> вероятно, это рукопись ГИМ, Син. 129». В. Цыпин же указывает на принадлежность автографа Евфимию Чудовскому [Цыпин: 2008, 332–333]. Предположение о том, что почерк Син. 129 принадлежит Евфимию Чудовскому, высказывают Т. А. Исаченко и Е. В. Белякова [Белякова 2023: 43].

Син. 129 создается к 1675 году, а становится известна к 1677 г. [Корогодина 2013: 82–83], то есть через два года после смерти Епифания Славинецкого (ум. 1675 г.). Почерк рукописи также свидетельствует о том, что переписчиком являлся Евфимий Чудовский. Его почерк считается известным, так, Т. А. Исаченко приводит много образцов в приложении 5 к работе [Исаченко 2015]. Можно сравнить почерк писца Син. 129 с тем, что содержится в атрибутированных Евфимию Чудовскому списках, например, в Хронографе до

¹ О мест. **той, тага, тоє** см. раздел 3.5.

1650 г. (Сборник с Хронографом) – Син. 483, хранится в ГИМ. Приведем примеры почерков:

Рисунок 1. Син. 483. Хронограф.

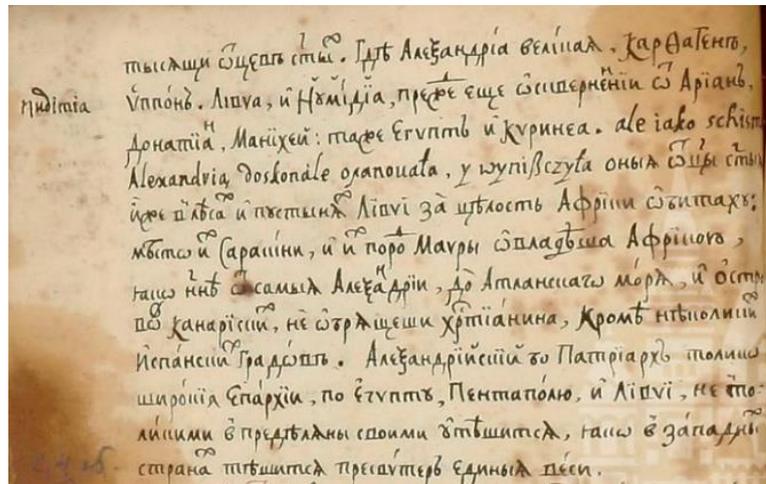
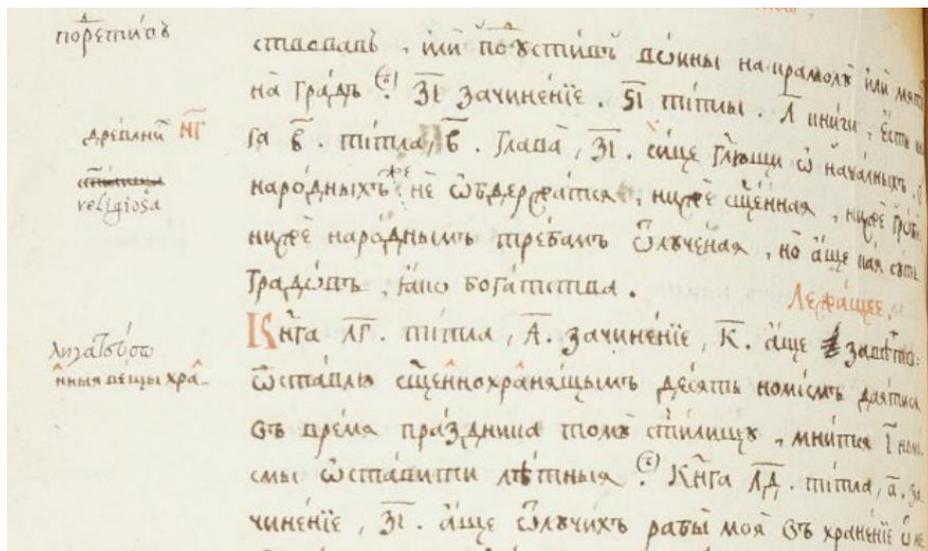

Рисунок 2. Син. 129. Сокращение церковных правил.

Вторая версия подкрепляется не только почерком Евфимия, но и сведением из предисловия, где мы читаем о том, что не сам Епифаний был переписчиком: Преписася кнѣга сѣа искѹснымъ каллѣграфомъ, с писма рѹки самагѡ іеромонаха Епѣфанїа, во всемъ подобнѡ первообразной кнѣзѣ, ни в чемъ же измѣннѡ (Син. 129, л. 13 об.).

Принципиальным в данном вопросе также является материал, который представлен в рукописи РНБ, Погод. 1963 (далее – Погод. 1963), Сборник XVII века. И действительно, в этой рукописи содержатся разрозненные отрывки из

текстов, различные черновики и наброски в первую очередь Евфимия Чудовского и Сильвестра Медведева. В списке выделяется 20 частей, так, 1-я: «Оглавление Минеи Четѣи [рукописной] мѣтрополита всероссійкаго Макарія». Последняя 20-я: «Черновые письма Сѣльвестра Медвѣдева».

В пределах листов 122–128 находится VI часть, названная «Объ ученых трудах иеромонаха Епифанія Славинецкаго», известная по содержащемуся в ней перечню сочинений и переводов Епифанія, составленному Евфимием Чудовским на листах 123–124. Заметим, что там упоминается и перевод, связанный с Константином Арменопулом: «онъ же епѣфаній преведе ѿ эллинска на славенскій дѣалектѣ <...> кнѣгѣ кѣнстантїна арменопола» (л. 123 об. – л. 124).

И сразу далее с 125-го листа следует черновик предисловия к переводу «Епитомий», написанный, судя по почерку, самим Евфимием Чудовским. Наиболее значимой частью данного отрывка, на наш взгляд, является приписка, которая не попадет в дальнейшие чистовые списки перевода:

Самая же сѣенная кнѣга сѣя преписаная рѣкою непотребнагѣ негли монаха, в тойже велицѣи чѣдовствѣи лаврѣ великагѣ архістратїга Мїхана шбитающагѣ евѣлміа именемъ. иже и поѣсти ю, рекше возложи в даръ Гсѣдѣ Бгѣ за вставленїе грѣхѣвъ своихъ, и домѣ сѣтомѣ семѣ по смерти моеї да пребѣдетъ неѣатна.

Так, Евфимий, не указывая своего имени в основной части предисловия, называется **искѣснымъ калліграфѣ^М** (Син. 129, л. 13 об.), тогда как в приписке к предисловию довольствуется ролью **непотребнагѣ негли монаха <...> евѣлміа именемъ**. Заметим типичное для «древнерусского книжника» формульное самоуничижение в последней фразе, которое к XVII веку уже не достигает того размаха, какое можно было бы наблюдать в более ранние периоды. Подобного рода формулы не обязательно пишутся книжниками в третьем лице [Ужанков 2022: 171–173]. Однако Евфимием выбрана следующая тактика в приписке:

трижды упоминание авторства в третьем лице (книга переписана рукою **монаха, иже** (который) и посвятил ее Богу за прощение грехов **своихъ**), а в конце – в первом лице через притяжательное местоимение **по смерти моей**. Появление 1-го лица здесь может быть объяснимо повелительным характером предложения, которое, вероятно, требует конкретизации субъекта. При этом книжники более ранней эпохи часто «просят не осуждать их за огрехи, а снисходительно исправлять их» [Живов 2017: 840], тогда как Евфимий, скорее, встраивается в традицию, возникшую после второго южнославянского влияния, согласно которой книжники начинают все чаще увещевать читателей ничего не менять в том, что те переписывают, и бережно относиться к источникам [Там же: 840].

В приведенном отрывке говорится также о том, чтобы после смерти Евфимия рукопись не перемещали из Чудова монастыря. Это распоряжение находит пересечения с текстом «Душевного сокровища», описи личной библиотеки Евфимия, приложенной отдельным списком к духовному завещанию инока [Исаченко 1994: 171]. Среди книг упоминается и **кнѣга арменополь** (Погод. 1963, л. 179) А тексты «Духовного завещания» и «Душевного сокровища» Евфимия также помещены в сборнике Погод. 1963, в них говорится о передаче части библиотеки Евфимия Чудову монастырю. Подробнее о предисловии, написанном Евфимием, см. раздел 1.8.

Все это позволяет с уверенностью сказать, что Евфимий Чудовский являлся переписчиком итогового варианта перевода «Епитомий», помещенного в Син. 129.

Кроме копий, сделанных для Афанасия Холмогорского, известно много последующих списков перевода «Епитомий» конца XVII – начала XVIII века и более поздних – их история известна значительно меньше. Некоторые из них хранятся в РГБ (например, Ф. 178, №4441, Ф.247 №554), некоторые в ГИМ (Увар. 285, Барс. 153). Большое количество списков может служить подтверждением тому мнению, что текст перевода готовился к изданию и, хотя не был напечатан, получил распространение в русской рукописной традиции конца XVII–XVIII

[Цыпин: 2008: 332–333]. Так, одной из последних в хронологическом отношении фиксаций данного перевода можно назвать гектограф кон. XIX – нач. XX вв.: РГБ, Ф. 722, № 161. Данный текст имитирует рукописный, о чем свидетельствует приписка на последнем листе: **писанъ с рѹкописи XV вѣка**. Хотя, как было указано выше, славянский перевод был сделан только в XVII веке (не говоря уже о том, что и немецкое издание датируется концом XVI в.). Целью создания этого гектографа была продажа, о чем свидетельствует надпись на форзаце: «12 ру».

Нельзя не упомянуть об издании «Левенклавиева сборника» 1908 года. Несмотря на то, что переводу Епифания было не суждено выйти в печать в XVII веке, в 1908 году в Типографии Ф. П. Волкова этот текст все же издается. Как отмечает Е. В. Белякова, это издание и сама типография парадоксально связывают текст со старообрядческой средой [Белякова 2023: 49]. Отметим, что издание 1908 года, с одной стороны, представляет сильно видоизмененный вариант перевода вследствие активного переосмысления и многочисленных копирований текста. С другой стороны, в издании изредка можно увидеть характерные черты перевода XVII в. Например, сохраняются некоторые глоссы, но они помещаются в основной текст: **седми синодовъ (схожденій)** (стр. 1). Все эти замечания в свою очередь позволяют судить о востребованности данного текста вплоть до XX века.

1.4. Немецкое издание «Jus graeco-romanum» Leunclavii 1596 года.

Помимо приведенных сведений в списке Син. 129 содержится запись на последнем листе, указывающая на греческий источник: **«Грекорѡмскагѡ Закона правилнагѡ же и градскагѡ конецъ»**, а на л. 591 об. находим **«ТОЛКЪ ЛЕВЕНКЛАВІА»**.

Отдельно необходимо сказать о так называемом «Левенклавиеве сборнике». Несмотря на то, что «Епитомии» были приложением к «Шестокнижию» Константина Арменопула, они были изданы отдельно в составе «Левенклавиева сборника Греко-Римского права», «Jus graeco-romanum» Leunclavii, Frankofurti, 1596 г.

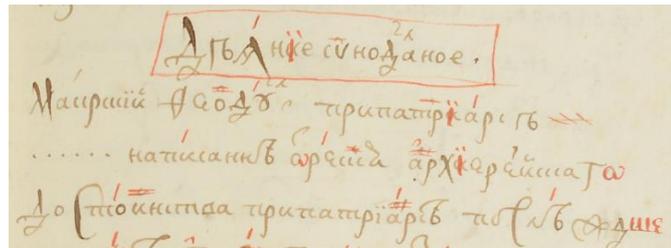
Г. А. Розенкампф замечает, что Епифанием Славинецким был переведен «Левенклавиев сборник», который открывался текстом «Арменопула Епитоме божественных и священных правил», который принадлежит к тому же роду изложений церковных правил, что и Номоканон, но без приложений Гражданских законов [Розенкампф 1839: 370, 433]. Эти сведения важны для определения греческого источника перевода «Епитомий», выполненного Епифанием Славинецким, потому что состав перевода, сделанного Епифанием, соответствует содержанию «Левенклавиева сборника»: в нем сначала помещены 9 книг, затем идет второй том без четкого деления на книги. Открывается издание Левенклавия, как и перевод Епифания Славинецкого, «Епитомиями» Константина Арменопула [Белякова 2023: 43–44].

Иоган Левенклавий (ок. 1541 г. – 1594 г.) – немецкий историк и правовед, он был экспертом по турецкой и византийской истории, комментировал османские источники. Он также редактировал Ксенофонта, Кассия Диона и других классических авторов, переиздавал греческие и византийские памятники, в том числе составил большой сборник («Левенклавиев сборник») византийских правовых светских и канонических документов, который полностью был опубликован М. Фреером после смерти Левенклавия в 1596 году во Франкфурте. Это издание является греческо-латинской диглоттой, и именно его мы будем привлекать для анализа в качестве греческого текста. Этот сборник и, и по всей видимости, это издание и перевел Епифаний Славинецкий, о чем свидетельствует в первую очередь состав данных текстов, упоминание в рукописи Син. 129, а также материалы некоторых списков славянского перевода. Обоснованием этого могут служить прежде всего глоссы-произвольники (см. раздел 2.4.4.) и выбор некоторых отдельных лексем (см. в разделе 1.5.1. о слове *іперверетъ).

О том, что именно издание «*Jus graeco-romanum*» могло послужить основой славянского перевода, говорит и характерное совпадение оформления некоторых рубрик, например:

περὶ τῆς συνοδικῆς.
 ὁ Μάκρης Θεόδωλος, ἵππὶς πατριάρχης
 ..... ἐγγράφως παραιτησάμενος τὴν
 δεξιερὰ κληρὸν ἀξίαν, ἵππὶς πατριάρχης ὑπε-
 ρον Μιχαὴλ ἱεροῦ Ἀγχιάλου τῶν τῶν ἀνεκαλέ-

Actus Synhodicus.
Episcopus Macria Theodulus, quum
sub patriarcha ..... per scripturā digni-
tati pontificia renuntiasset: deinceps Mi-
chaele Anchialino patriarcha, eam reuoca-

То же наблюдаем и в Син. 129 (л. 29), и в некоторых других списках, например, Ф. 173.

Как отмечает Е. В. Белякова, причина, по которой Епифаний выбирает для перевода столь объемное издание, могла заключаться в том, что оно начиналось с «Епитомий» Константина Арменопула – сборника церковных законов, первой части «Шестокнижия», [Белякова 2023: 43]. Значимость данной книги объясняется ее упоминанием в Номоканоне при Требнике среди канонических книг, необходимых для священника. Однако перевод «Шестокнижия» до XVII века осуществлялся только фрагментарно, а отсутствие болгарских и сербских переводов объясняется ролью греческого языка на данных территориях в поствизантийский период, так как греческий язык являлся служебным языком церковных судов и имел широкое распространение на Балканах [Papastathis 1976: 68]. А первый перевод на славянский язык фрагментов Арменопула содержится в Требнике Петра Могилы 1646 г. [Белякова 2023: 41].

Е.В. Беляковой также был обнаружен экземпляр издания 1596-го года, принадлежавший Евфимию Чудовскому – РГАДА. БМСТ /ин. 448–449 [Белякова 2023: 40]. На внутренней крышке переплета помещена надпись: **КОНСТАНТИНА** **АРМENOΠΟΥΛΑ** **ΜΟΝΑΧΑ** **ΕΥΦΙΜΙΑ**. А на первом переплетном листе: **ΕΥΦΙΜΙΕΥΑ** **ΚΩΠΛΕΝΑ**. Этот экземпляр практически не содержит помет, по-видимому, с книгой

работали очень аккуратно. Однако все на том же первом переплете имеются заметки Евфимия с указанием страниц текста, 4 из них помещены вверху, последняя из которых, например: **сѹмволъ въ время хїротонїи архїереевъ: 440.**

Еще две даются ниже, одна из них языковая и относится к тексту Епитомий: **ἔνηβος. rubes. в³р³астный. в³юностный 37.** И правда, внизу стр. 36 начинается рубрика, переходящая на стр. 37: **ὁ ἔνηβος ἀναγνώστης ἢ γαμείτω, ἢ ἐγκράτειαν ὁμολογεῖτω.** Ее перевод в Син. 129 соответствует этой заметке, в тексте появляются оба слова, но первое дается в помете: ***в³юностный (*в³р³астный) чтець, или да брачитсѧ, или да въздержанїе исповѣдаеть** (Син. 129, л. 44 об.). В черновике Епифания перевод выглядит иначе: **чтець юноша, или да женисѧ, или въздержанїе обѣщавает**^T (Усп. 91, л. 30 об.)².

1.5. Черновики «Епитомий» и редакторская работа Евфимия Чудовского

О последующих копированиях перевода «Епитомий», помещенного в Син. 129, известно несколько больше, чем о списках, которые мы условно можем отнести к черновикам. Среди последних в первую очередь заслуживают упоминания две рукописи: РГБ, Унд. 40 и ГИМ, Усп. 91.

1.5.1. Усп. 91

Общая характеристика рукописи

Рукопись Усп. 91 (хранится в ГИМ) не была освещена в научной литературе, исключение составляет только характеристика в описи собрания Успенского собора [Истомин 1895: 118]. Однако данная рукопись существенно отличается в языковом аспекте от всех других исследуемых списков и представляет особый интерес, так как она может быть одним из черновых вариантов перевода самого Епифания Славинецкого, в дальнейшем подвергавшихся правке. Об этом в первую очередь можно судить по почерку

² В этом контексте также обращает на себя внимание итеративный глагол.

рукописи и языковым особенностям, которые отличали идиолект Епифания. Поэтому ее анализ может продемонстрировать особенности начального этапа перевода. Из описи узнаем, что Усп. 91 написана украинской скорописью и может быть отнесена к XVII веку, формат книги – 4° [Истомин 1895: 118]. Заметим, что в рукописи нет оглавления или предисловия и проч., отсутствует конец, а первая страница сразу открывает текст «Епитомий». Листы с 1-го по об. 58-го содержат текст «Епитомий».

Усп. 91 предположительно написана одной рукой, почерк на большинстве листов прямой, однако иногда манера письма меняется, например, на некоторых листах почерк уходит под наклон. Ср. иллюстрации в Приложении, а также далее:

Рисунок 5. Усп. 91, л. 37.

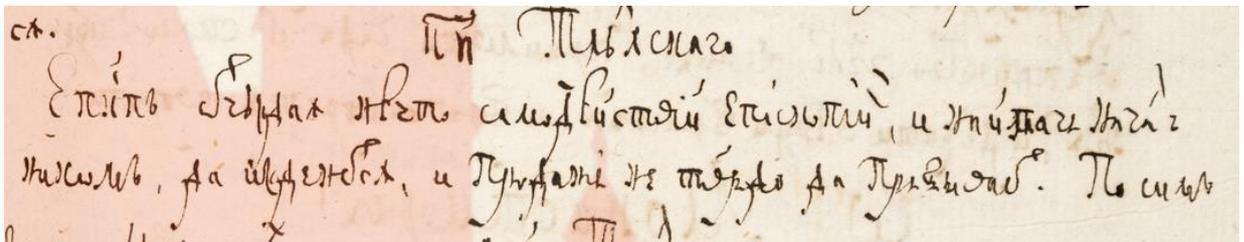
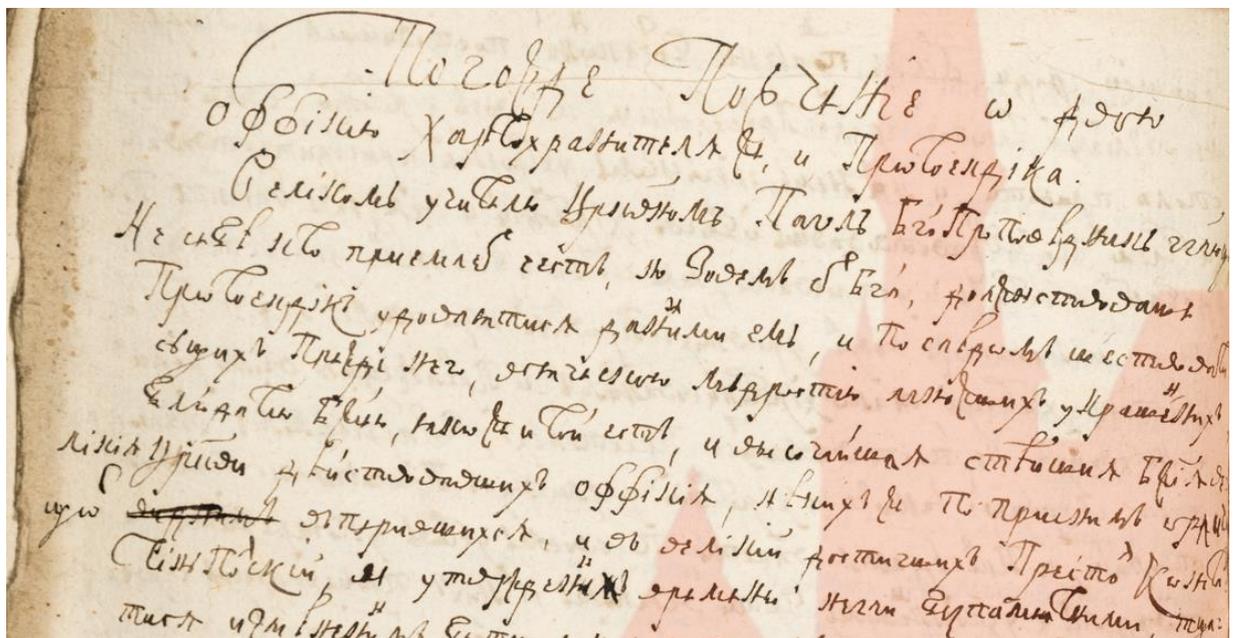
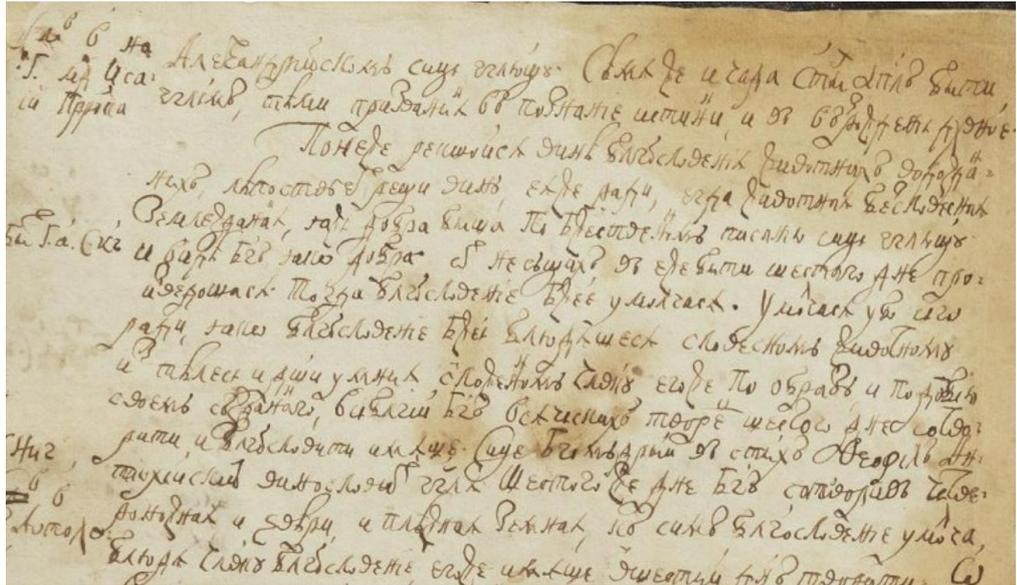

Рисунок 6. Усп. 91, л. 316 об.

Мы полагаем, что почерк Усп. 91 близок автографам Епифания Славинецкого, ср.:

Рисунок 7. Син. 597, автограф Епифания Славинецкого.

Список Син. 597 представляет собой черновой сборник поучений Епифания Славинецкого, написанный рукой автора [Кузьминова, Литвинюк 2013: 552–556]. В силу того, что текст является черновым, характер почерка несколько отличается в написании разных слов и частей текста, что дает возможность ознакомиться с вариативностью почерка Епифания.

В главах, посвященных отдельным языковым уровням, будут подробно изложены особенности языка Усп. 91, в данной главе мы считаем нужным дать основную характеристику исследуемых рукописей. Так, в языковом плане в Усп. 91 можем выделить спорадическое появление украинизмов — как на лексическом, так и на фонетическом уровне. Поэтому описание этих особенностей и сопоставление результатов с итоговым вариантом Син. 129 может оказаться существенным по ряду причин. Во-первых, это позволит выявить, какие из подобных элементов могли проникнуть в чистовой вариант, а какие нет. Во-вторых, описание идиолекта Епифания Славинецкого способствует расширению представлений об особенностях языка этого книжника и дает возможность атрибутировать рассматриваемую рукопись не только через почерк, но и через сам язык.

I

История ѣ в зоне украинского языка заключается в переходе этой фонемы в і [Жовтобрюх 1980: 87], примеров с XIII в. становится особенно много, в первую очередь в грамотах [Там же]. Однако даже к началу XVIII в. в некоторых простомовных памятниках, например, в Конституции Пилипа Орлика [Вовк 2010: 146], наблюдается стремление к сохранению этимологического ѣ, который мог выступать признаком книжности. Не отражается данный переход и во многих киевских изданиях XVII в. Вероятно, по этим же причинам в черновике Епифания видим спорадическую частотную, но не регулярную мена ѣ и і, которая могла происходить из живого языка. Поэтому в чистовик она не попадает: **сѣѣнникъ** или **причетникъ**, **бѣ повелііа еѣксла да не пѣтствѣѣ** (Усп.91, л. 30) – *velēti (*велѣти*). В других контекстах в этом же корне мена ѣ – і не происходит: **ни дѣаконъ неповелѣный** (Усп.91, л. 30 об.).

Во всей рукописи дважды встречается мена в корне лѣт-: **трелітїѣ**^M (Усп.91, л. 34 об.), **дѣсатолітїѣмъ** (Усп.91, л. 44). В остальных случаях в этом корне находим ѣ: **затворитисѣ трилѣтїѣ** <...>, и **лѣто внѣ затвора претѣпѣвъ** (Усп. 91, л. 37).

Есть несколько обратных примеров. Как кажется, гиперкоррекцией можно объяснить появление следующих чтений: **ѣппъ чѣсти да лѣшаѣсѣ** (Усп. 91, л. 10 об.) – *lišiti; **ѣмѣленїѣмъ** (Усп. 91, л. 30 об.) – *milь – **ѣже любѣти** (Усп. 91, л. 53). Трижды за всю рукопись подобная мена встречается в слове *молитва* (чаще оно пишется под титлом): **молѣтви** (Усп. 91, л. 39), **въ молѣтви** (Усп. 91, л. 39 об.), **молѣтви или чѣсти ради** (Усп. 91, л. 41).

Похожие процессы наблюдаются и в переводе «Атласа Блау», сделанном Епифанием Славинецким в 1650-ые гг.: в черновике изредка встречается мена ѣ и і, но в чистовик она не попадает [Николенкова 2010: 92].

Отдельного внимания заслуживает написание местоимения *весь*. В косвенных падежах мн. числ., где в окончаниях ожидается **ѣ**, всегда находим **и**. В этом можно видеть выстраивание отдельной парадигмы склонения с учетом подобной фонетической мены. Она хотя и встречается еще в древнейших восточнославянских памятниках, но для XVII в. в контексте идиолекта киевского книжника является маркером украинского узуса. Из 18-ти подобных форм, отмеченных нами, 4 относятся к дат. п.: **всимъ хрїстіанѡмъ** (Усп. 91, л. 28 об.) – **всѣмъ хрїтіанѡмъ** (Син. 129, л. 42 об.)

1 – к тв. п.: **всими въгдѣствѣетъ монастиѣ** (Усп.91, л. 35) – **всѣми възгосподствѣетъ монастиръ** (Син.129, л. 48 об.)

7 – к местн.п.: **въздѣржни въ вси^х да бѣдѣ^т** (Усп.91, л. 19) – **въздѣржни въ всѣ^х да бѣдѣ^т** (Син.129, л. 33 об.)

6 – к род. п.: **Ѡ всихъ сѣцихъ въ епархіи** (Усп.91, л. 3) – **Ѡ всѣхъ сѣцихъ въ епархіи** (Син.129, л. 19).

Подобные формы не характерны для грамматик, к которым обращались чудовские книжники, например, они не встречаются в «Грамматике» Мелетия Смотрицкого и тем более в московском ее переиздании 1648 г. ни в метаязыковой части, ни в парадигмах. При этом в Усп. 91 такие окончания распространяются и на другие местоимения: **овимъ же** (л. 52) при **овѣмъ же** (Син. 129, л. 65 об.) и **на онихъ** (Усп. 91, л. 25) при **онѣхъ же** (Син. 129, л. 39).

Примечательно, что в черновике «Епитомий» мы не находим ни одного примера этого местоимения с **ѣ** в окончании, но, как видно из контекстов, в чистовой вариант Син. 129 попадают исключительно стандартные формы по типу **всѣхъ**. Отдельного внимания заслуживает анализ других автографов Епифания Славинецкого на наличие подобных написаний. Заметим, что в черновике «Атласа Блау» Син. 779 руки Епифания находим стандартные формы, например,

всѣмъ (Син. 779, л. 14 об.) и **высочайшыа всѣхъ сосни** (Син. 779, л. 17 об.). Это может объясняться в том числе более ранним написанием черновика «Епитомий» по сравнению с «Атласом Блау».

II

Давно отмеченной исследователями особенностью языка Епифания Славинецкого является употребление слова **свѣдѣтель**. Оно фиксируется и в Грамматике, составленной М. Смотрицким в Речи Посполитой, в одной из парадигм склонения [Кузьминова 2000: 215]. Однако редакторы Московского переиздания этой Грамматики вариант **свѣдѣтель** не сохраняют (ср. **свидѣтель** [Кузьминова 2007: 131–132]).

Как замечает Н. В. Николенкова, московские писцы устраняют подобный вариант, который наблюдается, например, в черновиках Атласа Блау руки Епифания Славинецкого. Эта правка заключается в изменении **свѣдѣтель** на **свидѣтель** [Николенкова 2019: 106]. Отметим также, что в употреблении данных вариантов в трудах Епифания прослеживаются колебания. Это можно наблюдать, например, в Лексиконе латинском и Лексиконе славено-латинском, созданных Епифанием Славинецким при помощи Арсения Сатановского в 1650 году [Кузьминова, Литвинюк 2013: 552–556] и опубликованных Василем Нѣмчуком [Нѣмчук 1973]. Так, в Лексиконе латинском находим: «Testis. **Свѣдѣтель**»; «Testimonium. **Свѣдѣ(л)ство**» [Нѣмчук 1973: 396]. К последнему слову В. Нѣмчук оставляет комментарий: «після нього пізніше іншим почерком дописано» «**свѣдѣніє**». И именно такой вариант помещен в Лексикон славено-латинский: «**Свѣдѣніє**. Scientia. Cognitio. Ite(m) testimonium» [Нѣмчук 1973: 504]. И там же: «**Свѣдѣль**. Testis. Superstes.»

Подобная вариативность употребления слов в лексиконах может объясняться также коллективным характером работы, в том числе неслучайно

помета в «Лексиконе латинском» «Свѣдѣніе» к «Свѣдите(л)ство» становится основным вариантом в «Лексиконе словено-латинском».

В «Епитомиях» употребление данных слов также требует комментария. Так как Усп. 91 представляет собой черновик, в ней много зачеркиваний, помарок и исправлений. В рукописи наблюдается постоянное исправление тем же почерком, которым написан текст, в описываемых словах. В «Епитомиях» нами было отмечено 8 употреблений разных словоформ с указанным корнем. Представим их в виде таблицы, где курсивом выделены примеры, в которых автором рукописи проводится правка в первом слоге:

Таблица 1

	Усп.91	Син.129
1.	Свѣдѣтельство (л. 12)	Свѣдительство (л. 27)
2.	<i>Предсвѣдѣтельствоваши</i> (л. 23 об.)	Предсвѣдительствова (л. 38)
3.	Свѣдѣтельствovati (л. 29)	Възсвѣдительствити (л. 43)
4.	Свѣдѣтельство (л. 29)	Свѣдительство (л. 43)
5.	<i>Свѣдѣтельствѣмѣи</i> (л. 39) ѳ/и	Свѣдѣтельствѣмѣи (л. 52 об.)
6.	<i>При трехъ свидѣтелехъ</i> (л. 40 об.) ѳ/и	При трехъ свѣдѣтелехъ (л. 54)
7.	Свидѣтеле (л. 42)	Свѣдѣтеле (л. 55)
8.	<i>Свѣдѣтельствуют</i> (л. 54 об.) ѳ/и	Свѣдѣтельствуютъ (л. 67)

Во-первых, в Усп. 91 один раз стандартизированный вариант **свидѣтеле**. Во-вторых, как видно из таблицы, в трех случаях находим неисправленные формы с двумя ѳ в корне по типу **свѣдѣтельство**, что может подкрепляться материалом указанных выше лексиконов. При этом в 4 из 8 встреченных примеров в Усп. 91 заметна правка, направление которой не всегда возможно точно определить из-за характера рукописи, т. к. она является не самым аккуратным черновиком. Приведем в пример п. 8 для иллюстрации замены: **ѣкѡ вси ѣвѣгѣсти свѣдѣтѣствѣют (свидѣтѣствѣют)** (Усп. 91, л. 54 об.) – **вси ѣвѣгѣсти свѣдѣтѣствѣютъ** (Син. 129, л. 67).

Нестабильность написания слов с рассматриваемым корнем характеризует и язык Требника Петра Могилы, там встречаются варианты **свѣдѣтельствѣтъ** (Требник, л. 5) и **лжесвѣдѣтелій** (Требник, л. 570).

Важно отметить, что последовательно сохраняется украинизированный вариант в чистовике Син. 129. Это интересно в контексте других работ чудовских книжников. Как отмечает Н. В. Николенкова, московские писцы устраняют вариант **свѣдѣтель**, который наблюдается в черновиках Атласа Блау, сделанных Епифанием Славинецким. Правка и заключается в изменении **свѣдѣтель** на **свидѣтель** [Николенкова 2019: 106]. В «Епитомиях» же работа выглядит иначе: в черновике наблюдаем рефлексию и попытку правки данных написаний, а в чистовике однозначный выбор в пользу менее стандартного для Московской Руси слова. Объяснений этому можно найти несколько. С одной стороны, если рассматривать для Усп. 91 раннюю датировку, это может объяснить стремление Епифания избавиться в процессе первичного перевода от отличительных черт его языка, которые в более поздних работах были им уже отрефлексированы. А с другой, переписчик и/или редактор, сохраняя это слово в итоговом варианте, мог отдавать дань переводчику, ведь оно непосредственно является отличительной чертой языка Епифания Славинецкого.

К тому же в своих личных работах Евфимий Чудовский, который, как мы полагаем, выступал редактором текста, отказывается от подобного словоупотребления. Например, в правке «Андриант», переводе с греческого поучений Иоанна Златоуста (Син. 104, хранится в ГИМ), он заменяет слово **послѣси**, имеющееся в предыдущем славянском переводе, на **свидѣтеле** [Иванова 2020: 18].

III

Другой особенностью диалектной зоны Литовской Руси, отраженной в данном памятнике, является написание **и** на месте **ы**, его можно считать самым частотным среди подобных. Приведем несколько примеров:

	Усп.91	Син.129
1	да не послѣлю ^т ѡ (л. 25 об.)	да не послѣтѡѡ (л. 39 об.)
2	кастирствѡѡ (л. 27 об.) ³	кѡты ^с рствѡѡ (л. 41 об.)
3	призываетъ (л. 10)	призываетъ (л. 25)
4	вынѡ (л. 9 об.)	винѡ (л. 25)
5	повыне ^н (л. 10 об.)	повиненъ (л. 25 об.)
6	їерей вѣрна или невѣрна <u>бывъ</u> (л. 18)	їерей вѣрнаго или невѣрнаго <u>бивъ</u> (л. 32 об.)
7	неволнѣ ѡбывъ (л. 47 об.)	неволнѡ ѡбывъ (л. 60 об.)
8	съ быками (л. 32 об.)	съ быками (л. 46 об.)

Особенно характерны примеры, в которых подобная графическая мена может приводить к возникновению омонимии. Ср. п. 6 и 7 в таблице; здесь приведены действительные причастия от глагола **бити**, которые в приведенной орфографии могут совпадать с аналогичными формами от глагола **быти**. Как видим из таблицы, в чистовом варианте указанное смешение отсутствует, что позволяет судить о намеренном устранении редактором данного графического эффекта. Исправление подобных написаний во второй половине XVII века совершает монах Исая, автор перевода тома «Италия» из географического сочинения «Атлас Блау», над которым работал в том числе Епифаний Славинецкий. В указанном переводе, по замечанию Н. В. Николенковой, московские писцы производят замены по типу «высоты на высоты», устраняя регионализмы [Николенкова 2010: 92].

IV

К сфере вариативности в рамках рукописи Усп. 91 относится написание глагола **разрѣшити**, которое приобретает три разных облика в связи со стыком префикса и корня: **разрѣшити**; **раздрѣшити**; **раздрышити**.

Вариант **раздрѣшити** встречается в «Словаре русских народных говоров» с указанием «Дон, 1929 г.» [СРНГ 33: 329], а также фиксируется в Требнике Петра

³ В этом примере также можно увидеть отражение аканья.

Могилы (Требник, л. 826), тогда как **раздрышити** ни в нем, ни в исторических словарях русского языка не находим. Однако «Гістарычны слоўнік беларускай мовы» знает помимо *раздръшити* вариант *разришити* [ГСБМ 29: 468]. Если появление в черновике «Епитомий» глагола **раздрѣшити** можно связать с отражением на письме отвердения *р*, например, в контексте: (Усп. 91, л. 57 об.) – **разрѣшити бракъ** (Син.129, л. 69 об.), то **раздрышити** кажется контаминированным вариантом, незафиксированным словарями, например, в контексте: **сѣпрѣжествѣ раздрышившѣсѧ** (Усп. 91, л. 20 об.) – **сѣжителствѣ разрѣшившѣсѧ** (Син. 129, л. 35). Всего разные формы этого слова встретились 8 раз в тексте «Епитомий»:

Таблица 3

	Усп. 91	Син. 129
1	Написано по стертому: <i>Рарѣшитисѧ</i> (л. 12)	Разрѣшитисѧ (л. 27)
2	Раздрышити (л. 12 об.) исправлено на разрѣшити	Разрѣшити (л. 27 об.)
3	Раздрышившѣсѧ (л. 20 об.)	Разрѣшившѣсѧ (л. 35)
4	Раздрышиша (л. 22 об.)	Разрѣшиша (л. 36 об.)
5	Раздрышившѣсѧ (л. 44)	Разрѣшившѣсѧ (л. 57)
6	Раздрыштѣшѣсѧ (л. 44 об.)	Разрѣшѣшѣсѧ (л. 57 об.)
7	<i>Разрѣшающѣ</i> (л. 54)	Разрѣшающѣ (л. 66 об.)
8	Раздрѣшити (л. 57 об.)	Разрѣшити (л. 69 об.)

Наличие описанной вариативности в черновике объяснимо самой спецификой первичного этапа работы над переводом. Как видно, к моменту создания Син. 129 глаголы **раздрѣшити** и **раздрышити** на определенном этапе правки были устранены, т. к. могли ощущаться как маркированные регионализмы. Можно сделать еще один вывод: по всей вероятности, вариант **раздрышити** являлся для языка Епифания Славинецкого в определенный момент времени наиболее привычным: из 8 встреченных примеров к нему относится 5, один из которых правда тут же исправляется на более привычный. Тогда как

вариант со стандартным рефлексом **разрѣшити** в контекстах без правок и зачеркиваний встретился 1 раз – это пример 7.

Отвердение **р** может отражаться также в написании числительного *три*: *триа* *дѣ* – **тры же** (Усп. 91, л. 8) – **три же** (Син. 129, л. 23 об.).

V

В отдельных корнях обращает на себя внимание орфография на месте рефлексов праславянских сочетаний редуцированных с плавными. Наиболее частотной оказалась фиксация слов, производных от *rygvъ. Укажем количество для всех встретившихся орфографических вариантов 1) *перв-*; 2) *прв-*; 3) *пръв-*:

1) 12 примеров *перв-*: *первствѣюцагѡ* л. 7, *по первомѣ* л. 7, *первствѣюцаго* л. 9, *первственникѣ* страни л. 10 об., *первствѣюцѡ* л. 13 об., *перваа* л. 19 об., *первыа* л. 27, *въ первый* л. 28, *ѡ первой* л. 44 об., *изъ первшихъ* женѣ л. 45, *первый* л. 48, *первомѡ* л. 55.

2) 8 примеров *прв-*: *првствѣюцаго* л. 11, *првствѣюцомѡ* л. 28 об., *првѣе* л. 29, *првѣе* л. 34 об., *првѣе* л. 37, *првѣе* л. 44, *првѣе* л. 54 об., *првой* л. 56 об.

3) 8 примеров *пръв-*: *пръвствѣюцагѡ* л. 7, *безъ пръвстѣнѣика* л. 7 об. (2х), *пръвѣе* л. 10 об. (2х), *пръвѣе* л. 11, *пръвѣе* л. 14, *пръвѣе* л. 38 об.

Некоторые примеры с корнем *tvьrdъ:

1) С ударением: *преданіе не тврѣдо* (Усп. 91, л. 9) – *проданіе нетвердо* (Син. 129, л. 24).

2) Без титла: *нетврѣдо* л. 12 об., *тврѣдоѡ* л. 12 об., *нетврѣдѣ* л. 12 об.⁴

3) С титлом: *тврѣдо* л. 37.

С одной стороны, в XVII в. в зоне церковнославянского языка Литовской Руси все еще могут сохраняться южнославянские написания *рѣ*, *лѣ* [Успенский 2002: 355], например, в издании «Апокалипсиса» 1625 г. встречается орфография

⁴ Написание типа *тврѣдо* и *првѣе* встречаются в автографе Епифания Син. 779 («Атлас Блау»): л. 14 и л. 21 соответственно.

по типу *пръвоѣ* [Шутова 2023: 37]. Так, можно объяснить возникшую в тексте Епифания вариативность сочетанием различных орфографических стандартов: один привычен для Московской Руси (*перв-*), а второй является вариантом типичным для Литовской Руси (*пръв-*).

С другой стороны, в польском и чешском языках, а также в русинском (то есть на западе Украины) известна слоговость плавного в том числе на месте рефлексов *trьt (*крве*) и *tьrt (*смрти*) [Соболевский 1884: 72]. Существование вторичных слоговых плавных из сочетаний *trьt для украинских и белорусских говоров также отмечается исследователями [Шевелева 2007: 274], как и написания с «нестандартными» рефлексам сочетаний редуцированных с плавными (то есть ТРОТ, ТРТ для *tьrt), характерное, по-видимому, для западной части восточнославянской территории [Там же: 274–275].

В черновике «Епитомий» особенно интересным кажется пример с указанием акцента на плавном *тврѣдо*, при том что в рукописи, являющейся черновиком и написанной скорописью, расстановка ударений появляется крайне редко.

Можно предположить, что наличие слоговых плавных в рамках разных идиомов, включенных в территорию Литовской Руси, могло способствовать более длительному сохранению здесь рефлексов южнославянского типа, чем в Москве. В любом случае написания, фиксируемые черновиком Епифания, являются либо исключительно орфографическим книжным регионализмом, либо таким регионализмом, который на соответствующей территории подкрепляется живым произношением и в отдельных своих проявлениях совпадает с южнославянской нормой.

Особенности грецизации текста и церковная терминология

I

Отличает данную рукопись также умеренный характер грецизованности текста, что может свидетельствовать о первичности перевода, который в

дальнейшем предполагалось редактировать и вычитывать по греческому оригиналу.

1) Например, во всех списках мы находим **клирикъ** для греч. κληρικός, тогда как в Усп. 91 – **причетникъ**: ἐὶ δὲ καὶ κληρικός εἶη, ἀφορίζεσθω – **аще же и причетникъ вѣдетъ, да ѡлѣчисѧ** (Усп. 91, л. 26 об.) – **аще же и клирикъ вѣдетъ, да ѡлѣчаетсѧ** (Син. 129, л. 40 об).

Слова **причетъ**, **причетникъ** и т. д. могли быть актуализированы традицией перевода и редактуры церковно-юридических текстов, в первую очередь Кормчих книг. Издание первой печатной Кормчей книги в Московском царстве было осуществлено в середине XVII в. (к 1653 году) [Белякова 2006: 131], когда Епифаний Славинецкий уже приехал в Москву. Е. В. Белякова замечает, что Евфимий Чудовский не должен был участвовать в этой работе, т. к. его появление на печатном дворе пришлось по всей вероятности на заключительный этап создания печатной Кормчей [Белякова, Мошкова, Опарина 2017: 294]. Однако известно, что Евфимий не просто был хорошо знаком с этим изданием, но и подверг его критике [Там же: 295]. В первую очередь Евфимий сомневался, что издание было сверено с греческими рукописями. Его критические замечания подробно рассмотрела Е. В. Белякова [Там же], мы останавливаться на них не будем. Однако важен сам факт: слова **причетъ** и **причетникъ** активно употреблялись в Кормчих, в том числе первом печатном издании (много примеров контекстов также в работах Е. В. Беляковой [Белякова 2006; Белякова, Мошкова, Опарина 2017: 294]. Например, из списка Царск. 168, хранящегося в ГИМ: «Священником и **причетником** в наследие и в вотчину церковей сродником своим по любви не оставляти» (Царск. 168, л. 21).

Так, можно предположить, что Епифаний, выбирая **причетъ** и **причетникъ** для перевода греч. слов, связанных с κληρικός, *жребий*, *надел*, опирается на предшествующую церковнославянскую традицию. Тогда как для редактора важнее соотношение этих слов с оригиналом. Заметим, что на весь текст Син. 129

встретилось лишь одно употребление слова с корнем причет-, что легко может быть объяснено желанием избежать лексического повтора, который был в черновике Епифания, но отсутствовал в греческом оригинале:

Τῷ ἐκεῖ κλήρω καταλεγεῖναι – таму причтѸ причетствоватисѧ (Усп. 91, л. 31 об.) – тамошнемѸ клирѸ причетствитисѧ (Син 129, л. 45 об.).

Греческий глагол καταλέγω, инфинитив которого фиксируется в данном контексте, здесь употреблен в обобщенном значении *причисляться, включаться*.

Е. В. Белякова говорила о том, что Епифаний при переводе «Епитомий», вероятно, не использовал Кормчую непосредственно, т. к. перевод канонов, сделанный в Кормчей, нуждался в доработке из-за неточного перевода греческой терминологии. В работе [Белякова 2023] приводится сопоставление некоторых терминов, встречающихся в печатной Кормчей и списке Син. 129. Однако сравнение этого материала может говорить об отношении к тексту Кормчей Евфимия Чудовского, т. к. в Син 129 отражен текст, подвергшийся его правке. И как говорилось выше, текстом печатной Кормчей Евфимий доволен не был.

Примечательно, что сопоставление с черновиком Епифания в позициях, выбранных Е. В. Беляковой, показывает, что чтения, отличающие перевод «Епитомий» от текста Кормчей, действительно относятся к уровню первичного перевода. Как отмечала исследовательница, особенно показательны Апостольские правила, т. к. они входили во все канонические собрания и были на слуху, часто цитировались по памяти. Дополним сопоставлением с Усп. 91 некоторые позиции, отобранные в работе [Белякова 2023]:

Таблица 4

Правило	Печатная Кормчая	Усп. 91	Син. 129
Ап. 2	поставляет	хїротонїсѸѧ ^Т (л. 3)	хїротонїсѸѧѧ (л. 19)
Ап. 12	ставилные писания	сѸставилнаѧ же посланїѧ (л. 17 об.)	сѸставилнаѧ же сѸть посланїѧ (л. 32)
Ап. 32	отлучен быв	соворнѧ ѡлѸченїѧ (л. 18 об.)	сѸнодалнѧ ѡлѸченїѧ (л. 33)
Ап. 43	игрец и пьяница святитель	костырствѧ ѿерей, или Ѹпиваѧсѧ (л. 18 об.)	костырствѧ ѿерей, и пїанствѧ (л. 33)
Ап. 68	дващи поставленыи	дващи хїротонїсова ^Н (л. 19 об.)	дващи хїротонїсанѧѧ (л. 34)
Ап. 33	чюждь презвитерь	страннѧѧ ѿерей (л. 18 об.)	страннѧѧ ѿерен (л. 33)

Однако важно заметить, что, несмотря на совпадение данных позиций в Усп. 91 и Син. 129, отношение к передаче церковной терминологии в изначальном переводе Епифания и в Син. 129 все же неодинаково:

Таблица 5

	Греч.	Усп. 91	Син. 129
1	κλήρωσιν	причетъ (л. 27 об.)	клирїчество (л. 41 об.)
2	κλήρον	къ причтѣ (л. 27 об.)	къ клирѣ (л. 41 об.)
3	κληρικός	причетникъ (л. 27 об.)	клирїкъ (л. 41 об.)
4	κεκλήρωται	причетствоваса (л. 27 об.)	клирїчествоваса (л. 41 об.)
5	λειτουργίας	сѣженїа (л. 8 об.)	лїтѣргїи (л. 23 об.)
6	λειτουργίας	сѣжеамъ (л. 8 об.)	лїтѣргїамъ (л. 23 об.)
7	ἑξάρχος	началникъ (л. 13 об.)	εξάρχъ (л. 28 об.)
8	ἱερατικῆς	сѣенѣго (л. 18 об.)	їерейскїа (л. 33)
9	ἱερωσύνην	сѣенство (л. 21)	їерейство (л. 40 об.)
10	μοναχός	мнихъ (л. 30 об.)	монахъ (л. 44 об.)
11	παρὰ παροικίας	ѿ парикїи (л. 7)	ѿ приселїа (л. 22)
12	προσφορά	просфора (л. 24 об.)	приносъ (л. 39)
13	μεταδιδούς κοινωνίας	причащенїю причастивъ (л. 20)	подавъ ѡщенїе (л. 34 об.)
14/ 15	χειροθεσίας, но χειροτονία	рѣкоположенїа (л. 30 об.), хїротонїа (л. 7 об.)	рѣколоженїа (л. 44 об.), хїротонїа (л. 22 об.)
16	ἐπαρχίας	областнїи (л. 12 об.)	епархїи (л. 26 об.)

В большинстве примеров церковные термины в черновике Епифания переводятся славянскими аналогами и подвергаются грецизации на более поздних этапах работы с текстом. Однако есть и обратные примеры: п. 11, 12. Отметим и то, что для узуса Епифания также свойственны более адаптированные заимствования: **мнихъ**, а не **монахъ**. Вариант **мнихъ** встречается уже в Ефремовской кормчей XII в. [Пичхадзе 2011: 19], и, что, вероятно, еще более важно, он регулярен в Кормчей 1653 г.: **мнихѡмъ же подобнѡ естъ**⁵.

II

Отметим еще несколько случаев, когда в Усп. 91 появляется грецизм, в дальнейшем не встречающийся в других списках.

1) *ἱπερβερετєа с пометой *ѡκτωρїа (Усп. 91, л. 13): Τῆ Τετάρτῃ τῆς Πεντηκοστῆς ἑβδομάδι, καὶ τῆ δωδεκάτῃ τοῦ Ὑπερβερεταίου – quarta videlicet

⁵https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_88954?page=816&rotate=0&theme=white
(дата обращения: 02.05.2024)

pentecostes septimana, & mensis *Hyperberetai duodecima die – **ЧЕТВЕРТЮ ПЛТДЕСАТНИЧНЫМ СЕДМИЦЪ** и **ДВНАДЕСАТОГО ІПЕРВЕРЕТЕА** (Усп. 91, л. 13) – **ЧЕТВЕРТЫМ ПЛТДЕСТНИЦИ СЕДМИЦИ** и **ДВНАДЕСАТОГѠ УКТОВРІА** (Син. 129, л. 28).

В немецком издании «Епитомий» 1596 года грецизм попадает также в латинский текст – Hyperberetai с пометой Qui nobis October est. Так, Усп. 91 сохраняет структуру оригинала: грецизм – в основном тексте, латинизм – в помете. Тогда как Син. 129 предпочитает в данном случае латинское заимствование, вероятно, в силу его адаптированности в церковнославянском языке. В кормчих же оно фиксируется уже в XII в. [СлРЯз XI–XVII, вып. 12: 351]. В истории славянских языков лексему ***ІПЕРВЕРЕТЪ** нельзя считать распространенной, ее не фиксируют ни словари, ни НКРЯ.

2) Усп. 91 предпочитает грецизм там, где выбор при переводе мог быть затруднен в силу редкости слова, это подтверждает и введение в текст следующих лексем: **кѡніонъ**, или **ѡскѡаменъ** (Усп. 91, л. 51 об.) (см. 2.4.2.). Так и греческое χρυσόβουλλον передается как **ѡрсѡвѡлонъ** (Усп. 91, л. 8) при более адаптированном варианте **ѡрсѡвѡлъ** (Син. 129, л. 23). Учитывая первичность отраженного в рукописи перевода, книжник мог оставлять неоднозначные места для их решения в будущем. Так можно попробовать объяснить возникновение редких грецизированных форм в Усп. 91 при условии, что в целом текст является менее буквалистским, чем Син. 129.

К подобным примерам можно отнести перевод греческого ὡς ἐπιλόχιον: **ѡкѡ епілохіонъ** (Усп. 91, л. 33) – **ѡки порѡдинное** (Син. 129, л. 47) в контексте:

Οἱ μετὰ τὴν ἑορτὴν τῆς τοῦ Χριστοῦ Γεννήσεως σεμίδαλιν ἔψοντες, καὶ ταυτῆς ἀλλήλοις μεταδιδόντες ὡς ἐπιλόχιον...– **По праздницѣ х̄ѡа рѡждества, семідалъ вараціи, и сїю дрѡгъдрѡгъ преподавающе ѡкѡ епілохіонъ, причетници ѡбо да ӣвержѡтса. людіаніане же да ѡлѡчатса** (Усп. 91, л. 33) – **По прѡдницѣ х̄ѡа рѡждества *мѡкѡ (*семідалъ) вараще, и тѡю дрѡгъдрѡгъ подавающе, ѡки**

породинное, клирїци Ѹбо, да нивергѹются. людини же, да шгачаються (Син. 129, л. 47).

Здесь сокращенно представлен 79-й канон Трулльского собора. Правило это говорит об одном неодобряемом церковью обычае, который связан с приготовлением хлеба – σερίδαλιν ἔψοντες, а затем передачей его «друг другу» – ἀλλήλοις μεταδίδόντες в качестве ἐπιλόχιον. Этого слова не знают основные словари древнегреческого языка и греческого языка византийского периода. Оно же пропущено в латинском тексте: «eamque sibi invicem dant tanquam...», вероятно, из-за его редкости и неосвоенности. Образовано ἐπιλόχιον с помощью приставки ἐπί- и прилагательного λόχιος – *помогающий при родах, разрешающий от бремени*. Если в черновике Епифания остается редкий грецизм, то редактор калькирует его, так в тексте появляется породинное – вероятно, *то, что связано с тяжестью рождения*.

В еще одном контексте находим сразу несколько подобных примеров:

Κατὰ ταῦτα δὲ, καὶ οἱ ἄρκτους ἐπισυρόμενοι, καὶ οἱ τύχην, καὶ εἰμαρμένην καὶ γενεαλογίαὺν φωνοῦντες, καὶ οἱ λεγόμενοι Νεφодиῶκται, καὶ Γυτεῦται, καὶ φυλακτήριοι, καὶ μάντεις – По симже и медведи привлачѹции, и слѹчай, и имарменѹ, и родословіе гласаціи, и глемїи Нефодїѡкти, Гутевти, и фулактїрїи и волфи (Усп. 91, л. 43 об.). – По сим же, и медведи привлачающе, и *слѹчан (*цастїе), и їмарменѹ, и родословіе гласаще, и глемїи вблакогонителе, и чаровници, и хранителнїи, и волхове (Син. 129, л. 56 об.).

В 61-м каноне Трулльского собора говорится о наказании людей, связывающихся с колдунами, волшебниками, а также с теми, кто οἱ λεγόμενοι Νεφодиῶκται, καὶ Γυτεῦται, καὶ φυλακτήριοι, καὶ μάντεις. Латинский текст не переводит эти слова, что могло повлиять и на сохранение грецизмов Епифанием Славинецким при первичной работе с текстом: et qui Nephodioctae vocantur, et Gytentae, et Phylacterii, et arioli.

Первое из интересующих нас слов νεφοδιώκται происходит от νέφος – *облако*, διώκω – *прогонять*, то есть *те, кто разгоняет облака*, о чем подсказывает внутренняя форма слова. Γυτεύται должно быть связано с γόης – *колдун*, γοητεύω – *околдовывать*; Φυλάσσω – *защищать*, φυλακτήριον – *защитник*, дальнейшее переносное значение – *амулет*. Как видим, все эти значения Евфимий Чудовский и отразил при редакции. О лексеме **їмармена** см. раздел 2.1.3.

Подписовати

В сфере морфологии отметим фиксацию инфинитива **подписовати**. Считается, что одной из отличительных черт идиолекта Елифания Славинецкого является обилие итеративных форм глаголов, среди них в черновике «Епитомий» встречается глагол с суф. **-ова** на месте возможного **-ыва**. Это чтение выстаивает перед всеми стадиями правки и попадает в Син. 129 и Син. 226: ἐπεὶ τοῖς Αἰγυπτίοις εἶθιστο, ἐπιτροπῆς ἄνευ τοῦ στον ἐπισκόπου μὴ ὑπογράφειν – **понеже егѳпетскимъ обычеса, свѣне повелѣнїа своего епкпа не подписовати** (Усп. 91, л. 14 об.) – **поне египитскимъ обичеса, бѣ^з повеления своего епкпа не^д подписовати** (Унд. 40, л. 39) – **поне егѳпитскимъ шбичеса, бѣ^з повеленїа своего еппа не^с подписовати** (Син. 129, л. 29 об.) – **подписовати** (Син. 226, л. 3137).

При наличии в языке вариантов **подписывати** (в НКРЯ фиксируются употребления с XV в., например, в Московском летописном своде⁶) и **подписовати** можно увидеть в последнем фиксации регионализма. М. Н. Шевелева в статьях об истории итеративности в восточнославянских языках отмечает, что именно зоне украинского языка свойственен суф. **-ова** на месте русского **-ыва** [Шевелева 2013: 74-75]. Особенно к XVI в. глаголы на **-ова** стали активно вытеснять формы на **-ыва** [Житецкий, 1889: 111].

Показательно и то, что в тексте предисловия, к которому по всей вероятности имел отношение Евфимий Чудовский и который отсутствует в Усп.

⁶<https://ruscorpora.ru/results?search=ClAqIgoICAQChgyIAogACjCsbbmqeK4B0AFSgdjcmVhdGVkeAAyAggTOgEBQiMKIQofCgNyZXESGAoWOL%2FQvtC00L%2FQuNGBOYvQstCw0YLQuDAB> (дата обращения: 02.05.2024)

91, находим похожий глагол, но уже с суффиксом, типичным для старорусского языка – **преписывати: хотяй же преписывати, да потщитса всячески внятнѣ писати реченїѣ в реченїѣ...** (Син. 129, л. 14).

***

Все приведенные выше замечания позволяют судить о том, что в Усп. 91 отражен особый вариант текста, ранее не отмеченный исследователями. Его можно классифицировать, как нам кажется, как отдельную редакцию, с учетом значительных языковых особенностей, не объясняющихся механическими ошибками и проч., или же как извод одной из редакций, которые отражены в Син. 129 и холмогорских списках.

1.5.2. Унд. 40

Общая характеристика рукописи

Список Унд. 40 значим тем, что представляет активную редакторскую работу и, как можно предположить, подготовку текста к изданию, о чем говорит, с одной стороны, характерная для такой работы расстановка киноварью ударений, диакритических знаков и знаков препинания поверх имеющегося текста, а также выделение заголовков (они берутся в рамки). С другой стороны, в тексте ведется активная редакторская работа над самим переводом: происходит обширная правка в целом орфографии, лексики, грамматики, замена отдельных словосочетаний и предложений, добавляется большое количество помет.

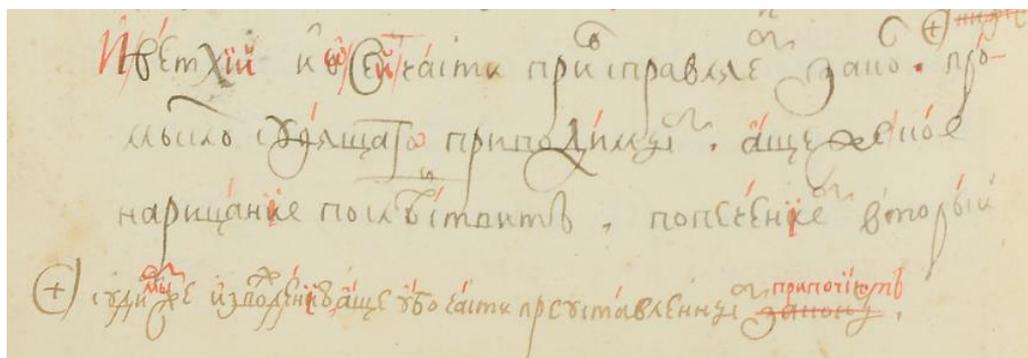
Нумерация листов указана отдельно для предисловия (1 – 5 листы), затем для основной части начинается снова с 1-го листа. Прежде чем характеризовать слой правки, отметим важную особенность первичного слоя⁷ рукописи. В нем уже содержатся многочисленные пометы на греческом языке, однако не в самих «Епитомиях», а в остальных книгах, например, в 4-й на л. 826: *πολυοχιδῆς* к слову

---

⁷ В дальнейшем мы будем использовать такие понятия, как *первичный слой рукописи* / *нижний слой рукописи* и *слой правки*. Под *слоем правки* мы подразумеваем именно тот, который был внесен в текст киноварью. А *первичный слой* Унд. 40 – тот, в который правки вносились.

в основном тексте **многодранное**. Интерес также представляют изредка возникающие правки внутри правки:

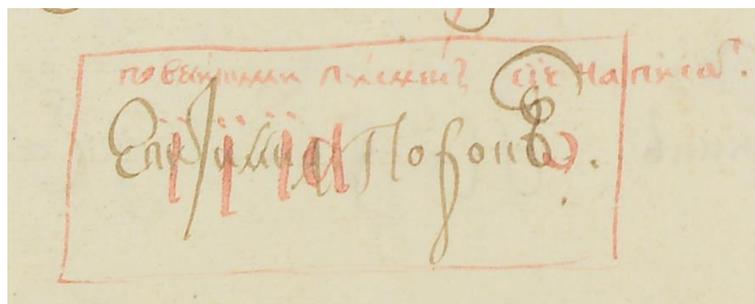
Рисунок 8. Унд. 40, л. 235.

Однако т. к. подобные исправления встречаются нечасто, как кажется, нет оснований говорить о двойном слое правки.

Один раз в тексте «Епитомий» на л. 159 встретился непосредственно комментарий: дается указание на оформление заголовка прописными буквами:

Рисунок 9. Унд. 40, л. 159.

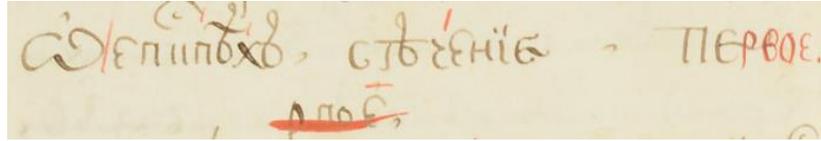

На многих листах рукой корректора написаны целые предложения, (например, л. 40, л. 52, л. 61 об., л. 62, л. 76 и т. д.), по которым можно было бы судить о почерке редактора. Особенно показательными смотрятся восполнения лакун. В Унд. 40 присутствует значительное количество пропусков рубрик, отдельных словосочетаний и частей предложений, текст которых полностью восстанавливается правщиком, а затем помещается в итоговый вариант Син. 129 (Подробнее описание лакун см. в разделе 1.6.2. настоящей главы).

Выделяет данную рукопись и изначальная компоновка текста: многие рубрики написаны дистантно друг от друга, на некоторых листах присутствуют пропуски, они фактически оказываются пустыми (например: Унд. 40: л. 101), что также может свидетельствовать о цели написания основного текста – создание

основы для дальнейшей правки, связанной с публикацией текста. Последним может быть объяснено исправление написания слов относительно листа, например, изначально перенесенное на две строки слово пишется в одну:

Рисунок 10. Унд. 40, л. 1.

Редактируется весь текст рукописи Унд. 40, приведем пример подобных правок и сопоставим с чистовым вариантом Син. 129:

Рисунок 11. Унд. 40, л. 18.

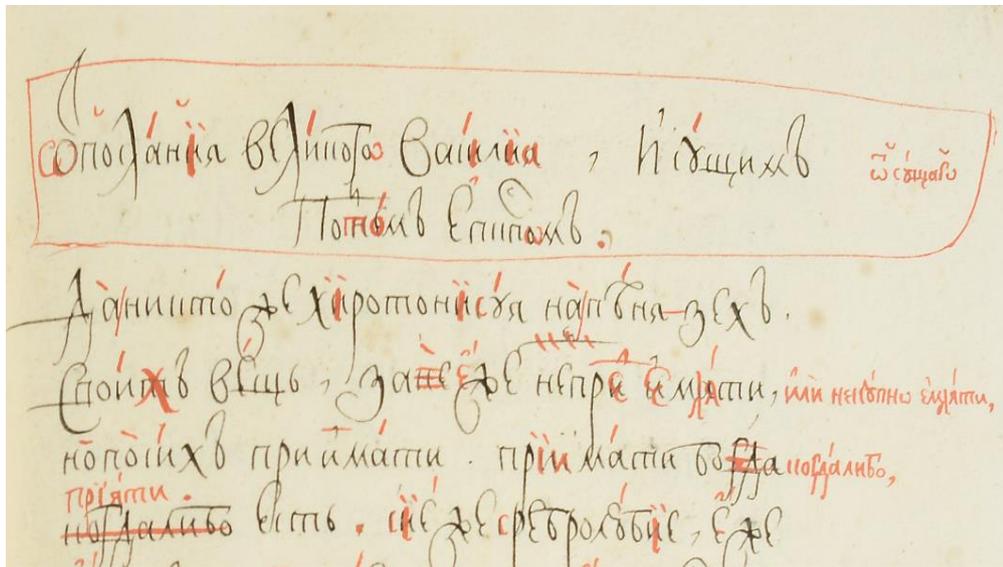

Таблица 6

Усп. 91, л. 8 об.	Первичный слой Унд. 40, л. 18)	Слой правки Унд. 40, л. 18	Син. 129, л. 23 об.
<p>Ѡ велікаго Васіліа, къ сѡши^М по^Д немъ епкпѡ^М Никтоже хіротонісѡѡ на пѣназѣхъ, да ѡхищраѣ^Т вещь, за еже не прѣ^Д(пр)имати, или не кѡпнѡ^Х примати, но поси^Х примати. пріймати бо есть, когдалибо прійати</p>	<p>Ѡ^Т посланія великаго Василія, ѡ сѡшимъ по^Д немъ епѣпомъ Даникто же хіротонисѡѡ напѣня зехъ свонгъ вещь, зане же непри^Д ѡмати, но поси^Х примати. пріймати бо гда когдалибо есть</p>	<p>Ѡ сѡцагѡ велікогѡ Васіліа, ѡ сѡшимъ по^Д томъ епѣпомъ. Да никто же хіротонісѡѡ на пѣназехъ, своіхъ вещь за еже не^Дпрѣемляти, ѡли не^Дкѡпнѡ емляти, но по сіхъ пріймати. пріймати бо когдалибо прійати есть.</p>	<p>Ѡ сѡцагѡ велікагѡ Васіліа, ѡ сѡши^М по^Д томъ епѣпомъ. Да никтоже хіротонісѡѡ на пѣназѣ^Х, своі^Т вещь за еже не^Дпредемляти, ѡли не^Дкѡпнѡ емляти, но по си^Х емляти. емляти бо ѣсть, когдалибо прійати.</p>

ἐκ τῆς πρὸς τοὺς ὑπ' αὐτὸν ἐπισκόπους, τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Μηδεὶς δὲ χειροτονῶν ἐπὶ χρήμασι, σοφίζέσθω τὸ πρᾶγμα, διὰ τοῦ μὴ προλαμβάνειν, ἢ μὴ ἅμα λαμβάνειν, ἀλλὰ μεταταῦτα λαμβάνειν. Λαμβάνειν γάρ ἐστι τὸ ὅτεδῆποτε λαβεῖν.

Как видно из примера, правке подвергаются следующие аспекты: диакритические знаки и в целом орфография (**Василия** > **Васіліа**), пунктуация (добавление запятых и точек), разбивка текста на слова (**нопосихъ** > **нò пò сѣхъ**), построение предложений (порядок слов), отдельные слова (**по^А немъ** > **по^А тóмъ**; **имати** > **ѣмлати**). Вносятся также пометы-добавления (**ἢλὴ νὲ κ'ῶπνω ἔμλᾶτι**) и пометы-исправления, которые, как и все другие перечисленные изменения текста, перейдут в Син. 129.

Можно предположить, что данный список представляет один из основных этапов правки, но не заключительный, так как исправления носят не исчерпывающий характер: не правится орфография слова **великого** на **Велікагω**, что будет присутствовать в Син. 129, также не все инфинитивы **имати** заменяются на **ѣмлати**. Последняя упомянутая правка касается выбора основы инфинитива, редактор Унд. 40 и переписчик Син. 129 активно вводят в текст инфинитив **ѣмлати**, образованный от основы настоящего времени «емлю» глагола «имати» [Фасмер 2008 II: 19]. В первую очередь в этом можно увидеть выравнивание основы: не **ѣмлю** – **имати**, а **ѣмлю** – **ѣмлати**, особенно в контексте того, что в Син. 129 отсутствует инфинитив **имати**, он ни разу нам не встретился. В словаре XI–XVII вв. нет словарной статьи для **ѣмлати**, ближайшим является **ѣмати** [СлРЯз XI–XVII, вып. 5: 49], при этом, по данным НКРЯ, инфинитив **ѣмлять** встречается в отписке властей Иверского монастыря стряпчему Никите Хвостову о причине, по которой они не могут дать ему сказки и росписи о беглых из их вотчин корелах 1666 г.: А по государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, жалованной тархалной утвержденной грамотѣ написано, что дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и

посланникомъ, всякихъ чиновъ людемъ, Иверского монастыря въ вотчину не въѣзжать, подводъ и проводниковъ не емлять⁸. В русских диалектах можно встретить глагол *емлитъ* со значением отвечать за кого-то [СРНГ 8: 538].

Однако при подобных данных инфинитив **ѠМЛАТИ** нельзя считать широко распространенным, поэтому его употребление можно также назвать специфической чертой в языке рассматриваемых списков: отказ от глагола **имати**, употребительного не только в книжном языке, но и в живом древнерусском [Шевелева 2021: 34] и предпочтение более редкого – **ѠМЛАТИ**.

В Усп. 91, а затем в первичном слое Унд. 40 греч. λαμβάνειν передается приставочным вариантом **примати**, тогда как в Син. 129 не только последовательно изменяется основа глагола, но и трижды в этом контексте для λαμβάνειν находим соответствующий бесприставочный инфинитив **ѠМЛАТИ**, а для проλαμβάνειν – **предѠмлати**.

Работа редактора с орфографией

В Унд. 40 особенно активно правится орфография. Изучение этого аспекта особенно значимо в контексте работ Евфимия Чудовского. В силу того, что текст готовился к изданию, редактор уделил значительное внимание орфографии.

Анализ орфографической системы и полученные в ходе него данные сопоставляются с предписаниями грамматик Л. Зизания (далее – ГЗ), М. Смотрицкого (далее – ГС) и московским изданием грамматики М. Смотрицкого (далее – ГМ), которыми пользовались чудовские книжники [Кузьминова 2013: 552-556]. Не менее важным считаем сопоставление орфографии списков Унд. 40 и Син. 129, чтобы проследить реализацию исправлений в итоговом варианте. Указания грамматик зачастую носят вариативный характер, для нас же важны сами позиции, которые осмысляются редактором и на которые распространяется целенаправленная правка, переходящая в том же виде в чистовик.

⁸<https://ruscorpora.ru/results?search=CkYqIgoICAaQChgyIAogACjE07%2FVjuzRC0AFSgdjcmVhdGVkeAAyAggTOgEBQhkKFwoVCgNyZXESDgoM0LXQvNC70Y%2FRgtGMMAE%3D>. (дата обращения: 13.03.2024)

ο – ω в конце слова

Все три грамматики устанавливают распределение употребления дублетных букв *омеги* и *он* в конце слова для различения наречий и кратких прилагательных среднего рода [Кузьминава 2007: 526–527]. Омега на конце становится маркером наречия, а он – краткого прилагательного, и ко времени Евфимия Чудовского этот принцип уже можно считать унифицированным. Примеры из 1-ой главы:

Написание наречий:

Таблица 7

Унд. 40 (нижний слой и слой правки)	Син. 129
<ul style="list-style-type: none"> • правилно – правилнω (л. 2) • любо прѣтелно – любопрѣтелнω (л. 2) • просто – простω (л. 2) • такo – такω (л. 3) • такo дръѣгомѣ мѣсто тогω – такω дръѣгомѣ мѣстω тогω (л. 5). Ср. мѣсто – не правится (л. 22) • внезапно – внезапнω (л. 6) • испытателно – испытателнω (л. 7) • не прωходно – не прωходителнω (л. 7) • неправено – неправднω (л. 13) • токмо – токмω (л. 15) • (отсутствует) – кѣпнω (л. 18) • инамо – инамω (л. 22) • началнически – началническω (л. 23) • немоцно – немоцнω (л. 30) • неискѣсно – неискѣснω (л. 30) • законо – законно (л. 37) 	<ul style="list-style-type: none"> • правилнω – Κανονικῶς (л. 19) • любопрѣтелнω – φιλονεικῶς (л. 19) • не во простω рече – οὐ γὰρ ἀπλῶς εἶπε (Син.129, л. 19) • такω – οὕτως (л. 19 об.) • такω дръѣгомѣ мѣстω тогω⁹ – καὶ οὕτως ἕτερον ἀντ' αὐτοῦ (л. 20), ср. с суш. мѣсто – χώραν (л. 24 об.) • внезапнω – ἀθρόον (л. 20 об.) • испытателнω – ἐρευνητικῶς (л. 20 об.) • не прωходителнω – μὴ παροδευτικῶς (л. 20 об.) • неправеднω – ἀδίκως (л. 22) • токмω (л. 23) • кѣпнω – ἄμα (л. 23 об.) • инамω – ἀλλαχόσε (л. 25) • началническω – ἀρχοντικῶς (л. 25) • немоцнω – αδυνάτως (л. 27) • неискѣснω – ἀδοκιμάστῶς (л. 27) • законнω – ἐννόμως (л. 29)

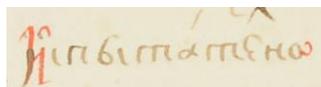
Контекст, в котором встречается несколько наречий: **Назnamenай, еже, правилнω, и еже, аще любопрѣтелнω. не во простω рече, избранію многихъ бывающѣ. Ниже аще прекословать простω. Аще во нелюбопрѣтелнω и правω**

⁹ Позже Евфимий Чудовский писал о необходимости орфографически различать существительное **мѣсто** и наречие **мѣстω** [Никольский 1896: 113].

пРЕКОСЛОВАТЬ НИЖЕ ДВА ВСЯЧЕСКИ ПРЕЗИРАТЕЛНУ (Син. 129, л. 19 – л. 19 об.).

Пример правки:

Рисунок 12. Унд. 40, л. 7

Отметим единственную правку в таблице, состоящую в замене окончания **и** на **ѡ**: **началнически** – **началническиѡ** (Унд. 40, л. 23). Остальные многочисленные исправления, представленные в таблице, говорят о принципиальности исполнения данного правила грамматик в орфографической правке Евфимия Чудовского. Об этом же свидетельствует то, что написание конечной буквы в именных формах Евфимием не правится:

Таблица 8

Унд. 40 (нижний слой и слой правки)	Син. 129
<ul style="list-style-type: none"> • нѣдино ѡтѣшеніе – ниедино ѡтѣшеніе (л. 5) • ѡко неприятно есть – ѡкѡ неприятно есть (л. 38) • непризерателно – не презирателно (л. 39) 	<ul style="list-style-type: none"> • ниедино ѡтѣшеніе – μηδεμία παραμυθία (л. 20) • ѡкѡ неприятно есть – ὡς ἀπαράδεκτός ἐστιν (л. 29 об.) • не презирателно – μη παροπτέον (л. 29 об.)

ѡ – ѡ в окончаниях и принцип антистиха

Практика Евфимия Чудовского включает в себе следование принципу антистиха, согласно которому омега появляется не только в наречиях, но и в определенных формах прилагательных и существительных. Сам этот принцип дифференцирует лексические и грамматические омонимичные формы с помощью орфографии в церковнославянском языке. Возникновение антистиха «в славянской книжности было обусловлено ориентацией на греческую (византийскую) грамматическую традицию» [Кузьминова 2011: 38]. Закрепление за графемами значения определенного числа впервые в славянской традиции было предпринято Константином Костенечским, но в первых грамматиках славянского языка этот принцип становится определяющим. Отличием от греческой традиции являлось то, что антистих на славянской почве

отражал семантические различия, а не этимологические, как в греческом [Живов 1986: 77–85]. И в дальнейшем разные грамматики конкретизируют или видоизменяют употребление принципа антистиха. Так, грамматика 1648 года подстраивает свои рекомендации под этот принцип: московские издатели уточняют предписания Л. Зизания об использовании оппозиции **о** – **ѡ** для устранения грамматической омонимии, включая в правило перечень форм, которые должны писаться с **ѡ**, а не с **о** [Кузьминова 2007: 526–527]. Лаврентий Зизаний видел в устранении грамматической омонимии одну из главных задач орфографии. [Кузьминова 2011: 41]. Таким образом, в широком смысле он (**о**) становится маркером единственного числа, а **ѡ** – множественного. В ГМ уже указываются конкретные позиции, требующие **ѡ** в окончании: 1) д. п. мн. ч. сущ. муж. р.; р. п. мн. ч. сущ.; р. п. ед. ч. прил. и мест. [Кузьминова 2007: 526].

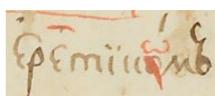
Потому **ѡ** и появляется в определенных формах окончаний прилагательных, местоимений и существительных в Син. 129, а также именно с указанными выше формами связана правка в Унд. 40.

Таблица 9

Д. п. мн. ч. сущ. муж. р.

Унд. 40 (нижний слой и слой правки)	Син. 129
<ul style="list-style-type: none"> • даемаѡ о^т еп̄кп̄тъ клирикѡ^м, или священникѡ^м – ѡ еп̄п̄тъ клирикѡмъ, или священникѡмъ (л. 48) • еретикомъ іерей смолився – еретікѡмъ іерей смолився (л. 52) • смоляся іѡдее^м, или еретикомъ (л. 54) – смоляся іѡдее^м, или еретікѡмъ • дѣвы к нѣкимъ, аки к братомъ да не приходятъ^т – дѣвы к нѣкимъ, аки к братѡмъ да не приходятъ^т (л. 218) 	<ul style="list-style-type: none"> • даемаѡ ѡ еп̄п̄тъ <u>клирикѡмъ</u>, или <u>сѣенникѡмъ</u> (л. 32) • <u>еретікѡмъ</u> іерей съмолився (л. 33 об.) • съмоляся іѡдеемъ, или <u>еретікѡмъ</u> (л. 34) • дѣвы къ нѣкимъ, аки <u>братѡмъ</u> да не приходятъ^т (л. 67 об.)

Рисунок 13. Унд. 40, л. 54

Р. п. мн. ч. сущ.

Унд. 40 (нижний слой и слой правки)	Син. 129
<ul style="list-style-type: none"> • Ѡ обиды чл̄кѡвъ (л. 41, вставка Евфимия) • скѡдостъ чл̄ковъ – скѡдостъ чл̄кѡвъ (л. 43) • начатки плодовъ – начатки плодѡвъ (л. 45) • жертвѡ еретѣкѡвъ – жертвѡ еретѣкѡвъ (л. 52) 	<ul style="list-style-type: none"> • Ѡ обиды чл̄кѡвъ (л. 30 об.) • скѡдостъ чл̄кѡвъ (л. 31) • начатки плодѡвъ (л. 31 об.) • жертвѡ еретѣкѡвъ (л. 33 об.)

Рисунок 14. Унд. 40, л. 45

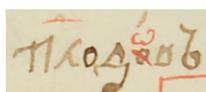
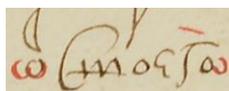

Таблица 11

Р. п. ед. ч. прил. и мест.

Унд. 40 (нижний слой и слой правки)	Син. 129
<ul style="list-style-type: none"> • Ѡ одинаго – Ѡ одинагѡ (л. 41) • за тѡцаніе егѡ (л. 31) – за тѡцаніе егѡ • ѡ своего еп̄па (л. 32) – Ѡ своего еп̄па (л. 48) • бѣ^з стави^лнагѡ – бѣ^з стави^лнагѡ (л. 51) 	<ul style="list-style-type: none"> • Ѡ одинагѡ (л. 30) • за тѡцаніе егѡ (л. 31) • Ѡ своего еп̄па (л. 32) • бѣ^з състави^лнагѡ (л. 33)

Рисунок 15. Унд. 40, л. 48.

Вин. п. ед. ч. прил. и мест. не обозначен в грамматиках как позиция, требующая омегу в написании окончания, и наоборот, **аго** в вин. п. и **агѡ** в род. п. позволяли расподоблять омонимичные формы. Ср.:

Таблица 12

Унд. 40 (нижний слой и слой правки)	Син. 129
<ul style="list-style-type: none"> • іерей вѣрнаго, или невернаго би^в – іерей вѣрнаго, или невѣрнаго бивъ (л. 48) • на своего еп̄па – на своего еп̄па (л. 49) • вѣсловесно нѣкоего сего ѡлѡчивша – вѣсловеснѡ нѣкоего сего ѡлѡчивша (л. 50) • вѣкрѡца^л крѡщеннаго, или ѡречеса – вѣкрѡца^л крѡщеннаго, или ѡскверненаго (л. 52) 	<ul style="list-style-type: none"> • іерей вѣрнаго, или невѣрнаго бивъ (об. л. 32) • на своего еп̄па (л. 32 об.) • вѣсловеснѡ нѣкоего сего ѡлѡчивша (л. 33) • вѣкрѡца^л крѡщеннаго, или ѡскверненаго (л. 33 об.)

а в соответствии с [ja]

В грамматике Зизания содержится канон о возможности употребления **а** в соответствии с [ja], что характеризует правописание после второго южнославянского влияния. Однако «В XVI в. московская письменность уже свободна от югославянской орфографии, между тем как западная и юго-западная страдает ими весь XVI в. и еще в начале XVII в.» [Щепкин 1967: 133]. Л. Зизаний по написанию не йотированного **а** для [ja] приводит такие примеры как **моа** вместо **моа**, тогда как ГМ фактически кодифицирует написание **а** для [ja] только в позиции после **і**, и сам канон фиксирует вариативность написания «**Полагаетъ же сѧ нѣкогда и въ мѣстѣ ѡ**» (ГМ, л. 51).

ГМ в качестве примеров написаний **а** для [ja] только в позиции после **і** приводит исключительно заимствованные слова: **Захаріа** и т. д., такая орфография зачастую соответствует языку-оригиналу, чем и может объясняться данная рекомендация. К тому же по этой же причине подобные написания встречались еще до второго южнославянского влияния [Живов 2017: 837]. Среди примеров ГМ есть слова, которые также находим в «Епитомиях»: **аріанинъ** (ГМ, л. 51) – **Аріане** (Син. 129, л. 51 об.). К подобным примерам можем отнести также следующие слова: **Діонисіа** (л. 18), **Просмонаріа** (л. 23), **Парамонаріа** (л. 23), **хїротоніа** (л. 26 об.), **октѡврїа** (л. 28), **діаконїсса** (л. 31), **їѡстїанова** (л. 42), **врѡмалїа** (л. 46 об.), **первагѡ Маїа** (л. 46 об.), **велїкагѡ васїліа** (л. 68) и т. д.

Написание приставок с ѣ и ѡ

Б. А. Успенский характеризует написание **ѣ**, а не **ѡ** в приставках типа **сѣ-**, **вѣ-**, **вѣ-**³ и предлогах типа **сѣ** и **вѣ** и связывает его с отражением книжного произношения, которое основано на чтении буквы **ѣ** как **ѡ** и которое было распространено у восточных славян еще до падения редуцированных. Такая

традиция написания (и произношения) **ѣ** как **о** существовала в Московской Руси и до XVII в. Однако именно в XVII в. это явление стало особенно распространено на Юго-Западной Руси и как результат оказалось закреплено в грамматиках Лаврентия Зизания 1596 года и Мелетия Смотрицкого 1619 года, повлиявших на московскую книжную традицию [Успенский 1997: 165–169]. Стремлением разграничить книжное произношение и орфографию, видимо, и были вызваны обсуждаемые обратные замены **о** на **ѣ** в приставках. Например, Е. А. Целунова отмечает подобные случаи написания в нескольких рукописных славяно-греческих Псалтирях XVII века из Троицкого собрания, в частности, в рукописной Псалтири первой половины XVII века из книжной коллекции Симона Азарьина: «Особое внимание следует обратить на многочисленные случаи написания буквы **ѣ** вместо **о** в некоторых приставках и предлогах, напр.: **къ ꙗ҃ѣ** [3], **въ вѣкъ вѣка** [22], **въсхоженїа** [126], **въдремлетъ** [198об.], **въстати** [200], **събирали** [202об.], **въдрѹжена** [216], **съвѣтъ** [168 об., буква **ѣ** исправлена на **о**]. При этом нормой для рукописи все же является написание буквы **о** в этой позиции (напр., **вознесиса, воспоемъ, возваша, сотвори, соверши** и др.)» [Целунова 2017: 256]. По всей вероятности, сходная ситуация отражается и в орфографической правке Евфимия Чудовского. Книжник последовательно в правке «Епитомий» проводит мену **о** > **ѣ**, изменяя написание приставок и предлогов. Например, **въ³-**:

Таблица 13

Унд. 40 (некоторые контексты даются с правкой)	Син. 129
воненавидѣвши – воненавидѣвши (л. 219)	въненавидѣвши (л. 68)
вживо – въживотворитъ (л. 220)	въживотворитъ (л. 68)
возметъ (л. 220)	въметъ (л. 68)
возсѹждаема (л. 221)	въсѹждаема (л. 68 об.)
водонтъ (л. 225)	въдонтъ (л. 68 об.)
водѣбраняются (л. 225)	въдѣбраняютса (л. 69)

Отметим, что данные примеры также примечательны тем, что большая часть правок отражается в Унд. 40, тогда как описываемая – нет. Несмотря на то,

что написание приставки не правится Евфимием в Унд. 40, в итоговый вариант Син. 129 попадает стандартное для данной рукописи написание с редуцированным. В написании приставки **въ-** и предлога **въ** наблюдается тенденция восполнения редуцированного или обозначения его пропуска. **въ / въ-**:

Таблица 14

Унд. 40	Син. 129
Ѡ цѣкви (л. 218)	въ цѣкви (л. 67 об.)
Ѡ жѣтвенникъ (л. 218)	въ жертвенникъ (л. 67 об.)
вхѡдитъ (л. 218)	Ѡхѡдитъ (л. 67 об.)

Приведем примеры написания приставки **съ-**, когда в Унд. 40 присутствуют варианты, отражающие вокализацию приставки (**со-**) и наоборот – утрату буквы, обозначающей гласный (**с-**):

Таблица 15

Унд. 40 (некоторые контексты даются с правкой)	Син. 129
совершенно (л. 69)	съвершенно (л. 69)
отс.	съизволенїемъ (л. 43)
съсосѣдствѣющихъ – съсосѣдствѣющихъ (л. 5)	съсѣдствѣющихъ (л. 20)
смолився – смоливса (л. 52)	съмоливса (л. 33 об.)
смоляся (л. 54)	съмоласа (л. 34)
бѣ ставн^анагѡ (л. 51)	бѣ съставилнагѡ (л. 33)
сбраса (л. 2)	събраса (л. 17)
сживѣца (л. 224)	съживѣца (л. 69)

Следовательно, **ѡ** восстанавливается только в Син. 129.

Исключение составляют некоторые, вероятно, более устоявшиеся написания: **сотвори** (Син. 129, л. 27 об.), **согрѣшивъ** (Син. 129, л. 37), **согласїю** (Син. 129, л. 50). Вариант **сосѣдами** (Син. 129, л. 43) при **съсѣдствѣющихъ** (Син. 129, л. 20) подтверждает, что выбор приставки **съ-**, скорее, имеет тенденцию к написанию через редуцированный, чем соответствует строгому соблюдению правила.

Отображение вокализации **въ** / **въ**- присутствует в предисловии: «**во второе лѣто**». В той же позиции перед **в** основной текст демонстрирует написание с редуцированным: **въ время** (Син. 129, л. 40 об.), **въ впрѣдѣлѣ** (Син. 129, л. 27 об.). Это можно сравнить с написанием данного предлога перед гласной в другом тексте, который был в работе у Евфимия Чудовского. «Андрианты» – сборник проповедей святого Иоанна Златоуста, который несколько раз переводился на церковнославянский. Русские списки с двух южнославянских переводов известны с XVI века, один из которых содержит в себе позднейшую правку Евфимия Чудовского (Син. 104., ГИМ). Вариант перевода-редактуры самого московского книжника содержится в списке Ф 304.І. ТСЛ 152 (далее – ТСЛ 152), а пример предыдущего славянского перевода в Ф 304.І. ТСЛ 151 (далее – ТСЛ 151). Там ходим следующее: **въ антїохїи** (ТСЛ 152, л. 13, Син. 104, л. 28) предпочтительнее, чем **во антиохїи** (ТСЛ 151, л. 25 об.).

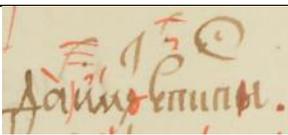
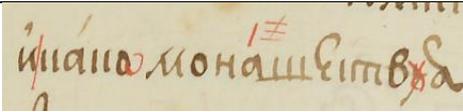
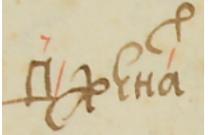
Слитное и раздельное написание энклитик со знаменательными словами

Еще одной важной орфографической позицией, связанной с влиянием Юго-Западной Руси, можно назвать раздельное написание энклитик и служебных слов со знаменательными. Уже к двадцатым годам XVII в. происходит отделение энклитических форм местоимений от предшествующей словоформы, а затем к сороковым годам XVII в. (не без влияния печатных киевских книг) московские издатели также прибегают к раздельному написанию служебных и знаменательных слов [Кусмауль 2018: 96, 121]. Это подтверждается и анализом Н. В. Николенковой московского печатного издания «Поучения Агапита» и киевского, с которого и было сделано московское [Николенкова 2019: 108]. Процесс отделения энклитик от знаменательных слов проходил постепенно, поэтому в этом отношении нередко вариативность в рамках одного источника.

В первую очередь данная тенденция затрагивает написание частиц: *не, ли, же, бо, да*, а также энклитических форм местоимений (*ми, ти, си*). Последняя указанная позиция не будет реализована в работе Евфимия Чудовского, так как в

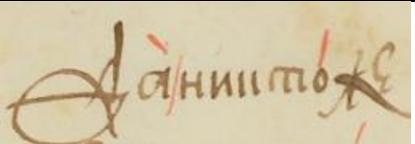
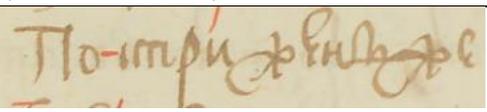
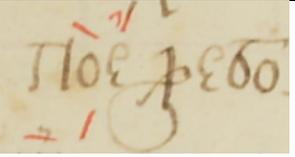
правке московского книжника отсутствуют энклитические формы для местоимений, что в свою очередь относится уже к уровню грамматики, а не орфографии.

Таблица 16

Позиция	Унд. 40	Син. 129
Частица да	 (Унд. 40, л. 115)	Дà ѿмѹтѣ ѿппи (Син. 129, л. 48)
Союз и	 (Унд. 40, л. 116)	ѿ кáкѡ вѣмонáшествѹа (Син. 129, л. 48)
Предлог в	 (Унд. 40, л. 117)	ѿ жєнáхѣ (Син. 129, л. 48)
Частица не	 (Унд. 40, л. 119)	Дà нѣ ѿмлетсá (Син. 129, л. 48 об.)

Если приведенные в таблице выше позиции регулярно подчиняются правке и в них происходит отделение энклитик от знаменательных слов, то в более уязвленном положении оказываются частицы **же** и **бо**:

Таблица 17

Унд. 40	Син. 129
 (Унд. 40, л. 117)	Дà никтѡже (Син. 129, л. 48 об.)
 (Унд. 40, л. 117)	Пострѣженѣ же (Син. 129, л. 48 об.)
 (Унд. 40, л. 118)	Пѡ ѿже бо (Син. 129, л. 48 об.)

Написание частиц **же** и **во** со знаменательными словами встречается и слитное (реже), и раздельное (чаще), однако они не получают диакритического знака в отличие от других частиц, написание которых всегда отделяется как в правке Унд. 40, так и в беловике Син. 129. Все это может говорить об очередном этапе в становлении данной тенденции орфографии, заимствуемой из традиции Юго-Западной Руси.

В рукописи Усп. 91, которая предположительно является черновиком Епифания Славинецкого, практически отсутствуют диакритические знаки, однако частицы и предлоги регулярно пишутся отдельно от полнозначных слов, что лишний раз доказывает украинский характер скорописи данного источника:

1) Частица **же**: **не Ѹбоже и мощь** (Син. 129, л. 66) – **не Ѹбоже и сила** (Ф. 173, л. 81) – **не Ѹбо же и сила** (Усп., л. 52 об. – л. 53).

2) Частица **не**: **аще не престанет, да Ѡлѣчается** (Усп. 91, л. 27 об.) **аще не престанетъ, да Ѡлѣчается** (Унд. 40, л. 82).

Мы подробно остановились на правке в орфографии, потому что, как кажется, заключительные этапы работы над переводом, к которым и относятся рассматриваемые исправления, могли быть проведены редактором уже независимо от переводчика. По всей вероятности, задачи были распределены между книжниками. Епифаний Славинецкий скорее занимался непосредственно переводом текста, тогда как Евфимий мог брать на себя дальнейшую основную работу по сверке текста с оригиналом, а затем подготовке его к изданию.

Исправление ошибок

Заметим, что в первичный слой рукописи при переписывании закралось значительное количество ошибок, которые исправлялись в дальнейшей работе.

1) Например, слово **Ѹпкпъ** редактор заменяет на **Митрополѣтъ** для греческого Ὁ μητροπολίτης: Ὁ μητροπολίτης ἐνδόσει μὲν τοῦ ὑπ' αὐτὸν ἐπισκόπου, εἰς ἐνορίαν αὐτοῦ ἱερουργεῖτω – **Ѹпкпъ** вданиемъ Ѹбо под немъ епкпа, в предѣле его

дасцѣннѡдѣйствѣетъ (Унд 40., л. 28, первый слой) – Митрополѣтъ вданѣемъ
 ѡбо сѡцагѡ под томъ епкпа, в предѣлѣ егѡ да сцѣннѡдѣйствѣетъ (Унд 40., л.
 28, слой правки) – Митрополѣтъ вданѣемъ ѡбо сѡцагѡ по^д томъ еппа, в предѣлѣ
 егѡ да сцѣннѡдѣйствѣе^т (Син. 129, л. 26 об.).

Римлянѡмъ мѣци сѡбботи постѡцимъ (Усп. 91, л. 54) – Рѡмлянѡмъ
 пѣт(четыре)десѡтници постѡцимъ савваты (Унд. 40, л. 214) – Рѡмлянѡмъ
 четирѣдесѡтници постѡци^м савваты (Син. 129, л. 67).

2) Многие ошибки указывают на то, что переписчик Унд. 40 не всегда понимал, о чем именно идет речь в тексте, либо же переписывал текст машинально. Так, переписчик Унд. 40 конструирует композит на основе имеющегося в тексте суц. *хартохранитель и слова, часто встречающегося в тексте *хѣротонѣа: Вѣдателно, тако единомѡ хѣротѡнимателю (рукой редактора – хартохранителю) великѣя цѣрке дадеся (Унд. 40, л. 66) – Вѣдателно, такѡ единомѡ хартохранителю великѣя цѣрке дадеса (Син. 129, л. 38) – Ἰστέον, ὅτι μόνῳ τῷ хартоφυλάκι τῆς Μεγάλης ἐκκλησίας δέδοται.

3) Еще один пример грубой ошибки основан на том, что переписчик Унд. 40 мог не до конца понимать встретившееся ему слово подженный: πόρνος γὰρ, οὐ μοιχὸς, ὁ εἰς ἐλευθέραν ἐκτεσῶν υ̅πογύναλος – владникъ во не прелюбодѣй съ свободною пасѡ поженный (Усп. 91, л. 45 об.) – владникъ во не прелюбодѣй, но свободнѡю изпадъ подложенный (Унд. 40, л. 172 – л. 173) – владникъ во не прелюбодѣй, на свободнѡю изпадъ подженный (Син. 129, л. 58 об.).

Слово подженный в Усп. 91 и Син. 129 точно калькирует греч. υ̅πογύναλος (υ̅πο – под, γύνη – жена, женщина), в словарях нами оно не было обнаружено, поэтому логично предположить окказиональное употребление. Однако в Унд. 40

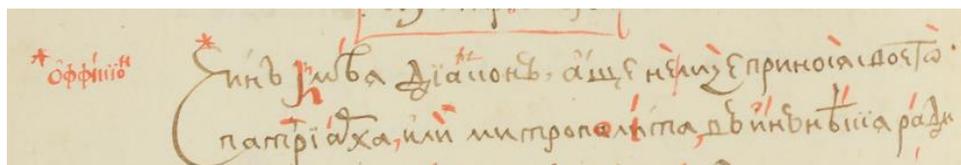
оно искажилось, что и требовало исправления редактора: **ПОДЛОЖЕННЫЙ** > **ПОДЖЕННЫЙ**.

4) К такого же типа ошибке, хотя и менее грубой, относится потеря согласной **н** в корне, которая могла происходить из-за упрощения согласных в группе: **не³ра³ственный** (Унд. 40, л. 69) для греческого ἀδιάφορος – *неразличимый, недифференцированный*, что правится редактором: **не³ра³н³ственный** (Унд. 40, л. 69, слой правки), ср. Син. 129: **не³ра³н³ственный** (Син. 129, л. 39). **пра³н³ющ³** > **пра³д³н³ющ³** (Унд. 40, л. 208).

5) Ошибки исправляются не только лексические и орфографические, но и в согласовании слов: **ἔστωσαν** ἕκδικοι – **да б³дет³ь ѿместницы** (Унд. 40, л. 10, нижний слой) – **да б³д³т³ь ѿместницы** (Унд. 40, л. 10, слой правки).

6) В первичном слое изредка встречается отражение аканья: **неподабаеть** > **не подабаеть** (Унд. 40, л. 208); **митропалита** (Унд. 40, л. 65, нижний слой) – **митрополіта** (Унд. 40, л. 65, слой правки):

Рисунок 16. Унд. 40, л. 65.

7) В Унд. 40 путаются однокоренные лексемы **людинъ/людѣнинъ** (греч. λαϊκός) в значении *мирянин* и **людъ** (греч. λαός), то есть *народ* (подробнее о последней лексеме см. главу 3, раздел 3.1.2), в контексте: Μὴ δὲ **лаікоῦ** κοινωνίαν ἔχέτω – **ниже люда ѿценіе да имать** (Унд. 40, л. 11, нижний слой) – **ниже людина ѿценіе да имать** (Унд. 40, л. 11, слой правки).

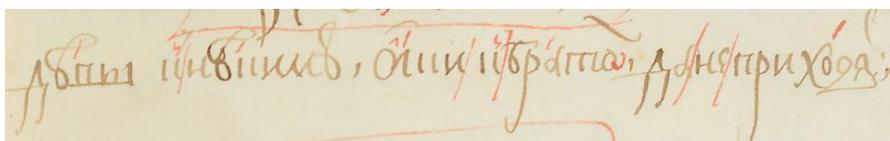
8) На уровне редактуры происходит путаница написания, вместо **гадей** появляется чтение **идей**: βρωμάτων ἐξ ἀκрасίας – **ѿ браше^н избыточества** (Усп.

91, л. 42) – $\bar{\omega}$ идея > идея (Унд. 40, л. 153) – $\bar{\omega}$ идея невъздѣржанїа. (Син. 129, л. 55 об.). О паре слов брашно – гадь см. раздел 2.2.

9) Помимо исправления ошибок в Унд. 40 редактор восполняет смысловые пропуски отдельных слов, например, ἀδιστακτως (несомненно): καὶ εἰς τοὺς εὐκτηρίους οἴκους διορίζεται ἀδιστακτως ἱεροτελεστίας καὶ βαπτίσματα γίνεσθαι – и $\bar{\omega}$ мѣтвенныхъ домѣхъ $\bar{\omega}$ ставляетъ (добавление – $\bar{\omega}$ бѣсѣмнѣтelnw) сѣнносoвершенства, и крѣченїа бывать (Унд. 40, л. 69) – и $\bar{\omega}$ мѣтвенныхъ домѣхъ $\bar{\omega}$ ставляетъ $\bar{\omega}$ бѣсѣмнѣтelnw сѣнносoвершѣства, и крѣченїа бывать (Син. 129, л. 39).

10) В Унд. 40 наблюдается повторение предлогов в сложной именной группе, которое характерно для живого древнерусского синтаксиса. В итоговый вариант Син. 129 такое написание не попадает, редаKTура ограничивается лишь отделением слитного написания предлога и полнозначного слова: Αἱ παρθένοι τισὶν ὡς ἀδελφοῖς μὴ προσίτωσαν – дѣвы кнѣкимъ, аки кбратомъ, да не приходятъ – дѣвы кнѣкимъ, аки/кбратомъ, да/не/приходятъ (Унд. 40, л. 218) – нижний слой и слой правки. Ср. итоговый вариант – дѣвы кнѣкимъ, аки братомъ да не приходятъ (Син. 129, л. 67 об.), и то же в холмогорских списках – дѣвы къ нѣки, аки братомъ да не приходятъ (Арханг. Д. 434, л. 82).

Рисунок 17. Унд. 40, л. 218.

Повтор предлога является характерным синтаксическим явлением живого народного языка и «наблюдается преимущественно в памятниках деловой письменности, отражающих живую разговорную речь» [Хоргоши: 120]. По всей видимости, повторение предлога представляло собой автоматический синтаксический механизм [Зализняк 2004: 164] и не имело функции логического

подчеркивания, которую изначально исследователи видели в этом явлении. В любом случае, этот повтор предлога не попадает в итоговый вариант Син. 129.

***

Отдельно отметим, что лексические правки зачастую имеют стандартную основу – предпочтение грецизмов для передачи церковных реалий: **аще слѹжбы не приметъ** правится на **аще лѣтѹргїи не прїиметъ** (Унд. 40, л. 4), ср.: **аще лѣтѹргїи не прїиметъ** (Син. 129, л. 20) – εἰ μὴ τὴν λειτουργίαν δέξαιτο¹⁰.

Таким образом, рукопись Унд. 40 демонстрирует один из этапов обширной и последовательной правки перевода «Епитомий» Епифания Славинецкого, проведенной, предположительно, Евфимием Чудовским. Редактура затрагивает все уровни языка: орфографию, лексику, синтаксис. Она связана не только с языковыми принципами, выработанными чудовскими книжниками, но и с исправлением ошибок перевода и восполнением пропущенных элементов текста. Это в свою очередь может говорить о том, что работа над переводом была неоднородной, т. к. в тексте появились ошибки, которые, как кажется, не могли быть совершены Евфимием Чудовским или Епифанием Славинецким. Соответственно, к работе были подключены недостаточно грамотные переписчики. Несмотря на всесторонний характер правки, содержащейся в Унд. 40, можно предположить, что данная рукопись не является последним вариантом правки, так как ее сопоставление с чистовым итоговым вариантом Син. 129 показывает некоторые различия между ними.

1.6. Списки Афанасия Холмогорского

Как было отмечено в предыдущих разделах данной главы, исследователи, чьи работы посвящены изучению копирования перевода «Епитомий» Епифания Славинецкого, видели в Син. 129 возможный источник списков, сделанных для Афанасия Холмогорского: «Автограф Епифания Славинецкого с его правкой с 1677 (7185) г. хранился в патриаршей казне в Москве и по заказу архиепископа

¹⁰ Подробнее о правке в лексике см. раздел 2.2, в грамматике – разделы 2.4, 2.5., 2.8.

Афанасия с него было изготовлено три копии в 1686–88 гг.» [Корогодина 2013: 81–82], «вероятно, это рукопись ГИМ, Син. 129» [Корогодина 2013: 90]. М. В. Кукушкина не дает указаний на Син. 129, но предполагает, что протограф, хранившийся в патриаршей казне, специально для копирования привозился в Холмогоры, а затем был возвращен в Москву [Кукушкина 1977: 118].

В данной части работы приведем несколько свидетельств, которые позволяют судить о том, что списки Афанасия Холмогорского не были скопированы с Син. 129, хранившейся в патриаршей казне.

1.6.1. Оглавление холмогорских списков и Син. 129

Отдельного упоминания заслуживает приписка в двух холмогорских списках, посвященная содержащемуся в них оглавлению: «**В первообразно преведеной же книгѣ, писанной рꙋкою ѿеолога іеромонаха епїфанїа, сихъ вышереченныхъ оглавленїй не бѣ написано**» (Арханг. Д 434, л. 25; БАН 16.4.3, л. 27 об.).

Во-первых, в ней заявляется, что списки делались с автографа Епифания Славинецкого, тогда как Син. 129, по всей видимости, была переписана Евфимием Чудовским. Во-вторых, в Син. 129 содержится обширное оглавление для всех 6-ти книг, находящихся в «Левенклавиевом сборнике», поэтому данная рукопись не могла быть той, в которой «**сихъ вышереченныхъ оглавленїй не бѣ написано**». Так, отдельного рассмотрения требует текстология оглавлений для прояснения наличия или отсутствия их связи в разных списках.

В первом холмогорском списке МГАМИД 289 оглавление отсутствует, видимо, составляется оно в Холмогорах только ко второму списку. Отличает данный список от двух последующих также наличие другой приписки: **Превсѣенный Бжїею млстїю, Афанасїй архїєпкпъ ко̀могворскїй и важескїй, бл҃гословилъ въ залогъ союза дх̄овныя любви, сею сѣенною кн҃гою, вжтвеннх̄ правилъ, и гра̀скихъ законѡвъ. Цр̄скагѡ пресвѣтлагѡ Величества ближнагѡ**

стѡника. А града ко̀могѡръ и двинскагѡ воеводѡ, Приснагѡ Рачителя сѣннагѡ писанія, И сѣа сѣтя восточныя католическія цѣрке. Андреа Артемоновича Матѣева. Лѣта мїрозданія ~~ѡрчѡ~~ (7199), воплощенія же вѣія слова ~~ѡхча~~ (1691) февѡарїа въ ~~ѡі~~ ~~дї~~ індікѣіѡне (МГАМИД 289, л. 2 об.).

Приведенная приписка говорит о том, что этой книгой Афанасий Холмогорский в 1691 году благославил Андрея Артамоновича Матфеева, ближайшего соратника Петра. Исходя из даты, можно предположить, что данная приписка была сделана позже основного списка.

Все три рукописи (МГАМИД 289, БАН 16.4.3., Арханг. Д. 434) «сделаны, судя по почерку, одним лицом, вероятно, последовательно через год, ибо по формату книга эта в десть, 722 л., почерк мелкий, убористый» [Кукушкина 1977: 190]. Несмотря на эти последние замечания, между списками есть некоторые различия. Как известно, «при рукописном копировании почти невозможно добиться того, чтобы два экземпляра текста были совершенно одинаковы» [Алексеев 1999: 28]. К основным причинам А. А. Алексеев относит следующие: 1) систематически заменяли графику (т. е. начертания букв) соответственно собственным навыкам письма; 2) с известной систематичностью изменяли орфографию в соответствии с собственным орфографическим навыком и отчасти произношением; 3) допускали ряд механических ляпсусов; 4) вносили некоторые лингвистические перемены в соответствии с уровнем своей лингвистической компетенции; 5) вводили филологические конъектуры в стремлении «улучшить» чтение того или иного места [Алексеев 1999: 28].

Разночтения холмогорских списков ограничиваются вариативностью в орфографии (за исключением отсутствия оглавления в МГАМИД 289), а именно различием в выборе дублетных букв и написанием слов под титлом или нет. Ср. БАН 16.4.3. – Арханг. Д. 4343 – МГАМИД 289:

тамѡ (л. 63)	тамо (л. 61 об.)	тамо (л. 30)
какѡ (л. 63)	како (л. 61 об.)	како (л. 30 об.)
мѡнашествѡѡ (л. 63 об.)	монашествѡѡ (л. 61 об.)	монашествѡѡ (л. 30 об.)
дѣсѡтолѣтенѡ (л. 63 об.)	десятолѣтенѡ (л. 61 об.)	десятолѣтенѡ (л. 30 об.)
трѣлѣтїе (л. 63 об.)	трилѣтїе (л. 62)	трилѣтїе (л. 30 об.)
мѡнастирю (л. 64)	мнѣтрю (л. 62 об.)	монастирю (л. 31)

Приведенные различия можно отнести к сфере вариативности, однако, как будет указано в разделе 1.8., предисловие Син. 129, а также холмогорских списков строго наказывает «орфографію храни́ти». Однако переписчик МГАМИД 289, БАН 16.4.3. и Арханг. Д. 434 подходит к этому менее педантично. При этом, безусловно, все три рукописи относятся к одной редакции текста, ведь, как известно, редакция – это «не механический этап <...>, не результат общих ошибок, передававшихся от архетипа к спискам <...>, а результат сознательной, целеустремленной деятельности одного из книжников, идейной или художественной и стилистической» [Лихачев 1983: 17].

Остановимся подробнее на сопоставлении оглавлений, имеющих в холмогорских списках и Син. 129. Их анализ позволяет судить о том, что оглавления были написаны независимо друг от друга. Во-первых, в БАН 16.4.3. в самом общем заголовке ко всему оглавлению повторяется, что оно составлялось специально в скриптории Афанасия Холмогорского: **ѡглавленїе вещей ѡбрѣтающихся во сѣненнѣй книгѣ сей, написася, по бѣгословенїю люботщателя преосѣннаго аѡанасїа архїепискпа холмогорскаго и важескаго въ ѣ лѣто архїерейства его.** (БАН 16.4.3., л. 13).

Во-вторых, в Син. 129 нет общего заголовка для всего оглавления, которое присутствует в холмогорской редакции (см. контекст выше). В списке, хранившемся в патриаршей казне, находим заголовки к содержанию каждой отдельной книги. Отметим, что оглавления славянских списков явно опираются на текст 1596 года, в котором оглавление помещено в конце 1-го тома.

561

**ELENCHVS, EORVM QVÆ SINGVLIS
LIBRIS TOMI PRIMI CON-
tinentur.**

*Sacri Canonēs in compendium redacti, per Constantinum Armenopolam,
iudicem Theſſalonienſem,*

TIT.	PAO.	TIT.	PAO.
1 De electione & ordinatione episcoporum	1	1 vico, vel, alio prorsus loco, ad imperatoriam urbem	1
2 Quis fiat episcopus, & quis non fiat	3	hanc venientem, in aliquam eius, vel vrbani territorij	1
3 Quomodo facere debeat episcopus	3, 4	ecclesiam, sine approbatione ac mandato regentis a-	1
4 Quis ab episcopo fieri non debeat	4, 5	postolicum eius thronum patriarchæ vniuersalis im-	1
5 Quam ad accusationem episcopi admittantur, & qui	11, 2	mitti, diariisve donari siue sacris ex ædibus, siue ex ve-	1
non admittantur. Tum qui, & quomodo causam ac-	11, 2	nerabili orphanotropeo, vel hospitalibus, vel mona-	1
casam cognoscere debeant	11, 2	sterijs, vel alijs quadam eiusmodi domo: nec idem clo-	1
6 De prouincijs	13	ricum quocunque modo dusb. in ecclesijs ordi-	1
7 De syahodis, & folijs	ibid.	nari	1
8 Canones his adſines	15	BASILII MACEDONIS lex I. Non fas esse quartas	1
9 De chorepiscopis	ibid.	ad nuptias progredi	86
<i>De Presbyterijs, & Diaconis, & Subdiaconis.</i>			
1 De ordinatione horum, & qui sacerdotes fieri debeant,	16, 17	2 Non fas esse concubinam habere	87
qui non debeant	16, 17	3 Qui matrimonium contrahere, vel nō cogantur	ibid.
2 Quam offerre sacerdos debeat, & quam non offer-	18	4 Non debere nuptiarum benedictione clā fieri	ibid.
re	18	LEXONIS cognomine PHILOSOPHI,	1
3 Quæ sacerdoti faciunda, quæ non faciunda	19	1 Dispositio facta per imperat. Leonem sapientem, quem	1
4 De diaconis	27	ordinem habeant throni Ecclesiarum; patriarchæ Con-	1
5 De subdiaconis & ephorcistis	28	stantinopolitano subiectarū 89, 90, 91, 2 & c. vsq; 102	1
6 Adſines istis canones	29	LEXONIS & ALEXANDRI nouella I. De eo, quod	1
<i>De Clericis.</i>			
1 Qui clerici fiant, qui non fiant	31	omnes locationes a primo fiant. Nouella promulgata	1
2 Quæ clerico faciunda, quæ non faciunda	32	anno 100 CIO CCCXXII, & recondita in or-	1
3 Communes clericis & laicis	38	phanotropeo	104
4 Qui ad accusationem clericorum non admittē dī	40	1 Aduersus iudices, qui sententias præter leges ferunt,	1
5 Adſines his canones	41	exsecrationes	103
<i>De Monachis & Monasterijs.</i>			
1 Quando, & quomodo monachus futurus, admitta-	41	CONSTANTINI in Porphyra nati Argumentum cō-	1
tur	41	stitutionis, & narratio, quinam imperator LEO quart-	1
2 Quæ monachis faciunda, quæ non faciunda	43	tas nuptias contrahere fuerit ausus; & quo pacto per	1
3 De monasterijs	45	totum vnionis ex sint abolitæ	103, 104
<i>De laicis.</i>			
1 De his, qui per baptismum illuminantur, & quinam	46	1 Tomus vnionis, siue expositio factæ vnionis in Eccle-	1
fiat illuminandi	46	siæ, Constantini & Romani tempore: quorum ille tūc	1
2 Quæ laicis faciunda, quæ non faciunda	48	imperabat, hic ea dignitate fulgebat, quod imperat.	1
3 Poenæ criminum	53	pater audiret	103
4 Poenæ lapforum	60	1 De his qui cædes sponte committunt, & ad ecclesiam	1
5 Generales canones	67	confugiunt, vt non admittantur	109
6 De imperatore	ibid.	3 De his, qui sponte cædes committunt, lex altera; reci-	1
<i>De Mulieribus.</i>			
Hæc propter breuitatem, visa est nullis debere titulis di-	68, 69, 70, 71	piens quidem illos ex cōmiseratione, præter sententi-	1
stingui. Quippe vnicuique titulo, de mulieribus, tota tra-	68, 69, 70, 71	am prioris: verum exilio perpetuo, bonorumque	1
ctatio continetur.	68, 69, 70, 71	amissione multans	111
INDICIS I LIBRI FINIS.		NICÆNONI PRINCIPALIS De monasterijs, hospitali-	1
		bus, & gerocomijs, nouella Epitomata 113 Eadem	1
		nouella Nicephori imperat. integra, quam anno	1
		primo imperij eius siue vii indictione, anni 1112 C C	1
		CC LXXII dictauit Simo patricijs & primus a secre-	1
		retis, de eo, quod monasteria & gerocomia consula	1
		non debeant, nec domus religiosæ latifundijs am-	1

В-третьих, текстологическое сравнение также свидетельствует о различии подходов к составлению оглавлений, хоть и с присутствием похожих клише. Сопоставим сначала заглавия первой книги в славянских рукописях:

Таблица 19

Син. 129	БАН 16.4.3.
Оглавленіе вещей ѿ сѣенныхъ правилъ, апѣлскихъ и соборныхъ, во книзѣ всечѣстнаго севаста, и гѣдна константіна арменопола верѣтающихся.	Ѣпитоми бжественныхъ и сѣенныхъ правилъ бывшїя отъ всечѣстнаго севаста и законохранителя и сѣдїи ѳессалоническаго гѣдна константіна арменопола.

В этой части текста в Син. 129 присутствуют формулы по типу «Оглавленіе вещей <...> во книзѣ <...> верѣтающихся», которые были помещены в холмогорских списках в заголовки ко всему сборнику, тогда как подзаголовки к

первой книге в указанных рукописях разнятся. Это может свидетельствовать об общем наборе клише у книжников для составления подобных дополнительных частей текста и о том, что оглавления могли быть составлены отдельно друг от друга.

Далее холмогорский книжник выносит по центру в содержание текста киноварью написанное «предисловие», не выделив при этом следующее за ним (то есть первое) «сѣченіе», тогда как все оставшиеся сечения будут отмечены подобным образом:

ПРЕДВИДѢНІЄ, листъ а̄.

Сѣ́енная и бж̄ственна правила по присѣченію.

ω еп̄кпѣхъ сѣченіе первое, и надпись а̄, листъ г̄.

В оглавлении Син. 129 Евфимий Чудовский опускает информацию о предисловии, а данный элемент текста обозначается киноварью коротко:

СѢЧЕНІЄ ПЕРВОЄ.

Каждое сечение состоит из «надписей», то есть отдельных смысловых рубрик внутри главы. Помимо уже указанных отличий холмогорских списков и Син. 129 еще одно заключается в том, что во всем тексте оглавления переписчиком Син. 129 будут указываться названия надписей, но не их нумерация, что, однако, наблюдаем в БАН. 16.4.3.

Таблица 20

	Син. 129	БАН. 16.4.3.
1	ω избраніи еп̄повъ : листъ, а.	надпись а̄, листъ г̄.
2	кто еп̄тъ бывает, и кто небывает : листъ, г̄.	кто еп̄тъ бывает, и кто небываетъ, надпись в̄, листъ, д̄.
3	кая подобает творити еп̄ш : листъ, д̄.	каж подобает творити еп̄ш, надпись г̄, листъ, е̄.
4	каж подобает нетворити еп̄ш : листъ, з̄.	каж подобает нетворити еп̄ш, надпись д̄, листъ тойже на оборотѣ.
5	отсутствует	оѡ посланія великаго васіліа, къ сѣци ^М на пѣнязѣхъ листъ з̄, на оборотѣ.
6	кїи на ѡгланіе еп̄па прїятни, и кїи	кїи на ѡгланіе еп̄па прїятни, и кїи непрїятни, и

	непріятни, и кїи его, и какъ сѣдѣ ^т вѣдѣма : ліст, зї.	кїи его, и како сѣдѣтъ вѣдѣма, <u>надпись ѳ</u> , лист ас.
7	в епархіахъ : ліст, нї, ліст, ла.	в епархіахъ, <u>надпись ѳ</u> , лист вї.
8	в синодехъ, и престолѣхъ : ліст, ѳї	в синодѣхъ, и прстолѣ хъ, <u>надпись з</u> , лист тойже на оборотѣ.
9	близнствѣющаа : ліст, ка.	близнствѣющаа, <u>надпись н</u> , лист гї, на ѱ ^б .
10	отсутствует	Посланіе г синода, къ блгоговѣнно ^м впамяти синода. И дѣяніе синодалное, лист тойже, на ѱ ^б .
11	в хворепехъ : ліст, кг.	в хворепѣхъ, <u>надпись тх</u> , лист дї, на ѱ ^б .

Списки отличаются как способом указания на листы, так как в холмогорской редакции дается более конкретная информация (на обороте и проч.), так и текстологически – в Син. 129 отсутствуют некоторые пункты (5 и 10), которые неизвестный холмогорский книжник решил выделить, вынеся их в оглавление.

1.6.2. Пропуски частей оригинала

С точки зрения компоновки текста и особенностей языка МГАМИД 289, БАН 16.4.3. и Арханг. Д. 434 оказываются близки первичному слою Унд. 40, а не уровню правки данной рукописи и Син. 129. В анализе текстологии списков исследователи преимущественно характеризовали содержание сборника, предисловий и приписок [Корогодина 2013; Кукушкина 1977]. Однако необходимо также дать характеристику лакун. В пункте 1.5.2. настоящей главы упоминались пропуски отдельных рубрик и словосочетаний в Унд. 40, которые восполняет редактор. Сопоставим их с текстом рукописей, изготовленных для Афанасия Холмогорского.

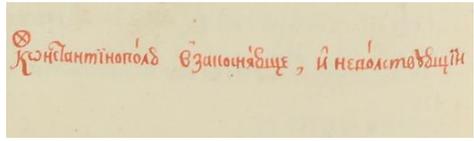
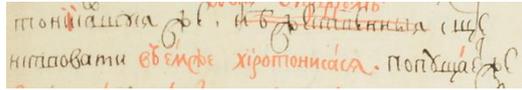
Лакуны рубрик, обнаруженные в Унд. 40 и восполненные редактором: 1) Сечение 1-е, надпись 9-я, рубрика «а» (Унд. 40, л. 40); 2) Сечение 2-е, надпись 1-я, рубрика «**НІ сѣы^х апслъ**» (Унд. 40, л. 41) и «**КА тыже**» (Унд. 40, л. 41); 3) Сечение 2-е, рубрика «толкъ» (Унд. 40, л. 52); 4) Сечение 2-е, рубрика «ла тогъже» (Унд. 40, л. 61); 5) Сечение 3-е, рубрика «**кѣ тѣхъ же**» (Унд. 40, л. 76).

Таблица 21

	Пропуск в Унд. 40	БАН 16.4.3/ Арханг. Д. 434/ МГАМИД 289	Син. 129
1	Сечение 1-е, надпись 9-я, рубрика «а»	есть, отсутствует конец	есть (л. 30)
2	Сечение 2-е, надпись 1-я, рубрика « Π с̄ты ^х ап̄слъ » и « К̄А тых̄же »	пропуск	есть (л. 30 об.)
3	Сечение 2-е, рубрика « толкъ »	есть	есть (л. 33 об.)
4	Сечение 2-е, рубрика « л̄а тог̄же »	есть	есть (л. 36 об.)
5	Сечение 3-е, рубрика « к̄г̄ т̄в̄х̄ же »	пропуск	есть (л. 40 об.)

Лакуны отдельных словосочетаний в Унд. 40: 1) Сечение 1-е (Унд. 40, л. 14); 2) Сечение 3-е (Унд. 40, л. 91).

Таблица 22

	Пропуск в Унд. 40	БАН 16.4.3/ Арханг. Д. 434/ МГАМИД 289	Син. 129
6	Сечение 3-е (Унд. 40, л. 91) 	есть	есть (л. 43 об.)
7	Сечение 1-е (Унд. 40, л. 14) 	пропуск	есть (л. 22 об.)

Как видно из материала, представленного в таблицах, 3,5 из 7 указанных лакун находим также в БАН 16.4.3., что может свидетельствовать об их наличии в источнике, с которого делался список. Однако то, что не все лакуны совпадают с Унд. 40, можно объяснить по-разному. Как кажется, Унд. 40 и БАН 16.4.3. относятся к одной ветви редакции текста, но прямую связь данных списков увидеть не удастся. Между ними могла находиться еще одна ступень корректировки текста, которая и восполнила некоторые лакуны. С одной стороны, как отмечает М. В. Кукушкина, для холмогорской книжной школы Афанасия «бережное отношение к оригиналу при переписке рукописей было основным требованием» [Кукушкина 1977: 190]. С другой, «нужные для его (Афанасия Холмогорского) библиотеки тексты не просто копировались: текст их изучался предварительно, вероятно самим архиепископом» [Кукушкин 1977: 190], что,

однако, не свидетельствует о правке, которая могла быть совершена писцами Афанасия Холмогорского.

Отметим также, что распространение в рукописной традиции получил вариант с лакунами, от списка к списку они могут варьироваться, но в том или ином виде они будут присутствовать. Это, например, следующие рукописи: Рогож. 554 (РГБ), Рогож. 553 (РГБ), Ф. 173 (РГБ), Ф. 722 № 161 (РГБ). Укажем среди прочего рукописи Хлуд. 80 и Хлуд. 81 (ГИМ), в которых судя по анализу лакун и особенностей языка отражена та же редакция, что и в холмогорских списках. Они датируются концом XVII в. [Исаченко 2009: 145] и упоминаются исследователями в ряду тех, которые создавались «при участии Евфимия» [Белякова, Мошкова, Опарина 2017: 302].

Помимо Син. 129 приведенных выше лакун нет также в черновике Епифания Славинецкого Усп. 91. Мы говорили о том, что эта рукопись представляет собой первичную работу над переводом, на которой должны базироваться все последующие этапы редактуры. То, что в Усп. 91 указанных пропусков текста нет, но они появляются при дальнейших этапах работы, может объясняться не самым внимательным отношением к переписыванию. Однако нельзя не сказать о том, что в Усп. 91 на л. 19 также был обнаружен пропуск рубрики *мд аплѣ*, который не попадает в дальнейшие редакции. Это не кажется удивительным, т. к. редактура на большинстве этапов (если не на всех) проходила с вычиткой по греческому тексту. По всей видимости, уже при первой такой работе лакуна, возникшая в архетипе перевода, была восполнена.

1.6.3. Язык холмогорских списков и Син. 129

Как говорилось ранее, в языковом отношении холмогорские списки близки первичному слою Унд. 40. Приведем в качестве примера отдельные контексты, в которых проявляются характерные для чудовских книжников языковые черты, отраженные в Син. 129 и отсутствующие в остальных рукописях.

Таблица 23

τῶ λέγοντι , ὅτι διὰ	Глголющѣ, <u>кр̄щеніе</u> ^М	Гглющѣ, <u>кр̄щеніемъ</u>	Гглющѣ, <u>чрезъ кр̄щеніе</u>
----------------------	--	---------------------------	-------------------------------

τοῦ βαπτίσματος γινῶσις ἡμῖν μόνον τῶν πρακτέων ἐντίθεται καὶ μὴ, οὐ μὴν δὲ καὶ δύναμις τοῦ ἀγαπᾶν τὰ πρακτέα, ἀνάθεμα	знаниѣ на ^м точію дѣятѣны ^л х ^к влагаѣтся, и не не ѡбо же и <u>сила</u> , еже любити дѣятелная, ана-ѳема (Унд. 40, л. 209, нижний слой)	знаниѣ намъ точію дѣяелныхъ влагаѣтся, и не, не ѡбо <u>исла</u> , еже любити дѣятелная, ана-ѳема (БАН 16.4.3., л. 82 об.)	знаніе намъ точію дѣлтелныхъ влагаѣтса, и не, не ѡбо же и <u>мошь</u> , еже любити дѣлтелнаа, ана-ѳема (Син. 129, л. 66)
--	--	--	--

В этом контексте в Син. 129 наблюдается сразу несколько отличительных особенностей языка чудовских книжников: передача греч. διὰ + асс. в значении инструмента с помощью **чрезъ** + асс., а не тв. п. (см. раздел 3.9.); употребление лексемы **мошь** вместо **сила** (см. раздел 2.1.4.). Язык БАН 16.4.3. в данных позициях снова оказывается близок первичному слою Унд. 40: использование творительного падежа для передачи διὰ τοῦ βαπτίσματος, а также лексемы **сила** для δύναμις. Отличия можно увидеть и в фиксации дуалиса (подробнее об этом – 3.6.): **двѣю ст҃х с҃тѣхъ с҃щѣ ѿцѣ** (Д.434, л. 29 об.) – **двѣю ст҃х с҃тѣхъ с҃щѣ оцѣ** (Унд. 40 л. 2 об. предисловия, нижний слой) – **двоѡсѡтъ с҃тѣхъ с҃щѣ ѿцѣ** (Унд. 40 л. 2 об. предисловия, слой правки) – **двохсотъ с҃тѣхъ с҃щѣ ѿцѣ** (Син. 129, л. 17 об.).

Даже по отдельным примерам видно, что списки Афанасия Холмоговора отличаются от Син. 129 текстологически и в лингвистическом аспекте. О том, что Син. 129 не послужила источником копирования, свидетельствует также информация в приписке холмогорских списков, тогда как первичный слой Унд. 40, то есть слой до правки, близок языку холмогорских списков. В работе мы будем прибегать к описанию этой правки, здесь же привели лишь некоторые примеры.

1.7. Работа над «Епитомиями» вне «Левенклавиева сборника», Син. 226

В отличие от большинства других списков «Епитомий», рукопись Син. 226 была более подробно освещена в научной литературе, например, [Белякова,

Мошкова, Опарина 2017]. Как отмечает Е. В. Белякова, Евфимий Чудовский стремился создать полное собрание своих переводов церковных канонов. Завершением этой работы можно считать собрание, представленное в рукописях Син. 223, 224, 225, 226, по филиграням датируются не ранее 1681 года [Протасьева 1970: 99-101]. Последний текст, содержащийся в Син. 226, – «Епитомии», соответственно, работа над ними продолжалась и после смерти Епифания Славинецкого. Для исследования этого текста важно также то, что в Син. 226 представлен текст «Епитомий» отдельно от «Левенклавиева сборника».

Зачастую бывает тяжело отделить работу Евфимия Чудовского от работы Епифания Славинецкого, так, например, затрудняется характеристика редакции Кормчей книги, связанной с переводами Епифания и доработками Евфимия [Белякова, Мошкова, Опарина 2017: 300]. Текст «Епитомий» в списке Син. 226 важен также тем, что внесенная в него правка может быть охарактеризована исключительно как Евфимьевская. Это может помочь в отдельных моментах уточнить и предыдущую правку, которой был подвергнут перевод.

Т. А. Исаченко выделяет четыре основных этапа правки Евфимием переводов: «1) основная правка – замены поверх зачеркнутых и незачеркнутых слов, по подскобленному, глоссы на полях; 2) при переписывании с черновика в чистовики: а) исправленные ранее слова вносятся в строку как основные, беловые варианты, б) дублетные варианты черновиков сознательно воспроизводятся в качестве таковых же в беловых экземплярах рукописей; 3) повторное обращение к начисто переписанному тексту перевода: дополнительное глоссирование на полях без правки в строке; 4) повторное обращение к первоначальному варианту перевода...» [Исаченко-Лисовая 1987: 111–121].

1.8. Текстология и язык предисловия

I

В предыдущих разделах данной главы мы неоднократно обращались к текстам предисловий разных списков. Они являются ценным источником по

истории перевода и его редакций, а также предоставляют материал неперевода славянского текста.

Далее стоит обратиться к рассмотрению особенностей и различий, находящихся в предисловиях холмогорских списков и Син. 129 при привлечении Погод. 1963, в котором содержится черновой вариант предисловия Евфимия Чудовского. Для удобства мы объединим списки БАН и Арханг. в один вариант. В многочисленных списках конца XVII в. – нач. XVIII в., а также более поздних, предисловия не встречаются.

Первое отличие, как уже было отмечено, заключается в том, что списки, сделанные для Афанасия Холмогорского, содержат два предисловия, но и условно первое из них отличается от того варианта, который попадает в Син. 129, и при этом не полностью, но во многом совпадает с Погод. 1963.

Текст же из Погод. 1963, представляет собой черновой и при этом неокончательный вариант предисловия. О связи Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского с Афанасием Холмогорским в литературе известно давно [Постников 1866], но и в приводимых нами источниках содержится подкрепляющая эти сведения информация. Так, в рукописи Погод. 1963 с 173 листа следует рубрика, названная «Духовное завѣщаніе Чудовскаго іеромонаха Евфимія, 1705го», в ней также содержится черновик книги, «именѣемая душевное сокровище, стяжаніе и собраніе чѣдова мѣстра грѣшнагѡ негли монаха Евфимія...», здесь первой из всех книг упоминается «Щитъ вѣры, съчиненіе прѣвосцѣннагѡ Аѡанасіа архієписпа холмогорскагѡ и важескагѡ...», а также, заметим попутно, в самом конце «кнѣга арменополь».

О том, что вариант предисловия в Погод. 1963 близок к финальному говорит, например, минимальное количество правок текста. К исправлениям можно отнести замену **ѣ** на **ї** в написании имени Епифания Славинецкого, что попадает в рукопись БАН и не наблюдается в Син. 129: **Єпїфанїемъ Славеницкимъ** > **Єпїфанїемъ Славїницкимъ**, что перейдет и в БАН и Арханг. Д.

434. Ср.: **Главїницкимъ** (Погод. 1963, л. 125) – **Главїницкимъ** (БАН, л. 5) – **Главеницкимъ** (Син. 129, л. 13 об.).

Следующей правкой в Погод. 1963 становится добавление эпитета к статусу патриарха Никона, что также переходит в списки Афанасия Холмогорского:

По желаннотчанію Квр Нїквна, Бжїю м̄лстїю (ст̄в̄йшагв) Патрїарха Московскагв и всея Рвсїи (Погод. 1964, л. 125) – **ст̄в̄йшаго Патрїарха Московскаго и всея Россїи** (Арханг. Д. 434, л. 5).

В Син. 129 упоминание Патриарха Никона отсутствует, как и предложение, открывающее текст предисловия в БАН и Погод. 1963: **Бл̄говоленїемъ вседержителя Б̄га в Троци поемагв, в л̄ѣто мїрозданїя 7161** (Погод. 1963, л. 125).

Однако композиционно все три варианта различаются, несмотря на близость списков БАН и Погод. 1963. Выделим основные отличия в построении текста последних упомянутых рукописей.

1. Только в списках Афанасия Холмогорского предисловию дается заголовок: **Предсловїе на книгѣ божественныхъ и с̄ц̄енныхъ правилъ, бывшихъ ѿ всец̄снаго севаста и законохранителя и с̄дїи ѿесалоническагв г̄дна Квнстантїна Арменопола.**

2. Основная содержательная часть (она будет подробнее разобрана далее) совпадает, тогда как завершается предисловие в списке Арханг. Д. 434 упоминанием о 1677 годе (в л̄ѣто мїротворенїа 7177: по плоти р̄жства б̄га **Слова 402**), когда «тая извѣстно преписанная книга» была положена в «в патрїаршей казнѣ» «во второе л̄ѣто ц̄рства Бл̄гочестивѣйшагв велїкаго Г̄дра Ц̄ря и велїкаго к̄нзя ѿеодвра Алєксїевича всея великїя и малыя и б̄блыя россїи самодержца. В третее л̄ѣто Патрїаршества отца его и б̄гомолца велїкагв г̄дна ст̄в̄йшагв квръ ївакіма Патрїарха Московскаго и всея россїи» (Арханг. Д. 434).

Все три рукописи содержат приведенный выше отрывок без разночтений (за исключением орфографии), но только в списках Афанасия Холмогорского предисловие им заканчивается. Это может быть объяснено наличием 2-го предисловия, многие формулы в котором будут повторяться из 1-го Син. 129. Так, сравним финальную часть предисловия Син. 129, Погод. 1963 и эту же часть во 2-м предисловии Арханг. Д. 434:

Таблица 24

Син. 129	Погод. 1963	Арханг. Д. 434
<p>Хотѣи же преписывати, да потщитса всячески внятнѣ писати реченїа <u>в</u> реченїа : и орѣографїю хранити по писанномѣ неизмѣннѣ : и частей словесе с частми не слїяти, ниже реченїй двосложныхъ и тресложныхъ расѣбцати, и ни в чем же измѣняти, ниже держати самоимѣннѣ реченїа в чесомѣ исправляти : да не какъ изгѣбивъ разѣмъ писанныхъ, тавленнѣ погрѣшитъ ѿ истины.</p>	<p>Хотѣи же преписывати <u>сїю первообразнѣю преведеносправленнѣю</u> или <u>ѡже первопреписаннѣю с сея, лежащѣю в Патрїаршѣй казнѣ</u>, да потщитса <u>всєвсячески</u> внятнѣ писати реченїа <u>по</u> реченїемъ : и орѣографїю хранити по писанномѣ неизмѣннѣ : и частей <u>слова</u> с частми не слїяти, ниже реченїй двосложныхъ и тресложныхъ расѣбцати [<u>такъ навькошы неискѣснїи</u>], и ни в чем же измѣняти, ниже самоснѣннѣ, паче же растлѣннѣ, держати реченїа в чесомѣ исправляти : да не какъ изгѣбивъ разѣмъ писанныхъ, тавленнѣ погрѣшитъ истины.</p>	<p>Хотѣи же преписовати онѣю первообразнѣю преведено исправленнѣю, или <u>ѹже</u> <u>прѣво</u> преписаннѣю со оныя, лежащѣю въ патрїаршей казнѣ или <u>сїю третїе преписаннѣю на колмогорахъ в домѣ архїерейскомѣ с первообразныя,</u> лежащѣю во архїепѣскпѣ келейной казнѣ, да потщитса <u>всєвсячески</u> внятнѣ писати реченїа по реченїемъ и орфографїю хранити по писанномѣ неизменно: и частей <u>слова</u> с частми неслїяти: ниже реченїй двосложныхъ и тресложныхъ расѣбцати [<u>такъ навькоша не искѣснїи</u>] и ни в чемъ измѣняти ниже самоимѣннѣ паче же растлѣннѣ, держати реченїа вчесомѣ исправляти: да не како изгѣбивъ разѣмъ писанныхъ, тавленнѣ погрѣшитъ истины</p>

В заключении предисловия Син. 129 сразу дается указание для последующих копий текста без комментариев относительно существования других списков. Тогда как в Погод. 1963 и холмогорских рукописях более конкретно указывается источник последующих возможных копий: «преписывати сїю первообразнѣю преведеносправленнѣю или ѡже первопреписаннѣю с сея, лежащѣю в Патрїаршѣй казнѣ» (Погод. 1963) и добавление, отсутствующее в

черновике предисловия: «или сїю третїе преписаннѣю на холмогорахъ в домѣ архїерейскомъ с первообразныя» (Арханг. Д. 434).

В этой части текста важно также и то, что указывается один источник для копий холмогорских списков и рукописи, лежащей в Патриаршей казне (то есть Син. 129), однако, как показывает сопоставление этих редакций, это не может быть правдой.

Дальнейшие указания во многом совпадают в отношении содержания текста, но находятся некоторые языковые различия, также говорящие об общем источнике Погод. 1963 и холмогорских списков. Например: 1) **Всячески** – **всевсячески** – **всевсячески**; 2) **словесе** – **слова** – **слова**; 3) **реченїа в реченїа** – **реченїа по реченїемъ** – **реченїа по реченїемъ**; 4) **погрѣшитъ ѿ истины** – **погрѣшитъ истины** – **погрѣшитъ истины**.

Для переводов и авторских текстов Евфимия Чудовского характерна вариативность в выборе слов **всячески** – **всевсячески**, однако последнее коррелирует с греческим *παντάλασι*, что будет встречаться и в основном тексте перевода «Епитомий», ср.: **всевсачески непорочни** – *παντάλασι ἀνεπίληπτοι* (Син. 129, л. 27 об.).

Подобное завершение предисловия в очередной раз свидетельствует о филологическом подходе чудовских книжников к работе с текстами. Так, даются конкретные и подробные указания при работе с копированием, в первую очередь связанные с орфографией: 1) **внятнѣ писати реченїа в реченїа**; 2) **орфографїю хранити**; 3) **частей словесе с частми не слїяти**; 4) **ниже реченїй двосложныхъ и тресложныхъ ра̑сѣцати**; 5) **и ни в чем же измѣняти**; 6) **ниже держати самомнѣннѣ реченїа в чесомъ исправляти**; (Син. 129).

Внимание к орфографии рукописи может объясняться обращением чудовских книжников к актуальным для их времени грамматикам: Л. Зизания; М.

Смотрицкого; и так называемой Московской грамматике, переизданной работе М. Смотрицкого в 1648 году в Москве, подверженной активной правке работниками Печатного двора [Кузьминова 2013]. При этом нельзя сказать, что писец, проделавший работу по копированию холмогорских списков, соблюдает все указанные правила. Особенно показательным является искажение написания **орѡографію хранити** как **орфографію хранити**, тогда для Евфимия Чудовского этимологическое написание греческих слов является постоянной чертой всех трудов, ср.: *ὀρθογραφία*, (подробнее об этом принципе см. раздел 2.1.1.).

Здесь же должны заметить, что М. В. Кукушкина, ссылаясь на данную часть второго предисловия, говорит о «характерных особенностях письма холмогорской школы при Афанасии», тогда как формулы в холмогорских списках взяты из черновика, как мы полагаем, Евфимия Чудовского. Поэтому можно сказать, что бережное отношение к орфографии и в целом к источнику копирования восходит к принципам чудовской книжной школы втор. пол. XVII века. Архиепископ Афанасий в Холмогорах продолжает эту традицию, ведь, как известно, он сам обучался в патриаршей школе при Чудовом монастыре и «обратил на себя внимание главного тогдашнего начальника и наставника школы Епифания Славинецкого» [Постников 1866: 5].

II

Возвращаясь к анализу основной части предисловия, выделим в ней следующие смысловые блоки:

1) Упоминание **«Бѣгочестивѣишаго великаго Гѣра Цря и великаго кнзя Длєзїа Мїхаиловича всеа великіа и малыа и бѣлыа россїи Самодержца»** (Син. 129, об. л. 13), однако в Погод. 1963 и списках БАН несколько изменяется эпитет: **«Бѣгочестиваго»**.

2) Как говорилось ранее, в Погод. 1963 и Арханг. Д. 434 содержится упоминание **Никвна <...> патрїарха московскаго и всея Россїи** (Погод. 1963), отсутствующее в Син. 129.

3) Далее следует характеристика самой книги и автора: **сѣ́нная сѣ́я книга бѣ́одухновенныхъ ѿцев канони и бѣ́гочестивыхъ цѣ́ри градстѣи закони, собранїи вкратцѣ́ всечѣ́стнымъ севастомъ и законохранителемъ Кѣнстантиномъ Арменополомъ, сѣ́дїею ѿессалоническимъ** (Погод. 1963). Разночтения снова объединяют Погод. 1963 и Арханг. Д. 434: **бѣ́одуховны^х** (Син. 129) – **бѣ́одухновенныхъ** (Погод. 1963) – **бѣ́одухновенныхъ** (Арханг. Д. 434).

4) Типичным в подобного рода предисловиях является указание на место, где был совершен перевод: **Преведесея в цѣ́рствѣюще^м преименитомъ Градѣ́ Москвѣ́ : во велицѣ́и Лаврѣ́ великагѣ́ Архістратига Мї́хаила, зовемѣ́и чѣ́довѣ́** (Син. 129).

5) Языки, задействованные в переводе: **Ѣ́о Ѣ́ллинскагѣ́ дї́алекта на Славенскї́й** (Син. 129) – **и³ ѣ́ллинскаго дї́алекта на славенскї́й** (Погод. 1963) – **и³ ѣ́ллинскаго дї́алекта на славенскї́й** (Арханг. Д. 434).

6) Далее следует имя Епифания Славинецкого, кем и осуществлялся перевод «Епитомий»: **Трѣ́долюбезнымъ і́еромонахомъ Ѣ́пїфанїемъ Славеницкимъ, мѣ́жемъ во Ѣ́ллинскомъ, Латї́нскомъ и Славенскомъ газыцѣ́хъ вѣ́жнѣ́шимъ и искѣ́снѣ́шимъ, в фї́лософїи же и ѿеологїи паче многихъ ѣ́ченнѣ́шимъ и мѣ́дрѣ́шимъ** (Син. 129).

Арханг. Д. 434 и Погод. 1963 в этом контексте имеют отличный от Син. 129 порядок слов: **Трѣ́долюбезнымъ і́еромонахомъ Ѣ́пїфанїемъ Славеницкимъ, мѣ́жемъ** (Син. 129) – **мѣ́же^м трѣ́долюбезны^м, і́еромонахомъ Ѣ́пїфанїемъ Славинї́цкимъ** (Арханг. Д. 434, Погод. 1963).

Прокомментируем также написание имени Епифания Славинецкого, в котором находим вариативность по спискам:

Син. 129	Погод. 1963	Арханг. Д. 434
Єпіфаніємъ Славеницкимъ	Єпіфаніємъ Славє(і)ницкимъ	Єпіфаніємъ Славиніцкимъ

В. Німчук указує, що «прізвище», то єсть *фамилия* Епифанія могла быць записана по-разному: Славинецкій, Славеницкій, Slavienicki, Slauienicki (в частности, в заголовках латинского словаря Епифанія). Вариант «Славинецкій» закрєпляєтьсѧ значительнo позже в научной литературе [Німчук 1973: 7]. Наиболее вероятным основанием для возникновения такого антропонимического элемента должно быць место рождения/жизни/работы и т. д., что типично для XVII в. (ср. Арсений Корецкий-Сатановский и т. д.) [Там же]. Однако у историков и биографов Епифанія нет точных данных о том, откуда книжник был родом и к какому населенному пункту могло бы отсылать прозвище «Славинецкій», что усложняет и исследование этимологической составляющей написания имени книжника. Списки «Епитомий» демонстрируют не только вариативность написания рассматриваемого «когномена», но и, что не менее значимо, — стремление Евфимием Чудовским осмыслить фиксацию имени своего учителя. Об этом говорит исправление в списке Погод. 1963: **Славеницкимъ** > **Славиніцкимъ**. Трудно сказать о том, насколько колебания в орфографии связаны с произношением, в любом случае в узусе московского инокa был вариант написания **Славеницкій**, попавший в Син. 129, а также **Славиніцкимъ**, объединяющий Погод. 1963 и Холмогорские списки.

7. Далее в черновике предисловія, а также в тексте холмогорских списков содержится ранее упомянутый отрывок, описывающий исчезновение первого перевода «чрез тлетворный воздух в моровом губительстве». В нем также присутствуют упоминания попыток отыскать книгу после описанного происшествия, а также снова упоминается имя Патриарха Никона: **Єгда же бл̄говоленіємъ Бж̄іимъ преставшѸ тлетворномѸ ономѸ гѸбителствѸ: книгѸ же оной многѸ исканной, не обрѸтшейся же, паки прошеніємъ кѸпнѸ и**

пониженіємъ молителнымъ люботщателя тогѡ же киръ Нікѡна, стѣишагѡ патріарха, вторицею и³ еллинска на славенскій діалектѣ (Погод. 1963).

8. Во всех рукописях имя патриарха Иоакима упоминается в предисловии несколько раз сразу после описания заслуг Епифания Славинецкого. Вновь освещается ситуация, исходя из которой следует, что по требованию патриарха Иоакима перевод «Епитомий» перечитывался и правился самим Епифанием Славинецким: **Потом же по бл̄гословенію великагѡ г̄дна Бж̄іею Мл̄стію Стѣишагѡ Киръ Іоакіма Патріарха Московскагѡ и всея рѡсїи Архіпастыря, в вѣщшее извѣстїе прочтесе и исправися (Син. 129).**

9. Как уже было упомянуто, указана и конкретная дата, когда произошло это последнее исправление, после которого книга была отдана переписчику: **Впаснѡ исправися онѣмъ же іеромонахомъ Епїфаніемъ, в лѣто мїротворенїа 7183** (Син. 129) – в год 7183 от сотворения мира в византийском системе летоисчисления или в 1675 г. от Р. Х.

Необходимо прокомментировать два последних пункта. Как мы отмечали, работа над «Епитомиями» проходила при активном участии Евфимия Чудовского, которое однако текстами игнорируется. При этом если верить предисловиям, что финальная правка текста была проведена Епифанием, то она совпадает с годом его смерти, что, возможно, не является случайным, так как весь этот отрывок можно расценить как стремление редактора связать все этапы работы с именем киевского книжника в силу его авторитета. Это заставляет сомневаться в достоверности некоторых сведений, изложенных в предисловиях.

10. Далее в Погод. 1963 и Арханг. Д. 434 следует часть, которая окажется в сокращенном виде в Син. 129 композиционно предпоследней:

Таблица 26

Арханг. Д. 434	Син. 129
тѣмъ <u>всякъ прочитая, или преписѡя кн̄гѡ онѡю, до̀женствѡетъ бл̄годарити г̄дѡ вгѡ, такѡ <u>удостонѡся</u> книгѡ тѡю прочитати, или</u>	тѣмъ прочитаяй кн̄гѡ сїю, до̀женствѡетъ бл̄годарити г̄дѡ вгѡ, такѡ сподобисѡ кн̄гѡ сїю прочитати ѿ преписѡющихъ нерастлѣннѡю,

<u>преписывати преведенно исправленнѣю</u> <u>самѣ^М преводителе^М фїлософомъ и филологомъ</u> <u>їеромонахомъ епїфанїемъ</u>	но извѣстнѣу приписанѣ ^Н добръ.
---	--

11. Имя же переписчика не называется, но подчеркивается его точнейшая работа в следовании за переводом Елифания Славинецкого, здесь же упоминается Патриарх Иоаким:

Таблица 27

Син. 129	Арханг. Д. 434	Погод. 1963
<u>Таже</u> всеусердны ^М тшанїемъ егуже великагѣ Гдна Стѣйшагѣ Куръ Іоакима Патрїарха московскагѣ и всєя рѣссїи. <u>Переписасѣ</u> кнѣга сїя Искуснымъ каллїграфѣ ^М с писма рѣки самагѣ їеромонаха Епїфанїа, во всемъ подобнѣу Первѣобразной кнѣзѣ, ни в <u>чемъ</u> же измѣннѣ.	Всеусерднымъ же <u>прирадѣнїемъ</u> великаго господина святѣйшаго киръ Иоакима патрїарха Московскаго и всєя Россїи, <u>написасѣ</u> книга искусным каллиграфомъ с <u>приправленныя</u> оныя рѣкою самаго иеромонаха Епифанїа во всемъ подобно первообразной тѣй книзѣ и ни <u>вчемъ</u> измѣннѣ.	Всеусерднымъ же <u>прирадѣнїемъ</u> великаго господина святѣйшаго киръ Иоакима патрїарха Московскаго и всєя Россїи, написасѣ книга искусным каллиграфомъ с <u>приправленныя</u> сєя рѣкою самаго иеромонаха Епифанїа, во всемъ подобно первообразной сєй книзѣ и ни <u>вчимъ</u> измѣннѣ.

Помимо прочих разночтений, в черновике Евфимия примечательна форма мест. п. ед. ч. местоимения **что** – в **чимъ**. Она характерна для белорусского, украинского и польского языков. Так, в белорусском в местоимениях *кто*, *што*, как и в местоимениях *той*, *наш* в мест. п. установилась форма тв. п. [Янковский 1983: 160], поэтому чтение **в чимъ** можно было бы ожидать, скорее, в тексте Елифания Славинецкого. Она также не кодифицируется грамматиками, например, ГС: **Ѣка**³ (предложный падеж): **ѡ чѣ^М / или / ѡ чѣсомъ** [Кузьминова 2000: 267].

12. Далее в предисловиях содержится и указание на то, **ради** кого книга была переведена: **Ради же хотящихъ прочитати и шпаснѣу преписывати кнѣгѣ сїю, и извѣстныя вѣдати сщєнныѣ канѣны, и градскїѣ закѣны.**

Финальная часть предисловия, начинающаяся с *Хотѣи же преписывати*, была приведена выше.

Так, анализ текстологии и языка предисловия холмогорских списков, черновика Погод. 1963 и переписанного Евфимием Чудовским списка Син. 129 позволяет выделить связь между двумя первыми источниками, хоть и не прямую. Погод. 1963 близка по языку спискам Афанасия Холмогорского, но можно выделить и некоторые отличия в отдельных чтениях и орфографии, например, в выборе отдельных дублетных букв – об этом можно судить по приведенным выше примерам. Отличает БАН 16.4.3. и Арханг. Д. 434 от Погод. 1963 также наличие двух предисловий и как следствие перестановка некоторых частей текста. Так, можно предположить, что черновик, содержащийся в Погод. 1963, и предисловие холмогорских списков, имеют общий источник. С одной стороны, во всех рассматриваемых рукописях можно выделить общие формулы, свойственные для предисловий, с другой – компоновка текста в Син. 129 и значительное количество чтений отличается от других вариантов.

1.9. Промежуточные выводы

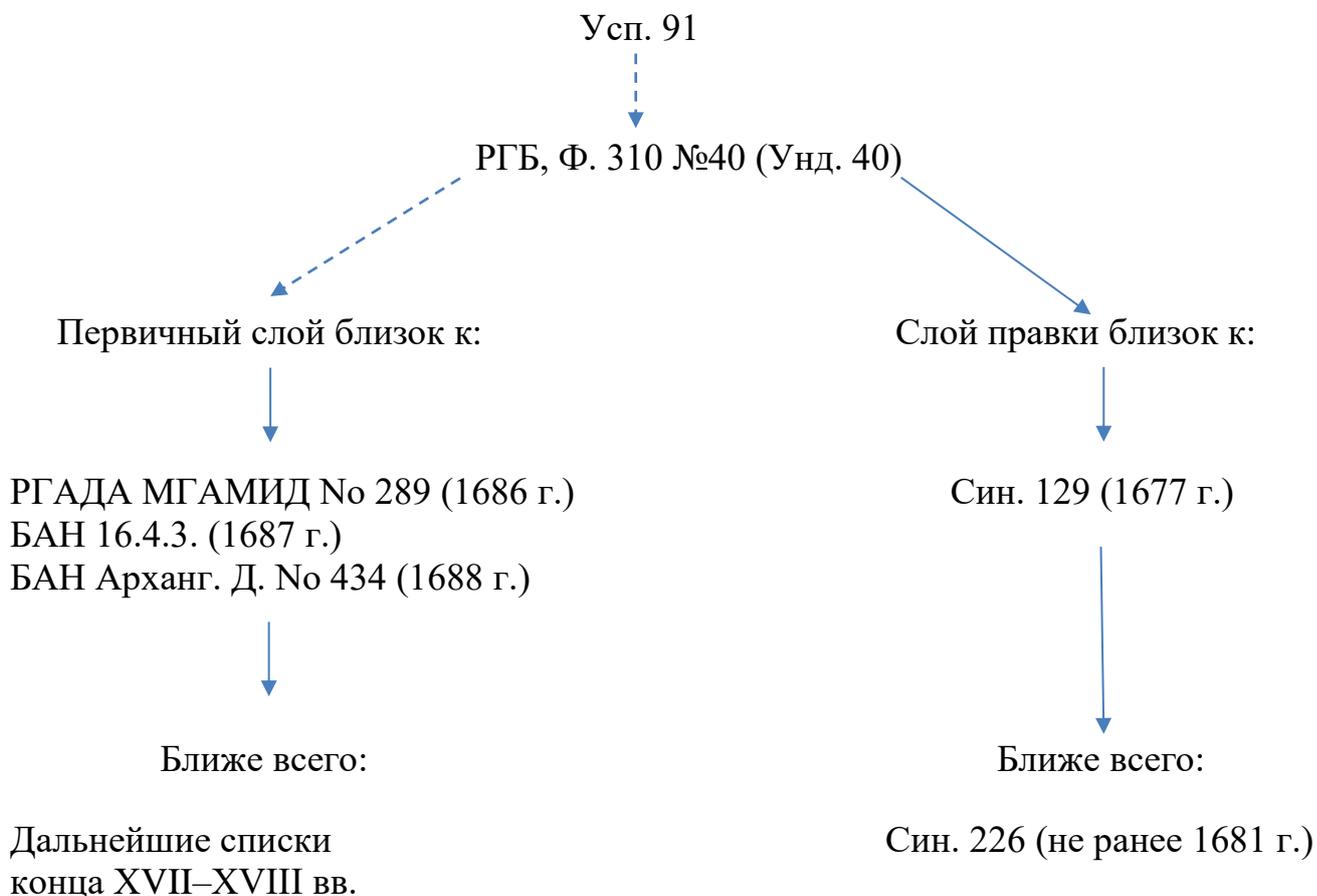
Подводя общие итоги, выделим следующие моменты:

- Текст «Шестокнижия» в целом и «Епитомий» стал важной частью церковно-юридической традиции, в том числе славянской, однако долгое время отсутствовал славянский перевод, который и был совершен Епифанием Славинецким. Основой перевода «Епитомий» стало немецкое издание «Jus graecoromanum» Leunclavii 1596 года.
- Текстология и анализ языка позволяют выделить минимум две редакции перевода «Епитомий», представленные в Син. 129 и списках, сделанных для Афанасия Холмогорского. Первая упомянутая рукопись отражает результат неоднократной правки, в том числе, как мы полагаем, Евфимия Чудовского, который к тому же был ее переписчиком. Евфимий также участвует в составлении предисловия и оглавления для Син. 129. Так, эта рукопись стала итогом долгой

многоступенчатой работы нескольких книжников, при этом она не оказалась источником последующих копирований текста, тогда как холмогорская редакция широко представлена в дальнейшей рукописной традиции.

- Важную лингвистическую информацию содержат черновики (Унд. 40 и Усп. 91). В первом из них отражается сразу две редакции: нижний слой – близкая к холмогорским спискам, а слой правки – близок Син. 129, что позволяет проследить ход редактуры и выбор определенных позиций для нее. Усп. 91, как мы полагаем, может быть автографом Епифания Славинецкого, демонстрирует начальный этап перевода и скорее дает возможность описать индивидуальные языковые особенности, чем сделать выводы о принципах перевода чудовских книжников. С точки зрения языка Усп. 91 отличается от всех остальных рукописей, поэтому может быть вынесена в отдельный извод или даже редакцию.

- Исходя из языковых особенностей и наличия или отсутствия лакун в тексте, можно представить соотношения списков следующим образом:

ГЛАВА II. ВЛИЯНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТРАДИЦИЙ В ОРФОГРАФИИ И ЛЕКСИКЕ, СИСТЕМА ПОМЕТ

В данной главе мы остановимся в первую очередь на анализе лексики и словообразования перевода «Епитомий», а также отдельно рассмотрим влияние разных иноязычных традиций. Правка орфографии нас будет интересовать как способ приблизить текст к греческому оригиналу, этому посвящено два раздела – 2.1.1. и 2.1.2. При анализе лексического уровня нами будут рассмотрены следующие аспекты:

1. Обращение к различным языкам (греческий, латынь, неклассические европейские языки), грецизация текста, использование адаптированных в церковнославянском языке грецизмов и введение более специфических заимствований.
2. Использование актуальных для книжников лексиконов в силу филологической направленности их деятельности.
3. Работа с пометами, позволяющая прояснить выбор той или иной лексемы и в целом ход перевода и правки.

2.1. Общие положения

Принципы доместификации и форенизации являются двумя различными подходами к переводу, которые могут быть использованы при работе с иностранными текстами. Они отражают разные стратегии и приоритеты переводчика при передаче значения и стиля оригинального текста на другой язык. Эти понятия применительно к переводоведению были подробно разработаны Лоуренсом Венути [Venuti 1995] и сейчас остаются ключевыми для описания переводческих техник и стратегий. Л. Венути также связывает эти разнонаправленные тенденции с идеологической установкой переводчика: форенизация позволяет установить в том числе его внутренний этический выбор (не зря название второй книги Л. Венути, посвященной данной проблеме, звучит как «The Scandals of Translation: Towards an Ethics of Difference» – «Скандалы

перевода: на пути к этике различий»). То есть, по мнению исследователя, предпочтение форенизации или доместификации является не просто формальным внешним выбором переводчика. Так, Л. Венути вводит еще один термин «invisibility», *невидимость*, [Venuti 1995: 1] для характеристики ситуации, при которой излишняя доместификация делает как бы «невидимой» культуру, породившую оригинальный текст. И наоборот – тексты, переведенные с акцентом на форенизации, позволяют переводчику транслировать чуждую для него культуру, делать ее более осязаемой, что влечет за собой полноценное культурное влияние. Этот идеологический компонент безусловен для чудовских книжников, например, известно сочинение Евфимия Чудовского «Рассуждение [...], что лучше российским людям учиться греческаго языка, а не латинскаго» [Сменцовский 1899: 21–22; Фонкич 2009: 257]. Влияние латинского языка и в том числе переводов с латинского понимались Евфимием Чудовским шире, чем исключительно книжная практика.

Для переводов Елифания Славинецкого и Евфимия Чудовского ключевым оказывается принцип форенизации, то есть буквального перевода. Форенизация – это подход, при котором переводчик стремится максимально точно передать структуру и смысл оригинального текста, сохраняя максимальное количество культурных и лингвистических особенностей. Он придерживается формы и стиля оригинала, даже если они могут показаться непривычными или непонятными для читателей на языке перевода. Форенизация в большей степени уделяет внимание сохранению аутентичности, исходя из предположения, что читатели должны адаптироваться к тексту, а не наоборот. Цель форенизации – передать специфику иноязычного текста и попытаться сохранить его языковые особенности в языке, на который совершается перевод.

2.1.1. Грецизация орфографии

Грецизация текстов на разных языковых уровнях (орфографическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом) являлась важным переводческим методом для книжного круга Елифания Славинецкого второй

«Епитомий» только список Усп. 91 не сохраняет греческую орфографию слова τὸ σάββατον, поэтому для языка киевского книжника можно считать привычным и адаптированный славянский вариант. В грецизированном виде он появляется в черновике Епифания исключительно в составе другого слова, обозначающего одну из общин раскольнического движения, *савватиан*: **САВВАТІАНЕ** (Усп. 91, л. 38) – **САВВАТІАНЕ** (Син. 129, л.). Такое распределение грецизированных и более адаптированных форм объединяет язык черновика «Епитомий» и Требника Петра Могилы, в котором находим **САВВАТІАНВЪ** (Требник, л. 164), но **КРОМЕ СВЪВЪТЪ** (Требник, л. 228). Отметим в Усп. 91 также спорадическое появление написания **СОВБОТА** вместо **СВЪБОТА**: **ВЪ СОВБОТЪ** (Усп. 91, л. 42 об.).

Если обратиться к другим лексемам, можно заметить, что орфографическая грецизация в разных рукописях соблюдается непоследовательно (за исключением Син. 129). Примером может служить передача слова τὸ γράμμα, -ατος, так как только Син. 129 и ближайший к нему список Арханг. Д. 434 сохраняют греческую орфографию слова **ГРАММОТИ**, однако при этом Син. 129 дополнительно отличает калькирование греческой предложно-падежной конструкции διὰ + Асс:

Εἰ δὲ οὗν, ὑπὸ τριῶν, τῶν λοιπῶν συμψηφῶν γινομένων διὰ γραμμάτων. Τὸ μέντοι κύριος ὁ μητροπολίτης ἐχέτω – **АЩЕ ЖЕ НИ Ѡ ТРЕХЪ ПРОЧИМЪ СЪ СОВѢТНЫМЪ БЫВАЮЩИМЪ ГРАМОТАМИ, ВЛАСТЬ ЖЕ МИТРОПОЛИТЪ ДА ИМАТЬ** (Усп. 91, л. 3) – **АЩЕ ЖЕ НИ Ѡ ТРЕХЪ ПРОЧИМЪ СЪ СОВѢТНЫМЪ БЫВАЮЩИМЪ ЧРЕЗЪ ГРАММОТИ ВЛАСТЬ ОУБО МИТРОПОЛИТЪ ДА ИМАТЬ.** (Син. 129, л. 19) – **АЩЕ ЖЕ НИ Ѡ ТРЕХЪ: ПРОЧИМЪ СЪ СЪДНЫМЪ БЫВАЮЩИМЪ ГРАММОТАМИ ВЛАСТЬ УБО МИТРОПОЛИТЪ ДА ИМАТЬ.** (Арханг. Д. 434, л. 31 об.) – **АЩЕ ЖЕ НИ Ѡ ТРЕХЪ: ПРОЧИМЪ СЪ СЪДНЫМЪ БЫВАЮЩИМЪ ГРАМОТАМИ ВЛАСТЬ ОУБО МИТРОПОЛИТЪ ДА ИМАТЬ.** (Ф. 178, л. 3) – **АЩЕ ЖЕ НИ Ѡ ТРЕХЪ: ПРОЧИМЪ СЪ СЪДНЫМЪ БЫВАЮЩИМЪ ГРАМОТАМИ ВЛАСТЬ ОУБО МИТРОПОЛИТЪ ДА ИМАТЬ.** (Увар. 285, л. 3).

2.1.2. Написание имен и топонимов в соответствии с греческим

Отдельно стоит отметить внимательное отношение книжного круга Епифания Славинецкого к написанию заимствованных из греческого имен и топонимов в соответствии с их оригинальной орфографией. Так, можно обратиться к передаче латинского по происхождению (Cōnstantīnus) имени **Кѡнстантїнѣ** (Син. 129, л. 17) в соответствии с его греческим написанием:

ἐπὶ Κωνσταντίνου τοῦ Μεγάλου – **при Кѡнстантїнѣ великомѣ** (Усп. 91, л. 1)
 – **при Кѡнстантїнѣ великомѣ** (Син. 129, л. 17) – **при Кѡнстантїнѣ великомѣ** (Д. 434, л. 29 об.) – **при Константинѣ великомѣ** (Ф. 178, л. 1) – **при Константинѣ великомѣ** (Увар. 285, л. 1).

В передаче образованного от этого же имени слове Κωνσταντινούπολις также находим орфографические варианты по спискам: Ἡ δὲ δευτέρα ἐν Κωνσταντινουπόλει – **Вторый же в Кѡнстантиноградѣ** (Усп. 91, л. 1) – **Вторый же в Кѡнстантїнополѣ** (Син. 129, л. 17) – **Вторый же в Кѡнстантїнополѣ** (Д.434, л. 29 об.) – **Вторый же в Константинополѣ** (Ф.178, л. 1) – **Вторый же в Константинополѣ** (Увар. 285, л. 1).

Епифаний Славинецкий уже в тексте черновика переосмысляет фиксацию данного слова не только в орфографическом аспекте: в начале рукописи Усп. 91 Κωνσταντινούπολις и образованные от него слова передаются славянским **Кѡнстантиноградѣ** (в рамках только одного «Предисловия», то есть на 4 оборотах, такое написание встречается 6 раз). Название этого греческого города в основной части текста встретится еще 10 раз, в 9 из которых изначальный вариант со славянским корнем -град- правится на грецизированный с корнем -пол- (от πόλις, *город*) либо по стертому, либо написанием поверх:

- 1) **Кѡнстантиноград-** 6 примеров – только в «Предисловии».
- 2) **Кѡнстантинопол-** (без исправлений) – 1 пример – л. 13 об.

3) **Кωνσταντινοпол-** (по стертому или зачеркнутому) – 9 примеров – л. 5 об., л. 10, л. 13 об., л. 14 об., л. 27, л. 28 об., л. 29, л. 29 об., л. 36.

Примечательно, что в издании Кормчей 1653 г. название этого топонима также славянизировано: в'Константинѣ градѣ¹¹.

В Син. 129 во всех указанных выше случаях встречаются только полностью грецизированные производные. По-видимому, для узуса Епифания вполне привычны композиты, обозначающие города, со славянским элементом, это можно увидеть и относительно другого названия – Юстинианополь. Контекст с этим словом показателен еще и потому, что рядом с обозначением **Ἰϋστῆνῆανογραδα** соседствует единственный отмеченный нами направленный в Усп. 91 вариант прилагательного от **Κωνσταντινοпол-**:

ὁ τῆς νέας ἰουστινιανουπόλεως, ἧτοι Κύπρου τὰ τοῦ Κωνσταντινουπόλεως ἐχέτω δίκαια – **новаго Ἰϋστῆνῆанοграда**, или **кѹпра да имать кѡнстантῆнополскаго правѣнаѡ** (Усп. 91, л. 13 об.) – **свѣй новагѡ Ἰϋστῆанοποлѡ** или **кѹпра кѡнстантῆнополскагѡ да имать правѣнаѡ** (Син. 129, л. 28 об.).

К различию в подходах обозначения городов можно отнести и написание города Рим и производных от него. Стандартное чтение для черновика Епифания – **Римъ**, тогда как для списка руки Евфимия Чудовского исключительно – **Рѡмъ** (всего встретилось 11 примеров): **ветхѡмѸ РимѸ** (Усп. 91, л. 2) – **старшимъ Рѡмомъ** (Син. 129, л. 18); **Римстѣмъ** (Усп. 91, л. 13 об.) – **РѡмскомѸ** (Син. 129, л. 28 об.); **Римланомъ** (Усп. 91, л. 54) – **Рѡмланѡмъ** (Син. 129, л. 67). Для Евфимия Чудовского и его учеников было типичным написание **Рѡмъ** [Пентковская, Бабаева, 2023: 74]. Известно также, что А. И. Соболевский в том числе по написанию **Рѡмъ** ошибочно атрибутировал Епифанию Славинецкому «Оглавления о книгах, кто их сложил» и тем самым назвал его первым русским

¹¹https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_88954?page=90&rotate=0&theme=white
обращения: 02.05.2024)

библиографом [Соболевский 1903: 439]. Указанный текст на самом деле принадлежит Евфимию Чудовскому.

Помимо подобных хорошо понятных славянскому читателю слов в тексте «Епитомий» присутствуют и более экзотические, например: *τεσσαρεσκαιδεκατίται*, которое передается через транслитерацию: **тѣсарескедекатіане** (Усп. 91, л. 38) – **тѣссарескедекатіти** (Син. 129, л. 51 об.). Оно употребляется в ряду перечисления различных еретических направлений и обозначает христиан, которые праздновали Пасху в 14-й день еврейского месяца Нисана. Приведем контекст полностью:

Таблица 28

Греческий	Усп. 91, л. 38	Унд. 40, л. 136, правка	Син. 129, л. 51 об.
<p>Αρειανοί, Μακεδονιανοί, Σαββατιανοί, Ναυατιανοί Τεσσαρεσκαιδεκατίται, Τετραδίται, καὶ Ἀπολιναριασταὶ προσερχόμενοι τῷ ἁγίῳ μόνον μύρῳ χρῆσθῶσαν</p>	<p>Арїане, Македонїане, Савватїане, Наватїане, Тѣссарескедекатіане, тетрадїти и Ἀπολїнарїсте приходаціи сѣимъ токмо мѣромъ да помажѣтсѧ</p>	<p>Арїане, Македонїане, Савватїане, Навати(ї)ане, Тѣссаре(ске)декатїти, тетрадїти и Ἀποлїнарнї(яне) приходаціи сѣимъ точно мѣромъ да помажѣтсѧ</p>	<p>Арїане, Македонїане, Савватїане, Наватїане, Тѣссарескедекатїти, тетрадїти и Ἀποлїнаране приходаціи сѣимъ точїю мѣромъ да помажѣтсѧ</p>

Примечательно, что в одних случаях более буквальный перевод содержит Усп. 91: *Ἀπολιναριασταὶ* – **Ἀποлїнарїсте**, а в других – редакторская работа: *Τεσσαρεσκαιδεκατίται* – **Тѣссарескедекатїти**. Подобная непоследовательность может объясняться тем, что рассматриваемые слова можно считать редкими (в отличие от **саввата** и **граммота**) и как следствие требующими авторского решения от книжника.

Отличает черновик Епифания и спорадическое возникновение стандартных для древнерусского языка вариантов имен собственных, например, в заглавии одной из рубрик: **Патрїарха Нїколы** (Усп. 91, л. 42 об.) – **Патрїарха Нїколаа**

(Син. 226, л. 3188). При этом в других контекстах это не наблюдается: **Патрїарха Ніколаа** (Усп. 91, л. 2 об.).

Как видно из следующих примеров, в различных списках всегда присутствует вариативность, тогда как Син. 129 отличается постоянством в передаче имен и топонимов в соответствии с их написанием в греческом:

Таблица 29

Греч.	Усп. 91	Син. 129	Д. 434	Ф. 178	Увар. 285
Ὠριγένην	Орїгена (л. 1 об.)	ωрїгена (л. 17 об.)	Ωрїгена (л. 29 об.)	оригена (л. 1 об.)	оригена (л. 1)
Ἰουστινιανοῦ τοῦ Ῥινόμητου	їѡстїніана Рїноѡмита (л. 1 об.)	їѡстїніана рїнотмита (л. 17 об.)	їѡстїніана рїнотмита (л. 29 об.)	їоѡстїніана ринотмита (л. 1 об.)	їѡстїніана ринотмита (л. 1)
ἐπὶ Λέοντος	при Леонтїи (л. 1 об.)	при Леонѣ (л. 17 об.)	при Леонѣ (29 об.)	при Леонѣ (л. 1 об.)	при Леонѣ (л. 1)

Описываемый способ транслитерации основ греческих лексем как принцип церковнославянской орфографии формируется в 1640-х гг., который правщики второй половины XVII в. продолжают реализовывать по отношению к тем словам, которые не успеют исправить в 1640-х гг. [Кусмауль 2018: 228]. Изменения касаются в основном дублетов в церковнославянском: **ѡ / ѡ, и / ѡ, и / і, о / ѡ**.

Упомянутая работа Евфимия при редактировании «Андриант» соответствует рассматриваемым принципам орфографии в «Епитомиях». Примеры правки типа **во антиѡхїи** (ТСЛ 151, л. 25 об.) на **въ антїохїи** (ТСЛ 152, л. 13, Син. 104, л. 28) свидетельствуют о стремлении к восстановлению этимологически правильного варианта. Омега в топониме правится на букву *он* в связи с тем, что это следует написанию греческого слова Ἀντιόχεια. Есть и другие примеры следования Евфимием за этимологией слова. В общем заголовке ко всем главам в контексте **ΙΩΑΝΝΟΥ ΑΡΧΙΕΠΙΣΚΟΠΟΥ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΕΩΣ ΤΟΥ ΧΡΥΣΟΣΤΟΜΟΥ** (написание в издании дано маюскульным письмом, поэтому лишено диакритики) при переводе обнаруживается следующая орфография:

епископа константинаграда златоустаго (ТСЛ 151, л. 4), в переводе Евфимия – іwannа архієпіскопа кwnстантїнѡполскагw златоустагw (ТСЛ 152, л. 2).

Евфимий Чудовский восстанавливает не только греческое название города, но и омегу в имени Константин, что этимологически верно в связи с долгим *ο* в латинском имени – Cōstantīnus, ī (m). Другой пример – это исправление ферта на фиту в греческих именах: φεωδοσίμ (ТСЛ 151, л. 25 об.) он заменяет на θεοδωσία (ТСЛ 152, л. 13) для греческого τοῦ Θεοδοσίου. Характерно и исправление в имени Моисей: **Моисею** (ТСЛ 151, л. 29) на **Μωυσιῶ** (ТСЛ 152, л. 14 об.), т. к. по-гречески имя Моисей выглядит как Μωυσῆς [Иванова 2020: 26].

2.1.3. Грецизмы в лексике

Синодъ

Одновременно с точки зрения орфографии и лексики можно охарактеризовать перевод греческого слова σύνοδος. В предисловии к книге перечисляются основные Вселенские соборы, их ключевые положения, место проведения и количество участников. Поэтому в этом отрывке важным становится слово σύνοδος, которое будет многократно появляться в тексте в значении *собор*. Уже в первом употреблении данного слова Син. 129 передает σύνοδος как **сѡнодъ**, сохраняя не только саму греческую лексему, но и ее орфографию в соответствии с этимологией:

οἱ δὲ τῶν οἰκουμενικῶν ἐπὶ τὰ ἁγίων συνόδων, οἱ δὲ τῶν μερικῶν συνόδων, οἱ δὲ ἁγίων – **ова же вселенскихъ седми съборовъ, ова же помѣстныхъ съборовъ, ова же стѣхъ** (Усп. 91, л. 1) – **ова же селенскихъ седми сѡнодѡвъ, ова же частныхъ, ова же стѣхъ** (Син. 129, л. 17) – **ова же селенскихъ седми сѡнодѡвъ, ова же частныхъ, ова же стѣхъ селенскихъ сѡнодѡвъ** (Д.434, л. 29) – **оваже селенскихъ седми синодовъ, оваже частныхъ, ова же стѣхъ селенскихъ сидоновъ** (Ф. 178, л.

1) – **ОВАЖЕ СЕЛЕНСКИХЪ СЕДМИ СѢНОДОВЪ**, **ОВАЖЕ ЧАСТНЫХЪ**, **ОВАЖЕ СТЫХЪ СЕЛЕНСКИХЪ СѢНОДОВЪ** (Увар. 285, л. 1).

Как видно из контекста, только рукопись Усп. 91, то есть перевод самого Епифания, предпочитает славянскую по происхождению лексему **сѣборовъ**. Отметим, что в Кормчей 1653 г. принята именно такая терминология, например: в первомъ вселенскомъ соборѣ¹². Некоторые рукописи вслед за Син. 129 фиксируют грецизм, а также выбирают для написания в корне ижицу. Это мы наблюдаем в Увар. 285, а также холмогорской редакции, отраженной в Д.434. Написание ижицы в подобных примерах дополнительно обусловлено рекомендацией Грамматики М. Смотрицкого обоих изданий: 1619 г. и 1648 г. В свою очередь эти предписания строятся на описании соответствия *ч* греческой *ϑ* [Кузьминова 2007: 537]. Подобная правка описана, например, для Московской Библии 1663 г., общее руководство правки которой осуществлял официально не состоявший в штате Печатного двора Епифаний Славинецкий [Чан Юйкай, 2022, 135].

Что отличает список Увар. 285. от старшего Син. 129 и ближайших к нему, так это отсутствие принципа антистиха, который мог проявляться, например, в использовании омеги в окончании род. п. мн. ч.. Сам этот принцип дифференцирует лексические и грамматические омонимичные формы с помощью орфографии в церковнославянском языке. Возникновение антистиха в славянской грамматической традиции связано с ориентацией на греческую. Отличием от нее являлось то, что антистих на славянской почве отражал семантические различия, а не этимологические [Кузьминова 2011: 38]. Написание омеги в данной позиции также может быть обусловлено ориентацией на грамматику Смотрицкого.

Отметим, что принцип антистиха в протографе Син. 129 соблюдается крайне последовательно, он затрагивает и помету к описываемому слову в Син. 129.: переписчик помечает слово **сѣнодовъ** как **сѣодовъ**. Здесь стоит также прокомментировать выбор данного славянского эквивалента, так как слово

¹² https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_88954?page=87&rotate=0&theme=white (дата обращения: 02.05.2024)

σύνοδος имеет одним из основных значений *сходка, собрание*. Это объясняется внутренней формой слова, которое можно разложить на приставку *σύν* и корень *ὁδός*, означающий *дорога, путь*. Тем самым славянский эквивалент, выбранный переводчиком Син. 129, соответствует морфологии греческого слова. К тому же именно вариант **сходъ** находим первым переводом к слову *σύνοδος* в «Лексиконе греко-славяно-латинском» Епифания Славинецкого (также в нем присутствуют варианты **снодъ, съборъ, съшествіе**) (ГИМ. Син. 383, л. 661 об.).

Характеръ

Интерес представляет перевод греч. *χαρακτήρ*, потому что сохранилась метаязыковая рефлексия Евфимия Чудовского в сочинении об исправлении Миней 1692 г. о словах **характеръ** и **образъ**. Там Евфимий, ссылаясь на Епифания Славинецкого, говорит: «мудрый мужъ Епифаній въ преводѣхъ опасно храняше имя характеръ и вездѣ идѣже прежде написано бѣ мѣсто характера образъ или начертаніе, писаше характеръ...» [Никольский 1896: 87]. «Везде», однако же не относится к «Епитомиям», где встретился один контекст с греч. *χαρακτήρ* и где Епифаний переводит в одной рубрике *τύπος* и *χαρακτήρ* славянским **образъ**:

ἀμνὸς εἰς τύπον Χριστοῦ μὴ χαραττέσθω, ὡς ἐν ταῖς παλαιαῖς τῶν εἰκόνων εὔρηται· ἀλλ' αὐτὸς ὁ Χριστὸς, κατὰ τὸν ἀνθρώπινον χαρακτῆρα – агне^н въ вбра³ х̄а да не начѣтаѣсѣ, такъ на древни^х іконахъ обрѣтесѣ. но самъ х̄с, по члчскомѣ образѣ (Усп. 91, л. 40 об.) – агне^н въ вбра³ х̄а да не чѣтаѣтсѣ, ако на древнихъ іконахъ обрѣтаѣтсѣ. но са^м х̄с, по члчѣ вбразѣ (Унд. 40, л. 145) – агнецъ въ вбразѣ х̄са да не чертаѣтсѣ, такъ на ветхи^х іконахъ обрѣтесѣ. но самъ х̄с, по члчѣ характерѣ (Син. 129, л. 53 об.).

Примечательно, что грецизм **характеръ** не появляется даже на уровне правки Унд. 40. По всей видимости, он вводится в текст на самых последних этапах работы, т.к. только в Син. 129 происходит различие: *τύπος* – **образъ**,

характѣр – характеръ. Этот пример позволяет также оценить точность (или объективность) наблюдений Евфимия над языком своего учителя, для которого как минимум в рамках одного текста был совершенно нормален отказ от данного грецизма. Если известно, что Евфимий мог вносить изменения в тексты своего учителя в собственных интересах [Подтергера 2015: 237], то нетрудно предположить и возможность удобной для Евфимия трактовки языковых представлений Епифания Славинецкого.

Діалектъ

Важный сюжет для описания переводческой деятельности Епифания Славинецкого связан с введением новых греческих заимствований. Так, слово **діалектъ** в значении **языкъ** словарь XI–XVII вв. впервые фиксирует в 1666 году [СлРЯз XI–XVII, вып. 4: 242], тогда как в текстах Епифания Славинецкого такое употребление можно считать регулярным, его, например, отмечает Н. В. Николенкова в переводе «Атласа Блау», которым занимался в том числе Епифаний Славинецкий [Николенкова 2017: 310]. В переводе «Епитомий» **діалектъ** в значении **языкъ** встречается в предисловии к тексту: **Преведесея в црѣствующегя преименитомъ Градѣ Москвѣ: <...> Го Ёллинскагѡ діалекта на Славенскій** (Син. 120, л. 13 об.). Такое словоупотребление полностью коррелирует с греческим, в котором *διάλεκτος* обозначает как *язык*, так и *диалект*. Однако из-за отсутствия предисловия в Усп. 91 мы можем зафиксировать это словоупотребление лишь относительно уже отредактированных списков.

Афедрѡнъ

Единично в Усп. 91 отражается следующий ход работы с текстом: автор дает перевод, но оставляет место для того, чтобы можно было подобрать в будущем более подходящий вариант, но этого не происходит. Например:

Αἱ ἐν ἀφείδρω, καὶ θεῶν ναῶν, καὶ ἱερῶν μυστηρίων εἰργέσθωσαν – Quæ in secessu sunt, tam a divinis templis, quam sacris mysteriis arcentor – **Ѕѡщїа въ**

да не крѣцаетсѧ (Унд. 40, л. 224) – аще в теченїи бѣдетъ, да не крѣцаетсѧ (Син. 129, л. 69).

Следует прокомментировать перевод, попавший в Син. 129 – **въ Афедронѣ**. В древнегреческом языке есть два похожих слова: 1) ὁ ἀφεδρών, ὄνος – «a privy; Lat. cloaca» [Liddell, Scott 1883: 259], то есть *уборная, канализация*; 2) ἡ ἄφεδρος – menses muliebres, *менструация* [Там же]. В церковнославянском **афедронѣ** известен в значении *задний проход* с XIV в. [СлРЯз XI–XVII, вып. 1: 58]. Греч. ἐν ἀφεδρῳ, *в менструации*, встреченное в «Епитомиях», не омонимично ἐν ἀφεδρῳνι, *в туалете* (формы Дат. п.). Однако чистовой вариант Син. 129 руки Евфимия Чудовского фиксирует именно последнее значение: **въ Афедронѣ**. Нам не удалось найти свидетельств в научной литературе и словарях о том, что ὁ ἀφεδρών и ἡ ἄφεδρος могут выступать синонимами, однако их помимо созвучия объединяет то, что в сознании религиозного человека XVII в. они относились к сфере «телесного низа». В первичный слой Унд. 40 уже попадает чтение **во афѣронѣ** (Унд. 40, л. 225), в котором правится орфография **о > ѡ**: **во афѣрѡнѣ**.

Ситуация осложняется латинским словом в «Епитомиях»: Quae in secessu sunt. Secessus происходит от глагола secedo, *отходить*, то есть буквально это *отхожее место, уединенное место*, производные значения – *уборная, анус* и проч. [DMLBS]¹³. Так, можно увидеть в оглядке на латинский язык одну из причин выбора Евфимием **въ Афедронѣ** для ἐν ἀφεδρῳ: в латинском тексте используется слово с широким полем значений, которое просто коррелирует с темой «телесного низа». При этом как и во многих других случаях Евфимий чувствует потребность заменить славянское слово на греческое, но предпочитает более знакомое традиции слово. А как было показано ранее, в Б1663 ἐν τῇ ἀφεδρῳ переводилось **в сквернѣ**, то есть тоже словом с широким спектром отрицательных

¹³ <https://logeion.uchicago.edu/secessus> (дата обращения: 02.05.2024)

значений. Возможно, такими нетривиальными путями они могли совпасть в узусе книжника.

Другое и более простое объяснение, почему в черновике Епифания находим точный перевод ἐν ἁφέδρω **въ теченіи**, а затем редактор заменяет его на неверный грецизм **въ Афедрѡнѣ** – это неточность Евфимия Чудовского.

Отметим, что одинаковое чтение разных редакций находим в отношении слова **теченіе**, которое употребляется в значении *эякуляция*: ὁ ἀπροαρέτως ἐν νυχτερινῇ ρύσει γερόμενοι, τῷ ἰδίῳ κατακολουθείτωσαν συνειδῶτι – **непроизволнѣ въ нощномъ теченіи бывшии, своей да послѣдѣютъ совѣсти** (Усп. 91, л. 42) – **непроизволнѡ в нощномъ теченіи бывше, своей да послѣдѣютъ совѣсти** (Син. 129, л. 55 об.).

Мы так подробно остановились на данном примере по нескольким причинам: во-первых, становится очевидным то, что переводчик текста (который изначально совершенно правильно понял значение слова ἁφεδρος) не совпадает с редактором, внесшим неверное чтение. Во-вторых, этот ошибочный вариант возникает именно при обращении к греческому тексту, а в-третьих – известны примеры в работах Евфимия, когда он не совсем аккуратно прочитывает греческий текст. Т. А. Исаченко приводит пример из Евфимиевской Кормчей 1691–1695 гг., где ἀκοινωνήτως, *не имеющий общения*, в итоге книжником переводится как **неканнонічески**, где основа κοινός, *общение*, по всей вероятности, прочитывается как κανῶν, *правило* [Исаченко 2009: 31].

Анаѣнмазѣю, хїротонисѣю

Так как текст представляет собой краткое изложение основ церковного права, перевод изобилует словами, обозначающими церковные реалии, актуальные для византийского богослужения, например, **хѡрепѣпъ** (Син. 129, л. 30), *сельский епископ*, или **пресвѣтеръ** (Син. 129, л. 31). Регулярными также становятся некоторые глаголы, например, ἀναθεματίζω появляется часто и в

разных формах, это же можно сказать и о глаголах χειροτονέω и χειροτονέομαι. Для первого из указанных глаголов «Лексикон греко-славяно-латинский» Епифания Славинецкого дает варианты **анаѡимазѹю** и **проклинаю**, а для второго – **хїротонисѹю**, **хїротонисѹюся**, а также **рѹкопростираю**, **рѹкопростираюся**. Вариативность, зафиксированная в «Лексиконе», проявляет себя и в разных списках «Епитомий».

Так, в следующем контексте показательным является перевод греческого аориста ἀνεθεμάτισεν. Из всех списков только Усп. 91 выбирает славянский вариант **прокляше**, в остальных находим **анаѡематствова** (заметим, что это не единственный пример, напротив – в Усп. 91 ни разу не встретились формы глагола **Анаѡимазѹю**). Наличие в Лексиконе славянских эквивалентов, а не только грецизмов заставляет вспомнить о выборе именно славянских слов, а не заимствований в черновике Епифания: ἡ μὲν πρώτη ἐν Νικαία, ἐπὶ Κωνσταντίνου τοῦ Μεγάλου, κατὰ Ἀρείου <...> ὄν καὶ ἀνεθεμάτισεν – **первый ѹбо в Нікен, при Кωνстантїнѣ великомѣ, на Арїа <...> егоже и прокляше** (Усп. 91, л. 1) – **первый ѹбо в Нікен, при Кωνстантїнѣ великомѣ, на Арїю <...> егоже и анаѡематствова** (Син. 129, л. 17) – **Первый оѹбо в Никѣи, при Константинѣ великомѣ, на Арїа <...> егоже и анаѡематствова** (Ф. 178, л. 1) – **Первый оѹбо в никен, при константинѣ великомѣ, на арїа <...> егоже и анаѡематствова** (Увар. 285, л. 1) – **Первый ѹбо в Нікен, при Кωνстантїнѣ велїкомѣ, на Арїю <...> егоже и анаѡематствова** (Д. 434, л. 29 об.).

В переводе НЗЕ наблюдаем подобный выбор перевода ἀνεθεμάτιζω как **анаѡиматствѹю**, однако можно привести примеры с вариативностью, обусловленной греческим оригиналом. Например, схожие контексты в Евангелиях от Марка и Матфея: τότε ἤρξατο καταθεματίζειν καὶ ὀμνύειν ὅτι οὐκ οἶδα τὸν ἄνθρωπον καὶ εὐθέως ἀλέκτωρ ἐφώνησεν – **тогда начатъ проклинатисѧ и**

ροτῆτιςα ἵακω не вѣмъ чл̑ка и авіе алектворъ возгласи (Матфей, гл. 26, л. 85) / ὁ δὲ ἤρξατο ἀναθεματίζειν καὶ ὀμνύναи ὅτι οὐκ οἶδα τὸν ἄνθρωπον τοῦτον ὃν λέγετε – он же начатъ анатематствоватиса и ратитиса ἵаκω не вѣмъ чл̑ка сего егоже гл̑ете (Марк, гл. 15, л. 141).

В примере из «Епитомий» стоит также прокомментировать основу глагола. «Словарь русского языка XI–XVII вв.» отмечает употребление глагола **анафематисати** в Требнике XVI века, тогда как появление глагола с суффиксом -ова- **анафематствовати** фиксирует 1681 годом, однако мы обнаруживаем в «Епитомиях» более раннее его употребление. Стоит также отметить, что описываемые глаголы можно считать стандартными для данного периода, но они интересны большим разнообразием представленных форм в тексте:

Таблица 30

Греческий	Усп. 91	Син. 129
Ὁ χειροτονήσας	Хірото(ни)савъ (Усп. 91, л. 8)	Хіротонісавъ (Син. 129, л. 23)
σὺν τῷ χειροτονηθέντι	съ хіротонісавшиѣ (Усп. 91, л. 8)	съ хіротонісавшимся (Син. 129, л. 23)
Καὶ μηδὲν ἐπὶ τῇ χειροτονίᾳ λαμβάνειν πλέον τὸν χειροτονοῦντα τούτους ἐπίσκοπον	Ничтоже в хіротоніи примати вѣцше хіротонісѣющѣ тыл еппѣ (Усп. 91, л. 8)	И ничтоже в хіротоніи емлати многше хіротонісѣющѣ тыл еппѣ (Син. 129, л. 23)
ὅτε χειροτονεῖ αὐτὸν διάκονον	Тры же егда хіротонісѣт того діакона (Усп. 91, л. 8)	Три же, егда хіротонісѣетъ того діакона (Син. 129, л. 23 – л. 23 об.)

Отличия в употреблении двух этих глаголов наблюдаются в выборе основы глагола, если для передачи греческого ἀναθεματίζω славянский переводчик выбирает глагол с суффиксом -ова – **анафематствовати**, то для χειροτονέω – наоборот, и последняя правка оказывается регулярной в «Епитомиях»: ὁ χειροτονηθεὶς ἐπίσκοπος – **хіротонисова^н еппѣ** (Унд. 40, л. 4) – **хіротонісованъ еппѣ** (БАН 16.4.3., л. 33) – **хіротонісанъ еппѣ** (Син. 129, л. 20); аористное пасс. причастие; ὁ δις χειροτονηθεὶς καθαρείσθω – **дваци хіротонісованъ**,

данивергѹется (Унд. 40, л. 54, нижний слой) – дваѿи хїротонїсанѹ, да нивергѹется (Унд. 40, л. 54, слой правки) – дваѿи хїротонїсанѹ, да нивергѹетсѧ (Син. 129, л. 34).

Так, для перевода греческого аористного пассивного причастия в разных рукописях выбираются неодинаковые основы глагола, от которых образуются славянские причастия: *хїротонїсовати и *хїротонїсати.

Їмармена

К более редким грецизмам, попадающим в основной текст перевода «Епитомий» можно отнести лексему *їмармена, то есть *судьба*: Κατὰ ταῦτα δὲ, καὶ οἱ ἄρκτους ἐπισυρόμενοι, καὶ οἱ τύχην, καὶ εἰμαρμένην καὶ γενεαλογίαὺν φωνοῦντες – по симже и медведи привлачаѿи, и слѹчай, и имарменѹ, и родословїе гласѿаѿи (Усп. 91, л. 43 об.) – по сим же, и медведи привлачающе, и *слѹчай (щастїе), и їмарменѹ, и родословїе гласѿце (Син. 129, л. 56 об.).

Данный контекст перефразирует 61 канон Трулльского собора, в котором описывается наказание для предающихся влиянию волшебников и тех, кто, например, использует медведей для цирковых представлений, говорит о счастье (т. е. счастливой участи, *слѹчай*), судьбе (*їмарменѹ*), или зависимости судьбы от положения светил в момент рождения (*родословїе*). НКРЯ, Словарь XI–XVII вв. не фиксируют слово *їмармена, однако в словаре Срезневского находим его в несколько ином виде: *имармениа* [Срезневский, том II: 1091], которое, по свидетельству М. К. Ферро встречается в трудах Максима Грека [Ферро 2020: 20–21]. Еще раньше данная лексема фиксируется в «Хронике» Георгия Амартола [Пичхадзе 2007: 80]. Отметим, что в переводе Епифания Славинецкого греческое εἰμαρμένη передано формально более точным славянским вариантом без дополнительного суффикса *-и-*. Такое употребление может быть актуализировано грамматикой М. Смотрицкого, в котором *їмармени* выбрано в качестве

иллюстрации склонения «гречески^x, на/и» [Кузьминова 2000: 183]. Слово в «Епитомиях» встречается один раз, поэтому не дает возможности точно судить о парадигме в узусе Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского, однако вин. п., употребленный в контексте, соответствует этой форме в ГС.

***

В разделе 1.5.1. мы останавливались на появлении в черновике Епифания таких грецизмов, как κληρικός – причетникъ – клирїкъ; Ὑπερβερεταίος – иперверетъ – вктоврїй; χρυσόβουλλον – χρисовѡлонъ – χρисовѡлѣ; ἐπιλόχιον – епїлохїонъ – порoдинное; Νεφοδιῶκται, καὶ Γυτευταί, καὶ φυλακτήριοι – Нефодїѡкти, Гутевти, и фвлактїрїи – вблакогонителе, и чаровници, и хранителнїи.

При описании грецизмов в лексике отдельно стоит отметить их специфику употребления, связанную с глоссированием, чему посвящен раздел 2.4.2. настоящей главы.

Грецизмы в церковнославянском языке XVII века можно разделить на две группы: лексика заимствованная, то есть уже закрепившаяся в языке, и заимствуемая лексика – та, что не укладывается в рамки регулярности и закономерности. При полном отсутствии адаптированности иноязычную лексику можно считать иноязычными вкраплениями – записанными кириллицей греческими грамматическими формами [Чернышева 1994: 404]. Грецизмы, относящиеся ко второй группе, чаще всего требуют перевода в глоссах, так как не являются однозначно адаптированными. Например, можно вернуться к уже обсуждаемому ранее слову ἐπιτομή. Заглавие Син. 129 на л. 17 **ЕПТОМИ** помечено словом **присѣченїе**. Эта помета является переводом греческого слова ἐπιτομή, которое означает *сокращение, краткое изложение*. Именно вариант **присѣченїе** в «Лексиконе греко-славяно-латинском» Епифания Славинецкого является переводом слова ἐπιτομή и дается первым наряду с другими славянскими эквивалентами **прирезанїе** и **нарезанїе**. Данная маргиналия содержится во всех списках кроме Усп. 91: ЕПТОМН – **ЕПТОМИ** **присѣченїе** (Син. 129, л. 17) –

ЄПИТОМИ пресѣченіє (Ф. 178, л. 1) – **ЄПИТОМИ присѣченіє** (Д.434, л. 29) – **ЄПИТОМИ пресѣченіє** (Увар. 285, л. 1).

Другим примером можно считать употребление слова **євнѣхъ**, которое, как известно, активно использовалось Епифанием Славинецким и его учеником Евфимием Чудовским. В переводе Нового Завета 1673–1674 гг. даже присутствует глагольная форма **євнѣхѣшасѧ** [Исаченко 2004: 28] вместо **скопишасѧ**. Помету, связанную с данными лексемами, находим и в переводе «Епитомий»: маргиналия **скопѣць** к слову **євнѣхъ** в контексте: **Ѡ обиды члкъвѣ** или **Ѡ естества євнѣхъ** (Син. 129, л. 30 об.). Однако данный грецизм известен традиции и фиксируется как минимум с XV века [СлРЯз XI–XVII 5: 12].

Так, можно сделать промежуточный вывод, что принцип грецизации реализуется неодинаково в работе Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского. Чтения Усп. 91 во многих случаях показывают, что при наличии нескольких лексических вариантов первоначальным выбором переводчика был именно славянский эквивалент. Лексические грецизмы и дополнительная грецизация орфографии вводится именно на уровне редакции, то есть принадлежат Евфимию Чудовскому. Затем эти изменения воспроизводятся при переписывании его правленного варианта.

Установка Евфимия Чудовского на грецизацию текста заключается в следующем: 1) во введении новых грецизмов в основной текст; 2) в использовании грецизмов в качестве уточнений в глоссах; 3) в употреблении грецизмов-экзотизмов. Описываемый переводческий принцип особенно важен для деятелей Чудовской книжной школы XVII века не только в силу сложившейся книжной традиции, но и вследствие грекофильских настроений и идеологических установок на грецизацию церковнославянского текста отдельными книжниками.

2.1.4. Влияние традиции Юго-Западной Руси

Одним из характерных лексических признаков трудов чудовских книжников является наличие в текстах опосредованных полонизмов или простомовных элементов. Их можно охарактеризовать как слова общеславянского происхождения, которые актуализируются дополнительными факторами. Наиболее частыми и употребимыми для рассматриваемого периода исследователи называют в текстах являются лексемы **людъ**, **моць**, **востаніе** и проч.

Людъ

К лексемам, актуализированным простомовным и/или польским влиянием и характеризующим язык Евфимия Чудовского, а также в целом язык книжного круга Чудовского монастыря XVII века, можно отнести лексему **людъ** с собирательным значением *народ, люди* (ср. польское – *lud*). Она присутствует в собственных сочинениях книжников [Пентковская 2016: 199–200] и в переводах с греческого.

Лексема **людъ** отмечается не только в переводных текстах, но и в летописных источниках. Так, Новгородская Карамзинская летопись сохранилась в единственном списке конца XV – начала XVI в. (РНБ, F.IV.603), тогда как временем создания текста считается первая половина XV в., и в тексте находим: **Ѣ** **лѣто** 6854. <...> **моръ бысть на люд силенъ и на безсерменъ.**

Однако приведенный пример можно считать уникальным для данного списка, так как в остальных контекстах более 200 раз встречаются варианты **людии**, **люди** и **людие**. Описываемая лексема **людъ** появляется спорадически в более поздних текстах, например, в переведенном с польского языка в XVI в. «Назирателе» [СлРЯз XI–XVII, вып. 8: 341]. В НКРЯ можно обнаружить употребления лексемы **людъ** для примерно того же периода, когда были

написаны «Епитомии» – ср. у А. Лызлова в «Скифской истории»: по принуждению творит люд мучительный, страшный и жестокий¹⁴.

Для текстов Чудовской книжной школы втор. пол. XVII века употребление этого слова является осознанным переводческим выбором с ориентацией на польский язык. Т. В. Пентковская отмечает эту лексему в переводе Библии Пискатора, в которой церковнославянский перевод текста гравюр с латыни предположительно атрибутируется Евфимию Чудовскому [Пентковская 2023: 97]. В данной работе также отмечается, что она фигурирует в словаре Памвы Берынды, которым пользовались московские книжники, и в обратной части «Лексикона латинского» за авторством самого Епифания Славинецкого.

Добавим, что в трехязычном лексиконе Епифания Славинецкого (Син. 383) **людъ** появляется в следующей словарной статье: «**λαός ὁ людъ populus нарб^Д plebs**» (Син. 383, л. 426). Примечательно, что вариант **людие** вовсе не упоминается в Лексиконе, при этом в черновике Епифания именно это слово является основным для греч. **λαός** и в разных формах встречается 7 раз. Приведем несколько контекстов: **аще же Ѡ людей неприга^Т вѣде^Т** (Усп. 91, л. 4 об.) – **аще же Ѡ люда не прїиметса** (Син. 129, л. 20); **люди Ѡчити** (Усп. 91, л. 5 об.) – **Ѡчити людъ** (Син. 129, л. 20 об.); **ὕπο λαοῦ ἐκβιαζόμενος** – **ни Ѡ людей насилствѣ^М** (Усп. 91, л. 6 об.) – **ниже Ѡ люда насилствѣемый** (Син. 129, л. 21 об.).

Так, по всей вероятности, Евфимий при редактировании «Епитомий» обращается к данной лексеме и передает с ее помощью греческое **λαός**, что соответствует рекомендациям лексикона. Однако из 8 контекстов с этим словом в переводе встречается один с вариантом **люди** в Син. 129. По всей видимости, это чтение сохраняется из черновика: **τοὺς ὑπ’ αὐτοῦς λαοὺς προσαγάγῳσιν** – **сѣщыа по^Д собою люди приведа^Т** (Усп. 91, л. 34 об.) – **сѣщыа под тѣми люди приведа^Ттъ** (Син. 129, л. 48).

¹⁴<https://ruscorpora.ru/results?search=CIEqGQoICAAQChgyIAogACjy9NHL%2B6ucDkAFeAEyAggROgEBQiOKKwoYCghvcnR ob21vZBIMCgpaW1wbGlmaWVkcG8KA3JlcRIICgbQu9GO0LQwAQ%3D%3D> (дата обращения: 02.05.2024)

Отметим, что Евфимием проводилась подобная правка при работе с «Андриантами», где имеющееся в предыдущем славянском переводе **людие** регулярно менялось на **людъ** [Иванова 2020: 31].

Мощь

Лексема **мощь** в книжной славянской традиции известна давно. В НКРЯ фиксируется значительное количество примеров, начиная с XV в., ср. в Новгородской Карамзинской летописи первой половины XV в.: течение и борзость и сила имети, мощь велику¹⁵. «Словарь русского языка XI–XVII вв.» приводит более раннюю фиксацию с XI в. в Изборнике 1973 г. [СлРЯз XI–XVII, вып. 9: 287].

В трудах книжного круга Епифания Славинецкого данное слово может актуализироваться польским языком, например, лексема *mos* переводится в аргументах к НЗЕ как **мощь**, при этом может передеваться и как **сила**, вероятно, для избежания повторов [Пентковская 2015: 201].

Важной для анализа этой правки является работа И. В. Вернер [Вернер 2020: 183], которая акцентирует внимание на использовании Евфимием Чудовским лексемы **мощь** в переводе Нового завета, совершенном книжным кругом Епифания Славинецкого. Правка греч. *δύναμις* была пристальным объектом внимания Евфимия во всех новозаветных книгах. В евангельских стихах перевода НЗЕ, где речь идет не о физической, человеческой, но о божественной силе, *сила* исправлена на *мощь* в строке по зачеркнутому, стертому или либо вписана в глоссах на полях. Некоторые контексты из «Андриант» подтверждают этот тезис, так как в них осуществляется правка слова *сила* на *мощь* при описании божественной силы: **да бжїа гавитса мощь** (ТСЛ 152, л. 6).

Однако другие контексты этому утверждению противоречат: *ὡς ἡ τοῦ σώματος δύναμις χαῖνοντας καὶ διαρρεῖ* – **ТАКО ЖЕ ТЕЛЕСНАА СИЛА УСЛАБЕВАЕТЪ И**

¹⁵<https://ruscorpora.ru/results?search=CklqlgoICAQAQChgylAogACiaiZyl%2F%2FbcAkAFSgdjcmVhdGVkeAAyAggTOgEBQhUKERwRCgNyZXESCgoI0LzQvtGJOYwwAQ%3D%3D> (дата обращения: 02.05.2024)

растицаѣтсѧ (ТСЛ 151, л. 11 об.) – такъ тѣлесная мошь слабитсѧ и
растицаѣтсѧ (ТСЛ 152, л. 16).

Так, и указанные примеры из правки-перевода «Андриант» показывают, что Евфимий Чудовский не разграничивает лексически силу «божественную, духовную» и «физическую», во всяком случае в рамках этого перевода-редактуры.

Показательным представляется сопоставление контекста из черновика Епифания, холмогорского списка и Син. 129. Как видно из следующего контекста, в Усп. 91 и БАН 16.4.3. находим лексему **сила** для греческого δύναμις, тогда как в Син. 129 переводом служит **мошь**: οὐ μὴν δὲ καὶ δύναμις – **не ѱбо же и сила** (Усп. 91, л. 52 об. – л. 53) – **не ѱбоже и сила** (БАН 16.4.3., л. 82 об.) – **не ѱбо же и мошь** (Син. 129, л. 66).

В Син. 129 сущ. **мошь** встречается всего 2 раза, помимо предыдущего контекста, также следующий: Νηστεῦσαι δὲ ὁμῶς τεσσαρακοστὰς ἡμερῶν δύο προστᾶττει, <...> καὶ γονυκλισίας ποιεῖν ὅποση δύναμις – **Постити же обаче четырідесѧтници днѣй двѣ повеливаѣ^т <...> и колѣнопоклоненїѧ творити елика сила** (Усп. 91, л. 49) – **Постити же обаче четыридесѧтници днѣй двѣ повелѣваѣтъ <...> и колѣнопоклоненїѧ творити елика мошь** (Син. 129, л. 62 – л. 62 об.).

Встречаются в переводе также однокоренные слова к лексеме **мошь**, но они употребляются не для передачи греческого корня δύναμ-: ἀσθενεία γενόμενος ἔκφρων – **немоцїю бывъ безѱменъ** (Син. 129, л. 53); ὁ δι' ἀσθένειαν ὑπὲρ ἑαυτοῦ μὴ δυνάμενος ἀποκρίνεσθαι – **Ради немоци за себе не могѱтъ ѱтвѣщевати** (Син. 129, л. 52 об.).

Лексема **сила** встречается в Син. 129 3 раза для перевода греч. βία в значении *насиліе*:

Греческий	Усп. 91	Син. 129
ὁ βία καὶ βασάνοις ἢ θύμα ἐν ταῖς χερσὶν (ὁ βία θύσας – <i>насилно совершивший жертвоприношения.</i>)	насилѣ^М и мѣками, или жертвѣ въ рѣцѣ (л. 49 об.)	силою , и мѣками, или жертвѣ въ рѣкы (л. 62 об.)
Οἱ τοὺς διαφυγόντας αἰχμαλώτους βία κατέχοντες	извѣгшиа плѣнники, насилѣ^М держацин (Усп. 91, л. 51)	оубѣжавшыа плѣнники, силою содержацин (л. 64 об.);
ὁ βία θύσας καὶ δειπνήσας ἐν τοῖς εἰδωλείοις	насилѣ^М пожѣ^Р вечеравъ въ їдвалѣхъ (л. 49 об.)	силою пожеръ и вечеравъ въ їдвалѣхъ (л. 63).

Таким образом, в Син. 129 представляется наиболее вероятным следующее распределение: **моць** – δύναμις – в значении *могущество, мощь*; **сила** – βία – *насилне*. В переводе Епифания за каждым греческим словом также происходит закрепление своего славянского эквивалента: **сила** – δύναμις; **насилне** – βία.

Востаніе

Востаніе вместо более традиционного **воскресеніе** в соответствии с греческим ἀνάστασις характеризует переводческие труды Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского [Пентковская 2016: 200], источником такого выбора исследователи видят влияние польского языка: **востати, востаніе** – powstać, wstanie: διὰ τὴν τοῦ Σωτῆρος ἀνάστασιν – **за *сп̄сово** (помечено – *сп̄саса) **востаніе** (Син. 129, л. 46)

То же чтение находим и в Усп. 91: διὰ τὴν τοῦ Σωτῆρος ἀνάστασιν – **ради сп̄сова востаніа** (Усп. 91, л. 54 об.) – **за сп̄саса вѣстаніе** (Син. 129, л. 67).

Однако в Усп. 91 вариативность в выборе наблюдается чаще: Ἡ τῆς ἀναστάσεως ὥρα τοῦ Κυρίου, οὐκ εὐδηλος. ἀναστάντα γὰρ αὐτὸν εὗρον αἱ εἰς τὸν τάφον ἐλθοῦσαι **Вѣскресеніа** **гд̄на ча^С** **не благоавленъ. Вѣскреша^Ш** **во того** **вврѣтоша, на гробъ пришедшіа** (Усп. 91, л. 54 об.) – **Вѣстаніа** **часть Гд̄на, не** **ѹдовоавленъ. Вѣставша** **во его вврѣтоша, на гробъ пришедшыа** (Син. 129, л. 67).

Как видно из контекстов выше, в списке «Епитомий» Син. 129 подобный выбор переводчика и в существительных, и в глаголах будет происходить регулярно, изредка меняется только орфография приставки – в большинстве контекстов находим **въ-** (об этом см. раздел 2.11). Однако отметим один контекст, в котором предпочитается более традиционный вариант: ἐν τῇ ἀναστασίῳ τοῦ Πάσχα ἡμέρα – **на въскресный Пасхи днь** (Усп. 91, л. 45) – **въскр̑ный Пасхи днь** (Син. 129, л. 58).

Костырствовати

Кастирствѡа причетникъ, или ѹпиваясѡ, аще не престанет, да ѡлѡчается (Усп. 91, л. 27 об.) – **Кѡтърствѡа клирикъ, или пиянствѡя, аще непристанетъ, да ѡлѡчается** (Унд. 40, л. 82) – Κυδεύων (alea ludens) κληρικός ἢ μεθύων, εἰ μὴ παύσαιτο, ἀφορίζεσθω. Κυδεύω – to play with dice, gamble; raffle, endanger, risk [Kontopoulos: 285].

В работе [Пентковская 2018], посвященной анализу «Слова о милости» Епифания Славинецкого, дается подробная характеристика однокоренных лексем **костырство** ‘игра в кости’ и **костырникъ** ‘игрок в кости’ и указывается их связь с польским *Koſterstwo*. Исторические словари приводят существительное и прилагательное с указанным корнем [СлРЯз XI–XVII, вып. 7: 312], подобные лексемы оказываются стабильно связаны с польской или западнорусской традицией. Отличие «Епитомий» от приведенных источников заключается в части речи, в которой реализуется этот польский корень – причастие от глагола **костырствовати**.

Злото

Один раз в тексте Син. 129 появляется полонизм **злото**, связанный с рефлексом праславянского сочетания *TolT, ср. праслав. *zolto. Как известно, данное сочетание с плавным давало в восточнославянских диалектах полногласие – **золото**, тогда как польском и лужицком языках оно устранялось метатезой без

удлинения, что образовывало вариант *zlot*. Данный полонизм, однако, помечается стандартным церковнославянским вариантом **злато**: ὁ διὰ χρυσίου (χρυσίον) δεχόμενος τοὺς προσερχομένους ἱερατικῶ ἢ μονήρει βίῳ <...> καθαιρείσθω – *за злото (*за злато) емла приходашыма къ їерейскомѹ или монашесткомѹ житїю <...> низвергѹется (Син. 129, об. л. 51). В черновик и текст, отражающий редактуру, этот элемент не вносится: ради злата приемлай (Усп. 91, л. 38) – злато приемла (Унд. 40, л. 134), при этом в греческом тексте присутствует помета вин. п. χρυσίον к род. п. χρυσίου. Можно было бы предположить, что редактор старается сохранить структуру греческого текста и для этого обращается к материалу другого языка.

Описанный пример можно считать скорее исключением, так как язык «Епитомий» допускает типичные для языка Епифания Славинецкого опосредованные полонизмы, а в остальном скорее ориентируется на греческий и латинский.

Первый

Следующее словоупотребление связано с реализацией праславянского слова *рыгвѣ: Σκηνικὸς εἰς σπουδαῖον μετελθὼν βίον μὴ πρὸς τὸν πρότερον βίον παρά τινος ἐλκέσθω – шпилманъ въ тѣаливое прецедъ житїе, да не къ первомѹ житїю ѿ коегѡ влечетса (Син. 129, л. 55). При этом в черновике Епифания: кощѣнъ въ тѣаливое прецѣ^д житїе, къ первомѹ житїю ѿ нѣкоегѡ, да не влечѣс^т (Усп. 91, л. 41 об.). τὸν πρότερον βίον – более ранняя/прежняя жизнь.

Как известно, данный корень дает в древнерусском **първь**, старославянском **првь**; во многих современных славянских языках сочетание реализуется через слоговой *r*: *první* (чешск.), *prvý* (словацк.), тогда как в польском, белорусском и украинском языках появляется дополнительный компонент: *pierwszy* (польск.), *першы* (белор.), *перший* (укр.). Так, в употреблении слова **первомѹ** можно увидеть влияние простомовной традиции. Подобная форма, например, в Статуте

Великого княжества Литовского. Данный документ представляет собой свод законов, регламентировавший вопросы гражданского, уголовного и процессуального права данного государства и отражающий социально-экономические и политические изменения, произошедшие с момента принятия Первого Статуса (1529 г.). Как известно, проста мова выступала литературным языком Великого княжества Литовского и использовалась в том числе для написания правовых и деловых документов [Мякишев 2008: 183]. Поэтому в том числе в 7-м разделе Статута 1566 года находим: тому, хто первшый запись маеть [Статут Вялікага княства Літоўскага 2003].

В Син. 129 из 50 слов, образованных от данного корня, у 5 находим образование с первш-: первшіа (л. 41), первшомѣ (л. 42 об.), первшомѣ (л. 55), ѡ первші^х (л. 58), первшой (л. 69), что может подкрепляться формами компаратива или даже происходить из них (см. раздел 3.4.). Проблема заключается в том, что греч. *πρότερος* не имеет формы положительной степени, т. к. оно образовано от предлога *πρό* [Chantraine 1977: 942]: *πρότος* – superlat., *πρότερος* – comparat. Поэтому подобными славянскими вариантами редактор также может вводить форму, соответствующую греческой.

В рукописи Усп. 91, в которой безусловно наличие фонетических и морфонологических украинизмов, реализация данного корня выглядит иначе: првой – (Усп. 91, л. 56 об.) – первшой (Унд. 40, л. 223) – первшой (Син. 129, л. 69). Такой рефлекс встречается на протяжении всего текста рукописи. В черновике Епифания встретилось одно употребление с основной первш-, что позволяет отнести рассматриваемый языковой элемент к чертам идиолекта Епифания, хоть и не проявляющимся частотно: *ѡтаѡ мѣ тѣква тоѡтоѡ ѣк тѡѡ протѣрѡѡ ѡамѡѡ парѣ* – *ѣгда чада симѣ и первшихѣ женѣ не присѣствѡѡ^т* (Усп. 91, л. 45) – *ѣгда ни чада имѣ ѡ первші^х браковѣ присѣствѡѡ^т* (Син. 129, л. 58) – чада от предыдущих / более ранних браков.

Подводя итог, нужно отметить, что все отмеченные опосредованные полонизмы и простомовные элементы в первую очередь характеризуют итоговый вариант в составе «Левенклавиева сборника». Однако в черновике они также спорадически появляются. Как кажется, Епифаний, будучи руководителем книжной sprawy в Москве, стремился избавиться от некоторых региональных элементов в текстах, однако они иногда все же попадают в черновик. В связи с этим можно вспомнить комментарий Розенкампа к выбору рода слова **надпись** в переводе Епифания [Розенкампф 1829: 438]. Исследователь не дает указания на рукопись, с которой работает, но замечает, что в переводе Епифания слово **надпись** мужского рода, а не женского, потому что книжник следовал польскому языку. Примечательно, что на самом деле Епифаний в черновике последовательно выбирает слово среднего рода: **на́писаніє а́** (Усп. 91, л. 3), однако каждый раз это слово появляется вследствие правки, то есть пишется поверх по стертому. Некоторые примеры позволяют увидеть в стертом варианте, оканчивающийся на *ерь* (Усп. 91, л. 5 об., л. 12). Однако изначальным выбором Епифания было явно не **надпись**, а какое-то другое, вероятнее всего, латинизм *титულъ*. Об этом позволяют судить некоторые исправленные варианты, в которых в стертом слое виднеется начало *тїт-* (Усп. 91, л. 16 об.). А т. к. в латинской части текста в этих местах находим TITULUS (в греч. ΕΠΙΓΡΑΦΗ), это не кажется невероятным. В любом случае мужской род у слова **надпись** появляется именно при редактировании, а затем прочно закрепляется в итоговом варианте: **НАДПИСЬ ВТОРЫЙ** (Син. 129, л. 20).

Особенно показательны редкие, но характерные чтения рукописи Син. 226, создававшейся после смерти Епифания: помета **шкаред-** к **срамнопришврѣтєніє**. Слова, производные от основы, встреченной в помете, отмечаются в современном украинском языке, а также появляются в Лексиконе Памвы Берынды (л. 232). Как кажется, наблюдения над «Епитомиями» хорошо встраиваются в представления о

типе учености Евфимия Чудовского, т. к. он в отличие от Епифания не получил систематического образования. Как следствие, обращение к лексиконам для Евфимия могло быть более необходимым при работе (об этом же см. в разделе 2.4.2.), тем более к тем, которые создал его учитель. А авторитет Епифания для ученика был непререкаем.

2.2. Конкуренция церковнославянских вариантов

Основные причины, по которым могут возникать разночтения в отношении славянских лексем, заключаются в следующем: подбор более точного перевода при редактировании; стремление к четкому расподоблению греческих синонимов, возникновение стилистической оппозиции.

Для чудовских книжников, чье отношение к языку можно назвать научно-филологическим, обращение к грамматикам и лексиконам было одной из существенных черт, определяющей их тип языка. Поэтому основу лексической правки, связанной с выбором между церковнославянскими синонимами, зачастую можно увидеть в обращении к словникам – например, к «Лексикону еллинско-славено-латинском» за авторством Епифания Славинецкого. В нем к каждому греческому слову подобран широкий ряд возможных переводов на церковнославянский и латинский, оба этих языка позволяют конкретизировать оттенки значений одного слова. В данном разделе мы будем обращаться к списку указанного лексикона XVII века, который хранится в РНБ (Далее Тит. 67 – 1-й том, Тит. 68 – 2-й том). Рассмотрим несколько подобных пар слов и их правку Евфимием в Унд. 40:

Древній – ветхій

В переводе намечается конкуренция этих прилагательных, которая решается в итоговом варианте в пользу последнего. Так, для αἵρεσις ἣν παλαιὰ – *antiqua erat quorundam hæresis* – **ересь бѣ древняя** правится на **ересь бѣ ветхая** (Унд. 40, л. 207), первое чтение появляется из черновика Епифания: **ерѣ бѣ древная** (Усп. 91, л. 52 об.) и переходит в холмогорские списки: **ересь бѣ древняя** (БАН 16.4.3., л.

53). Правка, намеченная в Унд. 40 фиксируется в Син. 129: **ересь вѣ ветхѡм** (Син. 129, л. 65 об.).

Однако есть примеры, когда черновик дает чтение, которое окажется в итоговом варианте, при этом на одном из этапов правки предлагалось другое решение: τὸν παλαιὸν ἐνεργεῖν τύπον – antiqua sanctio vigorem obtineat – **ветхий съдѣвати ѳставъ** (Усп. 91, л. 8). Но в Унд. 40 видим: **древній дѣствовати обра³** правится на **ветхий ѳдѣствовати обра³** (Унд. 40, л. 16) – **ветхий ѳдѣствовати обра³** (Син. 129, л. 23).

С одной стороны, у прилагательного **ветхий** есть дополнительные значения по сравнению с **древній** – *дохристианский, языческий* [СлРЯз XI–XVII, вып. 2: 126], а также *обветшалый, престарелый* и связанный с Ветхим Заветом. Это делает в данной паре слов **ветхий** менее нейтральным вариантом. С другой стороны, Трязычный лексикон находит славянским лексемам латинские аналоги: **древній** – antiquus, **ветхий** – vetus.

παλαιός ου, ό, ветхий vetus, *старъ* senex, *древленъ древній* antiquus, *гниль* putris, *давный* priscus (л. 297 об., том 2). Лексикон П. Берынды также позволяет расподобить синонимы: **ветхий**: *старый, зветшалый* [Берында: ст. 21]¹⁶; **древній**: *стародавний* [Берында: ст. 58].

В приведенных примерах из «Епитомий» в латинской части текста употребляется прил. antiquus, и несмотря на это редактор во всех случаях заменяет **древній** на **ветхий**. Однако правка не совершается для греч. ἀρχαῖος, что позволяет редактору выстроить соответствия: ἀρχαῖος – **древній**, παλαιός – **ветхий**: *κρατεῖτω τὰ ἀρχαῖα ἔθη τῶν ἀρχιεπισκόπων* – valeant consuetudines archiepiscoporum antiquæ – **да дѣжатса древній обычан Архіепіскопъ** (финаль последнего слова

¹⁶ При ссылках на «Лексикон» П. Берынды указывается нумерация столбцов.

зачеркнута) (Усп. 91, л. 3) – да державствѹю^Т древнїи вбычани Архїеппъ^С (Син. 129, л. 19).

Рассмотренная правка может говорить о следующем: черновик задает вариативность в обращении сразу к двум лексемам для греческого *παλαιός*, которая сохраняется на определенном этапе редактуры и подвергается дальнейшему осмыслению, т. к. могут происходить обратные мены. При этом редактор, по всей видимости, не опирается на латинский текст, а главным принципом в его работе становится расподобление греческих синонимов *ἀρχαῖος* и *παλαιός*.

Повъсемственная – ка-ѳолїческая – (съборнаа)

Данная правка в Унд. 40 является постоянной, встречается, например, в подзаголовке 5-го сечения (главы): Прилагательное повъсемственная, которое служит для перевода *καθολικοί* и является его полной калькой, корректор помечает словом ка-ѳолїческая (Унд 40., л. 208). В Син. 129 подзаголовок соответствует описываемой правке: Ка-ѳолїческаа (Син. 129, л. 65). А в холмогорских списках находим славянский вариант: повсѣ^Мственнаяа (БАН 16.4.3., л. 52 об.).

Еще один пример можно обнаружить в предисловии – это контекст, отсылающий к указанной выше рубрике: *καὶ μετ’ αὐτοῦς, τοὺς περὶ λαϊκῶν, καὶ ὅσοι καθολικοὶ εἰσὶ* – и по тѣхъ же гаже в люданехъ, и елика съборнаа сѣть (Усп. 91, л. 2 об.) – и по си^Х о люданехъ и елика повсѣ^Мственнаяа (Унд 40., л. 1, нижний слой) – и по си^Х сѣщаа в люданехъ, и елика ка-ѳолїческая сѣ^Т (Унд 40., л. 1, слой правки) – и по сихъ сѣщаа в люданехъ, и елика ка-ѳолїческаа сѣть (Син. 129, л. 18 об.).

В некоторых контекстах нижний слой рукописи Унд. 40 также обращается к данной лексеме: *ἐπίσκοπος τῆς καθολικῆς ἐνώσεως ἀμελῶν* – Еппъ о ка-ѳолїчестѣмъ единенїи нерадя (Унд. 40, л. 26) – Еппъ в ка-ѳолїчестѣ^М единенїи нерада (Син. 129, л. 26).

Καθόλικος здесь употребляется в качестве термина со значением *всеобщий*, он возник еще в античную эпоху и получил широкое распространение в христианской культуре, ср.: «histoire catholique» – «histoire générale» (всеобщая история), «vérité catholique» – «vérité générale» (всеобщая истина) [Leclercq 1910: 2625]. Так, прилагательное καθολική стало постоянным эпитетом церкви «καθολικὴ ἐκκλησία», изменение значения этого слова можно представить следующим образом: «Кафолическая церковь значит всеобщая церковь. Всеобщая церковь – это церковь христианская. Христианская церковь – это единственная церковь и единственно правильная церковь» [Подтергера, Томеллери 2009: 50–51].

В работе [Подтергера, Томеллери 2009] также приводится употребление слова *ка-ѳоліческа* в переводе Символа веры Епифания Славинецкого: *во єдинѣ стѣю ка-ѳолічєскѣю и апльскѣю црковѣ*. Это, как заявляют исследователи, следует объяснять тем, что Епифаний Славинецкий воспроизводит хорошо известный христианский термин и воспринимает его в соответствие с греческой и латинской традицией [Там же: 87]. При этом латинский лексикон Епифания подбирает латинскому catholicus варианты *ка-ѳолічє(с)ки(й)*, *собо(р)ны(й)* [Німчук 1973: 115]. Последнее замечание оказывается важным, т. к. в Усп. 91, которая должна быть написана рукой Епифания, находим в приведенных выше контекстах для греч. καθόλικος – *сѣборнал*. (Усп. 91, л. 52).

По всей видимости, для узуса Епифания был более характерным традиционный славянский термин, а не только греческий, который во всех рассмотренных контекстах был введен при финальной работе с текстом Евфимием Чудовским.

Рассмотренный материал также помогает проследить выбор отдельных лексем на разных этапах правки: более традиционный славянский вариант при первичном переводе – *сѣборнал* и термин, отсылающий к общей греческо-латинской традиции при финальной редакции – *ка-ѳоліческа*. Таким образом, на

разных этапах работы с текстом «Епитомий» для греческого καθολικοί находятся различные варианты: **повъсемственная – каѳолїческая – съборнаа**.

Оженити – брачити

Постоянным различием в редакциях Усп. 91 и Син. 129 становится выбор в первом случае в пользу глагола **оженити**, а во втором – **брачити** для греч. γαμέω.

Это многочисленные примеры замен: γήμας – **оженивсѧ** (Усп. 91, л. 23 об.) – **брачивсѧ** (Син. 129, л. 38); μὴ γαμεῖτω – **да не женисѧ** (Усп. 91, л. 29 об.) – **да не брачитъ** (Син. 129, л. 43 об.); εἰ δὲ γήμας ἔτυχε – **аще же оженитисѧ случисѧ** (Усп. 91, л. 29 об.) – **аще же брачивъ бысть** (Син. 129, л. 43 об.); εἶτα τὴν μνηστὴν γαμήσει – **таже съ обрѣчницею оженисѧ** (Усп. 91, л. 44) – **таже обрѣчницѣ въбрачитъ** (Син. 129, л. 57).

Не кажется случайным такое последовательное предпочтение разных лексем. Узус Епифания в данном случае снова может подкрепляться предыдущей церковнославянской традицией. И печатная Кормчая, и Требник 1646 г. фиксируют активность глагола **женити / оженити / оженитися**. Например, в Требнике в рамках рубрики «О тайнах супружества»: **ѡ хотѧщихъ женитисѧ въ Церкви**.

По всей видимости, для Евфимия важна прямая связь с корнем, положенным в основу греческого глагола: γάμος, *брак*. Вероятно и то, что московским иноком филологически ощущалось родство глагола **женити** с сущ. **жена**, от которого оно является производным. Это одновременно мешает стать глаголу **оженити** точным соответствием для греческого слова и в зоне славянского языка вводит двусмысленность. Так как каноны не обязательно маркируют пол людей, на которых распространяется правило, **брачитися** можно считать более универсальным: **брачитися – вступить в брак** [СлРЯз XI–XVII,

вып. 1: 327]; **жени́тися** – *жениться* [СлРЯз XI–XVII, вып. 5: 88]. А греч. γαμέω обозначает одновременно и *брать в жены*, и *брать в мужья*, и *выдавать замуж*¹⁷. Уже в ранних славянских переводах возникают разные способы передачи греч. γάμος и достаточно активным становится варианты **бракъ** [Пичхадзе 2011: 174]. Но если существительное **бракъ** вводится в текст Епифанием (например, л. 2: **вбгаждающа бракъ** – τὸν γάμον διαβάλλοντος), то в глагольные образования этот корень не попадает.

Стилистические пары

После второго южнославянского влияния усиливается оппозиция книжного и некнижного языка в рамках лексического уровня [Успенский 2004: 370]. Это приводит к тому, что слова, входящие в нейтральный лексический фонд, общий для русского и церковнославянского, могут восприниматься как маркированные (*правда, жизнь*) [Там же: 371]. Так, в целях «окнижнения» текста специфически некнижная лексика заменяется на нейтральную, а нейтральная на специфически книжную.

Приведем примеры отличий в редакциях «Епитомий», которые могут быть основаны на стилистических поисках:

Животъ – житїе

Несмотря на то, что и в черновике, и в итоговом варианте текста греч. ὁ βίος в значении *жизнь* в большинстве контекстов переводится славянским **житїе**, в Усп. 91 расширяется употребление лексемы **животъ**. Она появляется в большом количестве текстов, написанных на древнерусском и старорусском языке, например, берестяных грамотах¹⁸. Διὰ βίου ἀκοινώνητος – **чрѣ³ животъ вѣдвщень** (Усп. 91, л. 43 об.) – **чрѣ³ житїе вѣдвщень** (Син. 129, л. 56 об.) – в течение жизни

¹⁷ <https://logeion.uchicago.edu/%CE%B3%CE%B1%CE%BC%CE%AD%CF%89> (дата обращения: 02.05.2024)

¹⁸ <https://ruscorpora.ru/results?search=Cn0qKQoICAAQChgylAogACiw6p7KjqbmCDIFZ3JzdGRABUoHNY3JIYXRIZHgAMgIIEDoBAUJJCkcKGAoIb3J0aG9tb2QSDAoKc2ltcGxpZmlZAoUCgtsYW5nX3NIYXJjaBIFCgNvcnYKFQoDcmVxEg4KDNC20LjQstC%2BOYLRijAB> (дата обращения: 02.05.2024)

исключен из общения/причащения; ἐπὶ τῇ τοῦ βίου ἐξόδῳ – **при живота исходѣ** (Усп. 91, л. 46 об.) – **в житїѧ исходѣ** (Син. 129, л. 60).

Есть только 1 чтение, попадающее в Син. 129 из архетипа перевода: ὁ δὲ ἐκούσιος, ἐν τῷ τέλει τοῦ βίου – **вѡный же въ концѣ живота** (Усп. 91, л. 47 об.) – **волный же въ концѣ живота** (Син. 129, л. 61).

Животъ в значении *имущество* в «Епитомиях» не встречается, хотя это значение известно в истории восточнославянских языков [СлРЯз XI–XVII 5: 104], [СУМ, вып. 9: 157]. Возможно, эта многозначность дополнительно могла сподвигнуть редактора искать более подходящий, т.е. точный вариант для перевода. Отдельно укажем пример совпадения в употреблении лексемы **житїе** в редакциях: ὅταν μέλλῃ χειροτονεῖσθαι κληρικὸς, ἐρευνάσθω ὁ βίος αὐτοῦ – **егда има^Т хїротонїсатисѧ причетникъ, да испытѣсѧ житїе его** (Усп. 91, л. 27) – **егда имать хїротонїсатисѧ клирїкъ, да пытаетсѧ житїе егѡ** (Син. 129, л. 41).

Брашно — гадъ

Βρῶμα δεξάμενος ἐν τῷ στόματι – **брашно приемъ въ ѡста** (Усп. 91, л. 49 об.) – **гадъ прїемъ во ѡста** (Унд. 40, л. 194) – **гадъ прїемъ во ѡста** (Син. 129, л. 62 об.). Это разночтение черновика и Син 129 в отличие от предыдущего является устойчивым, вариативность появляется на этапе правки, ср. предыдущий контекст и следующий: μετὰ ἰδίων βρωμάτων συνεστιαθεῖς – **съ своими брашни съпиршествовавъ** (Усп. 91, л. 50) – **съ своими брашны съпиршествовавъ** (Унд. 40, л. 196) – **съ своими гадми съѡчреждивсѧ** (Син. 129, л. 63).

А. А. Пичхадзе писала среди прочего о том, что **брашно**, которое соотносилось с восточнославянским борошьно, могло уже в ранних переводах ощущаться как менее книжное, чем другие варианты для греч. βρῶμα [Пичхадзе 2011: 260]. Обращение к лексеме **брашно** в черновике «Епитомий» может быть подкреплено и материалом «Лексикона» Епифания Славинецкого: Брашно. Cibus.

Esca. Alimentum. Edulium. Obsonium [Німчук 1973: 430]. Ср. лат. текст «Епитомий»: cum cibus convivia habuit.

Рассматриваемое слово частотно в гибридных текстах по типу «Домостроя», а отрывок из ответа Ивана Грозного Яну Роките фиксирует употребление одновременно слова **брашно** и **животъ**: Дѣлайте не брашно гибнущее, но брашно, пребывающее в животѣ вѣчнемъ¹⁹.

В рамках пары слов **брашно** – **гадь** на уровне редактуры может появляться вариант **снѣдь**, который не фиксируется итоговым вариантом: οὐ δεῖ ἐν ναοῦ περιβόλοις κατηλεῖον, ἢ τὰ διὰ βρωμάτων εἶδη προτιθέναι – не **подобае^т** въ храма **притворе^х** **корчемницѣ** или брашенѣ **види** **прѣлагати** (Усп. 91, л. 41) – **снѣдей** (Унд. 40, л. 148) – не **подобае^т** въ храма **притворе^х** **корчмѣ**, или **гадей** **види** **предлагати** (Син. 129, л. 54).

Корчемница – корчма

В последнем контексте можно отметить также различие в перевод греч. κατηλεῖον – *таверна, корчма*, которое является характерным для каждой из редакций, то есть указанные чтения реализуются в них устойчиво. В «Латинском лексиконе» Епифания фиксируется только **корчемница**: Saupona e(t) sauponula, ко(р)че(м)ница [Німчук 1973: 116]. Ср. с контекстом из «Епитомий»: in templi septis sauponam. Чтение, появляющееся в черновике Епифания, известно церковнославянской традиции по меньшей мере с XII в. [СлРЯз XI–XVII, вып. 7: 348]. С одной стороны, отказ редактора от рассматриваемого слова можно объяснить тем, что с его употреблением возникает омонимия: корчемница – 1) таверна; 2) работница корчмы. С другой, подобные правки будут типичны и в отношении других основ. Ср. следующую пару слов.

¹⁹<https://ruscorpora.ru/results?search=C1cQGGolCAEQChgyIAogACicOZOnrLCqAKaFeAEyAggROgEBQjMKMQoYCghvcnRob21vZBIMCgpaW1wbGlmaWVkJChUKA3JlcRIOCgzQsdGA0LDRiNC90L4wAQ==> (дата обращения: 02.05.2024)

Мышица – мышь

К тому же типу различий, что и **корчемница – корчма**, можно отнести пару слов **мышица – мышь**. Так, в следующем контексте примечателен выбор **мышица** для передачи греч. $\mu\upsilon\varsigma$, в остальных списках находим **мышь**, которое является точным нейтральным переводом греческого: $\upsilon\pi\omicron\kappa\upsilon\nu\omega\acute{\nu}\eta\ \eta\ \mu\upsilon\omega\acute{\nu}$ – $\omega^T\ \psi\omicron\upsilon\upsilon\upsilon\tau\acute{\nu}$ или **мышицъ** (Усп. 91, л. 23) – $\omega^T\ \psi\omega\upsilon\upsilon\upsilon\tau\acute{\nu}$ или **мышей** (Син. 129, л. 37 об.).

Лексема зафиксирована в Вологодско-Пермской летописи 1490–1550 гг. по Кирилло-Белозерский списку сер. XVI в.: Пришедшо же Моисѣви к царю, и не послуша его фараон, и пусти богъ 10 казнеи на фараона: 1. реки в кровь, 2. жабы, 3. мышица, и т. д.²⁰

Кромици – ломленїа

$T\eta\varsigma\ \delta\epsilon\ \upsilon\psi\omega\theta\epsilon\iota\sigma\eta\varsigma\ \tau\grave{\alpha}\ \kappa\lambda\acute{\alpha}\sigma\mu\alpha\tau\alpha,\ \acute{\epsilon}\nu\ \mu\acute{o}\nu\eta\ \tau\eta\ \acute{\epsilon}\kappa\kappa\lambda\eta\sigma\iota\acute{\alpha}\ \acute{\epsilon}\sigma\theta\iota\acute{\epsilon}\tau\omega\sigma\alpha\nu$ – Elevatae vero frustis, in ecclesia duntaxat vescuntor – **вознесенїа же кромици въ самой цр̑квѣ да гадѣт̑** (Усп. 91, л. 23) – **въвышеннїа же *ломленїа (*Ѹломкы) въ самой цр̑кви да гадѣт̑** (Син. 129, л. 37 об.).

Греч. $\kappa\lambda\acute{\alpha}\sigma\mu\alpha$ (как и лат. *frustum*) означает – *обломок, часть*. Латинский лексикон Епифания знает вариант **крома** – *Frust(ri)um panis (часть хлеба)* [Німчук 1973: 462], что фиксируется историческими словарями с XVI в.: *крома – большой ломоть хлеба, отрезанный от целого каравая* [СлРЯз XI–XVII, вып. 8: 70]. Однако встретившийся в «Епитомиях» вариант **кромица** в значении *край* обнаруживается как Пск., Осташк., Твер., Карпов. в [СРНГ, вып. 15: 275] за 1855 г., а также в словаре В. Даля [Даль, II: 804]. Введение в текст черновика этого слова и неоднократное использование (нам встретилось 3 употребления) может характеризовать узус Епифания Славинецкого, к тому же оно является производным относительно слова, встретившегося в лексиконе книжника.

²⁰<https://ruscorpora.ru/results?search=Ck4qEAoICAAQChgylAogAeAFeAEyAggROgEBQjMKMQoYCghvcnRob21vZBIMCgpz aW1wbGlmaWVvkChUKA3JlcRIOGczQvNGL0YjQuNGGOLAwAQ> (дата обращения: 02.05.2024)

Баня – мыльня

Ὁ τὰ παρὰ Ἰουδαίων ἄζυμα ἐσθίων, <...> ἢ ἐν βαλανείῳ τούτοις συλλουόμενος, κληρικὸς μὲν καθαιρείσθω – aut in balneo cum eis lavat – **Ѡ ѿдеѣ опрѣсники гадѣй**, <...> или **въ банѣ** съ ними съмываѣса, причетникъ ꙗбо да ивержѣса (Усп. 91, л. 32 об.) – (Унд. 40, л. 108) – **Ѡ ѿдеѣ безкваснаѣ гадѣй**, <...> или **в мылни** тѣмъ съмыѣса, клирїкъ оꙗбо да низвергѣтса (Син. 129, л. 46 об.) – От иудеев ест опресноки (пресный хлеб для причастия) <...> или с ними в бане моется, клирик да низвергуется (из сана).

Относительно лат. *balneum*, *баня*, «Латинский лексикон» Епифания вводит варианты, два из которых встречаются на разных этапах работы с «Епитомиями»: *balnea(e)*. *Balneum* баня. мы(л)ня, очистилище [Німчук 1973: 100].

Как известно, в славянских языках слово *баня* заимствовалось в дописьменный период из народной латыни, оно к тому же было освоено как живым, так и книжным языком и встречается в ранних текстах письменности²¹. Несмотря на то, что слово, выбранное Епифанием, позволяет связать славянский перевод одновременно и с греческой, и с латинской частью текста (**въ банѣ** – ἐν βαλανείῳ – *in balneo*), редактор от него отказывается в пользу, как ему могло казаться, менее частотного варианта **мыльня**, который помимо Лексикона Епифания подкрепляется и Лексиконом П. Берынды: *Банѣ*, *крїщенїе*, *лазна*, *мыльня* [Берында: 2 ст.].

***

Как видно из нескольких рассмотренных стилистических пар узус Епифания зачастую допускал не строго маркированные книжные варианты, тогда как для редактора они становились полем языковой рефлексии и приводили к введению в текст более нейтральных или более книжных элементов. При этом многие принципы перевода и в целом работы с текстом не существуют

²¹<https://ruscorpora.ru/results?search=CkgqKAoICAAQChgyIAoQBAAKpbMnaXxjLgPMgVncnNOZEAfagQwLjk1eAAyAggTOgEBQhUKewoRCgNyZXESGoi0LHQsNC90Y8wAQ==> (дата обращения: 02.05.2024)

изолированно, а находятся в тесном контакте друг с другом. Так, в том числе через призму стилистики можно рассматривать и некоторые мены, связанные с калькированием слов. Например, в контексте: πιστὸς <...> βλασφημεῖ – **вѣрный** <...> **хѣлитъ** (Усп. 91, л. 42 об.) – **вѣрный** <...> **вредославитъ** (Син. 129, л. 56), где известный церковнославянской традиции глагол *хулить* обновляется окказиональным и, как кажется, более книжным **вредоставить*.

2.3. Словообразование и реализация принципа поморфемного перевода

Применение чудовскими книжниками в своих переводах принципов пословного и поморфемного перевода, а также обилие лексических и грамматических калек давно отмечено исследователями [Исаченко 2015: 197]. В разделе работы [Николаева, Кузьмин 2015], посвященном языку Епифания Славинецкого в переводе с греческого «Богословия» Иоанна Дамаскина, приводятся возможные типы калькирования, встречающиеся в работе книжника: префиксальное, суффиксальное, конфиксальное, кальки-композиции, кальки-сращения [Там же: 106]. Мы остановимся в данном разделе работы на самых характерных из этих типов.

Отдельно оговорим, что рассматривать способы калькирования можно как исходя из основных методов, так и, например, в рамках частей речи. Относительно глаголов отличия редакций, представленных в списках Син. 129 и Усп. 91, заключаются далеко не только в предпочтении тех или иных форм, но они носят более глобальный характер и заключаются также в выборе корней для образования форм, что правильнее относить к лексическим разночтениям.

Таблица 32

Оригинал	Усп. 91	Син. 129
Πατέρες ὄρισαν	отци <u>Ѹставиша</u> (Усп. 91, л. 13)	шестагѡ сѡнода отцеве <u>ѡпредѣлиша</u> (Син. 129, л. 28)
Μετὰ τὴν χειροτονίαν ἔγημαν ἦρε	женишасѧ (Усп. 91, л. 13)	по хіротоніи брачишасѧ (Син. 129, л. 37)
διέγνωτο	въздѣ (Усп. 91, л. 48)	възнесе (Син. 129, л. 61)
κεκλήρωται	разсѣдисѧ (Усп. 91, л. 48)	ра ³ знасѧ (Син. 129, л. 61)
ἀεκαλέσατο	причетствовасѧ (Усп. 91, л. 27 об.)	клир ¹ чествовасѧ (Син. 129, л. 61)
	притязаше (Усп. 91, л. 14 об.)	въ ³ зваше (Син. 129, л. 29 об.)

ἀλείρηται	вѣзбранисѧ (Усп. 91, л. 19)	втречесѧ (Син. 129, л. 33 об.)
προεχειρίσθησαν	Пронзведошасѧ (Усп. 91, л. 19 об.)	прорѣчествовашасѧ (Син. 129, л. 34 об.)
προσωμίλησαν	двома приβεζсѣдоваша бракома (Усп. 91, л. 22 об.)	двѡ привѣщишасѧ бракомъ (Син. 129, л. 37)
διείληπται	Ѹставишесѧ (Усп. 91, л. 24)	Ѡвѧшасѧ (Син. 129, л. 38 об.)
προέτεινεν	Предложи (Усп. 91, л. 47)	Простираше (Син. 129, л. 60 об.)

Калькирование приставок

Наиболее распространенной правкой подобного типа в «Епитомиях» является калькирование приставок или наоборот их устранение. Приведем несколько примеров, касающихся правок глаголов:

Таблица 33

Оригинал	Усп. 91	Син. 129
ἐλεκύρωσε	Ѹтверди (Усп. 91, л. 8)	поттверди (Син. 129, л. 23)
κατένευσε	Ѡмааше (Усп. 91, л. 13 об.)	помааше (Син. 129, л. 29)
διέκρινεν	всѣди (Усп. 91, л. 14 об.)	разсѣди (Син. 129, л. 29 об.)
διαλέφευγεν	втвѣгоша подзѡра (Усп. 91, л. 19 об.)	извѣгоша подзѡра (Син. 129, л. 34)
καθηρέθη	низвержесѧ (Усп. 91, л. 48)	низвержесѧ (Син. 129, л. 61)

ὕπο- передается дословно под- или по-:

(1) Τῶν τραπέζαις ὑπηρετούντων – трапезамъ слѣжащихъ (Усп. 91, л. 24) – трапезамъ *слѣжаци^х (помечается редактором – *послѣжающи^х) (Унд. 40, л. 67) – трапеза^м послѣжающихъ (Син. 129, л. 38 об.).

(2) Πᾶσαν διαλέφευγεν ὑποψίαν – всякого Ѡвѣгоша подзѡра (Усп. 91, л. 19 об.) – всякого нѣвѣгоша *зѡзѡра (помета рукой редактора – *пѡзѡра) (Унд. 40, л. 54) – всякогѡ извѣгоша пѡзѡра (Син. 129, л. 34).

ἐν- и в-

(3) ἔστῳσαν ἑκδικοί, ἵνα μὴ ὁ ἐπίσκοπος ἐνοχλῆται – да епкпъ нестѣжаесѧ (Усп. 91, л. 6) – да еппъ нестѣжаесѧ (Унд. 40, л. 10, первичный слой) – рукой редактора добавляется приставка «в», соответствующая греческому εν-: невстѣжаесѧ – да еппъ не встѣжаесѧ (Син. 129, л. 21 об.).

συν- и съ-

- (4) τῶν συνεπισκόπων – съепікпъ (Усп. 91, л. 10) – съепіпѡвъ (Син. 129, л. 25);
- (5) συνεῖναι – съвыти (Усп. 91, л. 6 об.) – съвыти (Син. 129, л. 21 об.);
- (6) συναριθμείσθω – съпричтѣ^Т же сѡ (Усп. 91, л. 7) – да съчислѣтсѡ же (Син. 129, л. 22.).

ἐξ- и из-

(7) ἐξάδελφος ἐξαδέλφη μὴ γαμικῶς συναπτέσθω – братаничъ сестреницѣ^Т брачнѡ да не съчтѡваѣсѡ (Усп. 91, л. 43 об.) – избратичищъ избратичнѣ^Т, брачнѡ да не съпрагѡетсѡ (Син. 129, л. 57). Греч. слова ἐξάδελφος, *двоюродный брат, племянник*, и ἐξαδέλφη, *двоюродная сестра, племянница* [Thayer 1900: 477], имеют понятную внутреннюю форму: ἐκ + ἀδελφός/ἀδελφή, которая повторяется после редактуры в переводе «Епитомий» в составе «Левенклавиева сборника». Нам не удалось найти слова избратичищъ и *избратична в НКРЯ и исторических словарях рус., укр. языков, по всей видимости, они являются окказиональными.

Отсутствующая в греч. приставка устраняется редактором:

- (8) Κυρίως δὲ ἐπ’ ἐκείναις τῶν τραπεζῶν τίθενται – своиственнѣ^Н же, на онихъ трапезахъ полагаются (Усп. 91, л. 25) – госпѡствено^Д же, на онѣхъ трапезахъ полагаются (Унд. 40, л. 69) – Госпѡствено^Д же, на онѣ^Х трапеза^Х лагаются (Син. 129, л. 39); (9) γαμηθεῖσα – събрачившаасѡ (Усп. 91, л. 57 об.) – брачившаасѡ (Син. 129, л. 69 об.)

Нанизывание приставок:

- (10) καθυποβάλλει – подлагаетъ (Усп. 91, л. 30) – подлагаетъ > низподлагаетъ (Унд. 40, л. 93) низподлагаетъ (Син. 129, л. 44). Греч. καθυποβάλλω (*подвергать*) образовано от глагола βάλλω, *бросать* и двух приставок: κατά, *вниз, с* и ὑπό *под*, из которых только одна вводится в черновик Епифания и Унд. 40. В последней рукописи видна правка киноварью, в таком виде слово окажется в Син. 129.

По приведенным примерам можно судить о том, что для Епифания могло быть вполне нормальным более свободное отношение к переводу приставочного образования. Стремление же непременно добиться поморфемного параллелизма возникает именно у Евфимия.

Передача греческих суффиксов

Помимо префиксов чудовские книжники уделяют внимание соответствию славянских суффиксов греческим. Здесь кроме непосредственного калькирования наблюдается введение греческих аффиксов в славянский текст:

-ιον и -ϊον

Давно адаптированный в церковнославянском языке грецизм **орарь** (*церковное облачение*) встраивается в некоторых списках «Епитомий» в парадигму склонения греческих слов «**на**/ιον», представленную в ГС и ГМ [Кузьминова 2000: 223]. В грамматиках в качестве иллюстрации выбрано слово **Коіновіон**, сохраняющее греческое окончание среднего рода, которое будет опускаться в дальнейшем в парадигме: род. п. – **Коіновіа**, дат. п. – **Коіновію** и т.д.

В «Епитомиях» встречается форма род. п. и вин. п. слова **ωραρίον^Н**, употребление которого совпадает с формами из ГС: (11) ἀναγνώστης ἢ ψάλτης ὠράριον μὴ φορεῖτω – **чтець или пѣвецъ ωραра да не носи^Т** (Усп. 91, л.31) – **чтець или пѣвецъ ωрара бо не носитъ** (Син. 129, л. 45). Однако форма род. п. в славянском тексте оказывается непоказательной, т.к. по рекомендации грамматик в непрямых падежах у указанных слов греческий суффикс не сохраняется. Поэтому правка затрагивает вин. п. Она направлена на уподобление морфологической структуры славянского слова греческому, и к тому же, как мы отметили, соответствует правилам грамматик ГС и ГМ: (12) Μὴ δὲ ὠράριον φορεῖτω – **ниже ωραръ да носи^Т** (Усп. 91, л. 24 об.) – **ниже ω ρаръ** (правится – **ωραρίо^Н**) **даноситъ** (Унд. 40, л. 68) – **ниже ωραρίо^Н да носитъ** (Син. 129, л. 38 об.).

-ισσα и -їсса

В следующем контексте примечательна передача греч. διακόνισσα: в славянском переводе она полностью соответствует оригиналу, сохраняя самый распространенный греч. суффикс, служащий для обозначения женщин -ισσα:

(13) Διακόνισσα οὐδὲν, ὧν οἱ πρεσβύτεροι ἢ διάκονοι, ἐπιτελεῖ – Diaconissa nihil eorum facit, quæ presbyteri, vel diaconi – діаконїсса ничтоже, таже пресвѣтери, и діакони, съвершаѣ^T (Усп. 91, л. 24) – діаконїсса ничтоже, таже пресвѣтери, и діакони, свершаетъ (Унд. 40, л. 67) – діаконїсса ничтоже, таже пресвѣтери, и діакони, съвершаетъ (Син. 129, л. 38 об.).

Как видно из контекста, латынь так же передает данный греческий суффикс, однако не сохраняет порядок слов оригинала. Отметим, что вариант діаконїсса не фиксируется словарями, например, «Словарем русского языка XI–XVII вв.», при этом нельзя сказать, что эта лексема является окказиональной, она присутствует в НКРЯ, однако с самым ранним употреблением в 1766 г. в послании архиепископа Платона «Увещание к раскольникам»: «Прежде в церкви были диакониссы, а ныне их нет»²². В словарях же находим лишь *дьяконицу* в значении *жена дьякона* [СлРЯз XI–XVII, вып. 4: 398]. Эта лексема один раз встречается в Унд. 40, где правится и не попадает в Син. 129, при этом черновик Епифания сразу дает чтение, которое окажется финальным вариантом:

(14) Διάκονος γυνὴ χειροτονηθεία, εἰ γάμω ἑαυτὴν, ἐπιδῶ ἀναθεματιζέσθω – Mulier diacona ordinata, si matrimonium contraxerit, anathemati subijcitor – діаконїса жена хїротонїсана^Н... (Усп. 91, л. 24) – диаконица (правится – диаконисса) жена хїротонисавшия... (Унд. 40, л. 66) – діаконїсса жена хїротонїсавшия, аще бракъ себе придастъ, да анаѳематствѣтсѣа (Син. 129, л. 38).

²²<https://ruscorpora.ru/results?search=Co8BEmsKaRjNCh0KA2xleBIWChTQtNC40LDQuTc%2B0L3QuNGB0YHQsAoKCgRmb3JtEgIKAAoLCgVncmFtbRICcgAKCQoDc2VtEgIKAAoVCgdzZW0tbW9kEgoKCHNIbXxzZW14CgsKBWZsYwDzEgIKACoZCggIABAKGDlgCiAAKPjpxl6D8ZOGQAV4ADICCBM6AQEwAQ%3D%3D> (дата обращения: 02.05.2024)

Во-первых, исходя из контекстов, можно судить, что *Διάκονος γυνή* и *Διακόνισσα* употребляются в них не в значении *жена дьякона*, а «как одно из церковных служений в древней Церкви, которое исполняли женщины» [Желтов 2012: 580–587]. Оно имело широкое распространение в христианском мире и стало исчезать к началу II тысячелетия, дольше всего сохранявшись в Константинополе. Во-вторых, обращает на себя внимание вариативность в греческом при обозначении одной реалии: 1) *Διάκονος γυνή* дословно, *дьякон-женщина*, при согласовании с причастием в женском роде *χειροτονηθεία*; 2) *Διακόνισσα* – дьяконисса.

Обозначение мужчин или женщин в греческом языке часто маркировалось артиклем, так, *ὁ διάκονος* – дьякон, *ἡ διάκονος* – женщина-дьякон. Примечательно, что в оригинале «Епитомий» Константин Арменопул предпочитает другие типы номинаций. К тому же словосочетание *Διάκονος γυνή* порождает в латинском вариант со смысловой избыточностью *Mulier diacona* (*женщина-диаконица*), так как слово *diacona* является феминитивом, сохранившись, например, в нелитературном варианте испанского (ср. *diácona*). Например, испанский аналог портала «Грамота.ру» дает указание, что *diaconisa* – более предпочтительный вариант, чем *diácona* или *diaconesa*²³. В свою очередь славянский переводчик «Епитомий» отказывается от попыток образовать аналитическую форму по аналогии с греческим, сохраняет единообразие текста, выбирая лексику **діаконісса** для разных обозначений в греческом, и отказывается от более стандартизированного **диаконица**. Так, данная правка одновременно свидетельствует и о грецизации текста на уровне морфологии (выбор лексики с заимствованной морфемой), и о приведении всего текста к единообразию (выбор одного славянского варианта для синонимичных греческих обозначений одной реалии).

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что принцип поморфемного перевода реализуется уже в черновике Епифания Славинецкого, однако

²³ <https://www.fundeu.es/recomendacion/diaconisa-es-el-femenino-de-diacono/> (дата обращения: 02.05.2024)

педантичная сверка славянского текста с греческим затрагивает более поздние этапы правки и касается деятельности Евфимия Чудовского. Так, по всей видимости, в языке Епифания намечается данная тенденция, но доводится до совершенства она в работе его ученика.

Композиты (окказиональные и освоенные в языке)

Говоря о правке морфологической структуры слова для уподобления его греческому, нельзя не обратить внимание на точность в передаче корней составных слов.

Многосложные слова, или композиты, в церковнославянской традиции имеют долгую историю, так как получают развитие уже с появлением старославянского языка. Они образуются путем объединения нескольких знаменательных корней или основ. Композиты можно рассматривать как специфический способ славянского словообразования, который был одновременно обращен к слову греческого оригинала и словообразовательного механизма славянского языка [Ефимова 2020: 72]. Этот процесс создания новых слов в значительной степени обусловлен влиянием греческого языка, который изобилует многосложными словами и который играет важную роль в развитии церковнославянской литературной традиции.

Одной из основных причин расширения употребления многосложных слов была необходимость передать новые для славянского языка понятия, характерные для церковной и богословской сферы. Это могли быть богослужebные или теологические термины, имена церковных деятелей или святых и другие специфические понятия, которые требовали точного и ясного способа выражения.

Исследователей давно привлекал данный материал, так, В. Ягич в известной работе 1898 года [Jagić 1898] приводит обширные списки композитов из нескольких значимых ранних памятников церковнославянской письменности русского извода.

Несмотря на то, что сложные слова относятся уже к раннему времени формирования церковнославянского языка, они важны и для более позднего его периода, так как в дальнейшем развитии языка композиты продолжали активно образовываться и использоваться в различной литературе, в том числе переводной. Композиты активно использовали в своих переводах с греческого Епифаний Славинецкий и Евфимий Чудовский, они внесли значительный вклад в развитие лексического богатства церковнославянского языка. Разбору авторских композитов Епифания, созданных при переводе с греческого «Богословия» Иоанна Дамаскина, посвящен раздел работы [Николаева, Кузьмин 2015].

Епифаний Славинецкий создавал новые слова, сочетая корни и приставки, чтобы точно передать значение оригинальных греческих терминов. Важность рассмотрения композитов в работах чудовских книжников обусловлена тем, что в их основе лежит иное переосмысление оригинала, отличное от введения в текст непосредственно грецизмов. Материал «Епитомий» к тому же позволяет выявить отличия в подходе к созданию и употреблению композитов у Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского.

В переводе «Епитомий» композиты можно разделить на несколько основных группы:

1) распространенные и давно устоявшиеся в языке лексемы; 2) часто повторяющиеся в переводе сложные слова, также используемые авторами и в других своих текстах; 3) окказиональные композиты, которые ситуативно позволяют переводчику адаптировать греческий текст.

Приведем примеры перевода композитов на каждый тип.

I

В греческом языке, а затем и в славянском, при образовании композитов зачастую оказываются продуктивными отдельные компоненты, например, εὖ- (хорошо), -γεν-/ -γον- (род-), так можно продемонстрировать реализацию первого типа составных слов в «Епитомиях», сгруппировав лексемы по повторяющимся компонентам.

Встретилось несколько слов, калькирующих греческие композиты с компонентом *-γεν/-γον-* (*род*).

νεογεννά – **новорождѣннѣ** (Усп. 91, л. 52 об.) – **новорожденным** (Син. 129, л. 65 об.) – фиксируется с XII века [СлРЯз XI–XVII, 11: 409].

προγονικῆς (*ἀμαρτίας*) – **прароднаго** (грѣха) (Усп. 91, л. 52 об.) – **преждероднагѡ** (грѣха) (Син. 129, л. 65 об.) – также известно с XII века [СлРЯз XI–XVII, 18: 223].

γενεαλογία – **родословіе** (Усп. 91, л. 43 об.) – **родословіе** (Син. 129, л. 56 об.) – см. также 2.1.3.

Первые два слова давно освоены церковнославянским (с XII в.), поэтому их употребление в переводе является стандартным. Лексема **родословіе** в значении *зависимость судьбы от положения светил в момент рождения* появляется несколько позже (с XIV–XV вв.), чем первое значение этого слова – *генеалогия* (с XI в.) [СлРЯз XI–XVII, 22: 191]. Можно предположить, что использование кальки вместо прямого заимствования позволяет в данном случае расподоблять разные значения одного слова. Ср. контекст из «Епитомий»: **їмарменѸ** и **родословіе** **гласаще** (Син. 129, л. 59).

Можно привести редкие случаи этого типа, когда сложным славянским словом передается простое слово греческого текста: *μοιχοί* – **прелюбодѣй**, в чем видится ориентация на предыдущую славянскую традицию, т. к. это слово известно в переводах с XII в. [СлРЯз XI–XVII, 18: 270]. Оно же отмечается в переводе «Богословия» Иоанна Дамаскина, выполненном Епифанием Славинецким [Николаева, Кузьминов 2015: 115].

II

Себесамаго

Во многих работах чудовских книжников греческое составное местоимение *ἑαυτοῦ* в значении *себя (самого)* переводится славянским вариантом ***себѣсамый**.

Ср. перевод-редактуру «Андриант» Евфимия Чудовского: τὸν παρόντα βίον καταλύσαντα, εἰπὲ πρὸς ἑαυτὸν – **присѣще жѣтїе разрѣшивша рци к себѣсамомѣ** (ТСЛ 152, л. 9); перевод «Слова о милости» Епифания Славинецкого: **СЕБЕСАМАГѢ** **ХОЩЕТЪ** **УВВѢСИТИ** (Син. 473, л. 51 об.); а также «Епитомии»: ὁ ἑαυτὸν ἀκροτηριάσας, οὐ κληροῦται – **СЕБЕСАМАГО** **ИСКОПИВЪ**, **НЕ ПРИЧЕТСТВУЕТСА** (Усп. 91, л. 26 об.) – **СЕБЕСАМОГО** **КРАЕРѢЗАВЪ**, **НЕ КЛИРІЧЕСТВУЕТСА** (Син. 129, л. 40 об.).

Подобный композит позволяет книжникам передать обе части греч. ἑαυτοῦ: ἑο (оῦ) – *себя* и αὐτός – *сам, самый*. Однако нельзя не отметить вариативность в передаче греч. ἑαυτοῦ. В итоговом варианте Евфимия для перевода ἑαυτοῦ в значении *себя (самого)* 11 раз используется составное местоимение и 15 – более привычный церковнославянский вариант возвратного местоимения себе. В черновике Епифания составных форм меньше: 4 на 22, эти 4 контекста совпадают с теми, что присутствуют и в Син. 129. Можно предположить, что композитный вариант свойственен узусу обоих книжников, однако у Евфимия Чудовского он реализуется значительно чаще.

III

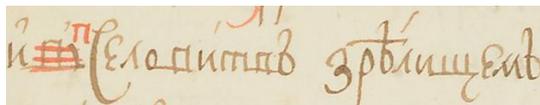
*Пселовѣтва

Древнегреческое слово κυνηγέσιον сменилось в греческом койне на κυνήγιον и имело несколько близких значений: псовая охота, охотничий участок, погоня. Внутренняя форма этой лексемы связана со словами **песъ** и **ловитва**, последнее из которых в церковнославянском языке с XI в. фиксируется в значении *охота* [СлРЯз XI–XVII, 8: 266] и является стандартным.

Данный греческий композит встречается и в тексте «Епитомий»: καὶ τοῖς τῶν κυνηγίων θεωρείοις, однако у Епифания видим отказ от сохранения структуры слова оригинала: **ЛОВИТВЪ** **ПОЗОРИЦАМЪ** (Усп. 91, л. 32 об.) Евфимий Чудовским идет другим путем при редакции: он обращается к привычной славянской лексеме, усложняя ее по аналогии с греческим: κυνήγιον от κύων – *пёс*. Переводчик славянского текста передает ее составным окказионализмом

*пселовитва: пселовитвъ зрѣлицѣ^М (Син. 129, л. 46 об.), что в данном контексте скорее несет более нейтральное значение *звериный*: зрелища звериные, зрелища со зверями. Примечательно, что писец Унд. 40 не распознал это слово, и редактору пришлось его исправлять:

Рисунок 19. Унд. 40, л. 108

Бракокадецъ / Крадобрачникъ

Κλεψίγαμος – *ищущий любви вне брака*²⁴ на разных этапах работы с текстом передается неодинаково: бракокраде^Н (Усп. 91, Л. 31 об.) – крадобрачникъ (Унд. 40, л. 102) – крадобрачникъ (Син. 129, л. 45 об.).

Исследователями отмечалось, что в отдельных случаях чудовские книжники могли сомневаться в последовательности частей слова при передаче греческого композита и предлагать оба варианта [Николаева, Кузьминов 2015: 115]. В данном же случае попытку осмыслить данное греческое слово, как кажется, можно объяснить несколько иначе: κλεψίγαμος образовано от κλέψ – *вор*, γάμος – *брак*. При первичной работе с переводом Епифаний не стремится сохранить последовательность частей составного слова, эта работа была проделана позже, по всей вероятности, Евфимием Чудовским.

*Изверготворное / *Изверговáлство / Извергователное

Αἱ τὰ ἀμβλωθρίδια διδοῦσαι, καὶ αἱ δεχόμεναι, τῷ τῶν φονέων ἐπιτιμίῳ καθυποβαλέσθωσαν – изверготворнаа дающѣа и прѣмлющѣа, ѡвѣицевъ заперщенїа да полагаюса^Т (Усп. 91, л. 56 об.) *ивергователнаа (*изверговалства) дающыа, и прѣмлющыа, ѡвѣецъ заперщенїю да нїположатса^{ЗД} (Син. 129, л. 68 об.).

²⁴ <https://logeion.uchicago.edu/%CE%BA%CE%BB%CE%B5%CF%88%CE%AF%CE%B3%CE%B1%CE%BC%CE%BF%CF%82> (дата обращения: 02.05.2024)

Греч. τὸ ἀμβλωθρίδιον дважды встречается в тексте, у этого слова есть несколько основных значений – *абортированный плод* или *зелье, лекарство, с помощью которого можно добиться аборта*, в обоих контекстах из «Епитомий» актуально только последнее. Само по себе τὸ ἀμβλωθρίδιον является субстантиватом, образованным от глагола ἀμβλόω – *прерывать, изгонять*. Второй элемент этого слова менее очевиден, он является результатом сложения формантов -ίδιον и -θρον: «-ίδιος ou -ίδιον ajouté à un suffixe -θρο-», то есть «-ίδιος или -ίδιον добавляется к суффиксу -θρο-» [Chantraine 1977: 73].

Славянский текст с учетом разных этапов работы предлагает три варианта перевода: 1) ***ИЗВЕРГОТВОРНОЕ** (в черновике Епифания Славинецкого); 2) **ИЗВЕРГОВАТЕЛЬНОЕ** (основной текст Син. 129) – **ИЗВЕРГОВАЛСТВО** (помета в Син. 129). Все три слова объединяет первый компонент **ИЗВЕРГЪ** – *выкидыш*, связанный с глаголом **ИЗВЕРГАТЬ/ИЗВЕРГНУТЬ** – *выбросить, выкинуть* [СлРЯз XI–XVII, 6: 109]. Первые два варианта перевода также сохраняют модель субстантивации, при этом в композите Епифания задействованы два корня, второй из которых (-**ТВОРНОЕ**, относится к -**ТВОР-** *делать*) не находит пересечения с греческим оригиналом. Самым точным можно считать вариант, предложенный основным текстом Син. 129, т. к. в нем можно увидеть попытку нанизать несколько славянских суффиксов: -**ОВА-** и -**ТЕЛЬН-**, а не заменить их корнем. При этом редактор мог осознавать неочевидность полученного слова, поэтому на полях комментирует его композитом, включающим слово **БАЛСТВО** – *лекарство*.

Смѣшеннобратство

75-ый канон Василия Великого говорит о том, что кровосмешение брата и сестры требует времени покаяния, положенного для убийцы: ἡ μίξαδελφία τὸν τοῦ φονέως χρόνον ἐξομολογήσεται – *fratrum sororumque coitus ad homicidæ tempus confitebitur* – **смѣшеннобратство, Ѹбѣици время исповѣсть** (Усп. 91, л. 46) – **смѣшеннобратство, Ѹбѣици время исповѣсть** (Син. 129, л. 59).

Греч. μιζαδελφία состоит из корня μιζ-, означающего *смешение*, и корня ἀδελφ-, относящегося одновременно к обозначению сестры и брата, т. к. (ἀδελφή – *сестра*, ἀδελφός – *брат*). Латинский текст разворачивает данный композит – fratrum sororumque coitus, то есть *соитие брата и сестры*, в целях ясности значения, т. к. в латыни как и в славянских языках данные слова не являются однокоренными. Если греческая лексема μιζαδελφία способна емко передать значение (*крово*)смешения сестры и брата, то славянский выбор, который находим уже в переводе Епифания, кажется менее точным с точки зрения обозначаемой реалии.

Чѣтирѣнадесѣти / Десѣточѣтырѣ^х

Ὁ ἐνάγων μάρτυρας, ἐκ τοῦ ἰδίου οἴκου μὴ κομιζέτω, μηδὲ πρὸ δεκατεσσάρων ἐτῶν – nec ante quartum decimum annum – **приводѣи свѣдѣтелѣ, ѿ своегѣ домѣ да не приводи^т** (Усп. 91, л. 42) – **вѣдѣ свѣдѣтелѣ и^з своегѣ домѣ да не водитъ: ниже прежде *чѣтирѣнадесѣти (*десѣточѣтырѣ^х) лѣтъ** (Син. 129, л. 55).

Греческие сложные числительные могут соединять свои части тремя способами: 1) меньшее число + καὶ + большее число; 2) большее число + καὶ + меньшее число; 3) большее число + меньшее число. Обычно это касается числительных начиная с 20 [Янзина 2014: 321], но в тексте «Епитомий» находим числительное δεκατέσσαρες, *четырнадцать*, образованное последним из указанных способов. Как видно из контекста, в черновике Епифания нет окончания данной рубрики, а в Унд. 40 редактором добавляется помета, которую потом найдем и в Син. 129: **ниже прѣдѣ чѣтири надесѣти лѣтъ** (Унд. 40, л. 153, нижний слой) – **ниже прѣдѣ^ж *чѣтирѣнадесѣти (*десѣточѣтырѣхъ) лѣтъ** (Унд. 40, л. 153, слой правки). Тем самым основной текст сохраняет стандартный (и для славянского, и для греческого текста) вариант числительного, а в помету помещается – более специфичный.

Недговорѣчно

Ἐπισκόπου κατηγορουμένου, εἰ δυσχερὲς εἶη τὴν πᾶσαν σύνοδον συνελθεῖν –
 епѣкпѣ ѡбѡаждаемѣ, аще *неѣдобно бѣде^т, всемѣ соборѣ снитисѣ (Усп. 91, л. 23) –
 епѣкпѣ оглѣюемѣ, аще *неѣдоно^б (рукой редактора – (*неѣдговорѣчно)) есть, всемѣ
 синодѣ снитисѣ (Унд. 40, л. 65) – ѣппѣ ѡглѣюемѣ, аще *неѣдобно (*неѣдговорѣчно)
 есть, всемѣ синодѣ снитисѣ (Син. 129, л. 37 об.).

Греческое наречие *δυσχερὲς*, состоящее из двух корней *δυσ-* (нарушение, отрицание) и *χερ-* (от *χεῖρ* – рука), в Унд. 40 не передается словом, сохраняющим указанную структуру. Поэтому редактор помечает его вариантом *неѣдговорѣчно*, однако, вероятно, чтобы текст был яснее читателю, одно слово не заменяется на другое, а попадает в Син. 129 в виде пометы. Такая же ситуация в отношении глоссирования наблюдается и со следующей парой слов:

Скорожелчива

Ἄ παρ' ὀξύχολου κατακριθεὶς ἐπισκόπου, πρὸς τὸν μητροπολίτην καταφευγέτω –
 ѡ *скорогнѣвлива (*скорожелчива) ѡсѣжденѣ еппѣ, къ митрополѣтѣ да
 прибѣгаетѣ (Син. 129, л. 36).

Слово *ὀξύχολου* складывается из двух корней *ὄξυς* – острый и *χόλη* – жёлчь, что передается калькой в помете Син. 129.

2.4. Система помет Син. 129 в сравнении с материалом Усп. 91

2.4.1. Общие положения

В средневековых текстах маргиналии – это записи, комментарии или иные заметки, которые располагаются на полях страниц манускрипта. Они часто были созданы позднее, чем сам текст, и могли содержать различные виды информации – от корректировок и исправлений до комментариев, объяснений, цитат из других источников, ремарок и отсылок к другим произведениям. Они представляют собой ценные источники для исследователей, так как могут содержать

дополнительные сведения об авторе, оригинальном тексте, переводе, истории создания и распространения произведения, а также о культуре и обществе того времени. Языковые маргиналии в средневековых текстах могут выражаться не только в виде исправлений и корректировок текста, но также зачастую содержат комментарии, глоссы, переводы на другие языки и объяснения трудных слов и фраз, что делает их особенно полезным лингвистическим материалом.

В переводе «Епитомий» Константина Арменопула, выполненном Епифанием Славинецким, маргиналии могут помочь выяснить, как переводчик понимал и толковал канонические тексты. Описание специфики работы московского справщика с пометами также проясняет методику правки и поиска более точного перевода, а также может пролить свет на лексико-грамматические особенности переводов Чудовской книжной школы второй половины XVII в.

Одной из ключевых составляющих для комплексного лингвистического анализа данного перевода является описание системы помет. Однако сперва необходимо определить типы маргиналий, которые могут встречаться в тексте. Исследователями неоднократно предпринимались попытки разработать классификацию маргинальных глосс, обширный обзор множества из них представлен в [Шутова 2023: 36–37].

Например, В. А. Ромодановская относительно материала Геннадиевской Библии предложила следующую классификацию: 1) *лексикографические глоссы* – иноязычные соответствия славянским лексемам и славянские пояснения иноязычных вставок; 2) *вариативные*, которые указывают на славянские эквиваленты основных славянских чтений; 3) *лексико-энциклопедические*, комментирующие инославянские реалии; 4) *леммы* – отсылки к параллельным местам внутри самого текста [Ромодановская 2001].

Маргиналии в Библии 1663 г. рассматривались через призму классификации, представленной в работе [Пентковская 2020]. Это глоссы 1) *текстологические*, те, что учитывают чтения нескольких списков или предшествующих переводов 2) *лексические*, вводящие в текст грецизмы 3) *грамматические*, отсылающие к конструкциям греческого текста.

Указанные классификации с уточнениями можно применить и для анализа славянского перевода «Епитомий» Константина Арменопула. Однако также важен и непосредственно тип языкового материала. Так, можно выделить пометы по типу языка: 1) грецизмы к церковнославянским словам (в редких случаях к иноязычным словам; 2) грецизмы к греческим словам; 3) латинизмы к церковнославянизмам; 4) пометы-произвольники (славянские эквиваленты к славянским же словам); 5) адаптирующие глоссы (церковнославянские пометы к иноязычным словам).

Отдельно отметим **пометы по источнику**: 1) имеющиеся в оригинале и из него перешедшие в славянский перевод; 2) пометы, добавленные славянским переводчиком/редактором.

Указанные типы зачастую имеют пересечения. Так, значительное количество глосс-произвольников, а также единичные отсылочные пометы и маргиналии служебного характера можно отнести к тем, что продиктованы греческим оригиналом. Например, один раз в тексте Син. 129 встречаем помету, которая комментирует актуальность введенного в текст канона: **ꙋпразднися сїе правило** находим на л. 28 об. к контексту: **новагѡ ѿѡстїановола или кѡпра кѡнстантїнополскагѡ да имать праведнаа и еллиспонтскимъ да прѣдѣдательствѣт** и **кѡзїческаго да хїротонїсѡетсѧ** (Син. 129, л. 28 об.). Источником данной пометы служит сам оригинал текста: ἡρῡησεν οὗτος κανὼν κ ὀ τῆς νέας Ἰουστινιανουπόλεως ἥτοι Κύπρου τά τοῦ Κωνσταντινουπόλεως ἐχέτω δίκαα καὶ τῶν Ἐλλησποντίων προεδρευέτω, καὶ τὸν Κυζικηνῶν χειροτονεῖτω.

На весь текст встречается помета, которая отсылает к тексту Откровения Иоанна Богослова: **Глющѣ оу ѿѡанна бгослова реченное в посланїи, аще речемъ такѡ грѣха не имамы себесамыа лстимъ за смѣренномѡдрїе и не по истиннѣ речесѧ, анаѡема** (а ѿѡа: ^на, ^ни) (Син. 129, л. 66).

Здесь же можно прокомментировать вариативность в кириллическом числовом обозначении номеров рубрик, из которых состоит текст, что также

относится к типу помет, продиктованных оригиналом: помета ***PΛS** к ***PΛΓ** (Син. 129, л. 26), ***KS** к ***KD кар-Ѡ-агенскагw** (Син, 129, л. 40), ***Г** к ***Гі Патрїарха Ніколаа** (Син, 129, л. 37 об.), ***Si** к заголовку **Λ Λαοδικїйскаго** и ***НГ** и **ϞS Кар-Ѡ-агенскагw** (Син. 129, л. 25).

Такого рода исправления проникают уже в позднейшие списки, однако происходит это непоследовательно. Так, последний приведенный пример из Син. 129, который попадает в перевод из оригинала – ὁ μ' τῆς ἐν Λαοδικεία, καὶ ὁ νϚ (νς) καὶ ὁ ος' τῆς ἐν Καρθαγένῃ – мы не находим, например, в списке нач. XVIII века Ф. 173.1, тогда как подобная глосса к другому заголовку попадает из протографа в указанный список: ***PΛΓ тогоже (*PΛS)** (Син. 129, л. 26) и (Ф. 173.1, л. 14 об.). Источником данной пометы также является греческий оригинал: ὁ ρλγ (ρλς) ταύτης.

При дальнейшем анализе маргиналий мы будем отталкиваться в первую очередь от итогового варианта редакции Евфимия Чудовского в составе «Левенклавиева сборника», потому что в нем представлена наиболее обширная и разветвленная система помет, фиксирующая финальную работу с текстом. Однако рассмотренный материал нас будет интересовать в соотношении с черновиком Епифания Славинецкого и самим греческим оригиналом.

2.4.2. Грецизмы в глоссах

Языковые маргиналии, которые зачастую реализуются в подборе синонима, представлены во всех списках, а в Син. 129 мы наблюдаем их особенно много. Остановимся подробнее на анализе адаптирующих глосс и иноязычных эквивалентов к словам в основной части перевода, а точнее на том, как реализуются грецизмы в подобных типах маргиналий. Отдельно отметим, что эти же глоссы во всех случаях за исключением двух являются авторскими, то есть внесенными в текст редактором. Адаптирующих глосс-грецизмов встретилось 6, тогда как грецизмов к словам в основном тексте, преимущественно славянским, – 28, они, соответственно, образуют преобладающий тип.

Среди них выделяются два греческих комментария к грецизмам в тексте, что обусловлено оригиналом, в котором находим уточнения:

1) Ὁ χειροτονήσας, ἢ προβαλὼν ἐπὶ χρήμασι, μέχρι καὶ προσμοναρίου [παραμοναρίου], καθαιρείσθω – хїротго(ни)савъ или произведъ и на пѣназехъ даже и до *просмонарїа (*парамонарїа) да извержесѧ (Усп. 91, л. 8) – хїротгонисавъ или произведъ и на пѣназехъ даже и до *просмонарїа (*парамонарїа) да низвергѹется (Син. 129, л. 23).

В данном контексте славянский перевод повторяет структуру оригинала: в основной части находим προσμοναρίου и *просмонарїа, а в пометах: παραμοναρίου и парамонарїа. Греческое παραμονάριος (*приставник*), исказившись, закрепилось в церковнославянском как **пономарь**, то есть сторож храма, не допускавший в него неверных, отлученных и др. В его функции также входило поддерживать храм в порядке, т. е. запирасть и отпирасть его, возжигать свечи и т. п. [Холодюк 2006]. Вариант **пономарь** можно считать наиболее распространенным, он несколько раз встречается уже в XII веке в списке жития Феодосия Печерского, написанного к 1080-му году. Однако наряду с ним в словаре XI–XVII вв. находим и другие слова, возникшие из искаженного παραμονάριος: **пономарь**, **поломонарь**, **полономарь**, **понаманарь**, **понамарь**, **понамаръ**, **понамонарь**, **пономаръ**, **пономонарь**, **пономорь**, **пономонархъ** [СлРЯз XI–XVII, вып. 17: 58–59], что может говорить о высокой адаптивности данного грецизма в церковнославянском языке.

К XVII веку, когда был совершен перевод «Епитомий», вариант **пономарь** является устоявшимся, однако переводчик предпочитает воссоздать грецизм оригинала. Должность просмонария, которая и помечается словом *парамонарь, является схожей, однако узкоспециализированной. Так на Афоне называют непрерывных молитвенников, которым поручается забота о придельном храме или известном священном месте в монастыре [Холодюк 2006]. В словаре

византийского греческого παραμονάριος дается основным вариантом, тогда как προσμοναρίος его синонимом [Thayer 1889: 847].

В самом оригинале более специфическое и редкое слово προσμοναρίου помечается доступным и понятным для читателя παραμοναρίου. Это же происходит и в славянском тексте, однако можно предположить, что задача переводчика в данном случае заключалась в первую очередь в буквализме при передаче оригинала, а не возможности сделать текст более доступным при прочтении, так как в таком случае могло быть задействовано более устоявшееся – **пономарь**. Хотя стоит отметить, что и слово **парамонарь** один раз встречается в уже упоминавшемся житии Феодосия Печерского [СлРЯз XI–XVII, вып. 14: 152], а поэтому относится к древнейшему пласту церковнославянской лексики.

2) Ἡ δὲ ἐν Λαοδικείᾳ τῆς Κατατιανῆς (Πακατιανῆς) Φρυγίας – **Капатіанскіа Фругіи (Пакатіанскіа)** (Усп. 91, л. 2) – **овъ же в Лаодікіи ~Кататіани~** (~Пакатіани~) **фругійскія овъ же в Гардікіи вины ради сицеваа** (Син. 129, л. 18). Этот контекст, в котором описывается поместный собор христианской церкви, состоявшийся ок. 360 года в городе Лаодикия, демонстрирует, какое наименование одной из частей Фригии оказывается более актуальным для автора «Епитомий», оно же попадает и в славянский перевод.

Во время реформ римского императора Диоклетиана (ок. 242/245 г. – 311/312 г.) Фригия была разделена на две провинции: «Фригия I», или Фригия Салютарис (что на латыни означает *здоровая*), и Фригия II, или Пакатиана (от латинского *pacata* – *мирная*, что фиксируется и в византийском варианте Πακατιανή). Фригия Салютарис являлась восточной частью региона, тогда как Фригия Пакатиана с Лаодикией выступала в роли западной части. Провинции просуществовали до конца VII века, когда их сменила система фем (от греч. θέμα). В позднеримский, ранний «византийский» период большая часть Фригии принадлежала к анатолийской феме. Она была захвачена турками после битвы при Манцикерте (1071 г.) [Swain Simon 2002: 251]. Турки взяли ее под свой полный контроль в XIII веке, но древнее название Фригия использовалось до тех

пор, пока последние остатки Византийской империи не были завоеваны Османской империей в 1453 году. Актуальным также остается и наименование частей Фригии в связи с описанием исторических событий, что мы наблюдаем в тексте Константина Арменопула.

Необходимо прокомментировать второй вариант наименования Западной Фригии, который мы находим в «Епитомиях». Изредка Фригия Папатиана называется Фригия Капатиана [DGRG 1854: 620], в некоторых источниках находим, что такое чтение является более поздним [Thayer 1889: 474].

Исследователи отмечают, что подобное употребление данного топонима можно обнаружить, например, уже в тексте «De Thematibus» или «Περὶ τῶν Θεμάτων», приписываемом Константину VII Багрянородному (905–959 гг.) [Ivanov 2002: 174], поэтому к XIV веку, когда жил Константин Арменопул, наименование «Фригия Капатиана» является привычным. Можно отметить не только изначальную традицию наименования западной части Фригии и возникшее, очевидно, через метатезу другое ее название – «Капатиана», но и некоторые иные варианты. В комментариях к Первому посланию к Тимофею Павла, написанных Адамом Кларком, британским теологом-методистом и библеистом, находим: «Instead of Pacatiana, some have Pancatiana, Capatiana, and Paracatiana» [Adam Clarke 1831]. Данные примеры интересны своей вариативностью, и тем самым наименование, которое находим в славянском переводе и которое отчетливо читается как **Кататїани**, пополняет этот список. Именно таких примеров не находим в других источниках, так что употребление слова **Кататїани**, вероятно, является гапаксом. Он, в свою очередь, может иметь несколько объяснений: не исключено, что такой вариант возник из-за дистантной ассимиляции, то есть влияния третьей согласной в слове на вторую. В данной форме можно также увидеть попытку наделить слово греческой распространенной морфемой ката-. Однако заметим, что подобный вариант присутствует не во всех списках. В черновике Усп. 91, находится другое чтение: **Капатїанскїа Фрїгїи (Пакапїанскїа)** (Усп. 91, л. 2). Данное чтение, с одной

стороны, соответствует греческому в вопросе передачи корня, что, однако, не попадает в итоговой вариант перевода. С другой стороны, пытаются приблизить слово к церковнославянскому, тогда как **Кататїани** в Син. 129 повторяет структуру грецизма *Κατατιανῆς*. Название дается в виде славянского прилагательного, поэтому лучше адаптируется к тексту языка перевода и встраивается в его морфологическую структуру.

Еще раз заметим, что так как две описанные выше пометы появляются в славянском тексте из греческого, они присутствуют и в черновике Усп. 91, и в итоговом варианте.

Возвращаясь к авторским маргиналиям в Син. 129, можно отметить, что не все грецизмы в пометах встречаются в тексте с одинаковой частотностью, поэтому отдельно следует прокомментировать повторы в глоссах (формы греческих слов цитируются по оригиналу). Почти к каждому грецизму в глоссах находится словарная статья из «Лексикона еллинско-славено-латинского» за авторством Епифания Славинецкого (далее Син. 383 – по оригиналу рукописи, а также Мур. 45 – по списку XVIII века). Сопоставление с материалом этого Лексикона может показать, насколько им актуализировалось то или иное значение слова. Материалы черновика Епифания будут прокомментированы отдельно, т. к. в них практически не встречается данный тип помет.

1) Четыре раза встречается следующая помета:

Таблица 34

	Помета и слово в основном тексте	Материал Лексикона еллинско-славено-латинского
3	Параскевїа к пѣтокъ (Син. 129, л. 46, л. 46, л. 46, л. 67) ср. греч. <i>Παρασκευῆ</i>	<i>Παρασκευή ἢ τοῦδε ἐπε παρασκευασμα ατος τό –</i> приготованїе apparatus преготованїе praeparatio пристроенїе confectio слогъ compositio назиданїе aedificatio съкозненїе machinatio (Син. 383, л. 531)

Этот пример не может свидетельствовать об обращении к Лексикону, так как в нем находим значение, отличное от текста «Епитомий».

2) Трижды повторяются пометы:

	Помета и слово в основном тексте	Материал Лексикона еллинско-славено-латинского
4	їкономство к Ѹстроенїе и строенїе (Син. 129, л. 24 об., л. 26 об., л. 40 об.) ср. греч. οἰκονομίαν.	Οἰκονομία ας ἡ ДОМОЗАКОНЕНІЕ ДОМОЗАКОНЪ domus lex ДОМОСТРОИТЕЛСТВО ДОМОСТРОЕНІЕ domus administratio ДОМОПРАВЛЕНІЕ domus vectio їкономїа oeconomia (Син. 383, л. 491).
5	томъ к свитокъ (Син. 129, л. 29 об., л. 30, л. 58) ср. греч. τόμος	τόμος и ТОЖДЕ свитокъ volumen (Син. 383, л. 683 об.)
6	в разных формах тетрадь к среда (Син. 129, л. 46, л. 46, л. 67). Ср. греч. τετράδα	τετράς ἄδος ЧЕТВЕРИЦА quaternio тетрадь (Син. 383, л. 678)

Как известно, в греко-римской традиции неделя начиналась с *dies solis*, *воскресенья*, в соответствии с этим среда становилась 4-м днем, то есть *тетράς*. Славянское **среда**, может служить переводом греч. *тетράς*, т. к. **среда** означает буквально *срединный день*, которым и является 4-й день недели.

Отметим также, что в 4-м пункте значение слов совпадает, но в Лексиконе нет формально совпадающих вариантов.

3) Дважды:

Таблица 36

	Помета и слово в основном тексте	Материал Лексикона еллинско-славено-латинского
7	маѳиматїкъ к вѣщець (Син. 129, л. 36, л. 44) ср. греч. μαθηματικός.	Μαθηματικός ὁ УЧНЫИ docilis УЧИТЕЛСТВЕНЪ disciplinis vacans УЧИТЕЛНЫИ doctrinam praebens маѳиматїкъ mathematicus маѳиматїчїскїй (Син. 383, л. 440 об.).
8	демонствѣя к вѣснѣаса (Син. 129, л. 40 об., л. 55 об.). Ср. греч. δαιμονῶν	δαίμονίζομαι ТОЖДЕ ЕЖЕ δαιμονάω вѣснѣюста демонствѣю sum daemoniacus неистовствѣю insanio кѸдествѣю (Син. 383, л. 175 об.)
9	каннонїквѣъ к правилниквѣъ (Син. 129, л. 45, л. 49 об.) ср. греч. κανονικῶν.	Κανὼν ονος правило regula мѣра мѣрило mensural <...> искѸсъ examen каноннъ canon черта linea (Син. 383, л. 368).

4) Грецизмы в глоссах, встречающиеся один раз:

Таблица 37

	Помета и слово в основном тексте	Материал Лексикона еллинско-славено-латинского
--	----------------------------------	--

10	номісматы к цаты (Син. 129, л. 23) ср. греч. νομίσματα.	νόμισμα аτος τό законъ lex мнѣніе opinio пѣназъ nummus цата номісматы numisma (Син. 383, л. 480).
11	Мартврїю к мѣнничественницѣ (Син. 129, л. 31) ср. греч. μαρτυρίω	μαρτύρημα аτος τό свѣдѣтельство testimonium свѣдѣтельствованіе testificatio (Син. 383, л. 443 об.) μάρτυς, υρος ό свѣдѣтель testis мѣчникъ martyr (Син. 383, л. 443 об.).
12	хрїсми к мазанїа (Син. 129, л. 36) ср. греч. Χρίσματος.	χρῖσις еως мазанїе illitio маценїе unctio (Син. 383, л. 733 об.).
13	семїдалъ к мѣкѣ (Син. 129, л. 47) ср. греч. σεμίδαλιν.	σεμίδαλις еως ѣ пшеничница семїдалъ similago пшеницомѣка чистодоволство (Мур. 45, Том 2, л. 471 об.).
14	хїмитирїемъ к спалищемъ (Син. 129, л. 54 об.) ср. греч. κοιμητηρίοις.	κοιμητήριον спална спателнице dormitorium гробница хїмитирїонъ caemeterium (Мур. 45, Том 2, л. 98).
15	Скинїкъ к Шпилманъ (Син. 129, л. 55) ср. греч. Σκηνικός.	Σκηνικός ό свѣлительный tabernacula ponens шатрный tentorius сѣнный umbrosus кѣщный скинный scenicus сѣновникъ шпилманъ (!) (Мур. 45, Том 2, л. 482).
16	кόνειον к чемеръ (Син. 129, л. 64 об.).	κόνειον ου ζελїе κωνїон cecuta свинага вошь навѣч: на а, посл: кар: ωттрава venenum. [На полях] чемеръ (Син. 383, л. 422).

5) Церковнославянские пометы к греческим словам, встречающиеся по 1 разу:

Таблица 38

	Помета и слово в основном тексте	Материал Лексикона еллинско-славено-латинского
17	присѣченїе к ЕПТОМИ (Син. 129, л. 17) ср. греч. ΕΠΤΟΜΗ.	ἐπιτομή ѣ присѣченїе прирѣзанїе accisio нарѣзанїе incisio прикращенїе abbreviatio (Син. 383, л. 286).
18	сходовъ к сѣнодовъ (Син. 129, л. 17) ср. греч. συνόδων.	σύνοδος ѣ сѣнодъ сходъ conventus съшествїе coitio сѣборъ concilium сѣнодъ synodus (Син. 383, л. 661 об.).
19	брадатомъ к Пѣгонатѣ (Син. 129, л. 17 об.) ср. греч. Πωγωνάτου.	πώγων ωνος ό брада barba острота cuspis (Мур. 45, Том 2, л. 455 об.)
20	скопецъ к енѣхъ (Син. 129, л. 30 об.) ср. греч. εὐνοῦχος.	εὐνοῦχος ου ό тожде еже εὐνουχίας ου ό ложеимецъ одроимѣщественникъ eubile habens одродержецъ eubile tenens енѣхъ eupuchus скопецъ (Син. 383, л. 306) (Мур. 45, Том 1, л. 534 об.).
21	велїкїй пѣтокъ к параскевїю (Син. 129, л. 39 об.) ср. греч. Παρασκευῆ 'пятница'.	См. п. 3

22) **ноздорорѣзаной** к **Ринотмита** (Син. 129, л. 17 об.) ср. греч. Ῥινोटμήτου – соответствия в Лексиконе нет.

Первое, что необходимо отметить: абсолютно каждый приведенный грецизм (будь то слово в помете или в основном тексте) продиктован греческим оригиналом Константина Арменопула. Изредка можно говорить о влиянии латинской части текста, например, 5-й пункт: помета **томъ** к **свитокъ** (Син. 129, л. 58). В латинском находим более развернутое уточнение: *Tomus ille (*hoc est scriptum sive libbelus – *это (нечто) написанное или книжечка*).

Несмотря на наличие в Лексиконе Епифания значительной части словарных статей для слов, рассмотренных в таблице, во многих случаях не удастся увидеть прямой связи между словарной работой киевского книжника и переводом «Епитомий». В отдельных случаях, как кажется, влияние увидеть удастся, например, п. 15 и 16 – они будут прокомментированы далее.

Слова в пометах, которым не нашлось соответствие в трехязычном Лексиконе Епифания Славинецкого

Из всех примеров только **Πωγονατѣ** / Πωγωνάτου, **Ринотмита** / Ῥινोटμήτου и **Μαρτυρίю** / μαρτυρίῳ не находят прямого соответствия в трехязычном Лексиконе Епифания Славинецкого. Первые два примера относятся к обозначениям имен собственных, поэтому неудивительно, что они отсутствуют в данном филологическом труде Епифания. Что касается лексемы τὸ μαρτύριον, представленной в тексте Константина Арменопула, но отсутствующей в лексиконе, в нем она заменяется на близкое по значению τὸ μαρτύρημα, ατος. И μαρτύριον, и μαρτύρημα встречаются уже у древнегреческих авторов V в. до н. э. и выступают в качестве синонимов. Однако μαρτύρημα этимологически включает в себя слова μάρτυς – *свидетель* и ῥήμα – *высказывание* и тем самым имеет более сложную морфемную структуру, чем μαρτύριον, которое состоит из основы μάρτυς и финали -ιον. По происхождению греческое -ιον и латинское -ium являются одним и тем же формантом, а при заимствовании в латинский греческие слова на -ιον передаются через родственное -ium. Обе морфемы – суффиксы

прилагательных, поэтому слова, образованные с их помощью, фактически были субстантивированными прилагательными. Непосредственной адаптацией грецизма *μαρτύριον* является латинский вариант *martyrium*, однако его мы также не находим в лексиконе Епифания Славинецкого. Но, как было упомянуто ранее, к греческому *μάρτυς* латинским эквивалентом выступает в том числе *martyr* (Син. 383, л. 443 об.). Немаловажно и то, что словарная статья *martyrium* присутствует в Лексиконе Мончинского 1564 года, который использовался книжным кругом Епифания Славинецкого. И в нем находим: «*Martyrium, świadectwo / męczeństwo*». Так, можно сделать вывод, что маргиналия в переводе «Епитомий» больше соответствует словарной статье лексикона И. Мончинского («*мченичественницѣ*» помечается «*Мартүрію*»), нежели указанию Лексикона самого Епифания Славинецкого. Такие примеры особенно примечательны, потому что выбиваются из общего ряда помет.

Шпилманъ

Отдельного комментария заслуживает маргиналия **Скинїкъ** к **Шпилманъ** (Син. 129, л. 55), так как она представляет собой случай в переводе «Епитомий», когда заимствование глоссируется грецизмом, то есть «правильным грецизмом» с точки зрения московских книжников. Слово **шпилманъ**, то есть *лицедей, актер, плясун*, заимствуется из древневерхненемецкого *spilman* [Срезневский: 1598], образованного от *spil* + *man*, то есть *петь* + *человек*. Словарь Срезневского приводит одно из первых употреблений данного слова в Рязанской Кормчей 1284 года, которая является единственным древнерусским списком Кормчей Сербской редакции [Столярова, 2008: 190]. Однако трудно считать это слово широко распространенным в древнерусском или старорусском языке.

В черновике Усп. 91 находим перевод для *Σκηνικός* – **Коцѣнъ** (Усп. 91, л. 41 об.) без помет, соответственно, чтение **шпилманъ** было выбрано на одном из этапов редактуры. **Коцѣнъ** именно в таком виде не фиксируется в Словаре XI–XVII вв., только **коцѣнникъ** [СлРЯз XI–XVII, вып. 7: 390]. Слово *коцун*

отмечается в украинском языке [Фасмер 2008 II: 362], его значение связано с глаголом **кощунати**, *грешити, совершать недозволенное*. Сама лексема могла восприниматься стилистически ненейтрально и не попасть в итоговый вариант.

Выбор при редактировании «Епитомий» в пользу **шпилманъ** может быть обусловлен «Лексиконом еллинско-славено-латинским», так как именно в нем находим подобный вариант перевода для греч. σκληρός. Однако то, что Евфимий вводит помету, соответствующую слову из греческого текста, говорит о том, что **шпилманъ** мог быть ему непонятен и требовал уточнения. Заметим, что другие значимые для данного периода лексиконы такую лексему не приводят, например, «Латинский лексикон» за авторством Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского, «Лексикон славенороссийском» Памвы Берынды.

Так, можно сделать несколько выводов. Во-первых, и текст «Епитомий» в Усп. 91, и материал «Лексикона еллинско-славено-латинского» свидетельствуют в первую очередь об узусе Епифания Славинецкого. Поэтому и **кощунъ**, и **шпилманъ** могут быть отнесены к лексемам, характеризующим язык киевского книжника (к тому же обе они могут иметь диалектную основу). Во-вторых, в церковнославянском языке употребление германизма **шпилманъ**, с одной стороны, появляется достаточно рано, но в тексте Сербской редакции, а другой – трудно судить о широте распространения данной лексемы, хотя она доживает до XIX века и даже встречается в тексте Н. С. Лескова «Запечатленный ангел»: «Что же ты, шпилман ты этакий, стал, ступай теперь производи свое шпилманство в окончание!» (НКРЯ²⁵). Несмотря на это, нельзя сказать, что она была широко распространена. Так, создатель текста «Епитомий», напечатанного с помощью гектографа (Ф. 722., № 161), фиксирует данное слово как **шпилмакъ** (л. 42, об.), а в списке лексикона Епифания Славинецкого XVIII века находим **шпилпанъ**

²⁵<https://ruscorpora.ru/results?search=CkcqIQoICAAQChgyIAoQBSAAKPjRiO6OhZ0HQAVqBDAuOTV4ADICCAE6AQFCGwoZChcKA3JlcRIQCg7RiNC%2F0LjQu9C80LDQvTAB> (дата обращения: 02.05.2024)

(Мур. 45, Том 2, л. 482). Это позволяет судить о том, что данная лексема не была хорошо освоена в языке и вызывала трудности у книжников.

Лексема **шпилманъ** уже в другом контексте встречается также в основном тексте Унд. 40 до правки: **Такѡде^{жк} и себе самого идая^з шпилманѡ^М и позорище^М и вселовитвѣ** (исправлено – **пселовитвѣ**) **зрелищемъ и на скинїихъ плясанїѣ^М** (Унд. 40, л. 108) – ὡσαύτως καὶ ὁ ἑαυτὸν ἐκδίδους μίμοις καὶ θεάτροις, καὶ τοῖς τῶν κυνηγίων θεωρείοις, καὶ ταῖς ἐπὶ σκηναῖς ὀρχήσεσιν.

Она помечается на полях редактором как **скомраҳѡ^М**, что и попадает уже без помет в итоговый вариант Син. 129: **Такѡжде и себесамаго^з идам^М скомраҳѡмъ и позорищемъ и пселовитвѣ зрѣлицѣ^М и на скинїихъ пласанїемъ** (Син. 129, л. 46 об.). В архетипе перевода также отличное чтение: **такѡжде и себе вѣдам кощѣнѡмъ и позорѡмъ и ловитвѣ позорицамъ и на глѣмилищахъ пласанїамъ** (Усп. 91, л. 32 об.).

Так, наблюдаются отличия в редакциях: μίμοις – **кощѣнѡмъ** (Усп. 91) – **шпилманѡ^М** (Унд. 40) – **скомраҳѡмъ** (Син. 129).

В последнем контексте необходимо также прокомментировать греч. ἐπὶ σκηναῖς: **на глѣмилищахъ** (Усп. 91) – **на скинїихъ** (Унд. 40) – **на скинїихъ** (Син. 129). Как и в отношении σκηνικός редактором вводится соответствующий грецизм, так и для ἐπὶ σκηναῖς славянский вариант заменяется заимствованием, что в очередной раз дает редактору привести текст к единообразию.

В черновике на этом месте зачеркнуто слово с корнем **кощѣн-**, к сожалению, само слово разобрать не удастся, но корень виден отчетливо. Однако в процессе перевода Епифаний передумал и заменил его на полях на вариант **на глѣмилищахъ**. Исторические словари его не фиксируют, однако происхождение кажется понятным, оно связано с **глѣмъ**: **подражнѣе^Н**, **смѣхъ**, **жартъ** [Берында: 42], известно также слово **глѣмецъ** – *странствующий актер* [СлРЯз 11-17 вв.,

вып. 4: 36]. Находится в тексте контекст, в котором фиксируется нереализованная интенция Епифания по переводу греч. ἐπὶ σκηναῖς, производным от корня **кощѣн-**: τῶν ἐπὶ σκηναῖς ἀγόμενος – **кощѣн^ницѣ поемла** (Усп. 91, л. 15 об.) – **сѣщы^х на скинѣи** **емла** (Син. 129, л. 30 об.). Так, в черновике образуется пара: **кощѣнѣ** – **кощѣнница**.

Рассмотренная правка подчинена общей тенденции – закреплению отдельных славянских лексем за определенными греческими. Так, при хаотичности в черновике выстраиваются соответствия в итоговом варианте: **μῦθος** – **скомрахѣ**, **σκηνικός** – **скиникѣ**, **σπίλμαντς**. **Μιμτς**, *актер*, с толкованием **скоморохѣ** известно традиции и находится, например, в Алфавите – «Книга глаголемая гречески Алфавит» (БАН, Арх.д. № 446), XVII в. [СлРЯз 11-17 вв., вып. 9, с. 157].²⁶

Частотность встреченных помет

Следующие замечания касаются непосредственно частотности приведенных выше помет. С одной стороны, неодинаковая частотность встреченных глосс может объясняться количеством самих контекстов, в которых встречаются одни и те же слова, однако, вероятно, есть и другие причины. Зачастую слово, помеченное в тексте, в дальнейшем не глоссируется. Например, как понятно из специфики текста, слово **свнодѣ** встречается почти на каждом листе, и из-за его высокой частотности переписчик и переводчик, вероятно, не видят потребность глоссировать его каждый раз. С другой стороны, и у редких для перевода слов не всегда последовательно находятся маргиналии. Например, в большинстве контекстов **ікономство** помечает **Ѹстроеніе**:

μηδὲν ἐντὸς ἑξ μηνῶν δράσαιεν, τῷ δυναμένῳ κερδαῖναι προσκουρούσθωσαν, εἰ μὴ που δι' οἰκονομίαν, ἀλλ' οὐχὶ δι' ἀμέλειαν φανεῖεν τοῦτο ποιοῦντες – **И аще ничтоже внѣтрѣ шести мѣсцѣ сѣтворятѣ могѣщемѣ приwerbѣсти да**

²⁶ Об этих лексемах см. также работу [Исаченко-Лисовая 1989].

притверждаются. **Аще не нѣгдѣ за ~ѹстроєніе (~ікономство) но не за нераданіе гаватса се творацие** (Син. 129, л. 24 об.)

Но в некоторых контекстах этого не происходит: **в сиухъ и градстѣи закони кромѣ токми сирѣтъ ѹстроєніа** (Син. 129, л. 32)

Данный пример представляется важным еще и потому, что к *οἰκονομία*, в «Лексиконе еллинско-славено-латинском» не находятся соответствующие эквиваленты (см. таблицу выше). Ближайшим к переводу в «Епитомиях» является – **домостроєніе**, а также **домостроителство**. В них также проявляется принцип поморфемного перевода слова (*οἶκος* – *дом*, *νέμω* – *распределять, считать, ухаживать*). Вероятно, в контекстах из «Епитомий» переводчику казался излишним компонент **дом-**, так как *οἰκονομία* в них употребляется в более общих значениях. Например, первый приведенный контекст отсылает к 121-му правилу Карфагенского собора и к 11-му правилу Сардикийского. В нем говорится об отступлении от упомянутого в правиле постановления в том случае, если будет доказано, что обличенный епископ поступал некоторым образом не по небрежности (**нераданіе**), а с намерением управления (~ѹстроєніе (~ікономство)) паствой. Примечательно также и то, что в сочинении об исправлении Миней 1692 г. Евфимий говорит о том, что нужно переводить греческое *οἰκονομία* как **строєніе** [Никольский 1896: 90].

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что намеченная тенденция представляется следующей: слова, многократно встречающиеся в тексте, помечаются один раз. Изредка также это происходит и с более уникальными для перевода словами, но преимущественно в ситуации, если автор выбрал такого рода слово для глоссирования, оно будет помечаться несколько раз.

Обратные пометы

Можно отметить в переводе также обратные глоссы, то есть те, которые могут выступать в качестве грецизма или славянского эквивалента в разных

контекстах. Как уже упоминалось, в разных формах встречались пометы **ПАРАСКЕВІА** к **ПЯТОКЪ** и **ТЕТРАДЬ** к **СРЕДА**, но присутствует и обратная помета: **ВЕЛІКІЙ ПЯТОКЪ** к **ПАРАСКЕВІЮ**. В том же контексте присутствует помета **В ВЕЛІКІЙ ПЯТЫН** к **В ВЕЛІКІЙ ЧЕТВЕРТОК**: Ἐὰν φθάσῃ ὁ εὐαγγελισμὸς τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ ἢ τῇ μεγάλῃ Παρασκευῇ – **АЩЕ ДОСТИГНЕТЪ БЛГОВѢЩЕНІЕ *В ВЕЛІКІЙ ЧЕТВЕРТОК (*В ВЕЛІКІЙ ПЯТЫЙ) или *ПАРАСКЕВІЮ (*ВЕЛІКЮ ПАРАСКЕВІЮ)** (Син. 129, л. 39 об.).

Стоит отметить, что в экзепляре диглотты 1596, который принадлежал Евфимию, напротив этого контекста на стр. 29 поставлен киноварью знак +, а на переплете дается ссылка на это место: **БЛГОВѢЩЕНІЕ ВЪ ВЕ^Λ: ЧЕ^Κ, или ПЯ^Κ, ΡΑΡ^ΞΨ: 29**. Эта сокращенная Евфимиевская заметка соотносится с текстом рубрики.

Таким образом, в исключительных случаях одна и та же пара слов может относиться к разным типам языковых помет: адаптирующему и к славянскому эквиваленту для иноязычного слова. Однако их объединяет потребность переводчика в уточнении значения реалии.

Глосса на греческом языке

Как говорилось ранее, маргиналии языковые, которые зачастую реализуются в подборе синонима, встречаются во всех списках, но в протографе Син. 129 они представлены гораздо шире. Отдельного внимания заслуживает упоминания единственной пометы в рукописи на греческом языке: *κόνειον к слову ***ЧЕМЕРЬ** (Син. 129, л. 64 об.) в контексте:

Ὡσπερ ἐν λαχάνοις, οὕτω καὶ ἐν τοῖς κρέασι τοῦ χρησίμου τὸ βλαβερὸν διακρίνομεν. Καὶ ὥσπερ κόνειον ἢ ὑοσκύαμον οὐκ ἂν τις φάγοι νοῦν ἔχων, οὗπος γυλὸς οὔτε κυνὸς ἄψαιτο, μὴ σὺν ἀνάγκῃ · ὡς ὅγε φαγὼν οὐκ ἠνόμησεν – **ТАКЖЕ ВЪ ЗЕЛІИХЪ, ТАКЖЕ И ВЪ МАСЕХЪ ПОЛЕЗНАГВ ВРЕДНОЕ ΡΑΣ^ΞΖΔΑΕΜЪ. И ТАКЖЕ *ЧЕМЕРЬ,** или **СВИНЕБОВЪ НЕ ШВО КТО СНѢСТЬ ОУМЪ ИМѢА,** такъ ниже **ΓΥΠΑ** или **ΠΣΑ** **КОСНЕТСА, НЕ СЪ НШЖДЕЮ. ТАКЖЕ ЕЖЕ ГАДЫЙ НЕ ВΕ^ΞΖΑΚΟΝΟΒΑ.**

В итоге редактор оставляет грецизм в помете, однако в черновике Усп. 91 без помет и замечаний находим записанный кириллицей грецизм в основном тексте: **кѡнїонѣ, или ѡскѡамень** (Усп. 91, л. 51 об.), ср. греч. ὄσκῶμον.

Согласно словарю Дворецкого, τὸ κόνειον – *сок цикуты, которым отравляли в Афинах приговорённых к смертной казни* [Дворецкий²⁷]. О значении слова **чемерь** читаем в Словаре Срезневского, который дает определение *ядовитое растение, чемерица*, также в словаре находим ссылку на тот же отрывок из Василия Великого, что и в «Епитомиях» [Срезневский III: 1498]. Если обратиться к «Лексикону греко-славяно-латинскому» Епифания Славинецкого, то можно найти следующий перевод для греческого κόνειον: **зеліє кѡнїонѣ, отрава**, а также латинское *sicuta* (Син. 383, л. 422 об.). Интересно, что также в Лексиконе находим маргинальную подпись **чемерь** к словарной статье κόνειον, которая имеет славянское происхождение. Можно предположить, что грецизм в основном тексте мог быть непонятным читателям, поэтому переводчик выбирает славянский вариант, однако для точной передачи оригинала помечает его маргиналией на греческом языке.

Сопоставление с Усп. 91

Из 22 рассмотренных выше пунктов в 6 случаях в Усп. 91 также присутствуют пометы: 1, 2, 12, 14, 19, 22. Как было сказано ранее, 1 и 2 продиктованы греческим текстом. 19 и 22 касаются имен собственных, упоминавшихся в предисловии. Отличие заключается только в том, что в Усп. 91 помета к имени Константина VI Погоната встречается дважды. 1) ἐπὶ Κωνσταντίνου τοῦ Πωγωνάτου – **При Кѡнстантїнѣ Пѡгонатѣ (*Брадатомѣ)** (Усп. 91, л. 1 об.) – **При Кѡнстантїнѣ Пѡгонатѣ (*Брадатомѣ)** (Син. 129, л. 17 об.). 2) κατὰ κέλευσιν Ἰουστινιανοῦ τοῦ Ῥινόμητου – **по веленїю ІѸстїніана**

²⁷ <https://909.slovaronline.com/36661-%CE%BA%CF%89%CE%BD%CE%B5%CE%B9%CE%BF%CE%BD> (дата обращения: 02.05.2024)

Рїнотмита (*Поздоррѣзаной) (Усп. 91, л. 1 об.) – по веленію Іустїніана
Рїнотмита (*Поздоррѣзаной) (Син. 129, л. 17 об.).

Χρίσματος ποιήσης, *совершение мира*, то есть *миропомазания*, уточняется в
 обоих списках: **хрїсми** (*помазанїѡ мѡра) **творенїе** (Усп. 91, л. 21 об.) – **мазанїѡ**
 (*хрїсми) **творенїе** (Син. 129, л. 36). Перевод Епифания не просто подбирает
 славянский синоним, но уточняет значение, вводя элемент **мѡра**.

Ὁ κοιμητηρίοις ἢ μαρτυρίοις αἰρετικῶν ἐπελθὼν – **къ гробницамъ** (*спалище^М)
мѣннїествилїще^М еретическимъ приходѣи (Усп. 91, л. 41) – **спалище^М**
 (*хїмитирїе^М) или **мѣченнїественица^М** еретїквѣ пришедѣ (Син. 129, л. 54 об.).

В двух последних примерах в списках находятся пересечения: слово,
 которое Епифаний относит к записи на полях, присутствует и в Син. 129, но
 оказывается в основном. 129. Как кажется, и в случае **Πωγονατѣ** / Πογωνάτου,
Рїнотмита / Ρινотμήτου источником мог быть именно черновик Епифания.

На рассмотренном материале уже видна одна принципиальная разница в
 подходах к глоссированию у Епифания Славинецкого и его ученика, которая в
 дальнейшем будет подтверждаться: если в работе Евфимия в рамках лексических
 глосс адаптирующие составляют наименьшую группу из рассмотренных, то в
 работе Епифания – именно они и являются основой системы помет. Так,
 маргиналии в черновике служат более практической цели – при переводе слово
 оригинала может сохраняться в основном тексте, но на полях оно будет
 уточняться славянским аналогом.

2.4.3. Латинизмы в глоссах

Помет с латинизмами в тексте представлено значительно меньше, к тому же
 многие из них относятся к давно освоенным и фактически относятся к лексике
 общецерковнославянского фонда:

1) Латинская лексема-помета **паганъ** к слову **языкъ** в контексте: **Ѣщымъ ѿ *языкъ (*паганъ), ниже скорѡ ꙗꙗꙗꙗти ниже крещеныа авїе ꙗꙗꙗꙗвати** (Син. 129, л. 30 об.) – Τοὺς ἐξ **ἔθνων** μήτε ταχέως βαπτίζειν, μήτε βαπτισθέντας εὐθὺς ἱεροῦν.

Эту помету находим написанной рукой правщика в Унд. 40: **Ѣщымъ ѿ *языкъ** (добавлено – **поганъ**) **ниже скоро ꙗꙗꙗꙗти** (л. 21 об.). Отметим также, что в Син. 129 она встречается шесть раз в нескольких вариациях, например: ***паганымъ к *язычникомъ** (Син. 129, л. 45). ***язычникомъ (*паганымъ) в праздники ихъ и съ своими адми съѹчреждивса дволѣтїе да подпадаетъ** (Син. 129, л. 63). В Усп. 91 дважды также наблюдается эта помета, но латинизм оказывается в основном тексте, ср. в этом же контексте: ***паганомъ (*язычникомъ) на праздницѣ^х ихъ, и съ своими брашни съпиршествовавъ, дволѣтїе да подпадаѣ^т** (Усп. 91, л. 50).

Слова, производные от лат. *paganus* со значением *языческий*, считаются древним заимствованием в славянские языки, во многих из них это слово давно адаптировалось (словацкое *rohan* и польское *roganin* *язычник*) и приобрело вторичные значения: ср. укр. поганий *плохой*, сербское *поган* *нечистый* и т. д. Однако поганий/паганый нередко используется книжниками в значении *нехристианский, иноверческий* не только по отношению к язычникам. Например, Иоанн Вишневский (ок. 1550 – после 1620 гг.), православный монах Речи Посполитой, в разгар религиозной идеологической борьбы накануне и после Брестского собора (унии) критиковал латинское поганое («языческое») мудрствование [Пуминова 2009: 219]. Известно также, что только Московским собором 1666–1667 гг. была отменена практика перекрещивать «латинян». Славянское же слово **языкъ** имеет более широкое поле возможных значений (*речь, народ, язычники* и проч.) и, вероятно, лучше соотносится с греч. *ἔθνος*, которое тоже обозначает и *народ*, и *язычников*. Так, латинская помета позволяет

уточнить конкретное значение данного слова. Помимо славянских языков, средневековый греческий его также заимствует – παυανός, хотя в тексте «Епитомий» автор предпочитает другой вариант – ἔθνω̅ν.

2) Клевритствѹюще к сонмствѹюще:

Клирїци, или монашествѹющїи съротящесѧ и *сонмствѹюще (*клевритствѹюще), или нѣчто на ε̅ππα, или съклирїка кознствѹюще, своегѡ степене (все)всѧчески даѡпадаютъ (Син. 129, л. 43 об.) – Κληρικοί ή μονάζοντες συνομνύμενοι ή φατριάζοντες – Clerici, vel monachi, coniurationem facientes, vel factiosi (л. 35)

Церковнославянское **клеврѣтъ** является ранним заимствованием из латинского *collibertus* (народное *collivertus*) – *отпущенный вместе с кем-нибудь на волю*. В старославянском языке слово **клеврѣтъ** имело значение *товарищ, сослуживец* [Виноградов 1999: 246], то же значение находим в словнике Памвы Берынды: **клеврѣтъ, товарищ, сполневолникъ, подрѣгъ** [Берында: 53]. Существительные, производные от **клеврѣтъ** часто использовались чудовскими книжниками, например, в «Слове о милости» Епифания Славинецкого: **соклеврѣтъѡ** (помечено – **обществѡ**) (Син. 483, л. 910 об.). В приведенном контексте из «Епитомий» примечательна субстантивированная причастная форма, используемая переводчиком вместо существительного по аналогии с греч. *φατριάζοντες* и лат. *factiosi*. Отметим, что в простомовной традиции лексема оказывается актуализирована также благодаря грамматике М. Смотрицкого, в которой она используется в качестве примера склонения слов «**на/ ѣ мъжеское вецїй ѡдшевлєныхъ**» [Кузьминова 2000: 185], в написании **клеврѣтъ**.

Важно также отметить следующее: и черновик Епифания, и Син. 129 фиксируют эту лексему в варианте с переходом **ѣ > и** : **клевритствѹюще** (Син. 129, л. 43 об.) и **клевритницъ** (Усп. 91, л. 19 об.).

3) Примечательной представляется следующая пара слов: **чинъ – оффікіо^Н**
*Оффікіо^Н имѣа діаконъ аще не лице приносми своего Патрїарха или
Митрополїта въ инъ нѣкїа ради potrzeby привѣдетъ градъ (Син. 129, л. 38) –
ὄφφικιον ἔχων διάκονος, εἰ μὴ πρόσωπον ἐπὶ ἔρων τοῦ οἰκείου πατριάρχου ἢ
 μητροπολίτου, εἰς ἑτέραν διὰ τινα χρείαν παραγένηται πόλιν.

Рассматриваемая лексема этимологически является латинской, однако, как видно и из греческого текста «Епитомий», она заимствуется в византийское время в греческий. Вариант ***оффікіо**, имеющийся в основном тексте рукописи, помечается словом ***чинъ**, и именно его мы наблюдаем в тексте последующих списков: **Чинъ имѣа діаконъ аще нелице приносм своего Патрїарха или Митрополїта въ инъ нѣкїа ради potrzeby привѣдетъ градъ** (Ф. 178, л. 34 об.).

Эта помета встречается несколько раз: и **Патрїархъ Міханїлъ Агхїалъ мїрскаа *оффікіа (*чины)** или **практорскаа вѣѣства или тцателства клирїко^М запрещаѣ^Т чрѣ^З знаменанїе не вѣемлати** (Син. 129, л. 44)

В то же время рукопись Усп. 91 предлагает другую пару: словом **ѳрад** помечается **власть** в контексте: **власть имѣа діаконъ аще не лице носми своего Патрїарха или Митрополїта** (Усп. 91, л. 23 об.). Однако употребление этой пары слов ограничивается только рукописью Усп. 91, поэтому этот пример можно считать ярким показателем того, насколько первоначальный перевод Епифания Славинецкого отличался от редакционной переработки Евфимия. К греческому оригиналу обращались неоднократно: после непосредственного перевода Епифания редакция также должна была проводиться по сверке с греческим. И именно на этом этапе работы в тексте появлялись такие заимствования, как **оффікіонъ**, которое нельзя считать латинизмом в чистом виде, поскольку он уже был освоен византийским греческим.

Словарь Срезневского для слова **уряд** не дает подобного значения, только *условие, договор* [Срезневский III: 1263], там же находим значения глагола **урядити** близкие к значению *править*, связанному с властью, – *учреждать, распределять, распорядиться чем-либо* [Срезневский III: 1262]. Безусловно, сам корень **рад-** связан с порядком, управлением, однако исторические словари русского языка саму лексему **уряд** в значении *власть, чин* не фиксируют. Можно предположить, что подобное употребление актуализируется украинским языком, в котором описываемая лексема активно употребляется как в историческом срезе [ССМ II: 464], так и в современном языке. В XIX веке похожее употребление фиксируется в произведении «Черная рада» П. А. Кулиша, автора первого полного перевода Библии на украинский язык и создателя «кулишовки» – одной из версий украинского алфавита: «Еще и по смерти Хмѣльницкаго не разъ ходилъ Шрамъ на Ляховъ и Татаръ; но потомъ, чувствуя упадокъ силъ, сложилъ съ себя **«полковничій урядъ»**, принялъ постриженіе въ священники, и прилѣпился всею душою къ церкви» [НКРЯ]. Здесь находим «урядъ» в значении «чинъ», что совпадает с контекстом из «Епитомий».

Современный украинский язык также сохраняет данное слово со значением *власть*, например, оно фиксируется в 2005-м году в романе «Сад Гетсиманський» Ивана Багряного: «І робили найдивовижніші закиди самі визнаючи їхню абсурдність, але вимагали, щоб він їх підтвердив, бо так потребує **«партія й уряд»**, так треба для загального добра» [Корпус української мови²⁸].

4) *тщательства к *кѣратѣрства – καὶ κληρικὸς κοσμικὰς ἀρχὰς ἢ φροντίδας ἀναδεχόμενος, ἢ τὰς λεγομένας **κουρατορείας**, ἐξωθείσθω τοῦ κλήρου. в: Клирикъ мѣрскаа началства или попеченїа вѣемляа или глемаа *кѣратѣрства (*тщательства) да изрѣѣетса клира (Син. 129, л. 42).

²⁸ <http://www.mova.info/corpus.aspx> (дата обращения: 02.05.2024)

В Усп. 91 латинизм, как и в Син. 129, находится в основном тексте: **ГГЛЕМАА**
*кѡратѡрства (*тѡцатѣства) (Усп. 91, л. 28).

Представим рассматриваемый материал в виде таблицы и сопоставим его с Латинскими лексиконами Епифания Славинецкого, а также латинским текстом «Епитомий» 1596 года.

Таблица 39

Помета и слово в основном тексте	Материал Лексикона латинского за авторством Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского	Латинский текст «Епитомий»
пагань – ꙗзыкѣ (Син. 129, л. 30 об.)	Paganus (paganicus), нива(р) , селяни(к) , селя(н) (стр. 297); Языкѣ . Gens. Natio. (стр. 540)	De paganis (л. 17)
клеврѣтствѣюще – сонмствѣюще (Син. 129, л. 43 об.)	Colliberti, сосво(д)ницы (стр. 129) Клеврѣтѣ . Socius. Sodalit. Contubernalit. (стр. 458) Сонмѣ во(д)ный . Concursus. Congressus aquarum. (стр. 510)	Factiosi (л. 35)
чинѣ – оффѣкѣо (Син. 129, л. 38)	Off(i)cium, слѣжба , слѣжение , са(н) (стр. 290) Чинѣ . Ordo. Series. (стр. 537)	Officium, Оффѣкѣон (л. 27)
тѡцатѣства – кѡратѡрства (Син. 129, л. 42)	(стр. 150) Тѡцанѣ . Diligentia. Sedulitas. Assiduitas. Nautitas. (стр. 520) Тѡцѣ . Curo. Studeo. Incumbo. Operam pauo. (стр. 520)	Curatorias, кѡратѡрѣиас (л. 33)

Как видно из таблицы, материал латинского лексикона Епифания Славинецкого не дает основания для сопоставления, поэтому мы не можем видеть в нем источник выбора данных лексем, при этом латинизмы оказываются подкреплены латинским текстом «Епитомий». Однако заметим, что несмотря на активное использование Епифанием Славинецким различных лексиконов в своих трудах, часто переводной материал не может ими ограничиваться. Даже тогда, когда лексикон предоставляет обширный список возможных соответствий, контекст каждого отдельного памятника может диктовать свой уникальный оттенок значения слова. Чудовские книжники оказываются очень внимательны к подобному, а в особенности Епифаний Славинецкий, о чьем филологическом

чутье свидетельствует не только образованность и признание со стороны коллег, но и опыт составления лексиконов (во многом в целях преподавания). Подобный сюжет был описан, например, в работе [Николенкова 2016], посвященной переводу «Атласа Блау», который, по замечанию исследовательницы, «не повторяет лексиконы, а дополняет и уточняет их» [Там же: 201].

В целом, говоря об использовании латинизмов в глоссах, мы должны сказать, что их встретилось значительно меньше (4) относительно грецизмов, к тому же 3 из них оказываются заимствованными в средневековый греческий (παγανός, οφφίκιον, κουρατωρεία), а 2 также употребляется в греческом тексте «Епитомий» (οφφίκιον, κουρατωρεία). Дважды латинское слово помечает славянское (пагань – газыкъ, клевритствѹюще – сонмствѹюще) и два раза наблюдаем обратные примеры (чинъ – оффѣкію, тщательства – кѹратѹрства).

Общим местом является антипатия Евфимия к «латинскому учению», что как следствие распространялось и на латинский язык. Поэтому то, что в системе помет наряду с большим количеством грецизмов практически не функционируют латинские варианты (а большинство из тех, которые можно выделить, были заимствованы в византийский греческий язык) также может характеризовать методы работы с текстом именно Евфимия Чудовского.

2.4.4. Глоссы-произвольники и пометы в греческом тексте

Как уже было указано, к глоссированию Евфимий Чудовский прибегал на разных этапах работы с текстом: какие-то пометы служили исправлением в черновике, некоторые сохранялись без правки в строке [Исаченко-Лисовая 1987: 111–121]. Такая многоступенчатая работа во многом приводила к значительному расширению материала маргиналий.

Если рассматривать в совокупности все встреченные пометы в черновике Усп. 91 и в итоговом варианте «Епитомий» в составе «Левенклавиева сборника» Син. 129, то в первую очередь заметны количественный различия: 51 помета в Усп. 91 и 173 – в Син. 129. Оговоримся, что мы не учитываем те записи на полях

в Усп. 91, которые относятся к зачеркнутому в основном тексте слову, то есть служат восполнением текста, а не пометой. Таких исправлений в Усп. 91 – 12, к ним можно добавить те пометы, которые находились в тексте, но впоследствии были стерты, изредка их удается прочитать, например, для греч. προσφοράς. Слово **просфори** помечается как **приноси** (Ус. 91, л. 21 об.), но последнее оказывается стертым. Отметим, что в Син. 129 подобной пометы нет, но в тексте рукописи находим **приносы** (Син. 129, л. 36).

Значительную часть маргиналий составляют глоссы-произвольники: так принято называть пометы, являющиеся церковнославянскими синонимами к словам в основном тексте. В списке Син. 129 перевода «Епитомий» они являются одним из самых многочисленных типов помет, в Усп. 91 они составляют примерно половину всех маргиналий. Всего из 51 пометы Усп. 91 – 32 совпадает с Син. 129, 10 из которых представлены в разделах 2.4.1 и 2.4.2.

Для остальных же помет в большинстве случаев источником оказывается греческий оригинал. Укажем их в таблице, сопоставив материал с греческо-латинским изданием 1596 года. Выделенные части в греческом и латинском тексте указывают на то, что помета присутствует в оргиниале:

Таблица 40

	Греческий / латынь	Помета	Контекст Син. 129	Усп. 91
1	ἔστωσαν ἐκδικοί, ἵνα μὴ ὁ ἐπίσκοπος ενοχλήται / defensores	+ защитници	Да вѣдѣ ^Ѡ + Ѡместници , да епѣ ^с не вѣдѣ ^с ж ^с етсѧ (л. 21 об.)	местници – защитници (л. 6)
2	ὅτε *ποιεῖ αὐτὸν ἱερέα (* πληροῖ)	* полнитъ	егда * твори^т того ѿереа (л. 23 об.)	твори^т – исполняѣ^т (л. 8)
3	*ἐπιτιμάσθω (* καθαιρείσθω) / *castigator (* deponitor)	~ низвергѣтсѧ	епѣ ^с или клирикъ свѣтлыми себе ризами красѧ или Млры маза^сѧ аще не престает да ~ запрещаетсѧ (л. 24)	да запретисѧ^т – да нвѣжесѧ^{з р т} (л. 9)
4	*ὡς διηρακῶς πράγματα (*ὡς Δεσποτικῶ διηρακῶς)	~ такв^д влчняя расхищен	такв ~ расхищен^д вещи (л. 25 об.)	такв ~ расхищен имѣнѧ – владичнѧ расхищѣй (л. 10 об.)

5	Πλὴν ἄνευ *συγγραφῆς τῆς ταυτοπαθείας μὴ ἀκουέσθωσαν (*al. <u>ἐγγραφή</u>)	*написанїа	ωбаче безъ *списанїа тождестрастїа да не сλѣшаютьсѧ (л. 27)	сънаписанїа – написанїа (л. 12)
6	*γένηται (* <u>παραγένηται</u>)	*прнбѣдетъ	да пребывають въ ωбразѣ в κωνстантїновомъ дондеже Λεξανδρїϊσκїй *βѣдетъ (л. 29 об.)	βѣдѣ ^τ – прнбѣдетъ (л. 14 об.)
7	*συνάπτων (*al. <u>προσυνάπτων</u>)	*прнсъпрягаа	прнносѧ жертвѣ *съпрягаа (л. 31 об.)	съвоκѣплаа – прѣсъвоκѣплаа (л. 17)
8	Καὶ στρατεῶν ἱερεῦς, καθαρείσθω (<u>ἀντι</u> <u>τοῦ, στρατιωτικᾶ</u> <u>πράγματα διοικόν</u>)	*мѣсто воинскаа дѣла ѡстроаа	И *воинствѡа їерен, да низвергѣтсѧ (л. 32)	воинствѡа – в мѣсто воинскыа вещи ѡправлаа (л. 17 об.)
9	Διάκονος ἢ πρεσβύτερος ὁμολογήσας χεῖλεσι μιανθῆναι, τῆς leitourgias εἰρχθεῖς (* <u>ἔγουν μέχρι τοῦ</u> <u>φιλήσειν τινα</u> <u>προελθεῖν ἀθέσμος</u>)	*сирѣ ^н до еже ωблѡбызати нѣкѡю, прннїти везаконнω	Дїаконъ, или Пресвїтеръ исповѣдавъ, ѡстнами *ωсквернитсѧ, лїтѡргїи въѡбраненъ (л. 37)	ωсквернитсѧ – *сирѣчь до еже лѡызати кого, прннїти везаконнѣ (л. 22 об.)
10	ἕω ἂν τὸ Θεῖον ἐξιλεώσωνται δάκρυσιν (* <u>ἀπρόσκοπτοι</u>)	*непрїтκновен ^н и	Дондеже бга ѡмїлостиватъ слезами *везѡспѣшни же прочее да пребывають (л. 37)	везѡспѣшни – непрїтκновенїи (л. 23)
11	ἢ τινι τῶν ἀπαγορευμένων πιζὸς (* <u>πιστοῖς</u>)	*вернымъ	Нѣкоемъ ѡреченны ^х *вѣрныи (л. 40 об.)	вѣрныи – вернымъ (л. 26 об.)
12	Καὶ τῇ πέμπτῃ τῆς *ἑβδομάδος ταύτην ἀπαγγελλέτω (* <u>μεγάλης</u>) / magnæ septimanæ	*велїкїа седмїци	И пѧтагω *седмїци тѡю да въѡѣствѣтетъ (л. 52)	седмїци – велїкїа седмїци (л. 39)
13	Οὐ δεῖ ἐν *τοῖς Κυριακοῖς συνεσθίειν, καὶ ἀκούβιτα στρωννύειν (*εκήγον ταῖς ἐκκλησίαις) / *in Dominicis (* <u>Videlicet</u> <u>ecclesiis</u>)	*сирѣчь цѣрквехъ	Не подѡбаетъ *в гднїхъ съасти, и акѡвїта стлати (л. 54)	въ ^д или – сирѣчь цѣрквѣ ^х (л. 40 об.)
14	*παρ' ἡμῶν (* <u>παρ'</u> <u>ἡμῖν</u>)	*оу насъ	*ѡ насъ (л. 56 об.)	ѡ насъ – оу насъ (л. 43 об.)
15	*ἐπιφορέσει (* <u>Τουτέστιν, ἔκνον</u> <u>ποιήσει</u>)	*сїе естъ вчреватѡ	Лице кто ѡроковицѡ ωбрѡчивъ сестрѣ еа съѡдетъ первѣе и тѡю	ωчревоци ^т – чреватѡ сътворї ^т (л. 44)

		сѣтворѣ ^Т	* <u>Ўагощитѣ</u> (л. 57)	
16	ὁ μοιχὸς, ὁ *ζωοφθόρος, καὶ ὁ ἀρσενοκοίτης, διὰ δεκαοκτῶ (* <u>ἦγουυ ἀλογοις ζῳοις συμφθαρείς</u>)	*сирѣч ^Ч безсловесны ^М животны ^М сѣрастлѣвса	Прелюбодѣй, *животнотлѣтѣль, и мѣжеложецѣ, чрезѣ осмнадесѣтъ (л. 59)	животнотлѣтѣ ^Л – сирѣчь сѣ безсловесными животными сѣрастлѣвса (л. 46)
17	*τριετοῦς ἀκροάσεως χρόνον (* <u>μετὰ τριετοῦς</u>)	сѣ трѣлѣтнагв слѣшанѣя временемѣ	трѣлѣтнагв слѣшанѣя времѣ (л. 62 об.)	трѣлѣтнагв слѣшанѣя времѣ – сѣ трѣлѣтнагв слѣшанѣя временемѣ (л. 49 об.)
18	ἐν τοῖς *εἰδώλοις (* <u>εἰδωλείοις</u>)	*в ѣдвалницахѣ	и вечеравѣ въ *в ѣдвалѣхѣ (л. 62 об.)	въ ѣдвалѣхѣ – в ѣдвалница ^Х (л. 49 об.)

Так, значительную часть совпадений Усп. 91 и Син. 129 можно увидеть в греческо-латинской диглотте, с которой был совершен перевод.

Подводя общий итог, можно сказать, что языковые маргиналии, которые зачастую реализуются в подборе синонима, широко представлены в славянском переводе «Епитомий». В свою очередь, у подтипов внутри языковых помет можно выделить свои центральные задачи: главная цель *помет-произвольников*, то есть помет на церковнославянском языке, относящихся к славянскому же слову, – уточнить, конкретизировать имеющееся понятие или приблизить структуру славянского слова к греческому. Последнее особенно часто будем наблюдать в «Епитомиях», т. к. это позволяет продемонстрировать в переводе вариативность оригинала. *Адаптирующие* глоссы представляют собой более понятный для будущего читателя аналог иноязычного слова, которое по какой-то причине переводчик не захотел заменять на церковнославянизм в основном тексте. Противоположные им маргиналии, являющиеся *иноязычным эквивалентом* к церковнославянской лексеме, сближают текст с оригиналом. Как было видно из примеров, их источником всегда бывает слово, имеющееся в основном тексте оригинала (в греческом или латинском), однако сами подобные глоссы всегда являются авторскими, то есть внесенными в текст славянским переводчиком. Тогда как наибольшее количество глосс-произвольников, а также отсылочных

помет и маргиналий служебного характера можно отнести к тем, что продиктованы греческим оригиналом. Кроме того, в тексте можно выделить редкие типы помет, например, обратные глоссы или подбор греческого синонима к грецизму в основном тексте.

2.5. Промежуточные выводы

Лексика наиболее наглядно демонстрирует направления перевода и правки текста, а также разницу в подходах к работе у Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского. Для киевского книжника славянские лексемы оказываются предпочтительнее грецизмов даже в отношении хорошо адаптированных заимствований (*проклинати – анаѡ.εματςтвовати, причетникъ – клирїкъ*).

Отношение к иноязычной лексике неодинаково и в работе с пометами: в черновике Епифания среди языковых маргиналий преобладают адаптирующие глоссы, позволяющие уточнить слово оригинала, что могло быть значимо при последующих этапах работы. В отдельных случаях они сохраняются вплоть до итогового варианта Син. 129 (*Пшгонатѣ / Брадатомъ; Рїнотмита / Поздрорѣзаной*), при этом в редакции Евфимия расширяется разработка глосс-грецизмов к основному слову в тексте, которые скорее служат комментирующим инструментом. В Син. 129 выделяется значительный пласт грецизмов, с одной стороны, оправданных оригиналом, а с другой – выбранным намеренно в рамках следования принципу форенизации и буквализма там, где переводчик мог подобрать славянский эквивалент.

Нельзя не отметить, что редактором намеренно вводятся в текст заимствования и из других языков, например, в виде слова с рефлексом западно-славянского типа, который был допустим в украинской языковой зоне (*злато*), или в виде рутенского заимствования (*шпилман*). Последнее слово также может свидетельствовать о том, что выбор отдельных лексем оказывается объясним обращением к лексиконам, в первую очередь самого Епифания Славинецкого. Общеславянские слова, актуализированные польским языком, характеризуют в

целом переводческую традицию чудовских книжников (**людъ, мощь**), однако в черновике Епифания Славинецкого они используются спорадически, тогда как при редактировании Евфимия занимают полноценное место в лексической системе текста.

Разнится и реализация принципа поморфемного перевода в подходе Епифания и Евфимия. Она присутствует в механиках перевода обоих книжников, однако для Епифания оказывается не столь всеобъемлющей (**κλεψύγαμος / бракокадецъ / крадобрачникъ; κυνηγίωv / ловитвѣ / пселовитвѣ**) и буквалистской (**изверготворное / *изверговѣлство / извергователное**).

Орфографическая адаптация текста оказывается значимой не для Епифания Славинецкого, а для редактора, и, как кажется, не только потому что текст подготавливался к изданию. Для правки Евфимия Чудовского принципиально этимологическое написание не только нарицательных слов в соответствии с греческим (**саввата – сѣбота; граммоти – грамоти**), но и имен и топонимов (**ѿстѣанопола – ѿстѣіанограда; Рѡмъ – Римъ**). Син. 129 – единственный список, в котором можно проследить последовательность данного принципа.

Из рассмотренного материала можно предположить следующее объяснение направлениям редактирования Евфимия Чудовского: с одной стороны, первоначальный вариант перевода, видимо, Евфимия не устраивал – в первую очередь из-за отсутствия в тексте Епифания явного педантизма в отношении передачи греческого текста. Именно на буквалистское воспроизведение оригинала направлена основная правка Евфимия. С другой стороны, все же редакция могла совершаться через призму понимания авторства перевода, чем объясняется намеренное введение в Син. 129 простомовных лексем и орфографических вариантов, изредка появляющихся в черновике.

ГЛАВА III. МОРФОЛОГИЯ И СИНТАКСИС

Позиции, рассматриваемые в морфологии и синтаксисе, преимущественно продиктованы разночтениями в списках славянского перевода «Епитомий», что может свидетельствовать о принципиальности выбора или правки той или иной формы.

3.1. Правка, связанная со стандартизацией церковнославянского языка

Можно выделить исправления в грамматике, относящиеся одновременно и к орфографии и объясняющиеся стремлением стандартизировать язык текста. Например, в редакции Евфимия Чудовского осуществляется правка окончаний прилагательных **-ого** на **-аго** и параллельно с этим правится орфография написания данного окончания: на конце требуется омега в связи с принципом антистиха. Однако заметим, что окончание **-ого** появляется не в черновике Епифания, а на одном из этапов редакции: (1) **да почитаю^т же сѧ едини ветхаго и новаго завѣта книги** (Усп. 91, л. 26) – **да чествѣются самыє ветхаго и нового завѣта книги** (Унд. 40, л. 73, нижний слой) – **да чествѣются самыя ветхагѡ и новагѡ завѣта книги** (Унд. 40, л. 73, слой правки) – **да чествѣю^тсѧ же самыя ветхагѡ и новагѡ завѣта книги** (Син. 129, л. 40).

Ту же правку наблюдаем и в «Андриантах» Евфимия: (2) **всего таково, фешдосїѧ доброчѣстиваго цѣсарѧ великого** (ТСЛ 151, л. 25 об.) > **всѧкагѡ таковагѡ, ѡдосїѧ блгочестивагѡ цѣрѧ великагѡ** (ТСЛ 152, л. 13), **таковагѡ пребезаконїѧ** (ТСЛ 152, л. 2).

Такое следование правилам церковнославянского языка подкрепляется кодификацией этой формы в грамматиках Л. Зизания и М. Смотрицкого [Кузьминова 2007: 583]. В переводе «Андриант» адъективная флексия **-агѡ** заменяет окончание **-ого** у местоименных прилагательных, как в указанном выше

примере: **таковагѡ прѣвезаконїѡ** (ТСЛ 152, л. 2), **всѡкагѡ такавагѡ** (ТСЛ 152, л. 13). Примечательно, что М. Смотрицким в грамматике 1619 года была выделена классификация местоимений, в которой местоимения так называемого второго склонения получали окончания **-аго/-агѡ** (**самаго, онаго** и т. д.). Издатели грамматики 1648 года возвращают этим местоимениям окончание **-ого** в род. п. ед. ч. м. и ср. р. и вин. п. ед. ч. м. р. для противопоставления парадигм прилагательных и местоимений [Кузьминова 2007: 572]. В «Епитомиях» редактор будет часто следовать этому правилу, заменяя формы **СЕБЕСАМАГО** на **СЕБЕСАМОГО**, при этом чтения первого типа появляются именно в черновике Епифания, где однако эта форма встретилась только 2 раза: (3) Ὑπὲρ τοῦ ἑαυτὸν ἀνελόντος, προσφωρὰ μὴ γινέσθω – **ѡ СЕБЕСАМАГО** **ѤБИВШОМЪ**, **просфора да НЕБЫВАЕ^Т** (Усп. 91, л. 25 об.) – **ѡ СЕБЕСАМАГО** (правка – **самого**) **ѤБИВШОМЪ** (правка – **ѤБИВШЕМЪ**), **приношение** (правка – **приносъ**) **да НЕ БЫВАЕТЪ** (Унд. 40, л. 72) – **ѡ СЕБЕСАМОГО** **ѤБИВШЕМЪ**, **приносъ да НЕ БЫВАЕТЪ** (Син. 129, л. 39 об.);

По всей видимости, в отдельных позициях для Епифания Славинецкого написания, совпадающие с рекомендациями ГС, оказывались значимее правил ГМ, при этом в редакции Евфимия в позиции окончаний свойственна вариативность: из 5 форм в рассматриваемом местоимении находим 2 на **-ого** и 3 на **-аго**, при этом показательны практически идентичные контексты: (4) ὁ ἑαυτὸν ἀκροτηριάσας – **СЕБЕСАМАГО** **ископивъ** (Усп. 91, л. 26 об.) – **СЕБЕСАМОГО** **краерѣзавъ** (Син. 129, л. 40 об.) / (5) λαϊκὸς ἑαυτὸν ἀκροτηριάσας – **людинъ** **СЕБЕ** **скопивъ** (Усп. 91, л. 39 об.) – **людинъ** **СЕБЕСАМАГО** **краерѣзавъ** (Син. 129, л. 53).

3.2. Отражение А-экспансии

Как известно, в истории церковнославянского языка признаки книжности формировались прежде всего в сфере глагольного словоизменения и касались употребления претеритов, тогда как сфера имени характеризовалась

преимущественно вариациями [Живов 2004: 267], но к XVII в. меняются статистические соотношения вариантов, которые дифференцируют различные регистры письменного языка [Там же]. Считается, что первые письменные отражения проникновения флексий с формантом -а- в парадигму склонения мн. ч. сущ. *о склонения известны с середины XII века [Янин, Зализняк, Гиппиус 2015: 110–111]. К XVII в. унификация парадигм множественного числа стала неотъемлемой чертой живого языка, при этом она все еще может не отражаться на письме даже в деловых памятниках [Кузнецов 1953: 96].

В труде В. М. Живова, посвященном русской морфологии XVII–XVIII вв., отдельная глава отведена для рассмотрения А-экспансии и ее отражения в книжных и некнижных текстах. Поэтому нам кажется значимым обращение к этой проблеме, к тому же в переводе «Епитомий» анализ отдельных списков показывает нетривиальные результаты. Рассмотрения требуют в первую очередь формы Д., М., Тв. пп. существительных склонений на *ѡ, *ї и С-склонения.

Для начала представим их в таблице, а затем приведем примеры контекстов и прокомментируем их. Некоторые позиции не встретились, например, слова і-склонения, поэтому в таблице они не приведены.

Усп. 91

Таблица 41²⁹

		м. р. о/јо-скл.	м. р. С-скл.	ср. р. о/јо-скл.	ср. р. С-скл.
Д.	омь/емь	72	-	3	-
	амь/амь	-	-	10	2
М.	ехь/ѣхь	45	-	8	-
	ахь/ахь	4	-	3	-
Тв.	ы/и	8	-	6	-
	ами/*ями	17	-	2	-
	ми	3	1	1	-

Син. 129

Таблица 42

		м. р. о/јо-скл.	м. р. С-скл.	ср. р. о/јо-скл.	ср. р. С-скл.
Д.	омь/емь	74	-	9	1
	амь/ѣмь	-	-	-	-
М.	ехь/ѣхь	48	-	15	-
	ахь/ахь	-	-	-	-
Тв.	ы/и	12	-	9	-
	ами/ами ми	6	-	1	-
		-	1	1	-

²⁹ Статистика, основанная на ручных подсчетах, не всегда может быть полностью точна (здесь и далее).

Дат. п. м. р.

Таблица 43

Усп. 91	Син. 129
Всего 72 формы	Всего 74 формы
=> 0% – новые формы ³⁰ , 100% – старые	=> 0% – новые формы, 100% – старые

Дат. п. ср. р.

Таблица 44

Усп. 91	Син. 129
Всего 15 форм, из них 12 – новых	Всего 10 форм, из них 0 – новых.
=> 80% – новые, 20% – старые	=> 0% – новые, 100% – старые

Мест. п. м. р.

Таблица 45

Усп. 91	Син. 129
Всего 49 форм, из них 4 – новые	Всего ~ 48 форм, из них – 0 новых.
=> 8, 2% – новые, 91,8% – старые	=> 0% – новые, 100% – старые

Мест. п. ср. р.

Таблица 46

Усп. 91	Син. 129
Всего 11 форм, из них 3 – новые	Всего 15 форм, из них 0 – новых.
=> 27,3% – новые, 72,7% – старые	=> 0% – новые, 100% – старые

Тв. п. м.р.

Таблица 47

Усп. 91	Син. 129
Всего 29 формы, из них 21 – новая	Всего 19 форм, из них 7 – новых.
=> 72,4% – новые, 27,6% – старые	=> 36,8% – новые, 63, 2% – старые

Тв. п. ср.р.

Таблица 48

Усп. 91	Син. 129
Всего 9 форм, из них 3 – новые	Всего 11 форм, из них 2 – новые
=> 33,3% – новые, 66,7% – старые	=> 18,2% новые, 81,8% – старые

А-экспансия широко представлена в Усп. 91 (во всех из указанных позиций, кроме Дат. п. м. р), что может свидетельствовать о большем проникновении в

³⁰ Под «новыми формами» здесь понимаются те, которые отличаются относительно изначальных парадигм склонения. Если в живом языке данные формы к XVII в. условно называются новыми, то книжному языку свойственна консервативность в отношении сохранения старых вариантов.

текст черновика черт живого языка, которые устранялись правщиками при дальнейшей работе. Интересно, что в Дат. п. ср. р. в противоположность Дат. п. м. р. встречается наибольшее в процентном соотношении количество новых форм (80% из 100%). Еще одной многочисленной позицией является Тв. п. м. р. (21 новая форма из 29). При этом А-экспансия в Син. 129 отражается только в Тв. п., но в обоих родах. Приведем примеры контекстов.

3.2.3. Дат.п. м.р.

Данная позиция оказалась самой консервативной, т.к. в ней не встретились новые окончания ни в одном из списков: (1) **Никтоже двою градѹ храмѡмъ причетствѹетсѧ** (Усп. 91, л. 27) – **Да никтоже двѡхѹ градѡвѹ храмѡмъ клирїчествѹетсѧ** (Син. 129, л. 41).

3.2.4. Дат. п. ср. р.

(2) **Ѧппѹ или причетникѹ своѧ чада прежде нравѡвѹ ихѹ постоѧнства, или възраста, твораѧ самовластна, прегрѣшенїѧмѹ ихѹ ѡбщаецсѧ** (Усп. 91, л. 29 об.) – **Ѧппѹ или клирїкѹ своѧ чада прежде нравѡвѹ ихѹ стоѧнства, или възраста, твораѧ самовластна, грѣхѡмѹ и ѡбщитсѧ** (Син. 129, л. 43 об.).

(3) **Причетникѹ, или мнїшествоѧ, конорїстанїѧмѹ, или гѹслическимѹ игралицѧмѹ присѹтствѹѧ** (Усп. 91, л. 30 об.) – **Клирїкѹ, или монашествоѧ, на конорїстанїи, или скомрашихѹ игранїихѹ присѹтствѹѧ** (Син. 129, л. 44 об.).

Как видно из этих примеров, в редакциях могут отличаться и выбор слов (с учетом одного корня – первый пример), и сами падежные формы: во втором примере в Усп. 91 – Дат. п. мн. ч., а в Син. 129 – М. п. мн.ч.

(4) **Пренебрегающѹ ѡ вѣри любви твораѧца, и званїѧмѹ не ѡбщающѹсѧ, анаѳема** (Усп. 91, л. 54) – **Небрегѹщѹ ѡ вѣры любви твораѧца, и званїемѹ не ѡбщающѹсѧ, анаѳема** (Син. 129, л. 66 об.).

(5) ὡσαύτως καὶ ὁ δύο ἀδελφάς λαβὼν, εἰ καὶ κατὰ διαφόρους χρόνους –
Такожде и двѣ сестрѣ поемъ, аще и по различни^М времена^М (Усп. 91, л. 46 об.) –
Такожде и двѣ сестрѣ поемшій, аще и по разнственнымъ временемъ (Син. 129,
 л. 59 об.).

Примеры (4) и (5) иллюстрируют, как реализуются одни и те же лексемы в Дат. п. мн. ч. в разных редакциях.

3.2.1. М. п. м. р.

Отражение а-экспансии в указанной позиции встречается преимущественно в заголовках: (6) **ω събора^х и престолахъ** (Усп. 91, л. 13) – **ω синодехъ и престолахъ** (Син. 129, л. 28). В другом заголовке в Усп. 91 отчеливо читается вариант с формантом *а*, в котором поверх пишется *е*. Это может говорить о том, что относительно рассматриваемых позиция имела место языковая рефлексия уже на начальном этапе работы с текстом: (7) **ω причетница(е)хъ** (Усп. 91, л. 26 об.) – **ω клирїцехъ** (Син. 129, л. 40 об.); (8) **по симъ же и ω игѹмена^х** (Усп. 91, л. 37) – **по симъ же, и ω игѹменехъ** (Син. 129, л. 50 об.).

3.2.2. М. п. ср. р.

(9) ἐπὶ σκηναῖς – **на глѹмилищахъ** (Усп. 91, л. 32 об.) – **на скинїихъ** (Син. 129, л. 46 об.); (5) **Женѣ съобитаѡ, ниже въ храма ωглашилища^х да ωбитаеть** (Усп. 91, л. 33 об.) – **Женѣ съжителствѡѡ, да ниже въ храма ωбитаеть ωгласилищехъ** (Син. 129, л. 47); (10) Ὁσπερ ἐν λαχάνοις, οὕτω καὶ ἐν τοῖς κρέασι τοῦ χρησίμου τὸ βλαβερὸν διακρίνομεν – **ѡко в зелїахъ, такѡ и въ масехъ ѡ полезнаго, вредное ѡлѹчаемъ** (Усп. 91, л. 51 об.) – **ѡкѡже въ зелїихъ, такѡ и въ масехъ полезнагѡ вредное рѡсѹждаемъ** (Син. 129, л. 64 об.).

3.2.5. Тв. п. м. р.

Тв. п. и его кодификации в церковнославянском языке имеют долгую историю, этому посвящены такие работы, как [Бернштейн 1958], [Вернер 2016].

Из-за отсутствия Тв. п. в греческом языке грамматики славянского языка долго его не фиксировали, т. к. были основаны на греческой лингвистической традиции. Первая теоретическая фиксация произошла в 1596 г. в труде Лаврентия Зизания [Вернер 2016: 395].

Основными значениями Тв. п. выступали инструментальное и причинное. В рамках перевода «Епитомий» наблюдается конкуренция в выражении этих значений между предложно-падежной формой **чрезъ** + вин. п. (см. раздел 3.9.) и Тв. п. Само по себе это не принципиально новое явление. В церковнославянской традиции известна замена Тв. п. на конструкции по типу **от** + род.п. [Там же: 397].

Т. к. в данной позиции в рамках Усп. 91 находим наибольшее количество примеров А-экспании, укажем некоторые из них без контекстов: **началниками** (л. 4), **съборами** (л. 4), **ѿцами** (л. 11 об.), **донатїстами** (л. 6 об.), **съ еретїками** (л. 19 об.), **съ діаконами** (л. 22 об.), **пред сосѣдами** (л. 29), **съ биками** (л. 32 об.), **ѿами** (л. 33), **мѹжами** (л. 37 об.), **постами** (л. 45), **съ волфами** (л. 46), **дарами** (л. 49 об.), **сѣми мѹчениками** (л. 52) + **съ пресвѣтерми** (л. 22 об.), **пѣнѣзми** (л. 18)³¹.

Некоторые слова написаны не совсем разборчиво, например, на л. 32 об. – л. 33: **иногда же съ члѣки, плѣннек(?)ми**, но даже при этом финаль **-ми** читается отчетливо. Еще несколько примеров даются в вариантах: **и такѡ не сами, но съ причетники, съ хрїстїанми (хрїстїани) честними** (л. 31). В таких случаях написание со старым окончанием пишется после варианта с формантом **-ми**.

Примеры, которые встречаются не только в Усп. 91, но и Син. 129:

(11) **И иногда ѹбо съ биками борѡхѹса, иногда же съ члѣки, плѣннек(?)ми негли, или всѹжденными (Усп. 91, л. 32 об. – л. 33) – **И овогда ѹбо *волами****

³¹ Стоит оговориться, что окончание **-ми** в Тв. п. сущ. *о-склонения в большом количестве фиксируется уже в ранних восточнославянских памятниках [Пичхадзе 2011: 60-61], поэтому мы отделяем формы с таким окончанием от форм с показателем **-ами**.

(*БЫКАМИ) БОРАХУСА, ОВОГДА ЖЕ ЧАКЫ, ПЛѢННИКАМИ НЕГЛИ, ИЛИ УСЪЖДЕННИМИ (Син. 129, л. 46 об.).

(12) ТОКМѠ НЕГЛИ СЪ БГНОСНИМИ, И БЛГОГОВѢННИМИ МЪЖАМИ ЖЕ И ЖЕНАМИ (Усп. 91, 37 об.) – АЩЕ НЕ НѢГДѢ СЪ БГНОСНЫМИ, И БЛГОГОВѢННЫМИ МЪЖАМИ ЖЕ И ЖЕНАМИ (Син. 129, л. 51).

(13) И причетници прѡ имѡще, аще еппа своего гаждающе, не пред сосѣдами, свѣизволеніем его, но обонѣпол възпрятса, безовщенни (Усп. 91, л. 29) – И клирїци прѡ имѡще, аще еппѡ своемѡ гаждающе, не пред сосѣдами, свѣизволеніемъ егѡ, но далними *възсѡдѡтса (*въспрятся), безовщеннїи (Син. 129, л. 46).

(14) Лести мнившесѡ противостати, таже дарами къ сїю въстекше, десѡтолѣтїе да подпадають (Усп. 91, л. 49 об.) – Лести мнившесѡ противостати, та же дарами къ сен въстекше, десѡтолѣтїе да подпадають (Син. 129, л. 62 об.).

Как кажется, во всех падежах не прослеживается связи форм с семантикой: новые окончания получают слова, обозначающие людей, животных, а также неодушевленные существительные (14) и т.д. Контекст (12) может быть объяснен влиянием формы ж. р. женами на форму мъжами м. р., так как они расположены рядом, однако форма м. р. предшествует форме ж. р. В остальных же случаях и вовсе, как кажется, такого влияния нельзя предположить.

В разделе 3.9. мы подробно освещали одну из возможностей выражения значения инструмента/деятеля в тексте «Епитомий» – конструкцию чрезъ + асс., которая напрямую связана с переводом предлога в греческом тексте. В оригинале также встречается Дат. п. со значением деятеля, который передается в славянских переводах творительным: (15) Οἱ τοῖς Δονατισταῖς νήπιοι βαπτισθέντες – Донатїаны младенци крїщеннїи (Син. 129, л. 31). – Донатїаны младенцы крїщеннїа (Ф. 178, л.

14 об.). – Донатїаны младенцы кр̑щенїи (Арханг. Д.434, л. 46) – Донатїстами младенцы кр̑щенїи (Усп. 91, л. 16 об.).

Во всех рукописях греч. дат. падеж τοῖς Δονατισταῖς передается творительным, однако форму Донатїстами в Усп. 91 можно считать более инновационной, т. к. в ней отражаются процессы, происходящие с живым старорусским языком, а именно А-экспансия во множественном числе мужского рода, которую можно считать завершившейся к середине XVII века [Живов 2004: 268]. Такая форма могла быть отражена в итоговом варианте перевода чудовских книжников, т. к. об этом говорят некоторые примеры из Син. 129. Но в целом статистически формы с новыми окончаниями не составляют основу итогового варианта текста Евфимия, стремящегося не только к буквальности перевода, но и стандартизации языка, основанной во многом на архаизации и следовании правилам уже сложившейся церковнославянской традиции.

3.2.6. Тв. п. ср. р.

В Усп. 91 2 раза встретилась форма тв. п. от слова мѹро – в разных вариантах, но в одинаковых контекстах: в одном случае получает новое окончание – мѹрами (л. 9), а в другом – нет:

(16) ἐπίσκοπος ἢ κληρικὸς λαμπραῖς ἑαυτὸν ἐσθῆσει κοσμῶν, ἢ μύρα χριόμενος – Єп̑кп̑ или причетникъ свѣтлыми себе ризами ѡкрашаа или мѹрами помазѹѣ^Т (Усп. 91, л. 9) – Єп̑кп̑ или причетникъ свѣтлыми себе ризами ѡкрашаа или мѹры помазѹаа (Усп. 91, л. 29 – л. 29 об.).

В Син. 129 вариативности в этом контексте нет: Єп̑п̑ или клирїкъ свѣтлыми себе ризами красаа или мѹры мазаа (Син 129, л. 24 и л. 43 об.).

***

Представленные данные, в свою очередь, во многом согласуются с выводами В. М. Живова. «В стандартных церковнославянских текстах XVII в. А-экспансия представлена лишь немногочисленными окказиональными примерами,

составляющими менее 10% всех релевантных» [Там же: 283] и в первую очередь в словах *о-склонения. По наблюдениям В. М. Живова, для большинства подобных текстов Дат. п. оказывается наиболее консервативным, при этом в Усп. 91 видим несколько обратную ситуацию в среднем роде. Важно также, что преобладание новых форм может варьироваться от текста к тексту, и если в Библии 1663 г. наиболее продвинутым оказывается Мест. п., то для трудов Симеона Полоцкого – Тв. п. Это может объясняться в одном случае ориентацией Симеона Полоцкого на грамматику Смотрицкого [Там же: 283], а в другом – опорой в издании Библии 1663 года на более ранний текст Острожской Библии.

То объяснение возможности отражения А-экспансии, которое уже было дано для работ Симеона Полоцкого, кажется релевантным и для чистового варианта «Епитомий». Парадигмы склонения ГМ допускают окончания **-ами, -ами, -ми**: 1) у слов по типу **гарѣмъ, дрѹгъ** – окончания: **-ами, -ы, -и**; 2) у слов по типу **снѣ, домъ** – окончания: **-ы, -ами**; 3) у слов по типу **дрѣво** – окончания: **-ами, -ы**; 4) у слов по типу **пастырь, млѣжь** – окончания: **-ми, -и**; 5) у слов по типу **врачь** – окончания: **-ми, -и**. [Кузьминова, Ремнева 2012: 10].

Для остальных падежей ГС приводит в парадигмах старые окончания: для Дат. п. мн. ч.: **-омъ, -овомъ, -емъ**; для М. п. мн. ч.: **-ехъ, -ѣхъ, -овехъ** [Там же].

Так, архетип перевода отличается от конечного результата проникновением форм с А-экспансией во всех рассматриваемых падежах, тогда как редактор допускает «новые формы» только в позиции Тв. п. и тем самым оказывается значительно консервативнее не только автора перевода, но и уже сложившейся церковнославянской традиции. Например, «Требник» Петра Могилы допускает отражение А-экспансии не только в Тв. п. м. р. мн. ч., но и в Предл. п. м. р. мн.ч.: **въ тыхъ Требникахъ (Требник)**.³²

³² https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Mogila/trebnik-petra-mogily-chast-1/#0_29 (дата обращения: 02.05.2024)

3.3. Выражение притяжательности

Как известно, для живого древнерусского языка было характерно употребление отсубстантивных прилагательных, выражающих отношение к предмету [Зализняк, Янин 1993: 270]. Для их образования использовался целый ряд суффиксов: -ѣ- (-ѣѣ), -ов- (-ев-), -ин-, -ѣн- [Колесов 2009: 225]. Притяжательные прилагательные встречаются и в церковнославянских текстах, но часто родительный приименной характеризовал переводные тексты, в частности с греческого, в котором категория посессивности выражается преимущественно притяжательными местоимениями и род. п. существительного. Продуктивность притяжательных прилагательных характерна не для всех индоевропейских языков, но составляет особенность, например, славянских языков [Белошапкина, Земская 1962: 7].

Следующее отличие списка Син. 129 от остальных согласуется с общей тенденцией расширения функций родительного падежа под влиянием греческих языковых моделей, характерной для Никоновской реформы второй половины XVII в. [Успенский 2002: 452]: (1) Ὁ μὲν τῶν ἀποστόλων κανὼν – **Апл̄ское Ѹбо правило** (Усп. 91, л. 3) – **Апл̄ское Ѹбо правило** (Арханг. Д.434, л. 31 об.) – **Ап̄словь Ѹбо правило ѡ поѡсц̄еніи, и рѸколоженіи гл̄ѣ** (Син. 129, л. 19).

Только в Син. 129 греч. ἀποστόλων передается сущ. в род. п., тогда как в остальных списках наблюдается притяжательное прилагательное. В некоторых контекстах данная позиция в Син. 129 и холмогорских списках может совпадать, однако в Усп. 91 находим прилагательное. Это говорит о том, что правка подобных форм совершалась на нескольких этапах работы, но шла постепенно и не покрывала сразу все контексты: (2) ἐκκλησία πόλεως – **цр̄квь градст̄ви** (Усп. 91, л. 16 об.) – **цр̄кви града** (Арханг. Д. 434, л. 46) – **Пресвѣтеръ и діаконъ, не ѡр̄ѡшеннѡ, но цр̄кви града собственнѡ, или *мченичественнѣ или монастырю, да хіротонісѡется не сице же несц̄енъ** (Син. 129, л. 31).

Как известно, для киевских книг, на которые опирались никоновские справщики, основным ориентиром для правки был греческий язык, что однако не могло полностью решить проблему наличия вариативных форм в церковнославянском, в том числе таких как род. п. посессивный и притяжательные прилагательные. Как отмечает, Е. А. Кузьмина, ГС стремится далеко не только дать строгие указания, но и зафиксировать вариативность в языке в том числе в отношении синтаксиса, при этом какие-то из форм оказываются предпочтительнее. Так, М. Смотрицкий вводит в грамматику само понятие «притяжательное прилагательное»: в первом «разделении» прилагательных выделяется **притѣжательное**, «**еже вещи коеѣ притѣжаніе знаменѣтъ**» с примерами по типу **Петровъ, Отчій, Бжій** [Кузьмина 2000: 157]. ГС и ГМ также указывают на конкуренцию притяжательного прилагательного и род. п. имени, указывая на нее непосредственно: **страхъ Гднь в мѣстѣ, страхъ Гда** [Там же: 394] и то же самое в ГМ [Кузьмина 2007: 321]. В обоих изданиях этот пример относится к указанию на разницу между церковнославянским и греческим: в славянском, в отличие от греческого, существительное в род. п., которое не имеет определяющего его прилагательного, трансформируется в прилагательное и согласуется с существительным, к которому относится [Успенский 2002: 453].

Оба издания также формулируют предписания по употреблению род. п. для выражения посессивности: 1) если есть определение, относящееся к элементу, который выражает притяжательность; 2) если с определяющим существительным в род.п. согласуется местоимение следующей синтагмы. Соответственно, в остальных случаях ГС и ГМ предлагают использовать притяжательное прилагательное. Как видно из двух приведенных выше примеров, эти правила неактуальны для редакции, содержащейся в Син. 129.

Вариативность может фиксироваться в комментариях к парадигмам. Например, описывая склонение существительного **жрецъ**, ГС вводит

графическую дифференциацию: **жѣрцевѣ** – притяжательное прилагательное, **жѣрцевѣ** – существительное род. п. мн. ч. [Кузьминова 2000: 196]. Однако московское издание от таких комментариев избавляется [Кузьминова 2007: 118].

Ориентация на греческий несомненно укрепила позицию род. п. вместо прилагательных, но при этом грамматики не могли игнорировать славянские формы. Поэтому так могут возникать противоречащие друг другу (или иначе – привносящие вариативность в язык) лингвистические тенденции. Включенность притяжательных прилагательных в парадигму сущ. род.п. в рамках ГС говорит о том, что родительный приименной и притяжательные прилагательные могли выступать вариантами выражения одного грамматического значения.

Этим может объясняться различие подходов к выражению посессивности у Епифания и Евфимия: для первого принципиальны оказываются грамматики и заданная ими вариативность, тогда как для Евфимия приоритетнее греческий оригинал. Укажем примеры отличий редакции, представленной в Усп. 91, от остальных списков:

(3) εἰ μὴ τὰ τῆς παροικίας ἕκαστος – **только парикійскаѣ кійждо** (Усп. 91, л. 7 об.) – **только же приселения кійждѣ** (Унд. 40, л. 15, первичный слой) – **токмѣ сѣцѣя приселіѣ кійждо** (Унд. 40, л. 15) – **токмѣ сѣцѣѣ приселіѣ кійждо** (Син. 129, л. 23).

Исправление прилагательного в данном случае могло сопровождаться лексической правкой, а использование в Унд 40 и Син. 129 слова **приселіе** вместо **парикія** – редкий пример устранения при правке грецизма. Ситуации параллельной грамматической и лексической редакции не единичны, например, для р. п. мн. ч. τῆς ἐπαρχίας в черновике находим **областніи**, в правке – грецизм в форме, соответствующей оригиналу:

(4) εἰ οἱ τῆς ἐπαρχίας ἐπίσκοποι διαφέροιντο – **аще областніи епкпи рапрѣваюсѣ** (Усп. 91, л. 12 об.) – **аще епархіи епкпи раиствѣюсѣ** (Унд. 40, л. 32) – **аще епархіи епкпи разнатсѣ** (Син. 129, л. 26 об.).

(5) θυσίαν αἱρετικῶν – жертвѣ еретическѣю (Усп. 91, л. 19) жертвѣ еретиковѣ (Унд. 40, л. 52) – крѣщеніе, или жертвѣ еретикѣвъ пріемѣ, да низвергѣтсѣ (Син. 129, л. 33 об.).

В рассмотренных контекстах также нет условий, указанных ГС и ГМ для введения род. посессивного. Приведем примеры непосредственной правки:

(6) μὴ τὸ τοῦ ἐπισκόπου κατευτελίζηται ὄνομα – да не епѣскопское имя очѣждае^тсѣ (Усп. 91, л. 4) – да не епѣпское (правится – епѣпа) очѣждается имя (Унд. 40, л. 4) – да не епѣпа ѡчѣждае^{тсѣ} имя (Син. 129, л. 19 об.).

В этом контексте черновик Епифания выделяет также порядок слов, при котором притяжательное прилагательное стоит недистантно относительно определяемого слова, тогда как первичный слой Унд. 40 и итоговый вариант повторяют порядок слов оригинала.

(7) μηδὲ ἔλκειν ἐκ τῆς τοῦ Ἀδὰμ ταῦτα προγονικῆς ἀμαρτίας – ниже привлечь сѣ из Адамѣ прароднаго грѣха (Усп. 91, л. 52 об.) – ниже влечи из Адама сѣмѣ преждероднаго грѣха (Син. 129, л. 65 об.) – и не притягиваются эти (последствия) от первородного греха Адама.

(8) διὰ τὴν Ἐυσταθίου παραίτησιν, αὐτὸς τοῦ μὲν ὀνόματος μετέχειν, καὶ τοῦ βαθμοῦ, καὶ τῆς ἀξίας συνεχωρήθη – ради евстаѣіева ѡреченіѣ, той ѣво имени прича^тствоватисѣ, и сте(пе)ни, и сана попѣстисѣ (Усп. 91, л. 14) – за евстаѣіево отреченіе (Унд. 40, л. 37, первичный слой) – за евстаѣіѣ ѡтреченіе (Унд. 40, л. 37, слой правки) – за евстаѣіѣ ѡреченіе, той ѣво имени прича^щатисѣ, и степени, и достоинствѣ попѣстисѣ (Син. 129, л. 29) – из-за отречения Евстафия, т. к. ему было разрешено причащаться, иметь имя (епископа), степень и сан.

В 8-м контексте присутствует второе условие для появления род. посессивного, указанное в ГС и ГМ: к этой форме отсылает местоимение следующей синтагмы, однако это не влияет на форму в черновике Епифания.

Несмотря на то, что в Син. 129 род. п. сущ. в значении выражения отношения к предмету встречается значительно чаще, в отдельных повторяющихся контекстах это значение может выражаться прилагательным, ср.: (9) **за спаса възстаніє** (Син. 129, л. 67) / (10) **за *спсово** (помечено – *спаса) **возстаніє** (Син. 129, л. 46). Так, притяжательное прилагательное, попадая в основной текст, помечается род. п. существительного, тогда как существительное в переводе не требует пометы прилагательным. В издании Апокалипсиса 1625 года, предпринятого киево-печерскими книжниками, находятся подобные фиксации вариантов с прилагательным в основном тексте и пометой в виде род. п. [Шутова 2023: 99]. Примеры, когда чтения разных редакций дают притяжательное прилагательное, редки: (11) **εἰ μὴ αἰρετικῆ χειρ ἡ πρώτη** – **аще не еретическаѧ рѣка первая** (Усп. 91, л. 19 об.) – **аще не еретическаѧ рѣка первая** (Унд. 40, л. 54) – **аще не еретическаѧ рѣка первая** (Син. 129, л. 34).

Такая частичная неопределенность в выборе синонимичных форм и при этом наличие изменений в данных позициях, говорящих об осмыслении книжником этих конструкций, как полагают исследователи, роднит методы Евфимия Чудовского с традицией Максима Грека [Вернер 2021: 404]. Так, приведенные нами примеры из «Епитомий» соответствуют исправлениям в Псалтыри Максима Грека 1552 года: притяжательное прилагательное, читающееся в старшей редакции Псалтыри, меняется на род. приименной, однако прилагательное вынесено в глоссу; есть и противоположная правка [Там же: 404].

3.4. Формы компаратива

Как отмечалось ранее, грамматики (в первую очередь ГС и ГМ) становились для чудовских книжников важным ориентиром в формировании орфографической нормы, а также они актуализировали употребление некоторых лексем. Можно указать еще одно постоянное направление в редакторской работе – исправление форм компаратива. Как известно, авторитетные грамматики XVII в. привнесли «правила-алгоритмы, правила-инструкции», которые должны были

способствовать развитию активного владения языком книжников, а не только стать источником воспроизведения форм [Кузьминова, Пентковская 2016: 222].

Согласно ГС и ГМ выделяется 3 степени «оуравненїа» прилагательных: 1) **положитѣный степенъ <...> вещь простѣ знаменѹющїй – стѣый**; 2) **разсѹдительный <...> вещь растимѹ или малимѹ знаменѹющїй – свѣшїй**; 3) **превосходитѣный <...> вещь ѿ высочайше^М или нижайше^М степени полагающїй – стѣвїшїй**; [Кузьминова 2000: 158], [Кузьминова 2007: 77–78].

В истории русского языка местоименные формы сравнительной степени приобрели значение превосходной [Галинская 2015: 268]. Их употребление связано в первую очередь с книжной литературной традицией, в которой у атрибутивных форм на -ейш-/-айш- значение сравнения (а не высшей степени признака) сохранялось до рубежа XVIII–XIX вв. [Хабургаев 1990: 212-213]. Поэтому, с одной стороны, в тексте XVII в., далеко от живого языка, можно расценивать местоименные формы также в значении сравнительной степени, а с другой – актуальные грамматики церковнославянского XVII в. уже фиксируют значение суперлатива.

В ГС и ГМ также содержится подробное описание с перечислением в том числе исключений, «изѣтїе», образования форм сравнительной степени прилагательных – «разсѹдительный степенъ» [Кузьминова 2007: 79]. Образование этой степени грамматикой констатируется в трех правилах, каждое из которых уточняет основы прилагательных, общая же технология остается следующей («правило, первое»): **разсѹдительный составляется ѿ именительнаго положительнаго, ѿмѣщенѹ ѿ кончаемыи слогъ, ш: ны, премѣненѹ на ї** [Там же: 79]. Таким образом, ГС и ГМ закрепляют за формой сравнительной степени прилагательных суффикс -ш- и приводят примеры: **оубогїи, оубогшїи** и т. д. Правка в данных позициях будет направлена в том числе на последовательное употребление форм с этим суффиксом.

1) Трижды встречается в переводе передача компаратива от прил. πρέσβυς *старый, почтенный*: πρεσβυτέρα – **древншый** (Усп. 91, л. 1 об.) – **старій** (Арханг. Д. 434, л. 2 об.) – **старшій** (Син. 129, л. 17 об.) – в контексте: **овъ же въ Анкврѣ, старшій селенскагѡ первагѡ сѹнода, ѡ преподашихъ съставѣсѧ** (Син. 129, л. 17 об.) – Ἡ δὲ ἐν, Ἀγκύρα, πρεσβυτέρα τῆς οἰκουμενικῆς πρώτης συνόδου, περὶ τῶν παραλεπτωκότων συστάσα.

Несмотря на то, что первичное чтение представляет вариант компаратива с суф. -ш-: **древншый**, вариант **старій** попадает в большинство списков. Он отмечен не только в холмогорских рукописях, но и Увар. 285, Ф. 178.1 № 4441, Ф.173.1. и т. д. То же находим в виде правки в Унд. 40, где **старій** исправляется поверх слова на **старшій** (Унд. 40, л. 3 об.), что лишний раз подтверждает целенаправленность употребления этих форм.

В одном из трех контекстов Епифаний Славинецкий вводит положительную форму вместо сравнительной степени: τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης – **ветхѡмѡ Римѡ** (Усп. 91, л. 2) – **старшимѡ Римѡмѡ** (Син. 129, л. 18), что не встретится в последующих списках, т. к. это чтение является неточным относительно оригинала. Подобное встретилось и в отношении другого прилагательного, которое всего в тексте было употреблено 2 раза:

2) λυσιτελέστερον – **полезномѡ** (Усп. 91, л. 7) – **полезномѡ** (Син. 129, л. 22).

3) **полезншій** и **ѡчителншій** – λυσιτελέστερος и διδακτικώτερος в контексте: ἐπίσκοπος μὴ ἔων τὴν ἑαυτοῦ παροικίαν, ἕτερα ἐπιτηδάτω, εἰ μὴ τοῖς ἐκεῖ λυσιτελέστερος, ὡς διδακτικώτερος, κρίνοιτο – **еппѣ да не ѡставляѧ свое преселіе, дрѡгомѡ прискакѹетѣ, разже тамошнымѡ полезншій, такѡ ѡчителншій, сѡдитсѧ** (Син. 129, л. 21 об.).

В редакции холмогорских списков и первичного слоя Унд. 40 форма второго слова передается местоименной сравнительной степенью: **ѡчителнѡшій**

(Унд. 40, л. 10) – **Ѹчитѣнѣѡшій** (Арханг. Д. 434, л. 34). В черновике Усп. 91 даются варианты обоих типов с помощью приписки суффикса сверху: **полезншій** (**полезнѣѡшій**), **ѡко Ѹчителншій** (**Ѹчителнѣѡшій**) (Усп. 91, л. 6 об.).

Согласно ГМ, «**превосходительныи степень**» образуется от им. п. сравнительной степени с добавлением слога «**ѣѡ**» [Кузьминова 2007: 79]. Однако в данном контексте можно предположить употребление форм на -ейш- в абсолютном значении, которое встречается и в классических языках (*senior – не более старый, чем другой, а весьма старый*) и которое могло объяснить вариативность форм в славянском переводе, так как канон говорит о епископе, который должен быть осужден, если оставит свое **приселіе** (*приход*), **развѣ тамошнымъ полезншій, ѡко Ѹчителншій**, то есть за исключением ситуаций, когда епископ не оказывается более полезным в новом приходе. Так, можно предположить, что в контексте черновика и **полезншій**, и **полезнѣѡшій** относятся к сравнительной степени, что характерно для традиции.

3) Чтобы подчеркнуть суффикс, в некоторых случаях редактору Унд. 40 приходится править орфографию: *ὕψηλότεραν* – **ввыціи** – **ввыціи**^{III} (Унд. 40, л. 11). Такое же написание находим в Усп. 91 и Син. 129: **въ вышій**^{III} (Усп. 91, л. 6 об.) – **в' вышій** (Син. 129, л. 22).

Для наглядности укажем в таблице лексемы, от которых в тексте были образованы формы компаратива (с) и суперлатива (s) прилагательных:

Таблица 49

	Греч.	Усп. 91	Унд. 40	Син. 129
1	πρεσβυτέρα (с)	древншій (л. 1 об.)	старіи > старшій (л. 3 об.п.)	старшеи (л. 17 об.)
2	πρεσβυτέρας (с)	ветхомѡ (л. 2)	старшімъ > старшимъ (л. 4 п.)	старшимъ (л. 18)
3	συντομωτέρα(с)	съкращеншее (л. 2 об.)	с съченшее (л. 5 п.)	съсъченшее (л. 18 об.)
4	σαφεστέρα (с)	ѡвственшее (л. 2 об.)	пропуск > ѡвственшее (л. 5 п.)	ѡвственшее (л. 18 об.)
5	λυσιτελέστερος (с)	полезнѣѡшій (л. 6 об.) / полезномѡ (л. 7)	полезншій (л. 10)	полезншій (л. 21 об.)

6	διδασκικώτερος (с)	Ѹчителнѣишій (л. 6 об.)	Ѹчителнѣишій (л. 10)	Ѹчителншій (л. 21 об.)
7	ὑψηλότεραν (с)	вышшый (л. 6 об.)	вышній (л. 11)	вышшій (л. 22)
8	μεῖζονι (с)	болшомѸ (л. 12)	вящѣмѸ > вящшѣмѸ (л. 30) / болшій (л. 22)	вѣщшомѸ (л. 27) / болшій (л. 25)
9	ὀλιγωτέροις (с)	малѣишим (л. 28 об.)	малшимъ (л. 86)	малши ^М (л. 42 об.)
10	κραταιότεραν (с)	крѣпшю (л. 34 об.)	державншю > крѣпшю (л. 116)	крѣпшю (л. 48)
11	ἐλάττονος (с)	меншѣмъ (меншимъ) (л. 48 об.)	мѣши ^{НМ} (л. 189)	меншимъ (л. 62)
12	φαιδρότερω (с)	веселшаго (л. 49 об.)	весѣшагѸ (л. 194)	веселшагѸ (л. 63)
13	λαμπρότερα (с)	свѣтлыша (л. 49 об.)	свѣтлыша (л. 194)	свѣтлышѸ (л. 63)
14	βαρυτάτης (с)	тяжчайшыа (л. 33 об.)	тя ^Ж чайшыа (л. 111)	тяжчайшыа (л. 47)
15	τιμώτατον (с)	честнѣишаго (л. 40 об.)	честнѣиша (л. 147)	честнѣиша (л. 54)
16	μεγίσταις (с)	въ величайшихъ (л. 32 об.)	въ велѣчаншихъ (л. 108)	въ велѣчанши ^Х (л. 46 об.)
17	πρότερον (с)	первомѸ (л. 41 об.) / первшихъ (л. 45)	первомѸ (л. 151)	первомѸ (л. 55)

Помимо уже рассмотренных правок стоит отметить, что при редакции могла быть предпринята попытка найти соответствия славянских форм греческим: как видно из пункта 9, для греческого компаратива в итоговом варианте остается не **малѣишим**, а **малши^М**. Однако в рамках перевода греческого суперлатива на всех этапах сохраняется чтение **честнѣишаго** (п. 15) – без изменений, которые были в п. 5, 6, 9. К тому же, в более позднее время Евфимий причитал, что есть книжники, которые «**ω степенехъ или небрегоша, или недоразумѣша**» [Никольский 1896: 92]. А степеней этих должно быть три, как и в греческом языке [Там же].

Самыми распространенными оказались формы ср. степени к μέγας – μεῖζων (пункт 8) и к πρότος – πρότερον (пункт 17). Как указано в таблице, в Унд. 40 Син. 129 можно обнаружить два варианта перевода: **вѣщшій** и **болшій**, первый из

которых в этих списках является основным (встречается 5 раз), **болшій** – 1 раз, и он мог быть сохранен из чтения черновика.

4) Примечательно, что подобным образом правятся и формы наречий. ГС и ГМ, подробно описывая образования степеней сравнения для прилагательных, оказываются скупы в характеристике наречий, и фактически приводят лишь один пример, не разъясняя, как именно образовывать указанные формы: **Степеніе оуравненіа нарѣчіа соуть три положителныи, такъ крѣпкѡ. разсѣдѣтелныи, такъ, крѣп-чае. превосходѣтелныи, такъ, крѣпчайши** [Кузьминова 2007: 309]. Можно предположить, что этого указания становится недостаточно, к тому же, как известно, в истории русского языка формы сравнительной степени наречий напрямую влияли на судьбу компаратива прилагательных [Галинская 2015: 266]. В греческом и латинском, а также в церковнославянском языке частотны случаи, когда формы сравнительной степени прилагательных и наречий совпадают, а авторы более поздних грамматик церковнославянского могут не дифференцировать формы степеней сравнения наречий и прилагательных и их синтаксические функции [Кузьминова 2012: 408–409].

Опаснее – опаснее: *ἀκρίβέστερον* φησὶν ὁ μακάριος Ἰωάννης – **опаснѣе г҃лѣ^Т блажен^Ный Іоаннѣ^Н** (Усп. 91, л. 25 об.) – **опаснее** (правится – **опаснее**) **г҃лѣтѣ^Т блженн^Ный Іоаннѣ^Н** (Унд. 40, л. 71) – **опаснее** **г҃лѣтѣ^Т блженн^Ный Іоаннѣ^Н** (Син. 129, л. 39 об.).

Снова укажем в таблице лексемы, от которых в тексте были образованы формы компаратива и суперлатива наречий:

Таблица 50

	Греческий	Усп. 91	Унд. 40	Син. 129
1	μάλιστα (s)	наипаче (л. 4 об.)	наипаче (л. 5)	Л. 20 наипаче
2	πρότερον	первѣе л. 4 об.	первѣе (л. 5)	Л. 20 первѣе
3	ἐξαιρέτως (-)	изрѣднѣе (л. 6)	изрѣднѣ (л. 9)	Л. 21 изрѣднѣе
4	πλέον	Л. 8 вѣцше	болше > многше (л. 17)	Л. 23 многше

5	ὑστερον	Л. 11 послѣжди	послѣждише (л. 25)	Л. 26 послѣждише
6	ἐπιπλέον	л. 13 об. множае	на многшее (л. 35)	Л. 28 об. намногшее
7	ὑστερον	Л. 14 об. послѣди	послѣди > послѣждише (л. 38)	Л. 29 об. послѣждише
8	πλέον	Л. 17 об. паче	многшее > многшее (л. 48)	Л. 32 многшее
9	πλέον	Л. 22 об. болѣе	болше > многше (л. 62)	Л. 37 многше
10	ἀκρίβέστερον	Л. 25 об. опаснѣе	опаснѣе > опасншее (л. 71)	Л. 39 об. опасншее
11	μειζόνως	Л. 26 вѣцише	вѣцише (л. 74)	Л. 40 вѣцише
12	θερμοτέρως	л. 49 об. теплше	теплше (л. 192)	Л. 62 об. теплше
13	φιλανθρωπότερον	л. 49 об. члѣколюбнѣе	члѣколюбнше > члѣколюбнвѣше (л. 193)	Л. 62 об. члѣколюбнвѣше
14	εὐχερέστερον	Л. 53 ѹдобнѣе	ѹдобнѣе (л. 210)	Л. 66 ѹдобнше
15	κάλλιον	л. 56 об. лѹчше	добрѣе (л. 223)	Л. 69 добрше

Во многих примерах редактор вводит в формы ср. степени наречий суффикс -ш- (п. 5, 6, 7, 8, 10, 13, 14), что тем самым позволяет унифицировать написание наречий и прилагательных. В черновике Епифаний фактически делает суффикс -ш- одним из маркеров компаратива прилагательных, т. к. уже в архетипе перевода стабильно появляются чтения **древншый, свѣтлшых, веселшаго** и т. д., однако в наречиях – это единичные примеры (**теплше**). При этом для украинского языка в большей степени, чем для русского, характерно обилие форм компаратива с показателем этого значения -ш- (рус. теплее, древнее, старее – укр. тепліше, давніше, старіше).

Подводя итог, стоит также сказать, что в книжной традиции сохранились подобные формы у Ф. Поликарпова, ученика Евфимия Чудовского [Львова 2008: 36] – он сохраняет преемственность и последовательно закрепляет в труде «Технология. Искусство грамматики» за формой сравнительной степени суффикс -ш- [Мольков 2021: 147]. Г. А. Мольков называет такое упорядочивание у Ф. Поликарпова попыткой «искусственного нормирования форм степеней сравнения». Заметим, что оно вполне может проистекать из системы, ранее разработанной Епифанием Славинецким и продолженной Евфимием Чудовским.

3.5. Местоимения той, тага, ток вместо личных местоимений 3-го лица.

Указательные местоимения **той, тага, ток** вместо личных местоимений 3-го лица часто встречаются в тексте «Епитомий»: (1) ὕπ' αὐτὸν ἐπισκόπους – **къ сѣци^М по^Д не^М еп̄скпо^М** (Усп. 91, л. 8 об.) – **к сѣцимъ под немъ еп̄скпомъ** (Унд. 40, л. 18, первичный слой) – **к сѣци^М по^Д томъ еп̄помъ** (Син. 129, л. 23 об.). Подобную замену можно назвать типичной для текстов чудовских книжников, она была описана в недавней статье И. В. Вернер на материале перевода НЗЕ [Вернер 2023]. Как отмечено в этой работе, правка, затрагивающая местоимения, одновременно активна и не совсем последовательна.

Однако есть и то, в чем находится закономерность: особенностью НЗЕ является четкое различие греческих местоимений αὐτός, οὗτος с одной стороны, и ἐκεῖνος с другой [Вернер 2023: 33]. Правки данных позиций в «Епитомиях» также связаны с этим распределением, т. к. для ἐκεῖνος последовательно прослеживается связь с местоимением **онъ**, однако не на всех этапах работы с текстом. Например, в рамках 1-го сечения из 16 контекстов с греческим местоимением ἐκεῖνος в разных формах в черновике Епифания 11 примеров соответствует указанному распределению (5 – нет), тогда как в Син. 129 это касается всех 16 контекстов³³: (2) γράμματα τῶν τῆς πόλεως ἐκεῖνης – **litteras ejus civitatis hominum** – **грамоти града онаго** (Усп. 91, л. 6 об.) – **грамоти града оного** (правится – **онагω**) (Унд 40, л. 12) – **грамоти града онагω** (Син. 129, л. 22); (3) εἰ δὲ ἀδυνάτως ἔχει παρ ἐκείνοις λυθῆναι τὸ ἔγκλημα – **аще же невозможнω има^Т ѱ нихъ разрѣшитисѧ порицанию** (Усп. 91, л. 12) – **аще же немоцнω иматъ ѱ онѣхъ разрѣшитисѧ порокѧ** (Син. 129, л. 26 об.);

³³ Здесь и далее не учитываются примеры в заглавиях рубрик. В них всегда для форм местоимений οὗτος и αὐτός и в черновике, и в Син. 129 даются исключительно формы от мест. **той**. Местоимения здесь всегда отсылают к предыдущей рубрике, точнее к источнику правила, которое содержится в ее заглавии, например: ὁ γ' τῆς ἐν Καρθαγένῃ. А далее, следующая за ней – ὁ μγ' τῆς αὐτῆς. То есть – *3-ий (канон) Карфагенского (собора); 43-ий его же*.

Второй контекст можно перевести как *грамоты людей этого города*, где *людей* в греческом тексте передается одним артиклем τῶν, в латыни восполняется смысловой субъект с помощью hominum, а славянский текст на всех этапах работы оставляет эллипс.

Не допускается при правке текста в этой позиции и местоимение **той**: (4) εἰ δὲ τινὶ ἐπαρχία εἰς μόνος ἐπίσκοπος κατελείφθη, κακεῖνος παρὰ τοῦ μητροπολίτου κληθεῖς – **аще же коей епархїи единъ самъ епископъ остависѧ и той ѿ митрополїта званъ** (Усп. 91, л. 3 об.) – **аще же нѣкой епархїи единъ самъ еписъ остависѧ и онъ ѿ митрополїта званъ** (Син. 129, л. 19 об.).

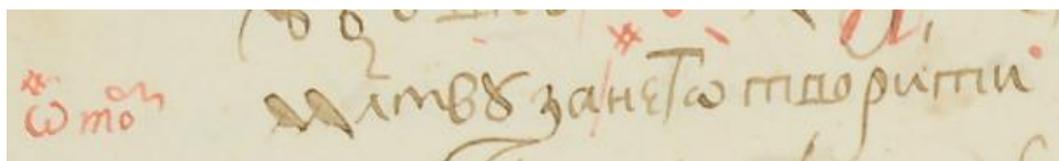
Однако, как отмечает И. В. Вернер для текста НЗЕ встречается гораздо больше неисправленных форм указательных местоимений в тех случаях, когда формы от **той**, **тая**, **тоѳ** вписаны в текст на месте соответствующих форм *и, *га, *к для αὐτός, αὐτή, αὐτό. Это греческое местоимение в употреблении без определяемого слова заменяет личное местоимение 3-го лица. ГС и ГМ трактуют местоимение **той** исключительно как атрибутивное, тогда как грамматика Адельфотис относит греч. αὐτός к анафорическим местоимениям и связывает со слав. **той** [Там же: 39]. А как известно, Евфимий не скрывает свое знание грамматики Адельфотис [Фонкич 2009: 233].

При редактировании «Епитомий» увеличивается количество чтений с указательным местоимением **той** вместо личного местоимения 3-го лица. Например, для 42 контекстов в 1-м сечении с разными формами греческого местоимения αὐτός в черновике только в 11 случаях Епифаний обращается к формам местоимения **той**, в Син. 129 их становится 27. Укажем пример с «сильной» анафорой, когда местоимение стоит в непосредственной близости от имени, к которому отсылает, т. к., как отмечает И. В. Вернер, эта позиция в НЗЕ кажется наиболее стабильной для появления указательного местоимения в функции личного местоимения 3-го лица: (5) διὰ τὴν Ἐυσταθίου παραίτησιν, αὐτὸς

τοῦ μὲν ὀνόματος μετέχειν – ради εἰσταφῆεβα ὠρеченіа, той ὕβο имени причаствоватиса (Усп. 91, л. 14) – за εἰσταφῆα ὠреченіе, той ὕβο имени причащатиса (Син. 129, л. 29).

Однако правка ω нѣмъ > за того фиксируется и в контекстах с дистантным расположением субъекта относительно замещающего его местоимения: (6) ὁ ἐκούσιος φονεὺς εἰκοσαετίαν ἀκοινώνητος ἔσται τοῖς ἀγίασμασι. τὰ μὲν τέσσαρα, ἔξω ἐστὼς, καὶ τῶν εἰσιόντων δεόμενος, εὐχὴν ὑπὲρ αὐτοῦ ποιεῖσθαι – волный ὕбѣица, двадесатолѣтїе безъвщѣнъ вѣдетъ сѣынѣа^М. четыры ὕбо внѣ стол, и вхѣдѣшимъ моласа, молитвѣ ω нѣмъ творити (Усп. 91, л. 47 об.) – волный ὕбѣица, двадесатолѣтїе безъвщѣнъ вѣдетъ сѣынѣ. четыри ὕбо внѣ стол, и вхѣдѣшимъ моласа молитвѣ *за того творити (Син. 129, об. л. 60) с пометой *ω томъ. Правка местоимения и выбора предлога наблюдается в Унд. 40, вероятно, этим же продиктована вариативность предлогов в Син. 129: «Млѣтвѣ за негѣ творити» (Унд. 40, л. 183).

Рисунок 20, Унд. 40, л. 183.

В следующем контексте происходит замена нхъ > тыхъ, при том что два местоимения относятся к одному смысловому субъекту чада: (7) ἐπίσκοπος ἢ κληρικός τὰ ἴδια τέκνα πρὸ τῆς τῶν τρόπων αὐτῶν σταθιρότητος ἢ τῆς ἡλικίας ποιῶν αὐτεξούσια, τῶν πλημμελημάτων αὐτοῖς κοινωνεῖ – епкпъ или причѣникъ своа чада, прежде нравъ нхъ постолнства или вѣзраста, твори самовластна прегрѣшенїамъ нхъ, привѣщаесѣ (Усп. 91, л. 11) – еппъ или клирїкъ своа чада, прежде нраввѣ н^х столнства или вѣзраста твори самовластнаа грѣхѣмъ

ТѸХЪ **ѠБЩИТСѦ** (Син. 129, л. 26) – Епископ или клирик не позволяют детям своим отходить на свою волю чрез отделение их от себя, если не совершенно полагаются на их нравы и возраст, дабы впоследствии грехи их не пали на самих родителей.

Не допускает Евфимий написание местоимения 3-го лица после предлога по типу *к нему*, то есть с древнейшим преобразованием предлогов *къп, *сьп и т. д. Возможно, такие варианты казались ему разговорными при наличии более книжных: **НА НЕМЪ** (Усп. 91, 24 об.) – **НА ЕМЪ** (Син. 129, л. 39), **ВНѢЖЕ** (Усп. 91, л. 34) – **ВЪ ЕМЖЕ** (Син. 129, л. 48).

Отличает черновик и итоговый варианта также и выбор отдельных форм в парадигме склонения местоимения **ТОЙ** (**ТѢХЪ** и **ТѸХЪ**): (8) τοῖς μετανοοῦσιν ὁ ἐπίσκοπος τὴν μετάνοιαν ὀρίζετο, καὶ παρὰ γνώμην αὐτοῦ, πρεσβύτερος αὐτοῦς, εἰ μὴ δι' ἀνάγκην, μὴ καταλλαττέτω – **КАЮЩИСѦ** **ЕПѢПЪ** **ПОКАНИЕ** **ДА** **УСТАВЛАЕ**^Т, **И** **КРОМѢ** **ВОЛИ** **ЕГО**, **ПРЕСВѢТѢ**^Р **ТѢХЪ** **АЩЕ** **НЕ** **НѢЖДИ** **РАДИ**, **ДА** **НЕ** **ПРИМИРАЕ**^Т (Усп. 91, л. 6) – **ПОКАЕВАЮЩИМСѦ** **ЕПѢПЪ** **ПОКАНИЕ** **ДА** **ѠПРЕДѢЛАЕТЪ**, **И** **НАД** **ВОЛЮ** **ЕГѠ** **ПРЕСВѢТЕРЪ** **ТѸХЪ** **АЩЕ** **НЕ** **ЗА** **НѢЖДѢ**, **ДА** **НЕ** **ПРИМИРАЕТЪ** (Син. 129, л. 21). В Унд. 40 в этом контексте чтение отличается, к тому же в нем есть правка: **ПРЕСВИТѢ**^Р **Ѡ** (**ТѸ**^Х) **АЩЕ** **НЕ** **ЗА** **НѢЖДѢ**, **ДА** **НЕ** **ПРИМИРАЕТЪ** (Унд. 40, л. 9).

Как известно, мест. **ТОЙ** (из **ТЪ** + **ЈЪ** > **ТЫЙ** > **ТОЙ**) было широко распространено в зоне живого старобелорусского и староукраинского языков, оно же является литературным в современных белорусском и украинском с формами во мн. ч. *тых, тым, тыми*, возникших под влиянием местоимений мягкой разновидности [Янковский 1983: 158].

В м. р. и ср. р. мн. ч. формы **ТѸХЪ**, **ТЫМЪ** приводит грамматика «Адельфотис», изданная во Львове в 1591 г. [Адельфотис: 58], тогда как ГС и ГМ рекомендуют в этих позициях следующие варианты: в род. п. и предл. п. мн. ч. – **ТѢХЪ**, в дат. п. мн. ч. – **ТЫМЪ** [Кузьминова 2000: 267; Кузьминова 2007: 184–185],

в парадигмах дв. ч. грамматики фиксируют вариативность в рамках одной позиции: дат. п. и тв. п. «**тыма и тѣма**» [Там же]. Так, формы мн. ч. мест. **той** и в Син. 129 встречаются обоих типов, причем варианты **тыхъ**, **тымъ** концентрируются преимущественно в начале текста, т. к. из 12 фиксаций этих форм на весь текст, в предисловии и 1-м сечении – 11 употреблений. Каждая их форм встретила 4 раза: Дат. п. мн. ч.: (9) γνώμη τοῦ πρωτεύοντος αὐτῶν – **сѣдомъ прѣвствѣющаго ихъ** (Усп. 91, л. 7) – **совѣтомъ прѣвствѣющаго тымъ** (Син. 129, л. 18) – мнением предводителя их; Род. п. мн. ч.: (10) ἀρχιερεὺς αὐτῶν – **архіерей ихъ** (Усп. 91, л. 7) – **архіерей тыхъ** (Син. 129, л. 22); Предл. п. мн. ч.: (11) ἐν αὐτοῖς χρονίζέτω – **въ нихъ времени**^T (Усп. 91, л. 9) – **в тыхъ да временствѣтъ** (Син. 129, л. 24 об.).

Как нам кажется, в тексте «Епитомий» не удастся выделить четких критериев, по котором можно было бы определить введение указательных местоимений для греч. αὐτός или предпочтение **тыхъ** вместо **тѣхъ**. Однако в обоих случаях есть следующая тенденция: рассматриваемые формы могут концентрироваться ближе к началу текста или просто в отдельных сечениях. Так, если в Син. 129 в рамках первой главы больше, чем в половине случаев **той** используется как местоимение 3-го лица (27 контекстов из 42), то в последующих это соотношение изменяется: во втором сечении – в 3 контекстах из 14, в третьем – в 5 из 16. Это, в свою очередь, может быть следствием поиска книжника.

Так, употребление местоимений **той**, **тага**, **тоѣ** в анафорических контекстах характеризует язык обоих книжников, однако Евфимием Чудовским более последовательно распределяются славянские варианты для греч. αὐτός, οὗτος и ἐκεῖνος. Примечательно также и то, что именно при редакции появляются формы по типу **тыхъ**, **тымъ**.

3.6. Употребление двойственного числа

Как известно, категория двойственного числа стала утрачиваться в живом языке с рубежа XII–XIII вв. [Жолобов, Крысько 2001: 207]. В истории церковнославянского, значительно более консервативного, чем древнерусский, в отношении отражения языковых изменений также происходил отказ от двойственного числа, однако по другим причинам. Его замена множественным по модели греческого языка осуществлялась еще со времени второго южнославянского влияния [Пентковская 2009: 333–337]. Однако именно Максим Грек отказывается от двойственного числа на постоянной основе, Евфимий Чудовский продолжает именно эту традицию. Для Син. 129 характерен отказ от дв. ч. в связи с его отсутствием в византийском греческом, тогда как в Усп. 91, а также холмогорских списках подобные формы встречаются чаще: (1) Ἡ δὲ Τρίτη <...> συνηθροίσθη κατὰ Νεστορίου, τοῦ ψιλὸν ἄνθρωπον τὸν Χριστὸν δογματίζοντος, καὶ Κελεστίνου, διακοσίῳν ἁγίων οὕσα Πατέρων, οὓς καὶ ἀνεθεμάτισεν – **таже и анафематствова двѣю стѣ стыхъ сѣщъ ѿцѣъ** (Усп. 91, л. 1) – **таже и анафематствова двѣю стѣ сты^х сѣщъ ѿцѣъ** (БАН 16.4.3., л. 30). Третій <...> събра^са на Несторіа, нага чѣка^с ѡа, догматствѣющаго и Келестіна, **таже и анафематствова, двоѡсотѣ стѣыхъ сѣщъ ѿцѣъ** (Син. 129, л. 17).

Сохранение дв. ч. в нескольких списках, кроме Син. 129., может говорить о том, что устранение из текста дв. ч. было произведено именно Евфимием, и, по всей вероятности, не сразу, т. к. употребление дв. ч. входило в зону вариативности церковнославянского языка.

Одну из первых классификаций двойственного числа предложил А. Белич, которая была уточнена в работе [Жолобов, Крысько 2001]: 1. Свободное двойственное число – дв. ч. при обозначении парных явлений, таких как **очи**, **рога** и проч.; 2. Связанное двойственное число – дв. ч. в квантитативных конструкциях типа **два брата**; 3. Прономинально-вербальное двойственное число – дв. ч. для обозначения участников диалога, выражается в местоименно-глагольных

комплексах типа **вы идѣта**; 4. Двойственное число в конструкциях с двумя именами – дв. ч. в конструкциях типа **правда и миръ облобызаста сѧ**; 5. Конгруэнтное двойственное число – употребление дв. ч. у прилагательных, причастий, анафорических местоимений и т. д.

Свободное двойственное число

В тексте «Епитомий» есть 7 контекстов, в которых встречаются существительное соматической группы – **ръцѣ**, **ѡстнѣ**. По классификации [Жолобов, Крысько 2001: 46–47] с ними связано употребление так называемого свободного дв. ч. В 5 случаях из 7 перевод Епифания фиксирует дв. ч., а итоговая редакция Евфимия в составе «Левенклавиева сборника» – только мн.ч.:

Таблица 51

	Греческий	Усп. 91	Син. 129
1	τά τε χεῖλη καὶ τὴν γλῶσσαν αὐτῶν ἐπισφραγίζεσθαι	ѡстнѣ и язык ихъ запечатлѣвати (л. 25 об.)	ѡстнѡмъ и языкѣ и ^x запечатствоватисѧ (л. 39 об.)
2	εἰ μὴ τὰς χεῖρας ἐκτείνων	аще не рѣцѣ простираѧ (л. 40 об.)	аще не рѣки простираѧ (л. 54)
3	διὰ τῶν χειρῶν τὴν ἀναφορὰν δεξασθαι	рѣкама анафорѣ творити (л. 40 об.)	рѣками анафорѣ прѣлати (л. 54)
4	ἐπεὶ καὶ τὰ χωρία καὶ αἱ χεῖρες τῶν τοὺς καρποὺς τοῦτους δεχομένων	понеже и села и рѣцѣ плоды сѧ приемлющихъ (л. 8 об.)	Поне и села рѣки плоды сѧ емлющих (л. 23 об.)
5	καὶ βασάνοις ἢ θῦμα ἐν ταῖς χερσίν, ἢ βρῶμα δεξάμενος	въ рѣцѣ (л. 49 об.)	или жертвѣ в рѣкы, или гадь прѣемъ (л. 62 об.)
6	θῦμα ταῖς χερσίν ἀκουσίῳ, δεξάμενοι	жертвѣ рѣками неволнѣ приемшии (л. 50 об.)	жертвѣ рѣками неволнѡ приемше (л. 64 об.)
7	χεῖλεσι μιανθῆναι	ѡстнами (л. 22 об.)	ѡстнами ѡсквернитисѧ (л. 37)

Показательно, что в Усп. 91 возможно как дв. ч., так и мн. ч. в рамках одного слова и формы (**рѣкама** и **рѣками**). С одной стороны, это говорит о взаимозаменяемости дв. и мн. чисел для обозначения парных предметов. С другой же – форм дв. ч. в этом типе слов оказалось больше. По всей вероятности, для Епифания Славинецкого дв. ч. было предпочтительнее.

Прокомментируем контекст, совпадающий в данной форме в двух рукописях: (2) Διάκονος ἢ πρεσβύτερος ὁμολογήσας χειλεσι μιανθῆναι, τῆς λειτουργίας εἰρχθεῖς, τῶν ἁγιασμάτων μετεχέτω μετὰ τῶν διακόνων ἢ πρεσβυτέρων – **Діаконъ или Пресвѣтер, исповѣдавъ ѹстнами wskвернитисѧ, слѡженіѧ възбранѣ^н, стїнамъ да причащаетсѧ съ діаконами, или пресвѣтерми** (Усп. 91, л. 22 об.) – **Діаконъ, или Пресвѣтеръ исповѣдавъ, ѹстнами wskвернитисѧ, лїтѹргїи възбраненъ³, стїнамъ да причащаетсѧ съ діакони, или пресвѣтеры** (Син. 129, л. 37).

Существительное **оустъна** относится к жен. р. [Срезневский, III: 1292], поэтому и форма **оустнами** фиксируется с ранних времен славянской письменности уже в «Сказании о Борисе и Глебе» и «Житие Василия Нового»³⁴. Однако для последних этапов редакции «Епитомий» есть все основания полагать, что речь идет не о существительном **оустъна/оустна**, а слове pluralia tantum либо о некотором неологизме Евфимия Чудовского, существительном **оустно** в том же значении *губа*.

Во-первых, другая форма этого существительного, встретившаяся в Син. 129, соответствует парадигме склонения ср.р. и м. р.: (3) τά τε χείλη καὶ τὴν γλῶσσαν αὐτῶν ἐπισφραγίζεσθαι – **оустнѡмъ и ѧзыкѹ и^х запечатствоватисѧ** (Син. 129, л. 39 об.), но **ѹстнѣ и ѧзыкѣ ихъ запечатлѣвати** (Усп. 91, л. 25 об.). Епифаний использует Вин. п. дв. ч., по которому нельзя определить род слова. Во-вторых, такой узус уже встречался нам в переводе-редактуры Евфимия Чудовского, «Адриантах» Иоанна Златоуста: μόλις ἰσχύω διῶραι στόμα, καὶ ἀνοῖξαι χείλη – **едва могѹ разѡти оусто и ѡверсти оустна** (ТСЛ 152, л. 13) [Иванова 2020: 46]. Форма **оустна** должна быть Вин. п. ср. р. мн. ч. Все это подкрепляется средним родом греческого сущ. τό χεῖλος – *губа*. Последний приведенный

³⁴<https://ruscorpora.ru/results?search=CkgqIgoICAAQChgyIAogACi61%2BzLwbjKBUAFSgdjcmVhdGVkeAAyAggTOgEBQhsKGQoXCgNyZXESEAoO0YPRgdGC0L3QsNC80LgwAQ%3D%3D> (дата обращения: 02.05.2024)

контекст из «Адриант» также показывает, что и существительное **оуста** в языке Евфимия Чудовского может приобретать форму ед. ч. **оусто**, тогда как для стандартного церковнославянского языка это слово является *pluralia tantum*. Так получают точные соответствия греческому: *τὸ στόμα* – **усто**, *τὸ χεῖλος* – **устно**. При этом вариант **усто** находим и в переводе «Епитомий», но не в Син. 129, а в Син. 226: *Ὁ τὸ στόμα νιπτόμενος* – **оуста мыл** (Усп. 91, л. 42 об.) – **оуста мыл** (Син. 129, л. 55 об.) – **оусто мыл** (Син. 226, л. грпи).

Как видим, Син. 129 для ед. ч. в греческом дает мн. ч. в славянском переводе. Это все может быть объяснимо тем, что для редактора было принципиальным устранение форм двойственного числа (**устнѣ**), которые он заменял на те, что были свойственны его языку. Тогда как формы мн. ч. (**оуста**) могли правке не подвергаться. Но при дальнейшей работе, которая Евфимием продолжалась уже после смерти Епифания, и это слово вошло в выработанную схему.

Таким образом, как нам кажется, есть все основания полагать, что форма **устнами** относится к парадигме склонения существительных среднего рода.

Отметим, что в тексте дважды встретилось слово *уста*, однако это слово (*usta) для праславянского отмечается исследователями как форма мн. ч., а не дв. ч., потому что здесь две части образуют одно целое [Фасмер 2008 IV: 172].

Таблица 52

	Греческий	Усп. 91	Син. 129
1	<i>δεξιόμενος ἐν τῷ στόματι</i>	приемъ въ уста (л. 49 об.)	пріемъ во уста (л. 62 об.)
2	<i>τὸ στόμα νιπτόμενος</i>	оуста мыл (л. 42 об.)	оуста мыл (л. 55 об.)

Связанное двойственное число

Остальные примеры введения дв. ч. в Усп 91 объясняются обнаружением в тексте числительного **два**, поэтому их можно отнести к связанному дв. ч.

Глагольные формы изредка также принимают форму дв.ч., но в этих примерах это также зависит от группы с числительным: в Усп. 91 это пункты – 8, 10, 12.

Таблица 53

	Греческий	Усп. 91	Син. 129
1	τὰς δύο φύσεις τοῦ θεανθρώπου	ДВОМА ЕСТЕСТВОМА Б҃ГОЧЛ҃ВКА (л. 1)	ДВА ЕСТЕСТВА Б҃ГОЧЛ҃ВКА
2	ὕπὸ δύο ἢ τριῶν ἐπισκόπων	Ѡ ДВОЮ (л. 3)	Ѡ ДВОЮ ИЛИ ТРЕХ҃Ъ ЕП҃СКОПѠВЪ (л. 19)
3	μετὰ δύο	ПО ДВОЮ (л. 12 об.)	ПО ДВОУХ҃Ъ М҃ЦЕХ҃Ъ (л. 27 об.)
4	δυσὶ προσωμίλησαν γάμοις	ДВОМА ПРИВѢСЕДОВАШАСА БРАКОМА (л. 22 об.)	ДВѠ ПРИВѢШИШАСА БРАКУМЪ (л. 37)
5	ὁ δύο ἀδελφάς	ДВѢ СЕСТРѢ (л. 26 об.)	ДВѢ СЕСТРѢ, ИЛИ СЕСТРИЧНѢ ЕМЛА (л. 40 об.)
6	μηδεὶς δύο πόλεων ναοῖς κληρούσθω	НИКТОЖЕ ДВОЮ ГРАД҃Ъ ХРАМУМЪ ДА ПРИЧЕТСТВѢСА (л. 27)	ДА НИКТОЖЕ ДВУХ҃Ъ ГРАДУВЪ ХРАМУМЪ КЛИР҃ЧЕСТВѢТСА (л. 41)
7	μηδεὶς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐν δυσὶν ἐκκλῆσιας κληρούσθω	ВЪ ДВѢ ЦР҃КВѢ (л. 27)	ДА НИКТОЖЕ ВЪ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΠΟΛѢ В ДВѠ ЦР҃КВЕХ҃Ъ КЛИР҃ЧЕСТВѢТСА (л. 41)
8	ἵνα μὴ ἐν τῇ πόλει δύο ὧσιν ἐπίσκοποι	ДА ВЪ ГРАДѢ ДВА НЕ Б҃ДЕТА ЕП҃ΚΠΑ (л. 34)	ДА НЕ ВЪ ГРАДѢ ДВА Б҃ДѢТЪ ЕП҃ΠИ (л. 48)
9	μετὰ δύο τῆς τεσσαρακοστῆς ἐβδομάδας	ПО ДВОЮ ЧЕТЫРДЕСЯТНИЦИ СѢМИЦ҃Ъ (л. 38 об.)	ПО ДВОУХ҃Ъ ЧЕТЫР҃ДЕСЯТНИЦИ СЕДМИЦАХ҃Ъ (л. 52)
10	δύο τῶν κατηγουμένων ἦσαν τάξεις	ДВА УГЛАШЕННЫХ҃Ъ Б҃СТА ЧИНА (л. 43)	ДВА УГЛАШАЕМЫ҃ БЫША ЧИНИ (л. 56)
11	μὴ γαμικῶς συναπτέσθω <...> δυσὶν ἀδελφαῖς	БРАЧНУ ДА НЕ С҃ЧТАВАЕСА <...> ДВѢМА СЕСТРАМА (л. 43 об.)	БРАЧНУ ДА НЕ С҃ПРАГАЕТСА <...> ДВУМЪ СЕСТРАМЪ (л. 57)
12/ 13	μηδὲ δύο ἀδελφοὶ μητέρα <...> ἢ δύο ἀδελφάς λαμβανέτωσαν	НИЖЕ ДВА БРАТА МАТЕРЬ <...> ИЛИ ДВѢ СЕСТРѢ ДА ПОЕМЛЕТА (л. 43 об.)	НИЖЕ ДВА БРАТѢ МАТЕРЬ <...> ИЛИ ДВѢ СЕСТРЫ ДА ЕМЛЮ (л. 57)
14	ὁ δύο ἀδελφάς λαβὼν	ДВѢ СЕСТРѢ ПОЕМЪ (л. 46 об.)	ДВѢ СЕСТРѢ ПОЕΜШ҃Й (л. 59 об.)
15/ 16/ 17	δύο μὲν ἔτη προσκλαίω	ДВА УБО ЛѢТА ПЛАЧАСА (л. 45 об., л. 47 об., л. 48 об.)	ДВА УБО ЛѢТА ПРИПЛАЧЕСТВѢА (л. 59, л. 60 об., л. 61 об.)
18	νηστεῦσαι δὲ ὁμῶς τεσσαρακοστὰς ἡμερῶν δύο προστάττει	ПОСТИТИ ЖЕ ОБАЧЕ ЧЕТЫРДЕСЯТНИЦѢ ДН҃Й ДВѢ ПОВЕЛИВАЕ (л. 49)	ПОСТИТИ ЖЕ ОБАЧЕ ЧЕТЫРДЕСЯТНИЦИ ДНЕЙ ДВѢ ПОВЕЛѢВАЕТЪ (л. 62 об.)
19	ἐπὶ δύο ἐνιαυτοὺς νηστεύειν προστάττει	НА ДВѢ ЛѢТѢ (л. 49)	НА ДВА ЛѢТА ПОСТИТИ ПОВЕЛѢВАЕТЪ (л. 62 об.)
20	μετὰ μίαν ἢ δύο, ἢ ὅσαοδήποτε ἡμέρας	ПО ЕДИНОМ҃Ъ ИЛИ ДВОЮ И ЕЛИЦѢХ҃ЪЛИБО ДНЕХ҃Ъ (л. 57 об.)	ПО ЕДИНОМ҃Ъ ИЛИ ДВѠ, ИЛИ КОЛИКНХ҃ЪЛИБО ДНЕХ҃Ъ (л. 69 об.)
21	ἢ δυσὶν ἀδελφοῖς γαμηθεῖσα	ДВОМА БРАТОМА С҃БРАЧИВШАСΑ (л. 57 об.)	ДВУМЪ БРАТУМЪ БРАЧИВШАСА (л. 69 об.)

В Усп. 91 из 21 приведенного выше примера 18 демонстрируют формы дв. ч., при том что в тексте сущ. **лѣто** может согласовываться по дуалису ср. р., о чем говорит 19-й контекст, и трижды в переводе Епифания (контексты 15, 16 и 17) существительное среднего рода **лѣто** объединяется с числительным не в ср. р. – **двѣ**, а м. р. – **два**. В этом можно увидеть результат перестройки конструкций с числительными, когда формы дв. ч. прямых падежей переосмыслились как формы ед. ч. р. п. Как известно, это происходило сначала в конструкциях с числительным **два** [Галинская 2015: 330], что мы и видим в рассматриваемых контекстах.

В 18-м пункте стоит прокомментировать синтаксис фразы ἡμερῶν δύο – *по два из дней*: в латинском видим *binas dierum*, где *binas* – разделительное числительное в форме асс. plur. к *dierum* – gen. plur., так, и в славянском тексте вслед за греческим и латинским числительное **двѣ** и существительное **дній** стоят в разных падежах.

Отметим, что четыре раза употребление дуалиса встретилось и в евфимиевской правке (контексты 2, 5, 14, 18). Среди примеров также есть вариативность в одинаковых формах (ср. п. 13 и п. 14, где возможно в вин. п. и **двѣ сестры**, и **двѣ сестрѣ**). При этом в отличие от Усп. 91 в Син. 129 нет примеров дв. ч. в глагольных формах: ср. с Усп. 91 **два не бѣдетъ еѣкпа** (л. 34); **два ѡглашенныхъ бѣста чина** (л. 43).

Как видно из рассмотренного материала, Епифаний Славинецкий в большинстве контекстов, где возможно дв. ч., стремится употребить именно его. Это кажется сознательным авторским предпочтением, основанным в том числе на кодифицированности дуалиса в славянских грамматиках церковнославянского. Как известно, Мелетием Смотрицким в Грамматике 1619 г. были собраны остатки дв. ч. в полноценные парадигмы с дифференциацией родовых и падежных форм у разных частей речи, что сохранилось и в переиздании 1648 года. Помимо самих форм Грамматика дает указания на необходимость согласования существительного и глагола, поэтому дуалис представлен в ней на уровне

действующего морфологического средства [Ремнева, Николенкова 2015: 52]. Другим подкрепляющим выбор книжника фактором могла стать ориентация на ближайшую литературную традицию, формы дуалиса фиксируются в Требнике Петра Могилы и в Кормчей 1653 г.

Таким образом, в данном случае приоритетными для Епифания были грамматические правила, а не устройство греческого языка. Для редакции Евфимия отказ от дв. ч. в пользу мн. ч. говорит об обратном – точная передача греческого текста была важнее грамматической традиции церковнославянского, хоть и спорадическое появление дуалиса вполне возможно (4 из 26 рассмотренных контекстов).

3.7. Правки, связанные с видом и временем глагола

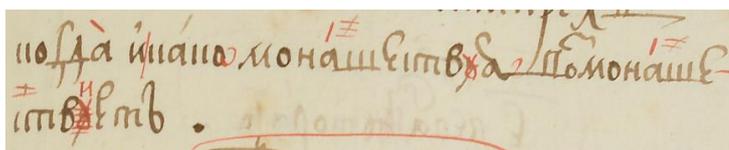
Обширна правка, заключающаяся в уподоблении славянских глагольных форм греческим. Подобная правка характеризует в целом переводческую традицию церковнославянского языка, и узус Евфимия Чудовского в частности. Так, в его работе над «Андриантами» греческий аорист в конъюнктиве $\acute{\iota}\delta\eta$ передается вариантом **УВИДИТЬ** вместо **ВИДИ**^T: $\acute{\alpha}\nu\ \gamma\acute{\alpha}\rho\ \acute{\iota}\delta\eta\ \mu\epsilon\tau\grave{\alpha}\ \acute{\alpha}\kappa\rho\iota\beta\epsilon\acute{\iota}\alpha\varsigma$ – **аще бо ВИДИ**^T **со шпасеніемъ** (ТСЛ 151, л. 29 об.) – **аще бо УВИДИТЬ** **со шпаствомъ** (ТСЛ 152, л. 14 об.). В церковнославянской книжной традиции существовала тенденция, которой и следовал Евфимий Чудовский в своих правках и которая заключалась в передаче греческого аориста славянской формой СВ глагола, а греческого настоящего времени – формой НСВ [Колесов 2009: 329].

История и специфика категории вида русского глагола освещена в работах [Кукушкина, Шевелева 1991], [Кукушкина, Ремнева 2020], а также укажем главу «Глагол» [Кузнецов 1953]. К XVII в. завершались многие процессы, протекающие в глаголах и связанные с категорией вида [Кукушкина, Шевелева 1991: 49], при этом то, что одна форма глагола используется как настоящее время несовершенного вида и как будущее время совершенного вида (делаю – сделаю), наметилось еще в древнерусском языке [Кузнецов 1953: 250]. Относительно

перевода «Епитомий» нас будут интересовать преимущественно подобные позиции, однако выделение типов основ, связанных с наличием или отсутствием префикса, в переводе с греческого осложняется принципом поморфемного перевода. Например, греческий аористный инфинитив ποιῆσαι передается в черновике приставочным **сѣтворити** (Усп. 91, л. 11 об.) и изменяется на **творити** (Син. 129, л. 26 об.) в контексте: (1) Ανένδεκτον γάρ, καὶ θείας τάξεως ἐμπάλιν, τὸν υπερέχοντα τοῦ υποκειμένου τούτῳ ποιῆσαι αναφορὰν – **непрѣѣтно во, и вжѣственнагѡ чина, впаки преимѣществѣющѣ подлежащагѡ емѣ творити възношеніе** (Син. 129). Такие примеры находятся в зоне пересечения разных принципов перевода, и если переводчик решает ввести глагол СВ для переада греческого аористного значения, то для редактора может быть важнее сохранить морфемную структуру беспрѣставочного греческого глагола. К подобным примерам можно отнести также следующий: (2) καὶ εἰ τοῦτον κατέχει, καὶ μὴ ἀποδῶ, ἐπιτιμάσθω – **и аще тогожде держитѣ, и ѡдаетѣ, да запретисѣ** (Усп. 91, л. 7 об.) – **и аще того сѣдержитѣ, и ѡдаетѣ, да запрѣцаетсѣ** (Син. 129, л. 22 об.). В черновике Епифаний изначально для греческого κατέχει (praes. от κατέχω, ката + ἔχω) написал глагол с приставкой, однако стер ее. Вариант редактора снова повторяет структуру греч. слова.

Киевский книжник в таких контекстах оказывается более внимательным к славянским способам выражения грамматических значений, чем к греческим.

Отметим передачу футурального медиального причастия и глагола в футуруме: (3) Πότε καὶ πῶς ὁ μονάσων μονάσει – **когда и какѡ мнишествѣющѣ възмниществѣе^т** (Усп. 91, л. 34 об.) – **когда и како монашествѣѡ възмонашествѣе^т** (Арханг. Д. 434, л. 62) – **когда и како монашествѣѡ възмонашествѣетѣ** (Унд. 40, л. 116, нижний слой) – **когда и какѡ вѣ³монашествѣѡ, вѣ³монашествитѣ** (Син. 129, л. 48).

Появление приставки в формах **возмншествоѹѣ^Т** и **въмонашествоитѹ³** не может быть случайным, т. к. оно не соответствует структуре греческого слова. Таким образом, префикс должен связывать глагол со значением буд. вр., об этом говорит и появление приставки в форме причастия, переводящего греческое футуральное причастие: $\mu\omicron\nu\acute{\alpha}\sigma\omega\nu$ – **монашествоѹѣ³** > **въмонашествоѹѣ³**. В этой правке характерно и приведение структуры слова в разных формах к единообразию, которое отсутствует в других списках (**въмонашествоѹѣ³** – **въмонашествоитѹѣ³**).

Примеров правок, связанных с выбором глагола СВ или НСВ в зависимости от времени греческого глагола, оказалось очень много, поэтому опишем в первую очередь те, что касаются наиболее часто встречаемых в тексте глаголов. Т. к. изложение канонов связано с указанием на ограничения и наказания, около 70-ти раз встречаются формы глагола $\kappa\alpha\theta\alpha\rho\acute{\epsilon}\omega$ – *низвергаю (из сана)*: (4) $\kappa\alpha\theta\alpha\rho\acute{\epsilon}\iota\sigma\theta\omega$ (praes.) – **да низвержесѣ^Т** (Усп. 91, л. 5 об.) – **низвергается^Т** (Син. 129, л. 21). Кажется показательным также то, что в Кормчей 1653 г. в подобных контекстах встречается та же форма: **да низвержетсѣ³⁵**. Приведем в пример еще один контекст, в котором изменяются формы сразу двух глаголов: (5) $\Delta\eta\mu\acute{o}\sigma\iota\alpha$ $\delta\iota\alpha\chi\epsilon\rho\acute{\iota}\zeta\omega\nu$ $\acute{\epsilon}\pi\acute{\iota}\sigma\kappa\omicron\lambda\omicron\varsigma$, $\acute{\epsilon}\iota$ $\mu\grave{\eta}$ $\lambda\alpha\beta\omicron\iota\tau\omicron$ (opt. praes.) $\kappa\alpha\theta\alpha\rho\acute{\epsilon}\iota\sigma\theta\omega$ (praes.) – **народная ѹстрогаѣ епѣпѣ, аще не престанѣ^Т, да ивержесѣ^Т** (Усп. 91, л. 8) – **народная врѹчествоѹѣ епѣпѣ, аще не престаѣ^Т, да низвергается^Т** (Син. 129, л. 23).

Еще одним частотным глаголом в тексте является $\acute{\epsilon}\lambda\iota\tau\acute{\iota}\mu\acute{\alpha}\omega$ – *запрещаю*. Отличия в передаче его форм видны в контексте (2): $\acute{\epsilon}\lambda\iota\tau\acute{\iota}\mu\acute{\alpha}\sigma\theta\omega$ – **да запретиѣ^Т** (Усп. 91, л. 7 об.) – **запрещается^Т** (Син. 129, л. 22 об.), где для praes. $\acute{\epsilon}\lambda\iota\tau\acute{\iota}\mu\acute{\alpha}\sigma\theta\omega$

³⁵ https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_88954?page=806&rotate=0&theme=white (дата обращения: 02.05.2024)

изменяется глагол СВ на НСВ, при этом приведем и другой пример: (6) καὶ μὴ χειροτονῶν ἐπιτιμηθήσεται (fut.) – **не хїротонїсѣѡ запрѣтїсѡ** (Усп. 91, л. 11 об.) – **не хїротонїсѣѡ запрѣтїтсѡ** (Син. 129, л. 26 об.).

Чтения в последнем примере совпадают, т. к. черновик изначально для греческого futurum выбирает соответствующую славянскую форму. По приведенным примерам видно, что Епифаний для контекстов, указывающих на тип «наказания» за нарушение правил, предпочитает использовать глаголы в буд. вр. независимо от формы в оригинале. Вероятно, на это его подталкивает семантика этих контекстов, однако редактор проводит правку, направленную на соответствие славянских форм греческим. Ср. другие пары из Усп. 91 и Син. 129 для перевода греческих глаголов в praes.: (7) παιδεύεσθω – **да накажетсѡ** (л. 10) – **да наказѣтсѡ** (л. 25); (8) μετακαλείσθωσαν – **призовѣтсѡ** (л. 12 об.) – **призываютсѡ** (л. 27 об.); (9) συμφωνοίεν – **согласятсѡ** (л. 12 об.) – **сѣгласѣютсѡ** (л. 27 об.); (10) αφορίζεσθω – **ѡлѣчитсѡ** (л. 12 об.) – **ѡлѣчаетсѡ** (л. 27 об.).

3.8. Система прошедших времен

I

Предисловие, содержащееся в греческом тексте, Προθεωρία / **Предвидѣніє**, представляет в основном краткую характеристику каждого из Вселенских и Поместных соборов. Информация дается стандартно по следующей модели: 1) название собора; 2) где он проходил; 3) количество участников; 4) дополнительные сведения. В силу повествовательного характера этой части текста, посвященного событиям истории, наибольшее количество встреченных здесь глагольных форм относится к прошедшему времени. Это существенно отличает предисловие от всего остального текста, в котором будут преобладать формы настоящего времени, а также действительные причастия. Основная часть текста состоит из предписаний, которые зачастую требуют настоящего времени, например: **епѣспѣ ѡ двою или трехѣ епїскопѡвѣ да хїротонїсѣѣтсѡ** (Син. 120, л.

19). С этой точки зрения анализ глагольных форм в предисловии и в основном тексте может быть произведен отдельно, а затем суммирован с данными основного текста.

В переводе предисловия Син. 129 встретилось всего **37** глагольных форм (без учета действительных причастий и глагола **быти** в функции связки).

Таблица 54

Форма	Син. 129/ Син. 226	Усп. 91
Формы наст. вр. без учета глагола быти в функции связки	4	5
Инфинитивы	3	3
Аортисты	28	21
Имперфекты	-	8
Перфекты	1	-
Сослагательное наклонение	1	1

В черновике Епифания Славинецкого активно употребляются имперфекты, тогда как в чистовом варианте они отсутствуют. Различия в этой позиции будут касаться пары слов **проκλάση** (Усп. 91) – **αναθεματствова** (Син. 129, Син. 226), данное различие находим 7 раз, приведем несколько примеров:

(1) Ἡ δὲ ἑβδόμη ἐν Νικαία ἐπὶ Κωνσταντίνου καὶ Εἰρήνης τῆς μητρὸς αὐτοῦ συνηθοίσθη κατὰ τῶν Εἰκονομάχων...οὗς καὶ ἀνεθεμάτισε – **сѣмый же въ Никеи при Кωνстантинѣ и Иринѣ матерѣ его събраса, на иконоворци, таже и проκλάше** (Усп. 91, л. 1 об.) – **седмыи же въ Никеи при Кωνстантинѣ и їринѣ матери егѡ събраса, на їконоворцы, таже и αναθεματствова** (Син. 129, л. 17 об.); (2) ταύτη ἀναθεμάτισε – **емѡ проκλάше** (Усп. 91, л. 1 об.) – **семѡ αναθεματствова** (Син. 129, л. 17 об.).

В данном случае разночтения в этой паре слов могут быть объяснимы тем, что все контексты оригинала содержат аористы, т. к. повествование в них идет о конкретных исторических событиях. Кроме того, Евфимий Чудовский заменяет славянское слово грецизмом, который, конечно, был давно освоен к тому моменту, но при этом совпадает с греческим чтением (см. 2.1.3.).

Имперфекты, появившиеся в архетипе перевода, вполне могли быть подкреплены схожими контекстами памятника «близкородственного» жанра, а именно Кормчей 1653 г. Содержательно и идейно предисловия Епитомий и Кормчей одинаковы. Различие заключается в том, что в издании 1653 г. информация о соборах представлена значительно более обширно, что и не удивительно, т. к. «Епитомии» – сокращенное изложение канонов с соответствующим ему предисловием. Так, имперфекты крайне частотны в этой части текста Кормчей: *проклѣша и всѣдиша стѣи оци*³⁶.

«Подобаєть оубв вѣдати всѣкомѹ хр҃тїанинѹ...»³⁷, что есть 7 Вселенских соборов и 9 Поместных. Таким образом, изложенная в этих предисловиях информация должна была быть известной для высокообразованного христианина XVII в. К тому же, издание Кормчей 1653 г. стало важным событием в рамках работы Московского Печатного двора, поэтому вероятно знакомство Епифания с этим текстом, над которым, между прочим, трудился его ученик Евфимий [Белякова 2017: 184]. В этом контексте особенный смысл приобретают исправления Евфимия, ведь именно он искореняет сходство «Епитомий» и Кормчей в терминологии и грамматике. А как известно, недовольство изданием 1653 г. привело Евфимия к созданию своей редакции этого текста.

Как утверждалось в разделе работы 1.5.1., на данный момент нет оснований говорить о текстологическом родстве Кормчей и черновика «Епитомий», однако многочисленные языковые параллели кажутся вполне убедительными. Можно дать несколько объяснений этой лингвистической близости. С одной стороны, сами чтения могут быть вполне типичными для традиции. С другой, извод церковнославянского языка, привычный для Епифания, отличался от того, с чем ему нужно было работать в Москве. Поэтому ориентация на прецедентные (тем более близкие в жанровом отношении) тексты могла послужить практичной опорой. Так, несколько парадоксально, но киевский книжник, который был

³⁶ https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_88954?page=91&rotate=0&theme=white (дата обращения: 02.05.2024)

³⁷ https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_88954?page=87&rotate=0&theme=white (дата обращения: 02.05.2024)

приглашен для осуществления книжной sprawy, мог проходить период адаптации к Московской филологической среде. Епифаний Славинецкий, начиная свою переводческую деятельность в Москве, стремился использовать славянские лексемы или уже привычные в церковнославянском языке грецизмы. То же можно сказать и об отдельных грамматических позициях, таких как рассматриваемое введение имперфектов для греч. аористов, которое могло возникать из ориентации на предыдущие значимые памятники. Грекофильскую направленность Чудовская книжная школа повышает в процессе работы ее членов над каждым следующим переводом и редактированием.

Однако вернемся к описанию системы прошедших времен. Один раз в тексте предисловия Епифаний употребляется аорист для контекста с настоящим временем, что правится при редактуре: (3) ὄθεν καὶ ἔκτῃ προσαγορεύεται – **ѠкѠдѠ и шестый наречеса** (Усп. 91, л. 1 об.) – **ѠѠдѠ и шестый нарицаетса** (Син. 129, л. 17 об.).

Другим важным расхождением в переводе предисловий является передача контекста, в котором единственный раз в рамках Син. 129 (а затем и в Син. 226) появляется форма перфекта 3 лица со связкой для передачи греческого аориста ἠπείλησεν. Епифаний в черновике снова предпочитает форму имперфекта: (4) Ἀρειανίσαντος Κωνσταντίου, ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ Κώνστας τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης κρατῶν, πόλεμον αὐτῷ διὰ γραμμάτων ἠπείλησεν, εἰ μὴ παύσαιτο διαστρέφων τὴν Ἐκκλησίαν – **АрїанствовавшѠ Кѡнстантїю, братъ его КѡнстантѠ ветхомѠ РимѠ державствѠа, брань емѠ грамотами прещаше, аще бы не престалѠ ра³вращаѠн(а) цѣрквь** (Усп. 91, л. 2) – **АрїанствовавшѠ Кѡнстантїю, братъ егѡ КѡнстантѠ старшимѠ РѡмомѠ державствѠа, рать томѠ чрѣ³ грамоты прети^л есть, аще бы не престалѠ ра³вращаѠа цѣрквь** (Син. 129, л. 18).

Контекст этот значим и единственным появлением во всех указанных списках сослагательного наклонения (частица бы, возникшая из аориста глагола **быти**, + 1-причастие). Эта форма служит для перевода греческого потенциального

периода с оптативом аориста и индикативом аориста: εἰ μὴ παύσαιτο διαστρέφων τὴν Ἐκκλησίαν. Показательно, что в черновике Епифаний изначально предпочел, вероятно, более привычное для славянского узуса употребление сослагательного наклонения с последующим инфинитивом вместо причастия, но затем тут же ее изменил на конструкцию, калькирующую греческую, которая окажется в последующих списках: **аще бы не престалъ ра̀вращати(а) цр̑квь** (Усп. 91, л. 2).

В основной части текста подобные периоды и формы (оптатив аориста) будут передаваться преимущественно конструкцией **аще** + настоящее СВ/будущее времена, что снова может быть объяснено предписательным и вневременным характером текста, тогда как отрывок из предисловия относится к реальным событиям прошлого. Приведем пример передачи оптатива аориста из основной части текста: (5) Ὑπὸ δὲ τριῶν ἐπισκόπων, ἐπισκόπου ψηφισομένου, εἰ ἀντιλογία περὶ αὐτοῦ γένοιτο, καὶ ἕτεροι δύο τοῖς τρισὶ προσζευχθήτωσαν. Καὶ οὕτως, εἰ ἀπὸ τούτων καθαρὸς φανείη, χειροτονείσθω – **Ѡ трехъ же еппъ, еппу избираемѸ, аще прекословіе ѡ томъ бѸдетъ, и ина два трѣ^М да припрѸжествѸтсѧ. И такъ, аще Ѡ сихъ чистъ гавитсѧ, да хіротонісѸетсѧ** (Син. 129, л. 19 об.)

Один найденный нами в тексте «Епитомий» пример отличается от указанных выше, к тому же он отсутствует в черновике Епифания:

(6) αἰρετικοὶς ἱερεὺς συνευξάμενος μόνον, ἀφορζέσθω· καθαιρείσθω δὲ, εἰ καὶ κληρικοὺς τούτους ἠγύσαιτο – **еретико^М іерей смоливсѧ точію, да ѠлѸчае^Тсѧ, да нивѣргѸетсѧ же, аще и клирїки сїѧ непшеваше** (рукой редактора: **во^Змни**) (Унд. 40, л. 52) – **еретїкѡмъ іерей съмоливсѧ точію, да ѠлѸчае^Тсѧ, низвергѸетсѧ же, аще и клирїки сїѧ възмни** (Син. 129, л. 33 об.) – **еретїкѡмъ іерей съмоливсѧ точію, да ѠлѸчае^Тсѧ, низвергѸетсѧ же, аще и клирїки сїѧ возмни** (Син. 226, л. 3144).

Это правило гласит, что если иерей помолится с еретиками, да будет отлучѣн. И он будет извержен из сана, даже если посчитает еретиков церковными служителями (то есть: посчитает их достойными церковного сложения).

Греческое ἠγγήσατο (оптатив аориста со значением *полагать, признавать, считать*) в Син. 129 и Син. 226 переводится формой от глагола **ВОЗМНѢТИ/ВОЗМНИТИ**. Вариант **ВОЗМНИ** может быть либо аористом, либо формой повелительного наклонения 2 лица ед. ч., которая встречается, например, у Антиоха Кантемира в «Словоприношение к императрице Елисавете Первой»³⁸. В тексте «Епитомий» встретился другой контекст, в котором находим аорист от инфинитива **ВОЗМНѢТИ** для греческого ἠγγήσατο: (7) ὁ πατριάρχης Λουκᾶς ἄκουρον ἠγγήσατο τὴν τοῦ ἐπισκόπου ἀμαθοῦντος ἰωάννου καθαίρεισιν – **Патріархъ Лѹка, нетвердо възмнѣ епта ѿмаѳѹскагѡ ѿванна низверженіе** (Син. 129, л. 27 об.). Так, если **ВОЗМНѢ** – аорист, то глагол в 6-м контексте должен быть непосредственно формой повелительного наклонения, которая к тому же появляется вследствие правки имперфекта от другого слова: **НЕПШЕВАШЕ** > **ВОЗМНИ** (Унд. 40, л. 52). Глаголы **пщевати** и **непщевати** означают *думать, полагать* [СлРЯз XI–XVII, вып. 21: 80]; [СлРЯз XI–XVII, вып. 11: 261]. Последнее из них, к которому и должна восходить форма из Унд. 40 **НЕПШЕВАШЕ**, известно как минимум с XII в. – например, по тексту Ефремовской Кормчей (ГИМ. Син. 227, ок. XII в.) [Там же].

Обращение к форме повелительного наклонения при переводе греч. оптатива аориста не кажется невозможным. Я. А. Пенькова, описывая редкую конструкцию **буди** + 1-причастие, встречающуюся в архаичных книжных переводах восточных славян, упоминает и один перевод Евфимия Чудовского. Это текст «Поучений огласительных Кирилла Иерусалимского», сделанный на основе более раннего славянского перевода. Исследовательница отмечает, что Евфимий часто заменяет **бѹди** на **да бѹдетъ**, а 1-причастие на аорист или имперфект. При этом есть в переводе и контексты, когда для греч. оптатива ὑένοιτο Евфимий сохраняет повелительную форму **бѹди** [Пенькова 2015: 153–

³⁸ <https://www.culture.ru/poems/10491/slovoprinoshenie-k-imperatrice-elisavete-pervoi> (дата обращения: 02.05.2024)

154]. В «Епитомиях» же εἰ γένοιτο переводится как **аще бѹдетъ** – ср. контекст (5). А вариант **да бѹдетъ** характерен для передачи императива, например, повелительная форма от глагола *быть* в греч.: (8) Τοῦτέστιν, ἰκανὸς ἔστω καὶ μόνος ὁ μητροπολίτης εἰς τὸ ψηφίσασθαι – **Сіе есть доволенъ да бѹдетъ и самъ митрополѣтъ въ еже избрати** (Син. 129, л. 19 об.).

Еще одно подобное употребление формы императива было описано А. А. Гиппиусом для отрывка из «Вопрошания Кирика». Оно объяснялось как обращение к экспрессивному значению формы повелительного наклонения: **а она ходачи хотѣ по торгови лежы** – а она, гуляя, пусть хоть на торгу валяется [Гиппиус 1991: 59]. Примечательно, что этот текст также церковно-юридический, и контекст отчасти похож на тот, что находим в «Епитомиях»: *«хоть/даже если он и почитает еретиков церковными служителями»*.

II

Употребление форм прошедшего времени в основной части текста в целом соответствует церковнославянской традиции: преобладают формы претеритов, однако распределение имперфекта и аориста в разных списках отличается. Укажем количественные данные относительно употребления глаголов прошедшего времени в основной части, а затем суммируем их с данным предисловия. В Усп. 91: всего ~110 форм, из них 86 аористов, 22 имперфекта, 2 перфекта. В Син. 129: всего ~113 форм, из которых 94 аориста, 19 имперфектов.

В самой короткой главе, 4-й, формы прошедшего времени не встречаются. Данные по всему тексту следующие (с учетом предисловия):

Таблица 55

Форма:	Усп. 91	Син. 129
Аор.	107 (77%)	122 (85,9%)
Имп.	30 (21,6%)	19 (13,4%)
Перф.	2 (1,4%)	1 (0,7%)
Всего:	139 (100%)	142 (100%)

Отличия редакций, представленных в списках Син. 129 и Усп. 91, заключаются не только в предпочтении формы аориста или имперфекта, но отличия эти носят более глобальный характер и заключаются также в следующем: 1) в предпочтении корней для образования форм; 2) в выборе префиксов (см. 2.3.). Если учитывать все возможные различия (кроме орфографических) списков Син. 129 и Усп. 91 в отношении глаголов прошедшего времени, то они составляют примерно 36% (50 из 139). Различия же списков Син. 129 и Син. 226 по всем позициям также представим в виде таблицы:

Таблица 56

Оригинал	Усп. 91	Син. 129	Син. 226
ενδέδοται	попѣстисѧ (л. 39)	вѡдѡдеса (л. 52 об.)	попѣстисѧ (л. 3182)
καθυλέβαλε	подложи (л. 47 об.)	ниподложи (л. 60 об.)	подложи (л. 3197)
διηράκασι	разхитиша (л. 51)	въсхитиша (л. 64)	расхитиша (л. 3204)

Подобное сопоставление позволяет по значимым лингвистическим позициям обозначить близость списков Син. 129 и Син. 226, т. к. различие в употреблении глаголов прошедшего времени составляет 3 позиции из 142. Это может стать одним из подтверждений того, что Син. 226 не является самостоятельным переводом Евфимия Чудовского, а, скорее, становится логичной доработкой уже имеющегося перевода «Епитомий». Следует добавить, что отличия, не связанные с орфографией, сосредоточены исключительно в Сечении 5. При этом во всех этих позициях формы Син. 226 совпадают с вариантами в Усп. 91.

Однако к наиболее существенному изменению в системе прошедших времен можно отнести уменьшение числа имперфектов в итоговом варианте Син. 129 относительно черновика Елифания, для чего чаще всего основанием служит греческий текст. Например, перфект, который как и аорист выражает значение завершенности во времени, в Син. 129 передается славянским аористом, поэтому имперфекты в данных позициях в Усп. 91 также подвергаются правке. Διείληπται – перфект от глагола διαλαμβάνω, схватывать, понимать, обдумывать: (9) ἐν ταῖς λεγομέναις τῶν ἁγίων ἀποστόλων διατάξεσι, ταῦτα διείληπται – **ВЪ ГЛАГОЛЕМИХЪ**

Стѣхъ Апль завѣщанїихъ сіа Уставишесѧ (Усп. 91, л. 24) – въ глѣмыхъ стѣхъ **Апль зачиненїи, сіа вѣшасѧ** (Син. 129, л. 38 об.) – в правилах, приписываемых святым апостолам, это определено.

В первую очередь увеличение аористов в Син. 129 связано с наличием аористов в оригинале. Приведем примеры замен славянских имперфектов на аористы:

Таблица 57

	Греческий (аористы)	Усп. 91	Син. 129
1	ἡγήσατο	мнѣше (л. 12 об.)	възъмѣ (л. 27 об.)
2	ἀπεδοκμάσθη	ѡвѣрженъ вѣше (л. 14 об.)	ѡрынесѧ (л. 29 об.)
3	προεμαρτύρατο	предсвѣ(и)дигелствоваше (л. 23 об.)	предсвѣдигелствова (л. 38)
4	ἀπέσχετο	ѡсвѣнѣшесѧ (л. 27)	ѡсвѣнисѧ (л. 41)
5	ἐβοήθησεν	помоществоваше (л. 55)	помоществова (л. 67 об.)

Однако правка направлена не на уменьшение количества имперфектов в тексте как таковых, а на подбор, когда это возможно, более подходящей славянской формы относительно греческой. Поэтому встретилось 3 контекста, когда аорист в Усп. 91 заменяется имперфектом в итоговом варианте, если это соответствует оригиналу: (10) τὸν κανόνα προέτεινεν (имперфект от гл. προτείνω, *протирать, предлагать*) – **правило прѣложи** (Усп. 91, л. 47) – **правило простираше** (Унд. 40, л. 182) – **правило простираше** (Син. 129, л. 60 об.).

Укажем еще две пары для Усп. 91 и Син. 129: ἦσαν (имп. мн.ч. от глагола εἶμι) – **вѣста** (л. 42) – **выша** (л. 56) / ἐχρήστο (имп. от глагола χράομαι) – **оупотреви** (л. 49 об.) – **ѡтреваше** (л. 63).

Несмотря на то, что основные разночтения в черновике и Син. 129 относительно употребления глаголов прошедшего времени не обходятся без лексических и словообразовательных отличий, можно выделить исключительно грамматические позиции правки. В итоговом варианте перевода, находящемся в

составе «Левенклавиева сборника», увеличивается количество контекстов с аористами для перевода греческих аористов и перфектов.

3.9. Конструкция **чрезъ + вин. п.**

I

Постоянная черта переводов книжников Чудовской школы заключается в отказе от творительного падежа (зачастую в значении средства или посредника речи) и замене его на конструкцию **чрезъ + винительный падеж**. Подобные примеры регулярно встречаются в «Епитомиях». Эта конструкция объясняется в первую очередь обращением к греческому *διὰ + вин.п.*, при этом в тех же значениях греч. *διὰ* может употребляться и с род. п. Приведем примеры, когда тв. п. подвергается целенаправленной правке:

(1) τῷ λέγοντι, διὰ τοῦτο ἡμῖν τὴν χάριν δεδόσθαι ἵνα ὅπερ διὰ τοῦ αὐτεξουσίου ποιεῖν δυνάμεθα, τοῦτο διὰ ταύτης εὐχερέστερον ποιῶμεν, ἀνάθεμα – гл҃ющ҃ сего ради на^М бл҃года^Т данн҃ю быти, да еже самовластїемъ творити можемъ сїе тоєю удовн҃ѣ творимъ, ана-ѳема (Усп. 91, л. 53) – гл҃ющ҃ сегω ради на^М бл҃годать данн҃ю быти, да еже самовластїемъ творити може^М сїе тоєю удовн҃ѣ творимъ, ана-ѳема (Ф. 173, л. 81 об. – л. 82) – гл҃ющ҃ сег ради на^М бл҃годать данн҃ю быти, да еже самовластїемъ (рукой редактора – чрѣ³ самовластное) творити можемъ сие точию (рукой редактора – чрезъ тѣю) удовн҃ѣ творимъ, ана-ѳема (Унд. 40, л. 209 – л. 210) – гл҃ющ҃ сегω ради намъ бл҃годать данн҃ю быти, да еже чрезъ самовластное творити може^М сїе чрезъ тѣю удовнше творимъ, ана-ѳема (Син. 129, л. 66).

В данном примере описанная конструкция применяется не к существительному (хотя употребление **чрезъ + вин. п.** существительного встречается значительно чаще), а к указательному местоимению, а также в

конструкции с субстантивированным инфинитивом, что говорит о широте возможностей данного переводческого принципа и его распространенности.

Необходимость употребления этой конструкции декларирует Евфимий в сочинении об исправлении Миней 1692 г. [Никольский 1896: 112]. Подобное употребление можно причислить к ряду конструкций, имеющих двойную референцию, устройство которых соотносимо одновременно с аналогичными им польскими и греческими конструкциями [Пентковская 2017: 170-171]: $\delta\iota\alpha$ + асс. и $przez$ + асс. Однако на разных этапах работы с текстом «Епитомий» отражение этой конструкции могло решаться несколькими способами. Ср. греч. (2) $\acute{o}\ \delta\iota\alpha\ \chi\rho\nu\mu\acute{\alpha}\tau\omega\nu\ \iota\epsilon\rho\epsilon\upsilon\varsigma\ \kappa\alpha\theta\alpha\rho\epsilon\iota\sigma\theta\omega$:

Таблица 58

на пѣнѣзехъ їерей да извержетсѧ (Усп. 91, л. 18)	пѣнѣзами (МГАМИД 289, л. 15)	пѣнѣзамъ нерей даннѣвергѣтсѧ (Унд 40, л. 49, нижний слой)	чрѣ пѣнѣзи їерей да ннѣвергѣтсѧ (Унд 40, л. 49, слой правки)	чрезъ пѣнѣзы їерей да ннѣвергѣтсѧ (Син. 129, л. 32).
---	------------------------------------	---	---	---

Пример, в котором передается значение деятеля: (3) $\delta\iota'\ \acute{\epsilon}\lambda\iota\sigma\kappa\omicron\lambda\omega\nu\ \kappa\lambda\eta\theta\epsilon\iota\varsigma$ – $\tilde{\omega}\ \acute{\epsilon}\pi\pi\alpha\ \zeta\omega\nu\acute{\alpha}\nu\tilde{\tau}$ (Усп. 91, л. 12) – $\acute{\epsilon}\pi\pi\alpha\mu\iota\ \zeta\omega\nu\acute{\alpha}\nu\tilde{\tau}$ (Унд. 40, л. 30) – $\chi\rho\epsilon\zeta\tilde{\tau}\ \acute{\epsilon}\pi\pi\alpha\ \zeta\omega\nu\acute{\alpha}\nu\tilde{\tau}$ (Син. 129, л. 27 об.). Отметим, что данная конструкция в «Епитомиях» также может иметь и иные значения, например, временное: (4) $\acute{\epsilon}\iota\varsigma\ \tau\eta\nu\ \acute{\alpha}\rho\chi\iota\epsilon\rho\omega\sigma\acute{o}\nu\eta\nu\ \mu\grave{\eta}\ \kappa\alpha\theta\iota\sigma\tau\acute{\alpha}\sigma\theta\omega$, $\acute{\epsilon}\iota\ \mu\grave{\eta}\ \delta\iota\alpha\ \chi\rho\acute{o}\nu\omicron\nu$ – **На сїенствоначалїе да не поставляетсѧ, аще не временемъ** (Усп. 91, л. 52 об. – л. 53) – **На архїерейство да не поставлетсѧ, аще не временемъ** (Ф. 173, л. 4) – **На архїерейство да не поставлетсѧ, аще не чрезъ время** (Син. 129, л. 20 об.). С таким значением конструкция оказывается также очень устойчивой и попадает во многие переводы, например, с французского в том числе более поздние тексты [Пентковская, Бабаева 2022: 138–141].

Сам греческий предлог $\delta\iota\alpha$ является многозначным, и еще одно характерное его значение заключается в выражении причины. Оно может в Син 129 передаваться славянскими предложениями **ради** и **за**. Показателен контекст, в котором встречаются сразу оба варианта перевода:

(5) Qui propter morbum illuminatus est, ne fiat presbyter, nisi studium ejus et hominum penuria sic suadeat – ὁ διὰ νόσον φωτισθεὶς, πρεσβύτερος μὴ γινέσθω, εἰ μὴ διὰ σπουδὴν αὐτοῦ καὶ σπάνιν ἀνθρώπων – ради недѣга просвѣщенъ, пресвѣтеръ да не бываеѣтъ, развѣ за тѣпаніе егѡ, и скѡдѡсть члкъвѣ (Син. 129, л. 31).

Предлог за указывает на причину, мотивы и основания действия [СлРЯз XI–XVII, вып. 5: 128]: (6) Πρεσβύτερος ὁ δι’ ἀνάγκην τοῖς δαίμοσι θύσας, εἶτα ἀναπαλαίσας, τῆς μὲν τιμῆς μετεχέτω καὶ τῆς καθέδρας, μηδὲν δέ τι τῶν ἱερατικῶν λειτουργεῖτω – Пресвѣтеръ за нѣждѣ демонѡ^М пожрей, таже вѣзборствовавъ, чести ѡбо да причащаетсѡ, и сѣдалищѣ, ниедино же что сценническихъ да лѣтѣргѣсѣѣтъ (Син. 129, л. 37). Как кажется, для редактора существенной была последовательная передача греч. διὰ + *сущ.* с помощью славянского *чрез* + *сущ.* в тех случаях, когда греческий и славянский предлоги могли иметь общие значения, в первую очередь речь идет о значении инструмента, времени и выражении деятеля.

II

Обращение к описываемой конструкции неодинаково в разных редакциях: в Усп. 91 она встретилась нам 19 раз (без учета нескольких стертых примеров), в первичном слое Унд. 40 – 31 раз, в Син. 129 – 44 раза. Однако отличия затрагивают далеко не только количество вхождений в текст *чрез* + *асс.*, а также то, что в первых двух случаях эта конструкция может переводить несколько греческих: διὰ + *асс.* и παρά + *асс.* В Син. 129 употребление предлога *чрез* во всех 44 случаях ограничено греч. διὰ. При этом нашлось и несколько примеров, когда славянский текст передавал διὰ со значением инструмента творительным падежом: (7) διὰ τῶν χειρῶν – рѣками анафорѣ прѣмти (Син. 129, л. 54); (8) ὀφείλοισι καὶ ἀρρόενες καὶ θήλειαι δι’ ἐξαγορεύσεως διορθοῦσθαι – долженствѣютъ и мѡжѣ и жены исповѣданіемъ исправлѣтисѡ (Син. 129, л. 65).

Необходимо отметить, что в редакции перевода, отраженной в нижнем слое Унд. 40, происходит дальнейшее расширения употребления предлога **чрезъ** для греч. *παρά* относительно черновика: (9) *παρὰ γνώμην αὐτοῦ* – **кромѣ воли его** (Усп. 91, л. 6) – **чрѣ^з волю его** (Ф. 173, л. 5 об.) – **чрѣ^з волю его** (Унд. 40, л. 8, первичный слой) – **кромѣ совѣта его** (Унд. 40, л. 8, слой правки) – **на^д волю** (***кромѣ совѣта**) **εγω** (Син. 129, л. 21).

Редактор, чья работа отражена в слое правки Унд. 40, а затем переписчик Син. 129 последовательно отказываются от *чрез* + асс. для греч. *παρά* + асс., именно на это и будет направлена основная правка в Унд. 40: (10) Ἡ δὲ ἐν Γάγγρα, ἥις μετὰ τὴν ἐν Νικαία συνέστη, κατὰ τινος Εὐσταθίου, τὸν γάμον διαβάλλοντος, καὶ ἄλλα παρὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν νουθετοῦντος παράδοσιν – и иная прѣ^з (чрѣ^з) црковное преданіе ҃чаща (Усп. 91, л. 2) – и иная чрезъ црковное ҃мополагающа преданіе, (Ф. 173, л. 3) – и иная чрѣ^з црковнаѧ ҃мополагающа преданіе (Унд. 40, л. 3 предисловия, первичный слой) – и иная на^д црковнаѧ ҃мополагающа преданіе (Унд. 40, л. 3 предисловия, слой правки) – и иная над црковное ҃мополагающа преданіе (Син. 129, л. 17 об.).

Редактор Унд. 40 зачеркивает **чрѣ^з** и добавляет ***на^д** с пометой (***паче црковнагѧ**), подобных правок в Унд. 40 встретилось более 20, что в первую очередь необходимо для различения переводов разных предлогов, а также для уточнения значения греческого предлога *παρά* (*близ, рядом, около, отклонение, изменение*).

Другая немаловажная деталь: в 10-м контексте в черновике Епифания изначальным чтением является **прѣ^з**, в котором поверх **п** написано **ч**. Еще 4 раза находим подобную правку, и один раз **чрезъ** остается направленным в черновике: (11) ὁ ἀρνησίχριστος διὰ βίου προσκλαιέτω – **хрїстоῦ** **вѣрженникъ** прѣ^з житїе **да** **плачетсѧ** (Усп. 91, л. 49) – **хр҃то** **ѡметникъ** прѣ^з (рукой редактора – **чрѣ^з**) житїе **да**

приплачествѣтъ (Унд. 40, л. 190) – хр̑стоѡметникъ чрезъ житіе да приплачествѣтъ (Син. 129, л. 62).

Примечательно, что в первичном слое Унд. 40 есть 3 контекста, в которых появляются дополнительные чтения **презъ** на месте **чрезъ** в Усп. 91, например, : (11) **чрѣ^з животъ бѣовщень** (Усп. 91, л. 43 об.) – **прѣ^з житіе бѣовщень** (Унд. 40, л. 163, первичный слой) – **чрѣ^з житіе бѣовщень** (Унд. 40, л. 163, слой правки) – **чрѣ^з житіе безвщень** (Син. 129, л. 56 об.).

Чтение **презъ** можно считать региональным, оно известно украинской литературной традиции [ССМ II: 228-229] с вероятным польским влиянием (ср. польское *przez*). Например, в Евангелие В. Негалевского, написанном в последней трети XVI в. в Хорошеве на Волыни, близ Острога, отмечается большое количество написаний **презъ** [Назаревский 1911: 43]. Но что еще важнее, исследователями уже отмечалось употребление **презъ** в качестве характерной черты Епифаньевского узуса [Николенкова 2010: 92; Николаева 2014: 34]. Киевский книжник избегал в своих московских трудах отражения региональных элементов. Однако в более ранних его работах, по всей видимости, это проникновение могло быть более заметным, чем в поздних, когда уже образуется определенная привычка.

Учитывая происхождение Епифания Славинецкого, можно предположить, что актуальность данной конструкции в переводе продиктована его родным языком: в современном украинском языке также она активно используется: «Французкий уряд впевнений, що через цей канал світ побачить увесь блиск Франції». В современном украинском значении инструмента в данных конструкциях часто сопутствует со значением причины: «На «Колумбі» знялася сварка через те, що відомий бюрократ, інспектор Ковальчук, знайшов у вилові

кілька рибин на півсантиметра коротших за дозволений розмір» [Корпус української мови³⁹]. Подобная двоякость также характерна и для греч. *διὰ*.

Однако, что немаловажно, устойчивость и системность употреблению **чрезъ** + асс. придает именно редактор, а не переводчик. Суммируя рассмотренные примеры, можно представить этапы работы с данной конструкцией следующим образом:

1) В черновик вводится конструкция **чрезъ** / **презъ** + вин. п., при этом используется она несистематически и в небольшом объеме для перевода греч. *διὰ* + асс. и *παρά* + асс.

2) Затем при одном из первых этапов редактуры, который доступен для анализа в первичном слое Унд. 40, употребление конструкции расширяется количественно, однако все еще не совсем последовательно, т. к. в первую очередь увеличивается ее внедрение для *παρά* + асс. Параллельно с этим на данном этапе работы не только не устраняются контексты с региональным предлогом **презъ**, но и спорадически он появляется в новых контекстах.

3) На одном из последних этапов работы, который представлен в слое правки Унд. 40, а затем в Син. 129, Евфимием Чудовским производится четкая дифференциация конструкций: за *παρά* + асс. закрепляется перевод **надъ** + асс. (с пометами *кромъ* + gen./ *паче* + gen.), а за *διὰ* + асс. – **чрезъ** + асс. с устранением во всех контекстах регионального **презъ**, которые были в тексте Епифания.

3.10. Отделяемая глагольная частица **сѧ**

Исключительно в тексте рукописи Усп. 91 встречается отделяемая глагольная частица **сѧ**, нами были обнаружены следующие контексты:

Таблица 59

Усп. 91	Син. 129
Да съпричтѣ ^т же сѧ (л. 7)	Да съчислаѣтсѧ же (л. 22)

³⁹ <http://www.mova.info/corpus.aspx> (дата обращения: 02.05.2024)

Нарицаю ^Т же сѧ (л. 25)	Зовѣтсѧ же (л. 39)
Да почитаю ^Т же сѧ (л. 26)	Да чествѣютсѧ же (л. 40)
Покажавъ же сѧ (л. 28)	Покаавсѧ же (л. 42)
Да не приемлѣ ^Т же сѧ (л. 36 об.)	Да не емлетсѧ же (л. 50)
Да смотри ^Т же сѧ (л. 51 об.)	Да смотритсѧ же (л. 64 об.)

В фундаментальном труде, посвященном энклитикам в древнерусском языке, А. А. Зализняк подробно описывает ранги энклитик, а эволюция **сѧ** рассматривается в отдельной главе [Зализняк 2008]. Для нас важно следующее: в истории русского языка шел процесс изменения древнего порядка энклитик, в ходе которого **сѧ** приобрело способность стоять сразу после глагола, несмотря на наличие других энклитик, что поспособствовало превращению **сѧ** в глагольную морфему. И если Мариинское Евангелие (XI в.) фиксирует древнейший порядок энклитик: **МОЛИТЕ ЖЕ Сѧ** (Мт. 24.20), то к XVII в. в собственно русских текстах стабильно отмечается новый порядок [Там же: 192-193]. При этом библейский текст, будучи достаточно консервативным, спорадически сохраняет старые чтения вплоть до Острожской Библии 1581 г. Но в Синодальной Библии представлен уже новый порядок. [Там же: 193].

Однако в тексте «Епитомий» указанные в таблице чтения необязательно являются грамматическим архаизмом. Отметим чтения, которые находятся для последней трети XVI в. в Евангелии В. Негалевского: **сѧ трвожити** [Назаревский 1911: 44]. А в середине XVII в. уже вне библейской традиции тоже можно найти употребления, схожие с теми, что были отмечены в «Епитомиях», например, в «Требнике» Петра Могилы: **также спѣшити же сѧ** (Требник, л. 30). Как известно, для юго-западных диалектов украинского языка [Гриценко 2000], а также польского языка характерно сохранение отделенности форманта **ся** от глагола. Польский к том уже был основным для Петра Могилы [Успенский 2002: 387], это могло в данном случае подкреплять введение подобных чтений в «Требнике». Однако стоит отметить, что все контексты, обнаруженные в черновике Епифания,

однотипны. Это можно трактовать по-разному, в том числе как автоматические написания, связанные с начитанностью книжника, который мог их видеть в разных источниках.

3.11. Особенности отражения синтаксиса оригинала

Одинарное отрицание и порядок слов

Одинарное отрицание в славянском тексте «Епитомий» точно отражает особенности синтаксиса греческого языка, что было свойственнo узусу Максима Грека [Кравец 1991: 258]. Уже в черновике характерное для славянских языков двойное отрицание не употребляется переводчиком. Встретился только один контекст, в котором можно предположить употребление двойного отрицания в Усп. 91: (1) ὑποδιάκονον οὐ δεῖ καὶ πρὸς βραχὺ τὰς θύρας καταλιπόντα προσεύχεσθαι – вподіаконѸ не подобаѣ^Т ни на малѣ^Б двери вставляшѸ молитисѧ (Усп. 91, л. 24 об.) – вподіаконѸ не подобаетъ и на кратко двери вставляшѸ молитисѧ (Син. 129, л. 38 об.) – Иподиакон не должен молиться, оставив и на немного двери (без присмотра). При этом ни на малѣ^Б должно относиться к причастию, а не к инфинитиву, который зависит от не подобаѣ^Т, поэтому более, как кажется, все редакции последовательно отказываются от двойного отрицания.

Разночтения в рукописях могут заключаться только в том, к какому слову относится отрицательная частица, и объясняются отличия Унд. 40 и Син. 129 от Усп. 91 более точным воспроизведением порядка слов оригинала в тексте, отражающем редактуру Евфимия: (2) γόνυ τις μὴ κλινέτω – колѣна да не кто приклоняѣ^Т (Усп. 91, л. 54) – колѣна кто да не клони^Т (Унд. 40, л. 214) – колѣна кто да не клони^Т (Син. 129, л. 67); (3) ὁ μὴ ὑπὸ ἐπισκόπου προαχθεῖς – Ѡ еп̄с̄па не произведенъ (Усп. 91, л. 24 об.) – Не Ѡ еп̄с̄па произведенъ (Син. 129, л. 38 об.).

Это касается разных контекстов, не только тех, что связаны с введением отрицательных частиц. Приведем несколько примеров: (4) ὁ τοῦ θεοῦ καταφρονῶν οἴκου, ἀνάθεμα – Бж̄ій домъ пренебрегал, анаѠема (Усп. 91, л. 53 об.) – Бж̄ій

НЕВРЕЖАМ ДОМЪ, АНАΘΕΜΑ (Унд. 40, л. 211) – БЖІЙ НЕВРЕЖАМ ДОМЪ, АНАΘΕΜΑ (Син. 129, л. 66 об.); (5) τὸ γὰρ ἐν λαϊκοῖς ἐπιλήψιμον, πολλῶ μᾶλλον ἐν κληρικοῖς – ГАЖДЕН^НЕ БО ВЪ ЛЮДАНЕ^Х, МНОГО ПАЧЕ ВЪ ПРИЧЕТНИЦЕ^Х (Усп. 91, л. 31) – В ЛЮДИНЕХЪ БО ПОРОЧНО, МНОГΩ ПАЧЕ ВЪ КЛИРІЦЕХЪ (Син. 129, л. 45).

Стремлением редактора сохранить устройство греческого текста и как следствие порядок слов может объясняться и следующее разночтение: (6) ὁ χήραν, ἢ ἐκβεβλημένην, ἢ ἐταίραν, ἢ οἰκέτιν, ἢ τῶν ἐπὶ σκηνῆς ἀγόμενος – ВДОВЪ, или ѠВЕРЖЕН^НЮ, или БЛД^ДНИЦЪ, или РАВЪ, или КОЩ^ДНИЦЪ ПОЕМЛА (Усп. 91, л. 15 об.) – ВДОВЪ, или ѠВЕРЖЕН^НЮ, или БЛД^ДНИЦЪ, или РАВЫНЮ, или СДЦЫ^Х НА СКИНІИ ЕМЛА (Син. 129, л. 30 об.).

В Усп. 91 греч. τῶν ἐπὶ σκηνῆς выражено более емко, т. к. свернуто в одно слово – КОЩ^ДНИЦА, Син. 129 же не только сохраняет грецизм σκηνή – *сцена*, но и структуру словосочетания, вводя причастие СДЦЫ^Х как аналоги греч. артикля τῶν.

(7) Εἰ δὲ μὴ κληρὸς εἶη, ὁ μητροπολίτης τότε τὸν ὅμοιον τρόπον – **НО ПРИЧЕТЪ СІА ДА ХРАНИ^Т ВД^ДЦОМЪ ЕПКПЪ, АЩЕ ПРИЧЕ^Т НЕ ВД^ДЕ^Т**, МИТРОПОЛІТЪ ТОГДА ПОДОВНИ^М ОБРАЗОМЪ (Усп. 91, л. 11 об.) – **КЛИРЪ СІА ДА ХРАНИТЪ ВД^ДЦЕМЪ ЕППЪ, АЩЕ ЖЕ НИ КЛИРЪ ЕСТЬ, МИТРОПОЛІТЪ ТОГДА ПОДОВНЫМЪ ОБРАЗОМЪ** (Син. 129, л. 26 об.)

Синтаксис выделенного отрывка, представленный в Усп. 91, кажется более ясным, т. к. не пытается повторить греческий. В следующем же отрывке можно увидеть сразу несколько различий: 1) в Усп. 91 появляются элементы, не соответствующие греческому – Ѡ **ЕЖЕ**; 2) в черновике предлогом разрывается местоимение πρὸς ἀλλήλους, *друг к другу*; 3) там же не соответствует греческому порядок слов при переводе сказуемого с дополнением: πρὸς ἀλλήλους ἀπεχέσθωσαν κοινωνίας – пусть отстраняются от общения друг с другом. Все эти неточности редактируются и не попадают в итоговый вариант: (8) οἱ συνοικοῦντες Σαββάτῳ καὶ Κυριακῇ τῆς πρὸς ἀλλήλους ἀπεχέσθωσαν κοινωνίας –

съпрѣжествѹюции въ собѣотѣ и нѣлю ѿ еже дрѣгѣ къ дрѣгѣ ѡбщениѣ да ѡсвѣнѣаюса^т (Усп. 91, л. 42 об.) – съживѹции въ савватѣ, и гподницѣ, къ дрѣгдрѣгѣ да ѡшаеваютса ѡбщениѣ (Син. 129, л. 55 об.).

В исключительных случаях порядок слов черновика Елифания может влиять на итоговый вариант, о чем свидетельствует расположение частей текста в следующем примере: (9) ἡ δὲ δευτέρα ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐπὶ Θεοδοσίου τοῦ Μεγάλου συνηθροίσθη κατὰ τῶν Πνευματομάχων, ἐκατὸν πενήκοντα ἁγίων οὔσα Πατέρων, οὓς καὶ ἀνεθεμάτισεν – **второй же в константиноградѣ при ѳеодосіи велікомѣ събраса, на дѣворцы, таже и проклаше, р̄ н̄ с̄тыхъ сѣщъ ѡцъ** (Усп. 91, л. 1) – **второй же в константинополѣ при ѳеодосіи велікомѣ събраса, на дѣворцы, таже и анаѳематствова, сто пятидесяти с̄тыхъ сѣщъ ѡцъ** (Син. 129, л. 17).

Предложно-падежные формы

В специфике употребления предложно-падежных форм можно выделить следующее расхождение – отсутствие предлога в итоговом варианте, которое повторяет структуру греч. фразы, при наличии предлога в черновике.

(1) ἐν μοναστηρίῳ τελοῦσι, τῆς πόλεως ἐλαυνέσθωσαν – **въ монастырѣ пребываю^т, из града да ижденѣса** (Усп. 91, л. 37) – **в монастырѣ пребываютъ, града изгонѣтса** (Син. 129, л. 50 об.);

(2) ὁ μοναχός <...> τῆς μονῆς μὴ ἐξερχέσθω – **мнихъ <...> из обители да не исходи^т** (Усп. 91, л. 36 об.) – **монахъ <...> обители да не исходитъ** (Син. 129, л. 50 об.);

(3) ὁ τῆς ἁγίας κωλυόμενος δωρεᾶς – **ѡ с̄таго възбранѣмый дара** (Усп. 91, л. 42 об.) – **с̄тагѡ възбранѣмый дара** (Син. 129, л. 56);

(4) εἰ μὴ δι' ἄσκησιν, γάμου καὶ κρεῶν, καὶ οἴνου, ἀλλὰ βδελυσσόμενος ἀπέχοιτο – аще не обзченїа ради ѿ брака, и мѧсъ, и вїна, но гнѣшагасѧ, ѿсвѣнѧетсѧ (Усп. 91, л. 31 об.) – аще не за аскитство брака, мѧсъ, и вїна, но гнѣшагасѧ, ѿсвѣнѧетсѧ (Син. 129, л. 45);

(5) ἐπίσκοποι, πρεσβύτεροι, καὶ διάκονοι <...> γυναικῶν ἀπεχέσθωσαν – еппи, пресвѣтери, и дїакони <...> ѿ женѣ ѿшаеваютсѧ (Усп. 91, л. 6) – еппи, пресвѣтери, и дїакони <...> женѣ ѿшаеваютсѧ (Син. 129, л. 21);

(6-7) ἱερωμένος κρεῶν ἀπεχόμενος <...> αὐτῶν ἀπεχέσθω – сѣеникъ ѿ мѧ^с ѿсвѣнѧгасѧ <...> ѿ нихѣ да ѿсвѣнѧѣсѧ^т (Усп. 91, л. 19 об.) – сѣенствованѣ мѧсъ ѿсвѣнѧгасѧ <...> и да ѿсвѣнѧетсѧ (Син. 129, л. 34);

Как известно, в греческом языке genetivus separationis выразит значение индоевропейского аблатива (отложительного падежа). Во всех приведенных примерах в греческом тексте род. п. используется в этой функции, а Син. 129 сохраняет структуру оригинала, обращаясь к род. беспредложному. Однако такое решение в указанных примерах, по всей видимости, не было изначальным, т. к. в них черновик фиксирует предложно-падежные формы, что, вероятно, делало текст более легким для понимания. Оба предлога (из и от) имеют основным значением – пространственное отделение, удаление [вып. 6: 91], [вып. 13: 175], однако в двух первых примерах для выражения этого значения предпочитается именно предлог из. Как кажется, в них наиболее ощущается компонент пространственного удаления, в остальных контекстах в черновике появляется от.

Нашелся всего 1 пример, когда genetivus separationis в Син. 129 переводится с помощью род. п. с предл. из, это чтение совпадает с Усп. 91, ср. с контекстом (2): (8) αἱ μονάζουσαι τῆς μονῆς μὴ ἐξερχέσθωσαν – мношествоѣщыѧ из обители да не исходѧ^т (Усп. 91, л. 35 об.) – монашествоѣщыѧ да из обители не исходѧтъ (Син. 129, л. 59 об.).

3.12. Инфинитивные конструкции

Субстантивированный инфинитив

Данная конструкция появляется в переводах с греческого уже в древнейших текстах [Авдеева 2004: 375], однако в разных своих проявлениях она может передаваться на славянский язык **да**-конструкцией, одиночным инфинитивом, а также отглагольным существительным [Федорова 2017: 283], с XIV в. особое распространение получает полная калька **еже** + inf., где относительное местоимение **иже**, **еже** служит славянским аналогом греческого артикля за неимением его в церковнославянском языке. Такой буквалистский перевод греческого τὸ + inf отмечается исследователями во многих работах чудовских книжников: переводе аргументов НЗЕ, в переводе книги Иова, «Слове о милости» и т.д. [Пентковская 2018: 98].

В тексте «Епитомий» субстантивированный инфинитив употребляется 26 раз, и в славянском переводе кроме калькирования не встречаются другие средства передачи этой конструкции. Самым многочисленным оказался вариант μετὰ τὸ + inf (9 раз). Значения, выражающие различные типы субстантивированного инфинитива, для более раннего материала подробно описаны в [Пентковская 2009б]. Представим данные по переводу «Епитомий» в виде таблицы, где курсивом выделены позиции, в которых есть расхождения в отражении субстантивирующего средства.

Таблица 60

	Греческий	Кол-во	Усп. 91	Син. 129
1	<i>μετὰ το</i>	9	<i>по еже/ по всегда</i>	<i>по еже</i>
2	<i>εἰς τὸ</i>	3	въ еже	въ еже
3	<i>διὰ το</i>	3	за еже	за еже
4	тоῦ	2	еже	еже
5	<i>μέχρι τοῦ</i>	2	до еже	до еже
6	<i>ἐν τῷ</i>	2	въ еже	въ еже
7	<i>πρὸς τῷ</i>	2	<i>къ еже/ прежде еже</i>	<i>къ еже</i>
8	<i>πάρεξ τοῦ</i>	1	кромѣ еже	кромѣ еже
9	<i>σὺν τῷ</i>	1	съ еже	съ еже
10	<i>πρὸ τοῦ</i>	1	прежде еже	прежде еже
11	<i>ὑπέρ του</i>	1	за еже	за еже
12	<i>διὰ τοῦ</i>	1	за еже	за еже
13	<i>ἐπί τῷ</i>	1	<i>w еже</i>	<i>въ еже</i>

I

Как видно из таблицы, иногда Усп. 91 и Син. 129 выбираются разные славянские аналоги для отражения субстантивирующего средства (пункты 1, 7 и 13). Например, конструкция *μετὰ τὸ + inf.*, выражающая отношения следования, встретилась 9 раз, из которых 3 Усп. 91 предпочитает перевод не **по еже**, а **по вегда**: (1) οἱ δὲ μετὰ τὸ πεσεῖν ἀμετανόητοι, ἀλόβλητοι – по вегда же пасти, **вѣпокаанїи**, **ѡверженїи** (Усп. 91, л. 50) – По еже пасти же, **вѣпокаанїи**, **ѡметни** (Син. 129, л. 63 об.).

По вегда + *inf* неоднократно встречается в «Требнике» Петра Могилы, что может роднить перевод Епифания с этой традицией. Приведем пример также дословного перевода этой конструкции: (2) Τη ἡμέρα τοῦ θεοῦ δείπνου μετὰ τὸ δεῖπνῆσαι τοὺς ἱερέας προσάγειν – **въ днь бжственныхъ вечери по еже вечерати**, **їереемъ приносити** (Усп. 91, л. 20 об.) – **в днь бжственныхъ вечери, по еже вечерати, їереемъ приносити** (Син. 129, л. 35).

II

Еще одна частотная конструкция в «Епитомиях» **въ еже** + *inf* при греч. *εἰς τὸ + inf* служит для выражения оттенка целевого значения. Например, в тексте приведено сокращение 69 канона Василия Великого, в котором описывается отлучение чтеца на один год, после чего он принимается в чтение или для того, чтобы читать (**въ еже читати**): (3) ἀναγνώστης πρὸ γάμου τῆ μηνστῆ συναλλάσσω, μετ' ἐνιαυτὸν δεχθεὶς εἰς τὸ ἀναγινώσκειν ἀπρόκοπος μενέτω – **Чтѣ** ^{II} **прежде брака** **вбрѣчницѣ съвѣщаася по лѣтѣ прїятъ** въ еже чести **везѣспѣше** ^{II} **да пребываетъ** (Усп. 91, л. 31 об.) – **Чтець прежде брака вбрѣчницѣ съвѣщевался по лѣтѣ прїятъ** въ еже читати **везѣспѣшенъ да пребываетъ** (Син. 129, л. 45 об.).

III

διὰ το + inf.: (4) πᾶν ἀμάρτημα ψυχικὸν λέγεται, διὰ το εἰς ψυχὴν φέρειν τὴν βλάβην – **всакъ грѣхъ дшѣвенъ глѣтса, за еже на дшѣ носити вре^д** (Усп. 91, л. 16) – **всакъ грѣхъ дшѣвенъ глѣтса, за еже в дшѣ носити вредъ** (Син. 129, л. 30 об.) В латинском тексте в подобных конструкциях подразумевается подлежащее. Так, здесь вводится придаточное с *quod* для подлежащего *græx* (ἀμάρτημα = peccatum): *omne peccatum ψυχικὸν dicitur, quod ad animum noxa tendat.*

Как кажется, латинская часть издания 1596 г. могла привлекаться только в крайних редких случаях, отчасти об этом мы говорили в разделе работы 2.4.3. Мы не ставили перед собой задачу подробного лингвистического описания соотношения греческого и латинского частей текста во франкфуртском издании, однако нельзя не отметить специфику латинского перевода. С одной стороны, для него характерно активное лексическое заимствование из греческого текста, то есть прямая зависимость от оригинала на уровне лексики. Например, многочисленные заимствования по типу βαπτίζεῖν – baptizantor или и вовсе сохранение греческого написания, как в контексте (5): πᾶν ἀμάρτημα ψυχικὸν λέγεται – *omne peccatum ψυχικὸν dicitur.* С другой стороны, грамматически латинский текст демонстрирует значительно большую свободу.

Последнее относится в полной мере к синтаксису. Если передача греческих субстантивных инфинитивов легко объясняется отсутствием необходимых средств в латинском (и как результат на месте этих конструкций видим придаточные с *quod*), то есть позиции, которые намеренно изменяются в латинском тексте. К ним можно отнести частотное восполнение эллипсов (см., например, стр. 188-189), характерных для греческого текста, а потому и для славянского варианта Евфимия. Можно отметить также то, что греческие конструкции, типичные и для латинского текста, по типу асс. *cup inf.*, не передаются такими же соответствиями и мы часто видим на их месте снова придаточные с *quod*: (5) διφθέρας δὲ τὰς βίβλους καλεῖ, διὰ το μεμβράνας αὐτὰς εἶναι – **диф.ѳери же книги нарѣчѣ^т, за еже козамъ имъ быти** (Усп. 91, л. 31) –

ДИФΘΕΡΗ ЖЕ КНИГЫ ЗОВЕТЪ, ЗА ЕЖЕ КОЖЫ, СІА БЫТИ (Сиин. 129, л. 45) – διφθέρας
autem, sive codices, libros vocat; quod membranæ sint.

IV

(6) ὁ δὲ πρὸς τῷ γυναίκα ἔχειν, καὶ ὑπὲρ τὰ πενήκοντα ἔτη τελῶν, ἐπὶ τῇ τοῦ
βίου ἐξόδῳ τυγχάνετω τῆς κοινωνίας – **ПРЕЖДЕ ЖЕ (ЕЖЕ) ЖЕНЪ ИМѢТИ, И ПАЧЕ
ПНАДЕСАТИ ЛѢТЪ СЫИ, ПРИ ЖИВОТА ИСХОДѢ, ДА ПОЛЪЧИТЪ ПРИЧАЩЕНІЕ** (Усп. 91, л. 46
об.) – **ИЖЕ КЪ ЕЖЕ ЖЕНЪ ИМѢТИ, И ПАЧЕ ПНАДЕСАТИ ЛѢТЪ СЫИ, ВЪ ЖИТІА ИСХОДѢ,
ДА ПОЛЪЧАЕТЪ ОБЩЕНІЕ** (Син. 129, л. 60) – тот, который вдобавок к имению жены и
которому более 50-ти лет, получает причащение/общение на исходе жизни.

Многозначность греческих предлогов может обуславливать вариативность славянского текста, однако в данном контексте у субстантивированного инфинитива нет дополнительного временного значения. 16-й канон Анкирского собора говорит о наказаниях за зоофилию и вводит уточнение относительно женатых мужчин, старше 50-ти лет. Поэтому перевод в черновике Епифания Славинецкого можно считать менее точным относительно редакции текста.

Accusativus cum infinitivo

Отметим еще несколько контекстов, в которых находим различия по спискам в связи с передачей инфинитивных конструкций.

В греческом тексте встречается такой оборот, как субстантивированный Асс. cum inf.: 7 раз он зависит от элемента διὰ το, и 1 раз просто от артикля τὸ. В этом последнем случае несмотря на наличие в греческом артикля τὸ, Син. 129 не передает его с помощью **ЕЖЕ**. Епифаний в черновике сохраняет субстантивирующее средство: (7) Παρὰ τοὺς ἐκκλησιαστικούς ἐστὶ θεσμὸς, τὸ
λιβέλλους παραιτήσεων προσάγειν τινὰς τῶν ἱεροῦργῶν – **ЧРЕЗ ЦРКОВНЫМ ЕСТЬ УСТАВИ,
ЕЖЕ КНИЖИЦИ ѠРЧЕНІЙ ПРИНОСИТИ НѢКИМЪ СЦѢННОДѢТЕЛѢ** (Усп. 91, л. 11) – **Над
ЦРКОВНЫМ ЕСТЬ УСТАВЫ, КНИЖИЦЫ ѠРЧЕНІЙ ПРИНОСИТИ НѢКИМЪ СЦѢННОДѢТЕЛЕЙ**
(Син. 120, л. 26 об.) – Находится за пределами церковных постановлений то, что

некоторые из священнослужителей приносят документы отказов. Логическое сказуемое в этом предложении – *προσάγειν* (приносят), логическое подлежащее – *τινὰς* (кто-то). В славянском тексте к тому же точно передается греческое беспредложное словосочетание *τινὰς τῶν ἱερογυῶν*, *некоторые из священнослужителей*, – **нѣкимъ сѣеннодѣтелей.**

Отказ в этом контексте в Син. 129 от передачи τὸ как **еже** можно объяснить тем, что в противном случае конструкция совпала бы с передачей субстантивированного инфинитива. Нам встретился еще один пример, когда Усп. 91 вводит **еже**, а Син. 129 нет. Однако этот контекст отличается от предыдущего тем, что в греческом тексте нет артикля, а **еже** в Усп. 91 появляется в рамках целевого придаточного с *μη* – *чтобы не*: (8) ὁ <...> σεπτὸν κλείων ναῶν, μη γίνεσθαι ἐν αὐτῷ τὰς τοῦ Θεοῦ λειτουργίας – **честный храмъ заключаа, еже не бывати в немъ бж̄ственнимъ сл̄жбамъ** (Усп. 91, л. 8 об.) – **честный заключаа храмъ, не бывати в томъ бж̄имъ лит̄ургіамъ** (Син. 129, л. 23 об.) – <...> чтобы не были в нем божественные литургии.

Как видно уже по приведенным контекстам, сама по себе конструкция *Ass. cum inf.* может переводиться в славянском тексте следующим образом: логическое подлежащее выражено Дат. п., логическое сказуемое – инфинитивом, что встречается уже в старославянских переводах [Гадерка 1964: 505–533]. Сохранением структуры греческого предложения объясняется употребление инфинитивов при передаче *Ass. cum inf.*, при этом в Син. 129 находим контексты и с более буквалистским переводом:

(9) Ἡ δὲ τετάρτη <...> κατὰ Διοσκόρου καὶ Εὐτυχούς, τὰς δύο φύσεις τοῦ θεανθρώπου Λόγου μετὰ τὴν ἔνωσιν λεγόντων συγκραθῆναι, καὶ εἰς μίαν φύσιν ἀποτελεσθῆναι – **четвертый же <...> (на) Діоскора и Евтиха, (съ) двома естествома Бгочѣлка Слова по съединеніи смѣшйтиса, и въ едино естество съвершитиса гл̄юща** (Усп. 91, л. 1) – **четвертый же <...> на Діоскора и Евтиха,**

ДВА ЕСТЕСТВА БГЧКА СЛОВА ПО ЕДИНЕНІИ ГЛАГОЛЮЩЫЯ СМѢСИТИСѦ, и въ едино естество сѣвершитисѦ (Син. 129, л. 17) – Четвертый собор <...> Против Диоскора и Евтихия, говорящих, что два естества богочеловека смешались и одно естество «свершилось» (т. е. получилось).

В Усп. 91 снова видим конструкцию Дат. п. + inf, к тому же поверх к словосочетанию ДВОМА ЕСТЕСТВОМА был добавлен предлог сѣ: ЕС ГГЛЮЩѦ + Сѣ ДВОМА ЕСТЕСТВОМА + СМѢШИТИСѦ. Тогда как в редакции Евфимия находим Вин. п. при инфинитиве, что коррелирует с грамматикой греческого: ГЛАГОЛЮЩЫЯ + ДВА ЕСТЕСТВА + СМѢСИТИСѦ. В этих контекстах также греческие аористные инфинитивы передаются славянскими инфинитивами совершенного вида, что типично для традиции.

Приведем еще несколько примеров передачи субстантивированного Ass. cum inf., теперь с компонентом *διὰ το*, который обычно вводит значение причины: (10) *Οἱ πολλοὶ δὲ, διὰ τὸ μὴ νηστεῖαν ἐν Σαββάτῳ γίνεσθαι, οὐδὲ γόνυ κλίνουσιν* – МНОЗИ ЖЕ, ЗА ЕЖЕ ПОСТЪ В СѢББОТЪ НЕБЫВАТИ, НИ ЖЕ КОЛѢНО ПРЕКЛОНЯЮТ^T (Усп. 91, л. 54) – ЗА ЕЖЕ ПОСТЪ В САВВАТЪ НЕ БЫВАТИ (Унд. 40, л. 214) – МНОЗИ ЖЕ, ЗА ЕЖЕ ПОСТЪ В САВВАТЪ НЕ БЫВАТИ, НИЖЕ КОЛѢНО КЛОНАТЬ (Син. 129, л. 67). Из-за того, что пост не совершается в субботу, многие не преклоняют колени.

В отношении рассматриваемой конструкции по спискам нет отличия в передаче субстантивирующего средства: для греч. *διὰ τὸ* + inf. всегда является соответствием славянское ЗА ЕЖЕ + inf. Отметим только, что из всех встреченных субстантивированных Ass. cum inf., введенных с помощью *διὰ το*, в Син. 129 один раз конструкция будет повторять буквально греческий текст с логическим подлежащим в Вин. п., в Усп. 91 всегда логическое подлежащее выражено Дат. п.: (11) *διὰ τὸ ἐν ταύταις τὴν πνευματικὴν θυσίαν ἀναφέρεισθαι τῷ Θεῷ* – ЗА ЕЖЕ СИХЪ ДХОВНОЙ ЖЕРТВѢ ПРИНОСИТИСѦ БГЧ (Усп. 91, л. 42 об.) – ЗА ЕЖЕ В СІѦ ДХОВНЮ

жертвѣ въноситисѧ бг҃ѣ (Син. 129, л. 55 об.) – Потому что в эти (дни) духовная жертва приносится Богу.

Так, в разных редакциях передача инфинитивных конструкций является достаточно стабильной позицией, исключения составляют некоторые формальные отличия.

3.13. Промежуточные выводы

В данной главе были рассмотрены основные особенности в грамматике разных редакций славянского перевода «Епитомий». В морфологии имени (сущ., прил., мест.) были освещены следующие позиции: 1) формы мн. ч. сущ. и отражение А-экспансии; 2) двойственное число; 3) способы выражения посессивного значения; 4) формы компаратива прил. и нар.; 5) использование указ. мест. в значении мест. 3-его лица. Характеристика глагола была дана с точки зрения 1) соответствия временных характеристик греч. и слав. форм; 2) системы прошедших времен и в частности употребления претеритов.

Описание синтаксиса основано на анализе перевода: 1) греч. падежных форм; 2) греч. предложно-падежных форм; 3) одинарного отрицания; 4) порядка слов; 5) субстантивированного инфинитива; 6) распространенного дополнения *Accusativus cum infinitivo*.

С точки зрения грамматики отличия в языке двух книжников (как и на других уровнях) в первую очередь основаны на стремлении приблизить церковнославянский язык к греческому со стороны Евфимия и на значительной степени вариативности в узусе Епифания, которая, в свою очередь, связана с грамматической традицией. «Книжная справа, основанная на грамматике, берет начало с Максима Грека» [Живов 2017: 865], поэтому чудовские книжники наследовали эту традицию в том числе не только в виде отдельных лингвистических позиций, но и мировоззренчески, делая акцент на собственно грамматической филологической нормализации. Однако отношение к грамматикам Евфимия и Епифания нельзя считать идентичным при работе над «Епитомиями».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках проведенного исследования был проанализирован перевод «Епитомий» Константина Арменопула в составе «Левенклавиева сборника», выполненный Епифанием Славинецким во втор. пол. XVII века. При этом текст интересовал нас, с одной стороны, как источник для описания и уточнения языковых особенностей, свойственных Епифанию Славинецкому и Евфимию Чудовскому, а с другой стороны – как переводной церковно-юридический памятник, получивший распространение в рукописной традиции. Таким образом, нашей целью стало выявление лингвотекстологических особенностей «Епитомий» и установление истории текста.

I

Черты архетипа перевода, отраженного в черновике Епифания Славинецкого Усп. 91, проявляются на разных уровнях. Так, фиксируются орфографические регионализмы:

1) Спорадическая мена **ѣ** – **и**, которая может становиться более устойчивой в отдельных лексемах (**свѣдѣтель**, **свѣдѣтель**; формы мн.ч. мест. **весь**); 2) смешение **и** и **ы** (**съ биками**, **вына**); 3) отражение отвердения **р** (**раздрышити**).

На уровне лексики: 1) в церковной терминологии преобладают либо славянские лексемы (**причетникъ**, а не **клирикъ**, **слѹжба**, а не **лѣтѹргѣя**, **началникъ**, а не **ѣзархъ**, **сѣенный**, а не **ѣрейскій**, **сѣенство**, а не **ѣрейство**), либо более адаптированные заимствования (**мнихъ**, а не **монахъ**); 2) актуализация употребления отдельных слов (**презъ**) и значения лексем (**вѣрадъ** – власть) украинским и польским языками;

В грамматике: 1) для выражения посессивного значения отмечено обилие притяжательных прилагательных, а не *gen. possessivus*; 2) несмотря на отсутствие в греч. тексте дуалиса, эти формы в черновике Епифания преобладают в рамках контекстов со свободным и связанным двойственным числом; 3) изредка

фиксируется отделяемая от глагола частица **сѧ**; 4) отражение а-экспансии в Дат., Тв. и Предл. п. м. р. и ср. р.; 5) перевод греч. падежной конструкции славянской предложно-падежной формой.

II

Можно выделить общие черты языка Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского, характерные для так называемого ученого типа церковнославянского языка. К ним в первую очередь относятся те позиции, которые не подвергались серьезной правке и особой языковой рефлексии, т. к. в их отношении были выработаны способы перевода предыдущей традицией:

- 1) Одинарное отрицание, соответствующее синтаксису греческого текста.
- 2) Передача инфинитивных конструкций (субстантивированный инфинитив и *accusativus cum infinitivo*).

Однако отдельно нужно отметить общие тенденции в узусе книжников, которые при этом в силу разных причин реализуются неодинаково. Например, приближение текста к греческому оригиналу, принципе буквализма и форенизации, а именно:

- 1) Принцип поморфемного перевода, калькирование греч. слов и введение в текст композитов по аналогии с составными словами греческого языка характерны для узуса и Епифания Славинецкого, и Евфимия Чудовского, однако именно последним они реализуются наиболее точно и скрупулезно. Если в переводе Епифания намечаются эти тенденции, их доработка и финальное видение принадлежит Евфимию. Например, относительно черновика уточняется перевод многих композитов (*κλεψίγαμος* – **бракокрадецъ** – **крадобрачникъ**; *ἀμβλωθρίδια* – ***изверготворное** – **извергователное**) или вводится композит для несоставного слова в черновике (*κυνήγιον* – **ловитва** – **пселовитва**).

- 2) Лексические грецизмы вводятся в текст обоими книжниками, но отношение к ним не совсем одинаково: если Епифаний предпочитает их зачастую для редких лексем: *ἐπιλόχιον* – **епілохіонъ** – **породинное**; *νεφοδιῶκται, καὶ γυτευταί*,

καὶ φυλακτῆριοι – неѳодіѡкти, гѡтеѡти, и ѳѡлактїїи – ѡблакогонителе, и чаровници, и хранителїи; ὑπερβερεταίος – іперверетъ – ѡктоврїи; χρυσόβουλλον – χρѡсовѡлонъ – χρѡсовѡлъ, то для Евфимия в целом грецизация текста становится ведущим принципом редактуры, охватывающим самые разные типы слов. Он также расширяет комментирующий уточняющий инструментарий за счет грецизмов в глоссах.

Отметим некоторые особенности, не связанные напрямую с греческим текстом:

1) Введение в текст помет, не продиктованных греческо-латинской диглоттой, опять же намечается в переводе Епифания. Несмотря на то, что этих маргиналий немного, некоторые из них переходят на следующие этапы правки и попадают в Син. 129. Однако система помет претерпевает значительные изменения.

2) В черновике Епифания появляются варианты, актуализированные простомовным узусом (**востанїе, костырствовати**), но активнее они вводятся в текст при редактуре, которая, по всей видимости, могла совершаться через призму понимания авторства перевода.

В грамматике:

- 1) Использование указ. мест. **той, тага, тоѳ** в качестве мест. 3-его лица;
- 2) Стремление к унификации форм компаратива прилагательных с помощью маркирующего эту форму средства -ш-.

III

Черты, свойственные редактуре Евфимия Чудовского, также можно отметить на каждом уровне, например, в орфографии:

- 1) Написание нарицательных слов, а также имен и топонимов в соответствии с греческим, зачастую граничащее с транслитерацией: **саввата**, а не **сѡбота**; **граммоти**, а не **грамоти**; **їѡстїанопола**, а не **їѡстїїанограда**; **Рѡмъ**, а не **Римъ**.

В лексике и системе помет:

1) Тенденция к закреплению за определенной греческой лексической единицей или ее отдельного специфического значения своего славянского эквивалента, это же касается, не только лексем, но и корней, основ.

2) Расширяется фиксация элементов, употребление которых может быть подкреплено простомовным узусом (**людѣ, мощь, золото**), в значительной части примеров это объясняется стремлением расподобить разные греческие лексемы или их варианты (**мощь** – δύναμις – в значении ‘могущество’, ‘мощь’ и **сила** – βία – ‘насилие’; διὰ χρυσίου – ***за золото** и χρυσίου – ***за золото**).

3) Евфимий Чудовский осуществляет поиск стилистически более книжных или нейтральных вариантов (**животѣ** – житіє; **брашно** – гадь; **кромици** – **ломленїа**).

4) Относительно черновика значительно увеличивается количество глоссиноязычных эквивалентов к церковнославянским словам основного текста, тогда как адаптирующих глосс встречается меньше.

В грамматике:

1) Отказ от форм дуалиса, которые не соответствуют греческому языку (несмотря на то, что в нескольких контекстах чтения с дв. ч. сохранились, в большинстве примеров они подвергались правке).

2) Выражение значения притяжательности зачастую отталкивается от особенностей греческого языка, в котором нет притяжательных прилагательных, а посессивное значение выражается преимущественно формой род. п.

3) С большей внимательностью к греческому тексту переводятся многие конструкции: gen. separationis, διὰ + асс, к тому же редактору удается добиться относительной стабильности в работе с ними.

4) Если в черновике Епифания греческие глаголы, особенно в контекстах предписательного характера, зачастую переводятся хаотично без строгой привязки к грамматической категории времени, то правка Евфимия нацелена на

соблюдение соответствия форм славянского и греческого глаголов: форма греч. гл. в fut. – сл. глагол СВ наст. вр. в значении буд., форма греч. гл. в praes. – сл. глагол НСВ.

5) Унифицируются формы компаратива прилагательных и наречий, во всех случаях основным показателем значения сравнительной степени выступает -ш-.

6) Внимательное отношение к порядку слов оригинала.

IV

В отношении Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского к предшествующей церковнославянской традиции также можно выделить как общее, так и различное.

Известна связь Епифания с украинско-белорусским изводом церковнославянского, которую особенно отчетливо удастся проследить в архетипе перевод «Епитомий» (от указанных регионализмов на разных языковых уровнях до менее специфичных черт, таких как употребление дв. ч., увеличение позиций, отражающих А-экспансию во мн. ч., или появление в тексте отделяемой от глагола сА). Отметим те особенности, которые роднят язык Епитомий и Требника Петра Могилы 1646 года: 1) написание **раздрѣшити**; 2) написание **свѣдѣтельство** и **свѣдѣтельство**; 3) спорадическое появление форм типа **всімъ** вместо **всѣмъ**; 4) отделяемое от глагола сА: **смотритъ же сА**; 5) **сѣбота**, но **савватианѣ** (**саввата** – не употребляется); 6) **перший**; 7) обилие новых форм мн. ч. в м. р. и с. р. по типу **в требникахъ, в домахъ**; 8) двойственное число; 9) лексическое предпочтение для греч. γαμέω **оженити**, а не **брачити**. Некоторые из указанных позиций, за исключением тех, что содержат регионализмы, актуальны и для Кормчей 1653 г., например, п. 5, 8, 9. Однако выделяются и другие позиции, связывающие язык Епитомий и печатной Кормчей: 1) наличие значительного пласта общей церковной терминологии; 2) славянизированная передача топонимов, заимствованных через греческий; 3) выбор отдельных глагольных

форм (как в системе прошедших времен, так и в глаголах, использующихся в предписательных контекстах).

Евфимий Чудовский при этом опирается, скорее, на традицию, заданную Максимом Греком, влияние которой можно увидеть не только в конкретных языковых установках, но и в отношении к церковнославянскому языку как таковому. Как известно, там, где противники Максима Грека «усматривали посягательство на изменение экзистенциального значения сакрального текста, сам Максим Грек видел лишь различие грамматических форм» [Вернер 2010: 30].

Рекомендации грамматик славянского языка актуальны для обоих книжников, но не в равной степени. Отдельные позиции (как например, склонение местоимений по типу **СЕБЕСАМАГО, ОНЫЙ**) могут свидетельствовать о близости узуса Епифания правилам ГС, а не ГМ. В большинстве же случаев следует различать языковые явления, которые 1) в равной степени могут ориентироваться на греческий или славянский язык (выражение посессивности, выбор между дв. ч. или мн. ч.); 2) находятся в сфере исключительно церковнославянского (например, сами формы мн. ч. сущ. или формы указат. мест. **ТЫХЪ** или **ТЪХЪ**). В первом случае в редакции Евфимия наблюдается выбор в пользу ориентации на греч., а во втором – большее внимание к рекомендациям грамматик. Для черновика Епифания обращение к грамматическим установкам при обоих условиях может доминировать над ориентацией на текст оригинала, это проявляется также в тенденции вариативности, заданной грамматической традицией [Кузьминова 2000: 14].

V

В ходе анализа нами были рассмотрены как самые ранние списки «Епитомий», так и более поздние (вплоть до нач. XX вв.). Особую ценность приобретают черновики, в одном из которых отражается редакторская правка (Унд. 40), а другой (Усп. 91) является автографом самого Епифания Славинецкого и демонстрирует начальный этап перевода.

Языковым стандартам ученого церковнославянского языка соответствует итоговый вариант «Епитомий» в составе «Левенклавиева сборника», однако он не получил широкого распространения в рукописной традиции. В свою очередь холмогорские списки не были сделаны с Син. 129, хранившейся в патриаршей казне. Они отражают другую редакцию, которая содержит вариант текста до финальной правки Евфимия Чудовского, о чем свидетельствует анализ языка списков и текстологическое сопоставление. Последний аспект характеризует не только основную переводную часть «Епитомий», но и те композиционные элементы, которые были составлены славянскими книжниками (оглавление, предисловие).

Так, два холмогорских списка содержат указание на неоднократные просьбы патриарха Никона к Епифанию Славинецкому перевести «Епитомии», тогда как Син. 129 – нет. Однако если отказ от упоминания в предисловии Никона вполне понятен из-за его опального статуса, то отсутствие информации об исчезновении первой работы Епифания также не кажется случайным. Вполне вероятно, что в черновике Усп. 91 отражен этот архетип перевода, который мог быть заброшен после редактуры Евфимия Чудовского, т. к. все списки, кроме Усп. 91, отражают именно его редактуру. Работа московского справщика была многоступенчатой, к правке и вычитке текста он обращался неоднократно, однако глобальной была его первая переработка, на остальных этапах подвергались переосмыслению отдельные явления более точно. Евфимий Чудовский стал также переписчиком итогового варианта перевода, отраженного в списке Син. 129, но и на этом его работа над «Епитомиями» вне «Левенклавиева сборника» не закончилась и привела к появлению варианта текста, помещенного в Син. 226. Задача редакторской работы Евфимия заключается, во-первых, в устранении региональных элементов, не соответствующих московской норме церковнославянского языка, а во-вторых и в главных – в собственно грецизации на разных уровнях. Однако редактура Евфимия не ограничивается одним лишь осмыслением специфики греческого текста, помимо этого в одних случаях

оказываются значимыми чтения первичной работы Епифания, в других можно увидеть отталкивание от черновика и введение противоположных вариантов.

Хоть «Епитомиям» не было суждено выйти в печать в XVII в., текст все же оказывается изданным в 1908 г. – так парадоксально и интересно складывается история труда Епифания. «Епитомии» Константина Арменопула переводились в переломный для православия в России исторический период, когда особенной могла ощущаться потребность в переводных церковно-юридических текстах, о чем свидетельствуют предисловия холмогорских списков. При этом анализ языка говорит о том, что переводчик и в первую очередь правщик видели своей задачей именно филологическую работу, так как работа над текстом была осуществлена не с ориентацией на возможного читателя (только если этот читатель не был превосходным знатоком греческого и латинского), а исходя из принципов буквализма и форенизации. Об этом же говорит и то, что в тексте «Епитомий» отражены те же языковые принципы, что и в переводах других жанров (церковно-юридические, Библия, учительские), совершенных чудовскими книжниками. В этих принципах, в свою очередь, проявляются не только их личные предпочтения, но и идеологическая мировоззренческая установка. Однако, как было сказано ранее, материал «Епитомий» позволяет далеко не только суммировать общее в языковых особенностях книжников, но и выделить отличное.

Список используемой литературы

Источники

Рукописи

1. ГИМ. Усп. Бум. 91, Левенклавиев сборник, скоропись XVII в.
2. РГБ Унд. 40, Левенклавиев сборник, скоропись XVII в.⁴⁰
3. ГИМ. Син. № 129, Левенклавиев сборник, с 1677 г.
4. РГАДА МГАМИД № 289, Левенклавиев сборник, 1686 г.
5. БАН 16.4.3., Левенклавиев сборник, 1687 г.
6. БАН Арханг. Д. № 434, Левенклавиев сборник, 1688 г.
7. ГИМ Хлуд. 80, 81, Левенклавиев сборник, кон. XVII в.
8. РГБ Ф. 173, №192, Левенклавиев сборник, нач. XVIII в.
9. ГИМ. Увар. 285, Левенклавиев сборник, XVIII в.
10. РГБ Ф. 722 № 161, Левенклавиев сборник, гектограф кон. XIX – нач. XX вв.
11. ГИМ. Син. № 226, Правила святых апостол и Кормчая, XVII в.
12. РНБ Погод. № 1963, Сборник XVII в.
13. ГИМ. Син. греч. 383, Лексикон греко-славяно-латинский Елифания Славинецкого, XVII в.
14. РНБ Тит. № 67, Лексикон греко-славяно-латинский Елифания Славинецкого, том I, кон. XVII в.
15. РНБ Тит. № 68, Лексикон греко-славяно-латинский Елифания Славинецкого, том II, кон. XVII в.
16. МГУ Мур. 9Vi 45, Лексикон греко-славяно-латинский Елифания Славинецкого, 1766 г.

Старопечатные издания

17. Iuris Graeco-Romani tam canonici quam civilis, J.Leunclavii, Frankofurti, 1596 г.

---

⁴⁰ <https://lib-fond.ru/lib-rgb/310/f-310-40/#image-38>

18. РГАДА БМСТ /ин. 448–449. Iuris Graeco-Romani tam canonici quam civilis, J.Leunclavii. Frankofurti, 1596 г.

19. Печатная книга Кормчая. Москва, 1653 г. Электронный ресурс: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_88954/

20. Лексикон славеноросский П. Беринды. Типография Киево-Печерской лавры, 1627 г. Электронный ресурс: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/leksikon-slavenorosskiy-i-imen-tolkovanie>

21. Поликарпов-Орлов Ф. П. Лексикон трехязычный, сиречь речений славянских, эллино-греческих и латинских сокровищ из различных древних и новых книг собранное и по славянскому алфавиту в чин расположенное. Типография царская Москва, 1704. Электронный ресурс: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004091708/?ysclid=lv4su283ch319309261

22. Lexicon Latino Polonicum ex optimis Latinae linguae Scriptoribus concinnatum, Ioanne Maczinsky Equite Polono interprete. Электронный ресурс: <https://www.wbc.poznan.pl/dlibra/publication/14839/edition/23849?language=pl>

23. Адельфотис. Грамматика доброглаголиваго еллинословенскаго языка. Совершеннаго искусства осми частей слова. Ко наказанію многоименитому Російському роду. Львов, 1591. Электронный ресурс: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003423048/?ysclid=lv4ssr7b2a114014400

Издания памятников

24. Лексикони Є. Славинецького та А. Корецького-Сатановського / Підготував до видання В. Німчук. Київ, 1973. С. 540.

25. Кузьминова 2000 – Кузьминова Е. А. Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подг. текста, научный комментарий и указатели Е. А. Кузьминовой; предисл. Е. А. Кузьминовой, М. Л. Ремневой. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 528.

26. Кузьминова 2007 – Кузьминова Е. А. Грамматика 1648 г. / Предисловие, научный комментарий, подготовка текста и составление указателей Е.А. Кузьминовой. МАКС Пресс Москва, 2007. 624 с.

27. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. Мінск, 2003. За виданням 1855 року.
28. Требник митрополита Петра Могилы. Репринт 1646 г. Киев: Инф.-вид. Центр УПЦ, 1996.
29. Исаченко 2004 – Исаченко Т. А. РГБ. Ф. 310. № 1291; факсимильное издание: Новый Завет в переводе иером. Чудова монастыря Елифания Славинецкого, посл. треть XVII в. / Подготовка текста, предисловие: Т. А. Исаченко. Paderborn etc., 2004. (Biblia Slavica. Ser. 3; Bd. 2)

Словари

1. ГСБМ – Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1–37. Мінск, 1982–2017.
2. Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 ч. Москва : Изд. общ-ва любителей Российской словесности, 1863–1866.
3. Дворецкий – Древнегреческо-русский словарь. Составил И. Х. Дворецкий, под ред. С. И. Соболевского, в 2-х томах. М. 1958.
4. СлРЯз XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Наука.
5. ССМ – Словник староукраїнської мови XIV–XV ст. Т. 1–2. Київ: Наукова думка, 1977–1978.
6. СУМ – Словник української мови. Т. 1–11. Київ: Наукова думка, 1970–1980.
7. Срезневский – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. В трёх томах. Стереотипное издание. М., 1958.
8. СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–52–. М., Л., СПб.: Наука, 1965–2021– (продолж.).
9. Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. 4-е изд., стереотип. М.: Астрель АСТ, 2008.
10. ЭСБЕ – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). СПб, 1890–1907. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary/025/25661.htm> (дата обращения: 10.03.24.).

11. ODB 1991 – The Oxford Dictionary Of Byzantium. Oxford and New York: Oxford University Press, 1991.
12. Chantraine 1977 – Chantraine Pierre Dictionnaire étymologique de la langue grecque.
13. Dictionary of Greek and Roman Geography, illustrated by numerous engravings on wood. William Smith, LLD. London. Walton and Maberly, Upper Gower Street and Ivy Lane, Paternoster Row; John Murray, Albemarle Street. 1854.
14. DMLBS – Dictionary of Medieval Latin from British Sources (DMLBS) – <http://www.dmlbs.ox.ac.uk/web/online.html>
15. Leclercq 1910 – Dictionnaire d'Archéologie chrétienne et de liturgie / Publié sous la direction du... F. Cabrol...et du...H. Leclercq. T. II / 2. Paris, 1910.
16. Liddell, Scott 1883 – Liddell H. G., Scott R., Greek-English Lexicon. New York, 1883.
17. OLD – Glare P. G. W. Oxford Latin dictionary. London: Oxford University Press/Clarendon Press, 1968–1982.
18. Thayer Joseph Henry. A Greek-English lexicon of the New Testament. 1889. New York American Book Co. p. 474. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.org/details/greekenglishlexi00grimuft/page/474/mode/2up> (дата обращения: 22.04.2024.)
19. DGRG – William Smith. Dictionary of Greek and Roman Geography, LLD. London. Walton and Maberly, Upper Gower Street and Ivy Lane, Paternoster Row; John Murray, Albemarle Street. 1854.

Литература

20. Авдеева 2004 – Авдеева Д. Б. Некоторые синтаксические особенности в тексте южнославянского перевода Жития Андрея Юродивого // Търновска книжовна школа. Велико Търново, 2007. Т. 8. С. 379–380.

21. Алексеев 1999 – Алексеев А. А. Текстология славянской Библии = Textgeschichte der slavischen Bibel / РАН, Ин-т рус. лит. (Пушк. дом), Славян. библейс. фонд. СПб.: Дмитрий Буланин (ДБ), 1999. 254 с.
22. Белошапкова, Земская 1962 – Белошапкова В. А., Земская Е. А. Из истории функционирования отсубстантивных прилагательных // Материалы и исследования по истории русского литературного языка. Т. V, М., 1962. С. 18–40.
23. Белякова 2006 – Белякова Е. В. К вопросу о первом издании Кормчей книги // Вестник церковной истории. М., 2006. № 1. С. 131–150.
24. Белякова, Мошкова, Опарина 2017 – Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 496 с.
25. Белякова 2023 – Белякова Е. В. К вопросу о переводе «Арменопула» на славянский язык в XVII в. // Переводчики и переводы в России до начала XVIII столетия. Выпуск 3. М., 2023. С. 39–52.
26. Бернштейн 1958 – Берштейн С. Б. Творительный падеж в славянских языках. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 379 с.
27. Браиловский, С. Н. Очерки из истории просвещения в Московской Руси в XVII веке. Чудовский инок Евфимий как справщик // Чтения в обществе любителей древней письменности. М., 1890. № 3. Отд. I. С. 425–450; № 9. С. 361–405.
28. Бурега, Яременко 2018 – Бурега В. В., Яременко М. В. Киево-Могилянская академия // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 32. С. 698–720.
29. Вернер 2010 – Вернер И. В. О языковой практике Максима Грека раннего периода *sub specie grammaticae* // Славяноведение. 2010. № 4. С. 30–39.
30. Вернер 2013 – Вернер И. В. Грамматическая справка Максима Грека в Псалтыри 1552 г. / Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики XV Международный съезд славистов. М., 2013. С. 104–128.
31. Вернер 2016 – Вернер И. В. К предыстории кодификации творительного падежа в церковнославянской грамматике // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2016. №4. С. 394–408.

32. Вернер 2017 – Вернер И. В. К истории перевода Псалтыри Максимом Греком в 1522–1552 годах: хронология, текстология, методология // Славяноведение. 2017. № 2. С. 40–54.
33. Вернер 2021 – Вернер И. В. Наследие Максима Грека в библейской справе Евфимия Чудовского (80-ые гг. XVII в.) // Славянски текстове и традиции. Сборник в чест на Катрин Мери МакРобърт. Кирило-Методиевски студии, кн. 31. София, 2021. С. 397–420.
34. Вернер 2023 – Вернер И. В. Местоимения той, тая, тое в церковнославянском переводе Нового Завета Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского (1670–1680-е годы) // Славяноведение. 2023. № 4. С. 31–46.
35. Виноградов 1938 – Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М.: Учпедгиз, 1938. 448 с.
36. Виноградов 1999 – Виноградов В. В. История слов: Ок. 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связ. / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М., 1999. 1138 с.
37. Гадерка 1964 – Гадерка К. Сочетания субъекта, связанного с инфинитивом, в старославянских памятниках // Slavia. Roč. T. XXXIII. Praha, 1964. 505–533.
38. Галинская 2015 – Галинская Е. А. Историческая грамматика русского языка: Фонетика. Морфология. М.: Ленанд, 2015. 416 с.
39. Гиппиус А. А. «Русская Правда» и «Вопрошание Кирика» в Новгородской Кормчей 1282 г. (К характеристике языковой ситуации Древнего Новгорода) // Славяноведение. 1996. № 1. С. 48–62.
40. Гриценко. П. Е. Південно-західне нарiччя // Українська мова: Енциклопедія. Київ: Ізборник, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://litopys.org.ua/ukrmova/um159.htm> (дата обращения: 22.04.2024.)
41. Ефимова 2020 – Ефимова В. С. О моделях старославянских композитов = On the Models of Old Church Slavonic Compounds // Palaeobulgarica. 44. 2020. № 1. С. 71–86.
42. Желтов 2012 – Желтов М. Диаконисса // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 14. С. 580–587.

43. Живов 1986 – Живов В. М. История русского права как лингво-семиотическая проблема // *Semiotics and the History of Culture. In Honor of Jurij Lotman*. Columbus, Ohio, 1988. P. 46–128.
44. Живов 2004 – Живов В. М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII вв. / Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М.: Языки славянской культуры, 2004. 656 с. (*Studia philologica*).
45. Живов 2017 – Живов В. М. История языка русской письменности. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. 1286 с.
46. Житецкий 1889 – Житецкий П. Очерк литературной истории малорусского наречия в XVII–XVIII вв. Ч. 1. Киев: тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1889. 275 с.
47. Жолобов, Крысько 2001 – Историческая грамматика древнерусского языка. Т. 2: Двойственное число. М.: Азбуковник, 2001. С. 236.
48. Зализняк, Янин 1993 – Зализняк А. А., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1984–1989 гг.). М.: Наука, 1993. 350 с.
49. Зализняк 2004 – А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с. (*Studia philologica*).
50. Зализняк 2008 – Зализняк А. А. Древнерусские энклитики. М.: Языки славянских культур, 2008. 280 с.
51. Иванова 2020 – Иванова Е. В. Редакторская работа Евфимия Чудовского в переводе «Андриант» Иоанна Златоуста. Дисс. ... маг. филол. М., 2020.
52. Исаченко-Лисовая 1987 – Исаченко-Лисовая Т. А. Номоканон с толкованиями Вальсамона в переводе Евфимия Чудовского (конец XVII века): Особенности языка перевода // *Вопросы языкознания*. 1987. № 3. С. 111–121.
53. Исаченко-Лисовая 1989 – Исаченко-Лисовая Т.А. Перевод и толкование в «еллинословенской» школе Евфимия Чудовского (на материале «Кормчей» V редакции) // *Герменевтика древнерусской литературы: Сборник 2: XVI – начало XVIII вв.* 1989. С. 192–205.
54. Исаченко 1994 – Исаченко Т. А. «Духовное завещание» и др. малоизвестные документы Евфимия Чудовского // *Книга: Исследования и материалы*. М., 1994. Сб. 69. С. 171–179.

55. Исаченко 2002 – Исаченко Т. А. Новый Завет в переводе иеромонаха Чудова монастыря Епифания Славинецкого последней трети XVII в. (Особенности перевода и языка) // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 73–92.
56. Исаченко 2009 – Т. А. Исаченко. Переводная московская книжность. Митрополичий и патриарший скрипторий XV–XVII вв. М.: Пашков дом, 2009. 336 с.
57. Исаченко 2015 – Исаченко Т. А. Вера и противление в ответах и обличениях 80–90-х гг. XVII в. [Текст] : новые библейские переводы в филологических школах XVII в. / М-во культуры Российской Федерации, Российская гос. б-ка. М.: Азбуковник, 2015. 382 с.
58. Истомин 1895 – Истомин Г. И. Описание рукописей Успенского собора. Проредактировано и уточнено академиком М. Н. Сперанским в 1920–1928 гг. Кн. 3. М.: Чтения ОИДР, 1895.
59. Колесов 2009 – Колесов В. В. Историческая грамматика русского языка: учебн. пособие для студ. высш. учеб. заведений. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2009. 512 с.
60. Корогодина 2013 – Корогодина М. В. Архиепископы Афанасий Холмогорский и Александр Устюжский – собиратели канонических рукописей. Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб: БАН, 2013. С. 80–92.
61. Корогодина 2020 – Корогодина М. В. Памятники церковного права в рукописях XV – начала XX века. (Описание Рукописного отдела Библиотеки Российской академии наук. Т. 11. Вып. 1). М., СПб.: Альянс-Архео, 2020. 640 с.
62. Кравец 1991 – Кравец Е. В. Книжная справа и переводы Максима Грека как опыт нормализации церковнославянского языка XVI века // Russian Linguistics. Vol. XV. 1991. № 3. С. 247–279. [Кравец 1991]
63. Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М.: Издательство Московского университета, 1953. 306 с.
64. Кузьминова 2000 – Кузьминова Е. А. Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подг. текста, научный комментарий и указатели Е. А.

Кузьминовой; предисл. Е. А. Кузьминовой, М. Л. Ремневой. М.: Изд-во МГУ, 2000. 528 с.

65. Кузьминова 2007 – Кузьминова Е. А. Грамматика 1648 г. / Предисловие, научный комментарий, подготовка текста и составление указателей Е. А. Кузьминовой. М.: МАКС Пресс, 2007. 624 с.

66. Кузьминова 2011 – Кузьминова Е. А. Принцип антистиха в славянской грамматической традиции // Вестник Московского университета. М.: Изд-во Московского университета, 2011. Серия 9. Филология. № 5. С. 36–55.

67. Кузьминова, Литвинюк 2013 – Кузьминова Е. А., Литвинюк Е. Е. Епифаний (Славинецкий) // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 18. С. 552–556.

68. Кузьминова, Пентковская 2016 – Кузьминова Е. А., Пентковская Т. В. Пути формирования русского научного дискурса в XVII в. // Мир науки, культуры, образования. Бийск: Редакция международного научного журнала «Мир науки, культуры, образования», 2016. № 4 (59). С. 221–229.

69. Кузьминова 2019 – Кузьминова Е. А. Книжная справа // Православная энциклопедия. М., 2019. Т. 36. С. 122–134.

70. Кузьминова 2021 – Кузьминова Е. А. Диакритика как объект книжной справки (на материале Псалтыри в составе Московской Библии 1663 г.) // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2021. № 5 (90). С. 391–394.

71. Кукушкина 1970 – Кукушкина М. В. Книгописная школа Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1970. № 3. С. 108–129.

72. Кукушкина 1977 – Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков. Л.: Наука, 1977. 223 с.

73. Кукушкина, Ремнева 2020 – Кукушкина О. В., Ремнева М. Л. Проблемы изучения истории категорий вида и времени русского глагола. М.: Ленанд, 2021. 200 с.

74. Кукушкина, Шевелева 1991 – Кукушкина О. В., Шевелева М.Н. О формировании современной категории вида // Вестник Московского университета. М.: Изд-во Московского университета, 1991. Серия 9. Филология. № 6. С. 40–41.
75. Кусмауль 2018 – Кусмауль С. М. Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI – первой половине XVII в. Дисс. ...канд. филол. наук. М., 2018.
76. Лихачев 1983 – Лихачев Д. С. Текстология: На материале рус. лит. X–XVII вв. / Отв. ред. Г. В. Степанов. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. 639 с.
77. Львова 2008 – Львова И. П. Из истории просвещения в России в эпоху Петра Великого (Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 2. Вып. 2. С. 36–43.
78. Макарий (Булгаков) 1881 – Патриарх Никон в деле исправления церковных книг и обрядов / [Соч.] высокопреосвящ. Макария, митрополита Московского. М.: тип. М. Н. Лаврова и К., 1881. 116 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/patriarh-nikon-v-dele-ispravlenija-tserkovnyh-knig-i-obrjadov/#source (дата обращения: 20.04.24.)
79. Мякишев 2008 – Мякишев В. Язык Литовского Статута 1588 года. Kraków: Lexis, 2008. 717 с.
80. Мольков 2021 – Мольков Г. А. Нетривиальные формы компаратива в урском переводе начала XVIII в. // Русский язык в научном освещении. 2021. № 2. С. 140–151.
81. Назаревский 1911 – Назаревский Н. А. Язык евангелия 1581 года в переводе В. Негалевского. Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1911. 138 с.
82. Николаева 2014 – Николаева Н.Г. Индивидуальное начало в переводческом творчестве Епифания Славинецкого // Ученые записки Казанского Университета. Казань, 2014. Том 156. С. 30–39.
83. Николаева, Кузьмин 2015 – Николаева Н. Г., Кузьмин С. И. «Богословие» Иоанна Дамаскина в церковнославянской традиции и рецепции XVI–XVIII вв. Казань: Центр инновационных технологий, 2015. 312 с.

84. Николаевский 1890 – Николаевский П. Ф. Московский печатный двор при патриархе Никоне / Христианское чтение. 1890. № 1–2. С. 114–141. // Христианское чтение. 1890. № 9–10. С. 334–467. // Христианское чтение. 1891. № 1–2. С. 147–186. // Христианское чтение. 1891. № 7–8. С. 151–186.
85. Николенкова 2010 – Николенкова Н. В. Церковнославянский перевод Атласа Влаеу: нерешенные вопросы // Вестник Московского университета. М.: Изд-во Московского университета, 2010. Серия 9: Филология. № 6. С. 86–98.
86. Николенкова 2013 – Николенкова Н. В. Архаизмы и грецизмы как признак научного стиля церковнославянского языка XVII века // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. Мичуринск, 2013. № 4. С. 122–126.
87. Николенкова 2016 – Николенкова Н. В. К проблеме функционирования югозападнорусских регионализмов в церковнославянском тексте XVII в. // Beitrage zum 19. Arbeitstreen der Europaischen Linguistik (Polyslav). Die Welt der Slaven – Sammelbande / Сборники. Т. 60. Wiesbaden, 2016. С. 200–207.
88. Николенкова 2017 – Николенкова Н. В. Лексическая структура перевода Атласа Блау как образец ученого церковнославянского языка XVII в. // Мир науки, культуры, образования. Бийск, 2017. № 4 (65). С. 308–314.
89. Николенкова 2019 – Николенкова Н. В. Справа киевского издания в Москве в середине XVII в. как иллюстрация этапа формирования московской орфографической нормы // Русский язык в научном освещении. М., 2019. № 2 (38). С. 102–120.
90. Николенкова 2023 – Николенкова Н. В. Об индивидуально-авторском значении лексемы «благоговение» в русском литературном языке XVII века: дополнение к историческому словарю // Stephanos. М., 2023. № 3. С. 37–46.
91. Никольский 1896 – Никольский К. Материалы для истории исправления богослужбных книг: Об исправлении Устава церковного в 1682 г. и месячных Миней в 1689–1691 гг. СПб.: О-во любителей древней письменности, 1896 (тип. Балашева). 135 с.

92. Нічик, Хижняк 2000 – Нічик В. М., Хижняк З. І. Києво-Могилянська академія та українсько-німецькі культурні зв'язки. Київ: Наукові записки НаУКМА, 2000. Т. 18. Історичні науки. С. 12–29.
93. Пентковская 2009а – Пентковская Т. В. Восточнославянские и южнославянские переводы богослужебных книг XIII–XIV вв.: Чудовская и Афонская редакции Нового Завета и Иерусалимский типикон (Дисс. [. . .] д-ра филол. наук, Москва, 2009).
94. Пентковская 2012 – Т. В. Пентковская. Передача конструкций с субстантивированным инфинитивом в древнейшем славянском переводе Жития Василия Нового. Вестник Московского университета. М.: Изд-во Московского университета, 2012. Сер. 9. Филология. № 3. С. 52–77.
95. Пентковская 2013 – Пентковская Т. В. Палеографическое и графико-орфографическое описание Типографской Минеи XIII века // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2012–2013). М.: Древлехранилище, 2013. С. 86–114.
96. Пентковская 2015 – Пентковская Т. В. Евангелие от Матфея в составе перевода бесед старца Силуана: к вопросу об источниках комментируемого текста // Вестник Московского университета. М.: Изд-во Московского университета, 2015. Сер. 9. Филология. № 2. С. 7–41.
97. Пентковская 2016а – Пентковская Т. В. Новый завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу // Русский язык в научном освещении. М., 2016. № 1 (31). С. 182–226.
98. Пентковская 2016б – Пентковская Т. В. Перевод аргументов к Книге Иова 1671 г. на фоне московских библейских переводов с польского языка // Вестник Московского университета. М.: Изд-во Московского университета, 2016. Серия 9. Филология. № 2. С. 10–39.
99. Пентковская 2017 – Пентковская Т. В. Грецизация в церковнославянских переводах с польского Чудовской книжной школы второй половины XVII в.

Классические языки в постклассический период. Сборник статей. Казань, 2017. С. 167–177.

100. Пентковская 2018 – Пентковская Т. В. «Слово о милости» в церковнославянском переводе второй половины XVII в. и его польский оригинал: передача реалий. // *Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies*, Институт славяноведения Российской академии наук. М.: том 6, № 2. 2017. С. 82–101.

101. Пентковская, Бабаева 2022 – Пентковская Т. В., Бабаева Е. Э. Перевод Корана Петровской эпохи. М.: МАКС Пресс, 2022. 800 с.

102. Пентковская 2023 – Пентковская Т. В. Перевод Библии Пискатора 1643 г. и новый проект церковнославянского перевода Библии XVII в. книжного круга Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского // *Русский язык в научном освещении*. М., 2023. № 1 (45). С. 96–110.

103. Пенькова 2015 – Пенькова Я. А. Об одном маргинальном употреблении императивных форм в восточнославянских памятниках XI–XV вв. / *Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies*. 2015. Vol. 2. № 2. С. 147–158.

104. Пичхадзе 2007 – Пичхадзе А. А. О функционировании греческих книжных заимствований в древнерусском языке // *Русский язык в научном освещении*. М., 2007. № 1 (13). С. 73–84.

105. Пичхадзе 2011 – Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2011. 408 с.

106. Подтергера, Томеллери 2009 – Подтергера И. А., Томеллери В. С. *Catholicus: съборьныи-каѡоличекѣи-православныи* (из истории термина). Часть I // *Русский язык в научном освещении*. М., 2009. № 1 (17), С. 44–108.

107. Подтергера 2015 – Подтергера И. А. Грамматическая часть в «Алфавитаре ради учения малых детей»: структура, содержание, источники. // *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. Вып. 5. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2015. № 2 (5). С. 232–288.

108. Постников 1866 – Постников С. Афанасий, первый архиепископ Холмогорский и Важеский (1682–1702). СПб.: тип. журн. «Странник», 1866. 71 с.
109. Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). Ч. I. М., 1970. № 712–715. С. 99–101.
110. Пуминова 2009 – Пуминова Н. В. *Corpus Aegoragiticum* и полемическая литература Западной Руси XVI–XVII вв. // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». М.: РГГУ, 2009. С. 216–223.
111. Ремнева, Кузьминова 2012 – Ремнева М. Л., Кузьминова Е. А. Система норм грамматики Мелетия Смотрицкого: проблемы рецепции и императивности // Вестник Московского университета. М.: Изд-во Московского университета, 2013. Серия 9. Филология. № 1. С. 7–20.
112. Ремнева, Николенкова 2015 – Ремнева М. Л., Николенкова Н. В. Двойственное число в церковнославянских текстах переходного жанрового характера (конец XVI – XVII век) // Вестник Московского университета. М.: Изд-во Московского университета, 2015. № 1. С. 50–61.
113. Розенкампф 1829 – Розенкампф Г. А. Обзорение Кормчей книги в историческом виде. М.: В Универ тип., 1829. 854 с. (Переиздание: Розенкампф 1839 – Розенкампф Г. А. Обзорение Кормчей книги в историческом виде. Изд. доп., подгот. В. Анастасевичем. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1839. 752 с.).
114. Ромодановская – Ромодановская В. А. К истории Нового Завета Геннадиевской Библии и Евангелий XV в.: развитие системы отсылок. Часть. I. // Труды Отдела древнерусской литературы. Вып. 61. СПб.: Наука, 2010. С. 194–211.
115. Ротар 1900 – Ротар И. Епифаний Славинецкий, литературный деятель XVII века // Киев: Киевская старина, 1900. Т. 71, № 10. С. 1–38.
116. Сазонова 1987 – Сазонова Л. И. Поэтическое творчество Евфимия Чудовского // *Slavia*. 1987. Роџ. 56. Сеџ. 3. S. 243–252.
117. Сазонова 1990 – Сазонова Л. И. Евфимий Чудовский и новое имя в рус. поэзии XVII в. // ТОДРЛ. 1990. Т. 44. С. 300–324.

118. Сменцовский 1889 – Сменцовский М. Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII в. СПб.: Типо-лит. М. П. Фроловой, 1899. 460, LIV с.
119. Соболевский 1884 – Соболевский А. И. Очерки из истории русского языка. Киев: Унив. тип. (И. И. Завадского), 1884.
120. Соболевский 1903 – Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVIII вв.: Библиографические материалы / [Соч.] Акад. А. И. Соболевского. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1903. VIII, С. 460.
121. Успенский 1997 – Успенский Б. А. «Русское книжное произношение XI–XII вв. и его связь с южнославянской традицией (Чтение еров)». Успенский Б. А. Русское книжное произношение XI–XII вв. и его связь с южнославянской традицией (Чтение еров) // Успенский Б. А. Избранные труды. Т. 3: Общее и славянское языкознание. М., 1997. С. 143–189.
122. Успенский 2002 – Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М.: Аспект Пресс, 2002. С. 558.
123. Ужанков 2022 – Ужанков А. Н. Картина мира древнерусского книжника [Электронное сетевое издание]. М.: Институт Наследия, 2022. 209 с.
124. Ферро 2020 – Ферро М. К. Церковнославянские слова имарменя, фатунь, фортуна в произведениях Максима Грека // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2020. Т. 19, № 6. С. 17–30.
125. Фонкич 2008 – Фонкич Б. Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. / Россия и христианский Восток. Библиотека. Вып. 7. М.: Языки славянских культур, 2009. 296 с.
126. Хабургаев 1990 – Хабургаев Г. А. Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. М.: Изд-во Московского университета, 1990. 295 с.
127. Хижняк, Маньківський 2003 – Історія Києво-Могилянської академії. Київ: Видавничий дім КМ Академія, 2003. 184 с.
128. Целунова 2017 – Целунова Е. А. Псалтирь на церковнославянском, греческом и польском языках из библиотеки Симона Азарьина // Slověne = Slověne. International Journal of Slavic Studies, 2017. №2. С. 245–275

129. Цыпин В. Арменопул // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 3, С. 322–323.
130. Чан Юйкай 2022 – Московская Библия 1663 г.: направления книжной справки (на материале Псалтыри). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2023.
131. Чернышева М. И. Греческие слова, способы их адаптации и функционирование в славянском переводе «Хроники» Иоанна Малалы. М.: Джон Уайли энд Санз, 1994. С. 402–462.
132. Шевелева 2007 – Шевелева М. Н. Еще раз о написаниях типа ТРОТ (на месте рефлексов праславянских сочетаний гласных с плавными) в рукописях XIII–XVI вв. // Русский язык в научном освещении. 2007. № 1 (13). С. 266–282.
133. Шевелева 2013 – Шевелева М. Н. К истории восточнославянского суффикса имперфективации -ыва-/-ива- // Вестник Московского университета. М.: Изд-во Московского университета, 2013. №3. С. 61–85.
134. Шевелева 2021 – Шевелева М. Н. О глаголе □ти и конструкциях иму + инфинитив по данным древнерусских памятников // Слова, конструкции и тексты в истории русской письменности: Сборник статей к 70-летию академика А. М. Молдована. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 592 с.
135. Щепкин 1967 – Щепкин В. Н. Русская палеография. М.: Издательство «Наука», 1967. 224 с.
136. Шутова 2023 – Шутова Л. И. Киево-печерские книжники и их редакторский метод в издании Апокалипсиса 1625 г. Дисс. ... филол. М., 2023.
137. Янзина 2014 – Янзина Э. В. Учебник древнегреческого языка. М.: Р.Валент, 2014. 512 с.
138. Янковский 1983 – Ф. М. Янкоўскі. Гісторыя беларускай мовы: гістарычная граматыка. Мінск: Вышэйшая школа, 1983. 263 с.
139. Clarke, Adam (1831). The Holy Bible: containing the Old and New Testaments : the text carefully printed from the most correct copies of the present Authorized translation, including the marginal readings and parallel texts. New York: Ulan Press, 2012. 608 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sacred-texts.com/bib/cmt/clarke/index.htm> (дата обращения: 31.05.23.).

140. Ivanov S. A. An Anonymous Byzantine Geographical Treatise. *Revue des études byzantines*. Année. 2002. Tome 60. Pp. 167–177. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/rebyz_0766-5598_2002_num_60_1_2259 (дата обращения: 31.05.23.).
141. Jagić 1898 – Jagić V. Die slavischen Composita in ihrem sprachgeschichtlichen Auftreten // *Archiv für slavische Philologie*. Berlin, 1898. Bd. 20. S. 538–542.
142. Swain, Simon. *Bilingualism in Ancient Society: Language Contact and the Written Word* / Simon Swain, J. Maxwell Adams, Mark Janse. Oxford [Oxfordshire]: Oxford University Press, 2002. P. 246–266.
143. Papastathis 1976 – Papastathis Ch. K. Zur Verbreitung des Harmenopoulos im Slawischen Raum // *Balkan Studies*. 1976. T. 17 (1). P. 67–78.
144. Venuti L. *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. London, New York: Routledge, 1995. 353 p.
145. Venuti L. *The Scandals of Translation: Towards an Ethics of Difference*. London: Routledge, 1998. 210 p.

Приложение 1

Иллюстрация из ГИМ Усп. Бум. 91 – «Епитомии», л. 12 об. – л. 13

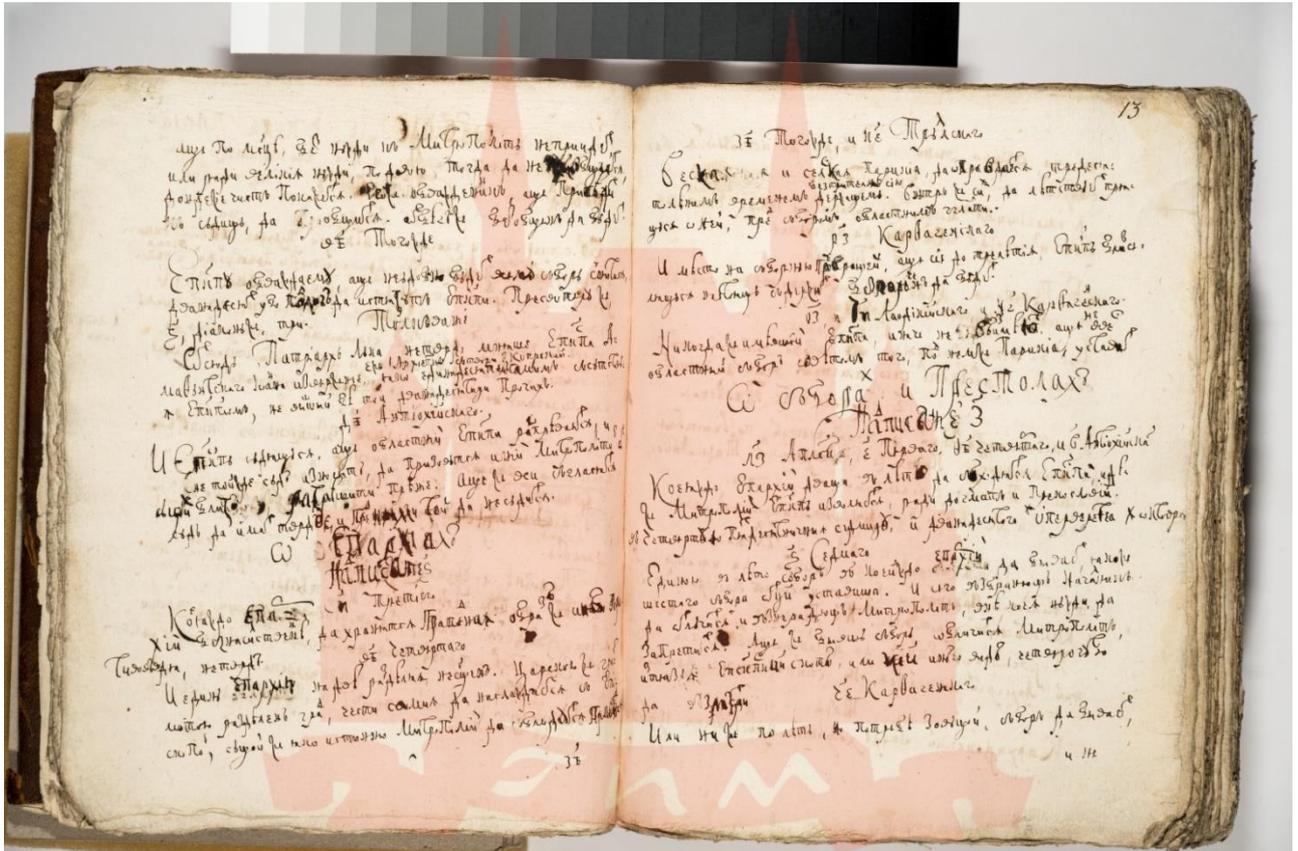

Иллюстрация из ГИМ Усп. Бум. 91 – «Епитомии», л. 36 об. – л. 37

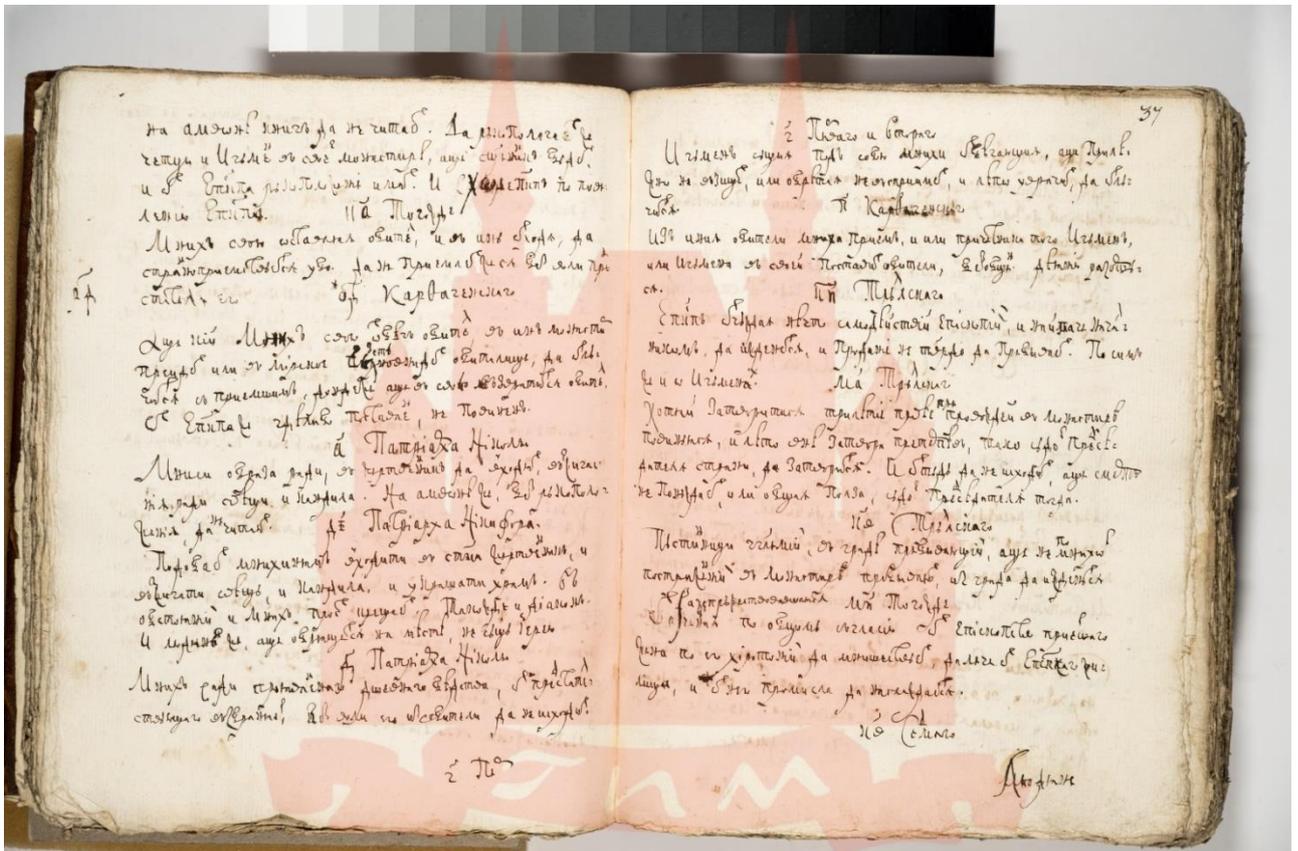

Иллюстрация из ГИМ Усп. Бум. 91 – «Левенклавиев сборник», л. 126 об. – л. 127

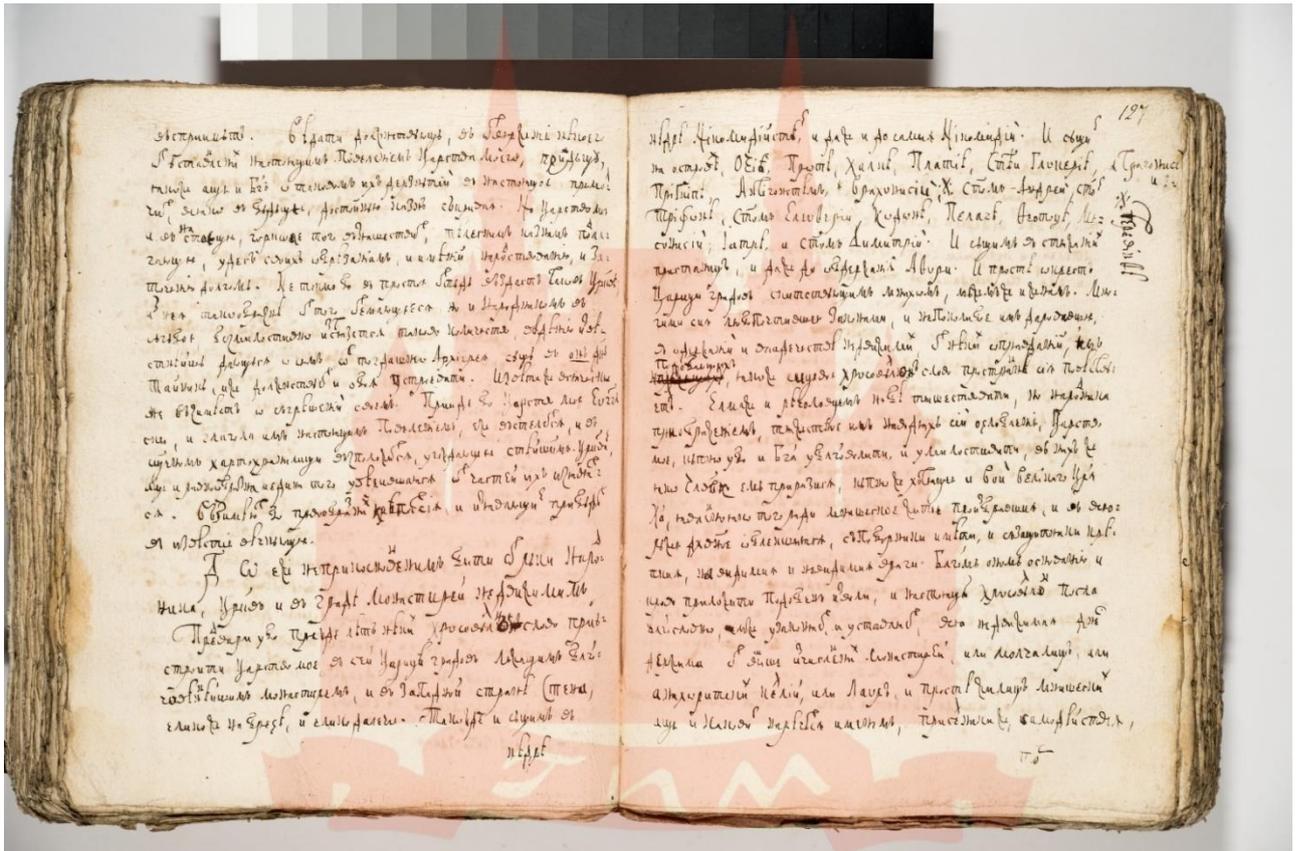

Иллюстрация из ГИМ Усп. Бум. 91 – «Левенклавиев сборник», л. 252 об. – л. 253

